

huxleý

#3'20

альманах о философии, бизнесе, искусстве и науке

huxleÿ

альманах о философии, бизнесе, искусстве и науке

huxleÿ

friends' club

Huxleÿ — это общественный альманах, поддерживаемый такими читателями, как вы.

Это не коммерческое издание, и, как видите, мы не размещаем рекламу.

Здесь нет предвзятости, скрытых планов и отдельных интересов, только одно следование нашей миссии.

Если вам нравится контент, подумайте о том, чтобы сделать небольшое пожертвование.

Вместе мы сможем поддержать развитие философии, науки и искусства в Украине.

Наша миссия — влиять на мышление лидеров и их ценностные перспективы и действия посредством слова и искусства

Алексей Коваль «Украинские свадебные портреты». Фрагмент диптиха, 2015. Медь. Эмали

**ПРИСОЕДИНИТЬСЯ
К КЛУБУ ДРУЗЕЙ HUXLEÿ**

CONTRIBUTORS

Роберто Савио

журналист, обладатель ряда международных наград за мир, политический комментатор, основатель IPS (Inter Press Service), экс-председатель организации «Альянс за Новое Человечество»

Наталья Кривда

доктор философских наук, профессор Киевского национального университета им. Т. Шевченко, академический директор Эдинбургской бизнес-школы в Украине

Джеймс Гэлбрейт

американский ученый, экономист, профессор публичной политики и государственного управления, университет Техаса, Остин

Сибе Шаап

профессор философии в Свободном университете Амстердама и Карловом университете Праги

Павел Маков

Художник, член Королевского общества живописцев и графиков Великобритании, Союза художников Украины, член-корреспондент Академии искусств Украины

Артуро Брис

глава Центра мировой конкурентоспособности IMD, Швейцария, профессор стратегии и финансов IMD Business School

Джо Стадвелл

писатель, журналист, доктор наук, преподаватель в Кембриджском университете, автор бестселлера How Asia works

Оксана Мась

Художник, философ, урбанист. Создатель интерактивного проекта «ArtTogether. Алтарь Наций»

Виктор Галасюк

президент Украинской ассоциации Римского клуба, член-корреспондент Всемирной академии искусства и науки

Ростислав Семкив

доцент кафедры литературоведения Национального университета «Киево-Могилянская академия»

Елена Бойцун

директор по инвестициям, Центральная и Восточная Европа, Luminate/Omidyar Network

Виктор Шендерович
прозаик, поэт,
драматург

TABLE OF CONTENTS

010–013 Reader's choice

- 010 Игорь Лиски «Конфлікты, що змінили світ»
011 Александр Красовицкий «Шенгенская история»,
«Серые пчелы»
012 Татьяна Лукиньюк «Остаток дня»
013 Из речи Иосифа Бродского перед выпускниками
Мичиганского университета

016–022 Meets West

- Человечество в опасности:
Манифест Рассела – Эйнштейна 1955 г. актуален!
Гарри Джейкобс, WAAS

024–025 Huxley's Choice

- Spotlight. Журналистское расследование

026–034 U–think

- Huxley asks: Как восстановить доверие к СМИ?

036–049 Meets West

- 036–041 Технологии и общество:
возможности, вызовы и реальность. Елена Бойцун
042–046 О рисках демократии и национальном
консенсусе. Артуро Брис
047–048 Об исторической справедливости
и консенсусе в обществе. Александр Красовицкий

Chapter 1: Highlights

052–061 Highlights

- Украина на пути к цифровому государству.
Елена Шуляк

062–067 Real Impact

- Фестиваль Идей: дискуссия о счастье.
Философ, психоаналитик Игорь Романов, философ,
богослов Александр Филоненко

068–085 Nomina – Huxley 64

- Корни и крылья. Борис Бурда
Николай Бердяев, Святослав Рихтер,
Милтон Фридман, Вольф Ладежинский

Chapter 2: Liberal Arts

088–095 Views&Opinions

- 088 Ценные мысли
089–095 Разговор с Павлом Маковым,
автором инсталляции на обложке Huxley.
Жанна Крючкова, Олесь Манюк
096–099 В кинозале истории: JFK.
Виктор Шендерович

100–123 Philosophy

- 100–105 Как «народ» уничтожил население. Сибе Шаап
106–115 Идеология — это эхо умерших, которое
контролирует судьбу живых. Михаил Минаков

- 116–121 О ценностях. Олесь Манюк
122–123 Разговор с мудрейшим: Два крыла.
Ефим Осичнюк. Беседовала Жанна Крючкова

124–129 Utopias and anti-utopias

- 124–125 «Кибериада». Список финалистов.
Конкурс на приз Цезаря Бирото
126–129 Рэй Брэдбери. «451 градус по Фаренгейту».
Отрывок

130–136 Futurism

- Глобальный «КАМИНГ-АУТ»: Кьелл Нордстрем.
Лана Митченко

138–145 Science with the Club of Rome

- Разговор с ученым. Юрий Гогоци, Виктор Галасюк

Chapter 3: Leadership&Management

148–153 Best&Brightest

- Витаутас Бучюнас, Сергей Гайдачук, Виктор Галасюк,
Евгений Головаха, Егор Гребеников,
Юнона Лотоцкая, Яна Матвийчук, Сергей Пролеев

154–163 Interview

- Три Андрея: О науке жить. Андрей Здесенко, Андрей
Федоров, Андре Моруа. Беседовала Жанна Крючкова

164–169 Success Story

- Если прыгнули, то гребите. Ольга Гуцал

172–175 People Management

- Семь навыков лидера. Наталья Кривда

176–179 Easy to help

- 178–179 Проект STAY! Как помочь живущим в домах
престарелых? Александра Говоруха

Chapter 4: Life&Art

182–191 Feature Story

- Воспоминания и размышления Ады Роговцевой.
Беседовала Жанна Крючкова

192–199 Lifestyle

- Попробуем искусство на вкус: В чем «соль» нового
арт-менеджмента? Марат Гельман, Евгений Карась

200–210 Culture

- 200–204 Как слушать классическую музыку:
«Гольдберг-вариации» Баха. Алексей Ботвинов
205–211 Как читать классику: благородная привычка.
Ростислав Семкив

212–223 Fiction

- КНИГА: Духовная личность в поисках живой
организации. Кодек Бесконечной Игры.
Гарри Джейкобс. Фрагмент

huxleÿ

HUXLEÿ WORLD

www.huxley.media
Осень-зима 2020/2021

Учредитель и главный редактор Жанна Крючкова
Арт-директор Ольга Узлова

Издатель

ООО «Хаксли»

Адрес издательства и редакции:

01033, Украина, г. Киев, ул. Жилянская, 59, оф. 217
телефоны: +38 044 391 63 22, +38 044 391 63 23

Отпечатано

в типографии «Рема-принт»

Подписано в печать

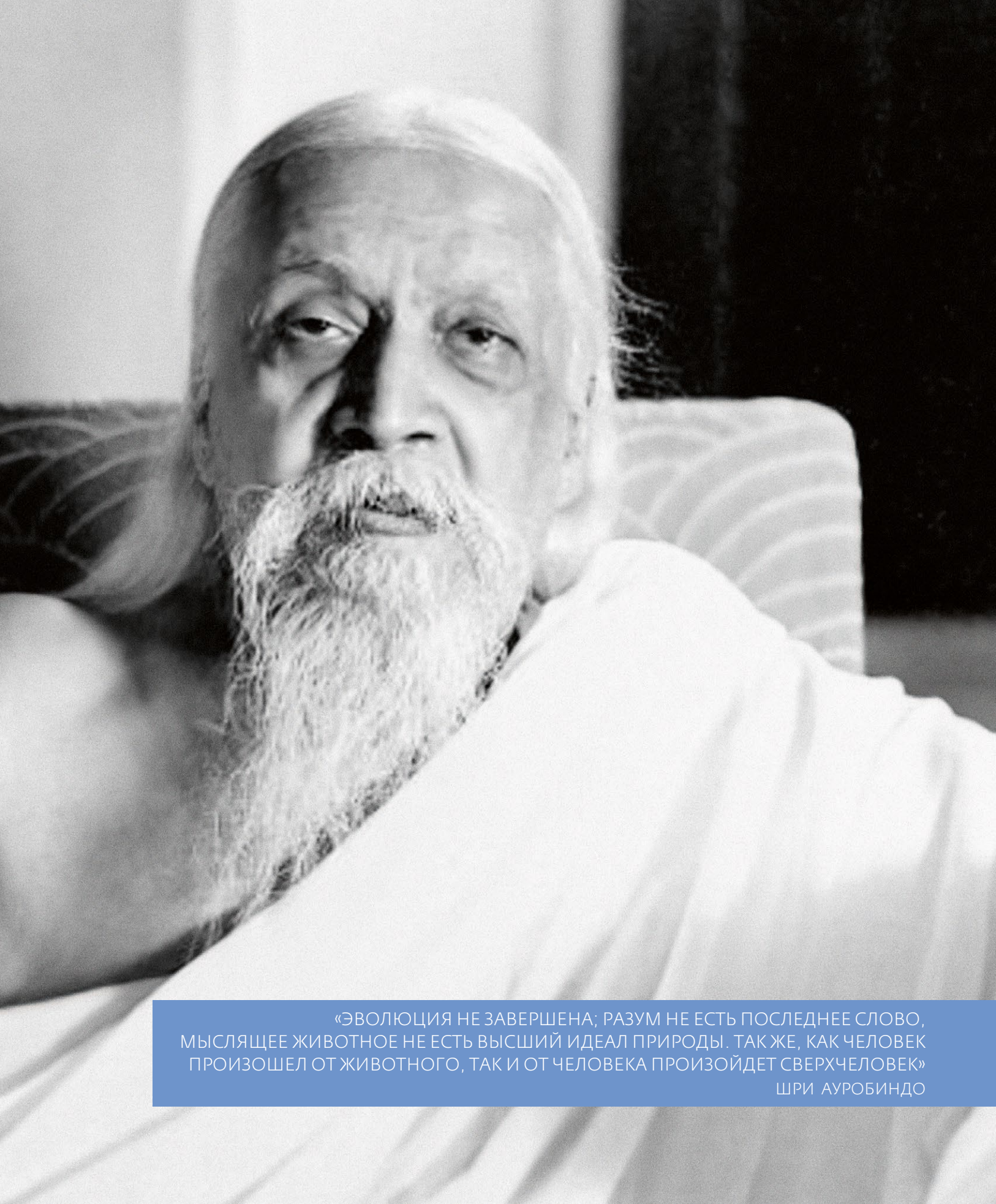
1 октября 2020

Дата выхода

15 октября 2020

Тираж: 4000 экз.

*Влиять на мышление лидеров, их ценностные перспективы
и действия посредством слова и искусства —
миссия Huxleÿ*

«ЭВОЛЮЦИЯ НЕ ЗАВЕРШЕНА; РАЗУМ НЕ ЕСТЬ ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО, МЫСЛЯЩЕЕ ЖИВОТНОЕ НЕ ЕСТЬ ВЫСШИЙ ИДЕАЛ ПРИРОДЫ. ТАК ЖЕ, КАК ЧЕЛОВЕК ПРОИЗОШЕЛ ОТ ЖИВОТНОГО, ТАК И ОТ ЧЕЛОВЕКА ПРОИЗОЙДЕТ СВЕРХЧЕЛОВЕК»

ШРИ АУРОБИНДО

Жанна Крючкова
издатель и главный
редактор Huxleÿ

присоединиться
к клубу друзей
Huxleÿ

С Джо Стадвеллом, английским писателем, доктором наук и контрибьютором Huxleÿ, я познакомилась заочно, прочитав его бестселлер «Как работает Азия». В 2014 году Билл Гейтс включил его в пятерку самых значимых для него книг.

Есть такая практика чтения — маргиналии, своего рода диалог с писателем. Книга Стадвелла была прочитана с карандашом в руках: я делала заметки на полях, подчеркивала, ставила знаки вопроса...

Книга «Как работает Азия» рассказывает об истоках азиатского «экономического чуда». Стадвелл анализирует, почему страны азиатского Северо-Востока выиграла, а «южане» — провалились. В книге, как один из авторов реформ в Азии, упоминается Вольф Ладежинский. Об этом выдающемся выходце из Украины вы можете узнать из рубрики нашего альманаха «Корни и крылья», которую ведет Борис Бурда.

Под впечатлением от прочитанного я порекомендовала издать книгу своим коллегам. При поддержке K.Fund она вышла под названием «Як Азії це вдалося».

Тогда же я написала Стадвеллу письмо с приглашением посетить нашу страну. Но встретиться мы смогли только через два года. Джо написал мне, когда я вылетала к сыну в Англию. Благодаря этому мистическому совпадению состоялась наша встреча в Кембридже. **Вселенная всегда отвечает на твой запрос...**

Этой теме, кстати, посвящена «Книга: духовная личность в поисках живой организации. Кодек бесконечной игры» Гарри Джейкобса. Сейчас Huxleÿ работает над ее изданием, а первые главы на русском уже публикуются в альманахе.

Среди важных для нас событий уходящего года: **открытие благотворительного фонда «Интеллектуальный капитал: в поддержку философии, науки и искусства»**. Среди проектов фонда — фильм режиссера Елены Степанковой «Ветер с Востока» с участием Ады Роговцевой, а также издание книги голландского философа Сиббе Шаапа «Популизм. Виклик для України».

Осенью 2020-го я выступала на масштабном бизнес-ивенте World Knowledge Forum в Южной Корее и вывела формулу: энергетический потенциал жизни — это сумма счастливых моментов, поделенных на число ошибок и умноженных на жажду познания. Последнее — это то общее, что объединяет Huxleÿ и его читателей.

Наш альманах — проект некоммерческий. Его тираж распространяется на партнерских ивентах, среди друзей — членов клуба Huxleÿ.

Приглашаю и вас вступить в Huxleÿs friends' club, сделав взнос в благотворительный фонд «Интеллектуальный капитал». Размер взноса вы можете определить по своему усмотрению.

Гарри Джейкобс

СЕО Всемирной академии искусства и науки, президент Всемирного консорциума университетов, полноправный член Римского клуба

Растущая скорость и сложность глобальных изменений сегодня ставит серьезные проблемы перед людьми и нациями во всем мире, но также открывает беспрецедентные возможности для быстрого социального прогресса. Украина не исключение.

Справиться с проблемами и воспользоваться возможностями могут **только люди с открытым умом, способные к независимому мышлению, не подверженные бремени прошлого опыта, укоренившихся ортодоксий и господствующих убеждений.**

Это требует новых источников понимания и вдохновляющего лидерства в форме идей, ценностей, отдельных людей, организаций и социальных движений.

Альманах **Huxley** для изучения новых идей и альтернативных перспектив в различных сферах жизни и мышления знаменует собой отход от традиционной журналистики и свежий взгляд. Это может стать источником зарождающихся идей и более высоких ценностей, необходимых для эффективного лидерства на национальном и глобальном уровнях.

Оксана Мась «Алтарь наций», 2011. Фрагмент инсталляции

«Конфлікти, що змінили світ»

Когда Украинский институт будущего задумал издание книги о вооруженных конфликтах в современном мире, я представлял себе итог работы в виде сборника исторических очерков «для чайников» или «расширенный справочник» в стиле Википедии. Но книга «Конфликты, которые изменили мир» («Конфлікти, що змінили світ», Фоліо, 2020) вышла другой.

Да, рассказы о конфликтах в разных частях света в тексте присутствуют — из них, собственно, и состоит издание. Однако истории написаны скорее как сюжеты для документальных фильмов, а не как научные статьи. Авторам удалось рассказать о сложных перипетиях региональных столкновений живо, человеческим языком, без занудства и пафоса.

Почему возник конфликт? Что произошло на поле боя и в кабинетах политиков? Как сторонам удалось прекратить стрельбу (если удалось)? Ответ на последний вопрос является одной из главных «фишек» книги.

Авторы подробно разбирают механизм достижения мирных договоренностей,

уделяя большое внимание именно этому, актуальному сегодня и для страны, и для всех нас, вопросу. Без «розовых очков» в книге рассказывается и о миротворческих миссиях, и о международных посредниках, и о реальной практике выполнения мирных соглашений.

По сути, авторы сделали попытку понять и описать «технология установления мира». Это, на мой взгляд, и есть самая важная особенность издания.

Исследование примеров миротворческих практик вышло оригинальным, с небанальными выводами, а еще неожиданно спокойным и прагматичным. В целом всю книгу именно так и можно охарактеризовать — инновационное и рациональное описание вооруженных конфликтов и способов их урегулирования.

Не все мысли и идеи, высказанные в книге, показалось мне бесспорными. Но все же хорошо, что кто-то рассказал нам о том, как «прекращали стрельбу» во время других войн, и что из этого опыта не помешало бы перенять и нам.

Игорь Лиски,
председатель совета директоров компании
«Эффективные инвестиции», член совета директоров
Канадско-украинской торговой палаты

Опыт параллельной рецензии на две любимых книги одного автора

Писать о книгах Андрея Куркова мне и легко, и сложно. Я читал их все и многие — в процессе создания. Книги Андрея переведены на 37 языков и изданы в 56 странах. Ни один из ныне живущих писателей с территории бывшего Союза не может похвастаться подобным. Последние два романа в творчестве Куркова занимают совершенно особое место — это своеобразные роадмуви по Европе («Шенгенская история») и по Украине («Серые пчелы»).

В романе «Шенгенская история» «вечный литовец» Кукутис на деревянной ноге проходит всю Европу на фоне жизненной истории трех молодых литовских пар, которые в день вступления в силу в Литве Шенгенского соглашения приняли решение об эмиграции — в Рим, Париж и Лондон. Кукутис — мифический персонаж, созданный воображением литовского поэта 60–90-х годов прошлого столетия Марселиуса Мартинайтиса, сочинившего о нем десятки баллад.

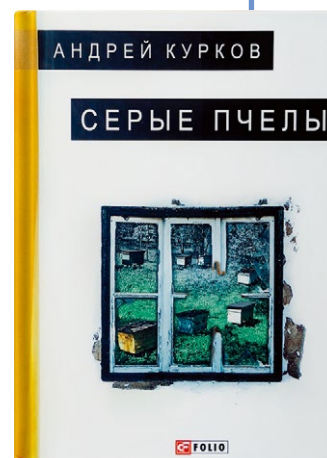
Так получилось, что именно украинский автор написал тот самый «большой литовский роман» нового времени, который так долго ждали читатели в Литве. И он, конечно же, несмотря на объем,

Александр Красовицкий,
основатель издательского дома «Фолио»

переведен на основные мировые языки. А у нас издан на украинском и русском, как и роман «Серые Пчелы». Он тоже о туризме, только своеобразном. Главный герой, пенсионер-шахтер Сергеич, живет в серой зоне между украинскими войсками и сепаратистами. В селе осталось всего два жителя: Сергеич, с украинской стороны, и его одноклассник и старый недоброжелатель, со стороны, близкой к позициям террористов. Вся жизнь Сергеича — это его пчелы. И ему кажется, существование в серой зоне стало настолько серым, что зелень потеряла свой цвет и пчелам сложно живется под обстрелами. Описание дальнейших приключений героя, как на территории, подконтрольной Украине, так и в оккупированном Крыму — первое крупное художественное прозаическое произведение, в котором показана и жизнь фронтальной полосы, и преступления российских оккупантов в Крыму, в том числе преследование крымских татар за их свободолюбие.

Учитывая невероятную активность Куркова в представлении изданных на других языках книг по всему миру, большое количество лекций о положении в Украине, думаю, он смог рассказать правду о нашей стране значительной части интеллектуалов за границей, и его усилия сравнимы с усилиями всей огромной машины украинского МИД. 🐝

«Остаток дня» Кадзуо Исигуро

У великих стран есть свои литературные традиции. Немцы — певцы буржуазного образа жизни. Французы — менестрели любви. Американцы — музыканты «большой дороги». А британцы — это вальяжные снобы, которые неподражимо иронично повествуют о классовых распрях. Многословные, вежливые, безупречно стильные, с элегантным сочетанием чувства собственного достоинства и моментального умаления его же.

«Остаток дня» Кадзуо Исигуро — 100% попадание в этот неспешный британский стиль. Роман-размышление потомственного дворецкого Стивенса, который всю свою сознательную жизнь прослужил в доме лорда Дарлингтона. На склоне лет он переживает приключение «головокружительной смелости»: отправляется в шестидневную поездку по Британии с целью увидеть свою бывшую коллегу.

Неспроста роман написан британцем японского происхождения. Автор проводит незримые параллели между служением Стивенса лорду Дарлингтону и преданностью японских самураев. Служением настолько беззаветным и обезличенным, что Стивенс продолжает обслуживать важный прием своего

хозяина, пока этажом выше умирает его отец. В отличие от самурая, жизнь которого «не цель, а путь», Стивенс начинает задавать себе вопросы. Потому что «Истина открывается лишь тогда, когда на нее совершенно случайно наталкивают посторонние обстоятельства». И тогда шестидневная поездка превращается в долгую убийственно-честную дорогу к самому себе.

Несмотря на неспешность повествования, в шесть дней поездки и 300 страниц книги уместились дипломатические отношения Англии, Франции, Германии и США между двумя мировыми войнами, личные драмы Стивенса, любовная история и, мое любимое, размышления о британском образе жизни и отношении к нему.

И проводя читателя через долгую дорогу, меланхолию и печаль, книга оставляет теплое чувство, пронизанное светом заходящего солнца. «Вечер — лучшее время суток. Кончился долгий рабочий день, можно отдыхать и радоваться жизни».

Книга получила Букера. Исигуро получил Нобеля. Тот редкий случай, когда это не вызывает вопросов.

Татьяна Лукинюк,
генеральный директор Red Bull,
профессор Киевской школы экономики,
основательница Kyiv Bookworms Club

Из речи Иосифа Бродского перед выпускниками Мичиганского университета, 1988 г.:

«Жизнь — игра со многими правилами, но без рефери. Мы узнаем, как в нее играть, скорее наблюдая ее, нежели справляясь в какой-нибудь книге, включая Священное Писание... Когда я вспоминаю моих коллег, когда я сознаю, что творится с университетскими учебными программами по всей стране, когда я отдаю себе отчет в давлении, которое так называемый современный мир оказывает на молодежь, я чувствую ностальгию по тем, кто сидел на ваших стульях десятков или около того лет назад, потому что некоторые из них по крайней мере могли процитировать десять заповедей, а иные даже помнили названия семи смертных грехов. Но как они распорядились этими драгоценными знаниями впоследствии и насколько преуспели в игре, я не имею никакого понятия. **Я лишь могу надеяться, что в итоге человек богаче, если он руководствуется правилами и табу, установленными кем-то совершенно неосязаемым, а не только Уголовным кодексом.** Поскольку вам, по всей вероятности, еще рано подводить итоги и поскольку преуспевание и приличное окружение — то, к чему вы, по-видимому, стремитесь, вам было бы невредно познакомиться с этими заповедями и перечнем грехов. Их в общей сложности 17, и некоторые из них частично совпадают. Конечно, вы можете возразить, что они принадлежат вероучению со значительной традицией насилия. Все же, если говорить о верах, эта представляется наиболее терпимой; она заслуживает вашего рассмотрения хотя бы потому, что породила общество, в котором у вас есть право подвергать сомнению или отрицать ее ценность».

Матвей Вайсберг «Автопортрет с сыном за игрой в шахматы», 2009

**Мозаичное панно
«Кузнецы современности»
на стене проходной
Института ядерных
исследований
НАН Украины, Киев.
1972–1974.**

**Фотограф Евгений Никифоров
начиная с 2013 года
ведет проект
Ukrainian Soviet Mosaics,
в рамках которого
на данный момент
вышли две книги —**

**Decommunized: Ukrainian
Soviet Mosaics в 2017 г.**

**Ukraine. Art for Architecture.
Soviet Modernist Mosaics
1960 to 1990 в 2020 г.**

**Автор документирует
самые яркие образцы мозаик
советского модернизма
по всей Украине.
К моменту публикации книг
некоторые из них уже
разрушены, в силу законов
о декоммунизации.**

Авторы:

Галина Зубченко (1929–2000)
родилась в Киеве и окончила
Киевский художественный институт,
основала в городе Клуб творческой
молодежи «Современник» — колыбель
ранних шестидесятников,
действовавший в 1960–64 гг.

Григорий Пришедько (1927–1978)
родился в Днепропетровске, где
окончил художественное училище.
В 1963–65 гг. обучался у мексиканского
монументалиста Диего Риверы.

Фотография Евгения Никифорова

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО В ОПАСНОСТИ: МАНИФЕСТ РАССЕЛА — ЭЙНШТЕЙНА 1955 г. АКТУАЛЕН!

Гарри Джейкобс

СЕО Всемирной академии искусства и науки,
президент Всемирного консорциума университетов,
полноправный член Римского клуба

Беспрецедентная солидарность ученых: проект Манифеста о спасении человечества Лорд Рассел разослал оговоренной с Эйнштейном группе ученых, большей частью Нобелевским лауреатам, в том числе самому Эйнштейну, который подписал его 16 апреля 1955 года — как оказалось, за два дня до смерти.

В связи с этим манифест воспринимается чем-то вроде политического завещания великого ученого.

«Мы обращаемся как люди к людям: помните о том, что вы принадлежите к роду человеческому, и забудьте обо всем остальном».

Это — трогательные слова, которыми Альберт Эйнштейн, Бертран Рассел и девять других выдающихся ученых и интеллектуалов представили знаменитую резолюцию, ставшую известной как «Манифест Рассела — Эйнштейна 9 июля 1955 года».

Ровно через 65 лет их послание столь же актуально, как и тогда, когда оно было составлено.

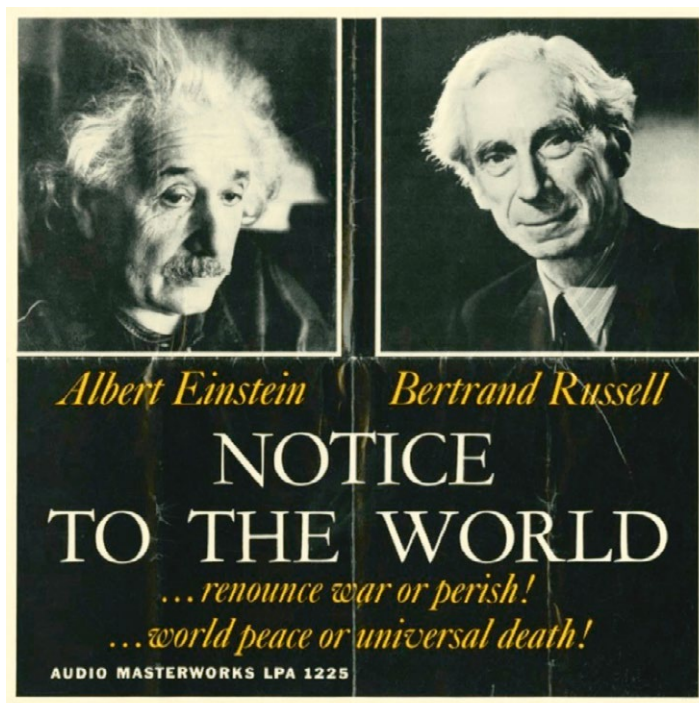
Бич оружия массового уничтожения и войны все еще угрожает нам, но кризисы, с которыми сталкивается общество, умножились в геометриче-

ской прогрессии по количеству, интенсивности, сложности и влиянию на безопасность человека.

Инфекционные заболевания, голод и бедность, безработица и неравенство, финансовая нестабильность и экономическая неопределенность, отступление от демократии, возврат к конкурентному национализму и общая угроза изменения климата вырисовываются как никогда. Они усугубляются вакуумом в мировом лидерстве и потерей доверия к национальным и международным институтам.

Чувство безотлагательности, обращение к человеческой совести и универсальным ценностям, которые отражаются в их манифесте, мощно воплощают потребности нашего времени. Проблемы, с которыми мы сталкиваемся, могут быть более серьезными, чем наши коллективные знания и способность к эффективному глобальному реагированию.

Голос науки, чаяния молодежи, справедливое требование соблюдения прав человека, здравомыслие и человеческая мудрость, изобретательность в творчестве заставляют нас с новой решимостью предпринять беспрецедентные шаги по замене несостоятельных доктрин и политики, которые оказались у мира в его нынешнем состоянии.

Манифест Рассела — Эйнштейна привел к возникновению Пагуошских конференций в 1957 году и к созданию Всемирной академии искусства и науки в 1960 году. Он также вдохновил на работу многие учреждения, деятельность которых нацелена на достижение лучшего всеобщего будущего.

Мы приглашаем все организации и единомышленников задуматься о значимости манифеста для современного мира и воспользоваться возможностью предотвратить надвигающиеся глобальные угрозы, стоящие перед человечеством.

Мы призываем нации,
организации и отдельных лиц
во всех областях создать
всеобъемлющий альянс
и движение за глобальный мир
и безопасность человека.

Всемирная академия искусства и науки World Academy of Art and Science (WAAS)

Обложка аудиозаписи обращения

Альберт Эйнштейн / Бертран Рассел
Извещение миру

Откажитесь от войны или погибните!
Мир во всем мире или всеобщая смерть!

Audio Masterworks LPA 1225

Виниловый LP-альбом. 1955

Albert Einstein Bertrand Russell
AND SEVEN RENOWNED NUCLEAR SCIENTISTS
NOTICE TO THE WORLD
... world peace or universal death!
... renounce war or perish!

Resolution:

In view of the fact that in any future world war nuclear weapons will certainly be employed, and that such weapons threaten the continued existence of mankind, we urge the Governments of the world to realize, and to acknowledge publicly, that their purposes cannot be furthered by a world war, and we urge them, consequently, to find peaceful means for the settlement of all matters of dispute among them.

"There lies before us, if we choose, continual progress in happiness, knowledge and wisdom. Shall we, instead, choose death, because we cannot forget our quarrels? We appeal, as human beings to human beings: Remember your humanity and forget the rest. If you can do so, the way lies open to a new Paradise; if you cannot, there lies before you the risk of universal death."

It is the fateful year of 1955 — a moment of decision — a turning point in history.

The world is ten years into the atomic age, and only slowly is the realization dawning of what the atom might mean, for good or evil, to humanity and all life on the planet Earth.

Men of scientific knowledge and understanding—the nuclear scientists themselves—are worried. How can world leaders and the peoples of the world be impressed with the gravity of the situation in time to stave off a universally destructive war?

Two of the great men of this century, Bertrand Russell and Albert Einstein, confer on the matter, decide a public appeal must be made to focus attention on the reality now faced by the human race to renounce war or perish. Lord Russell writes the appeal, and Albert Einstein approves it as the last public act of his life, making it, in effect, the last testament of "the godfather of the atomic age."

On the morning of July 9, 1955, just prior to the Summit Meeting of the Big Four nations in Geneva, Lord Russell summons the press to a conference in Claxton Hall, London, and personally voices the appeal to reason of the nuclear scientists.

On this authorized documentary recording, you hear the nuclear scientists' plea in Lord Russell's voice, plus the full transcript of the press conference which followed.

AUDIO MASTERWORKS LPA 1225

Signed: PROFESSOR P. W. BRIDGMAN, *Harvard University*
Nobel Prize for Physics

PROFESSOR L. INFELD, *University of Warsaw*
Member Polish Academy of Sciences
Joint author with Ginzburg of "The Evolution of Physics"
and "The Problem of Motion"

PROFESSOR H. J. MÜLLER, *University of Indiana*
Former professor in Russia and India
Nobel Prize for physiology and medicine for discovery
of the production of mutations with the help of X-Rays

PROFESSOR C. F. POWELL, *British University*

PROFESSOR JOSEPH ROTBLAT, *University of London*

PROFESSOR HIDEKI YUKAWA, *Kyoto University*

PROFESSOR FREDERICK JOLIOT-CURIE, *College de France*
Nobel Prize for Chemistry

ALBERT EINSTEIN

BERTRAND RUSSELL

"We are speaking on this occasion, not as members of this or that nation, continent or creed, but as human beings, members of the species Man, whose continued existence is in doubt. Here . . . is the problem which we present to you, stark and dreadful and inescapable: Shall we put an end to the human race; or shall mankind renounce war? . . . We have to remember that issues must no longer be decided by war. . . . The only hope for mankind is the avoidance of war."

BERTRAND RUSSELL . . .

. . . scientist, mathematician, philosopher and author; winner of the Nobel Prize for Literature; holder of the British Order of Merit; hereditary British Earl, "one of the most original, incisive and significant minds of the twentieth century," he has consistently figured as "a brilliant spokesman of rationality and humanity, and a fearless champion of free speech and free thought in the West." In conference with Einstein, he originated, wrote and then personally voiced this plea of the nuclear scientists for the renunciation of war.

ALBERT EINSTEIN . . .

. . . was "the godfather of the atomic age." It was his letter to American President Franklin Delano Roosevelt, in 1939, which first broached the possibility of the atomic bomb; and his formula later made it practicable. Unhappy about the use to which his atomic discoveries had been put, he warned of the danger of atomic extinction of all life on the planet. The very last public act of his life was to sign, at his home in Princeton, New Jersey, this plea of the nuclear scientists to the heads of states to abolish war as a method of settling political differences.

МАНИФЕСТ

РАССЕЛА — ЭЙНШТЕЙНА

9 июля, 1955 г.

Мы считаем, что в том трагическом положении, перед лицом которого оказалось человечество, ученые должны собраться на конференцию для того, чтобы оценить ту опасность, которая появилась в результате создания оружия массового уничтожения, и вынести резолюцию в духе прилагаемого проекта.

В данном случае мы выступаем не как представители того или иного народа, континента или вероучения, а как люди, как представители человеческого рода, дальнейшее существование которого находится под сомнением. Мир полон конфликтов; и все второстепенные конфликты отступают перед титанической борьбой между коммунизмом и антикоммунизмом.

Почти каждый человек, который остро чувствует политическую обстановку, питает симпатию или антипатию к той или иной проблеме; но мы хотим, чтобы вы, если это возможно, отбросили эти чувства и рассматривали себя только как представителей одного биологического вида, имеющего замечательную историю развития, и исчезновения которого никто из нас не может желать.

Мы должны попытаться сказать об этом так, чтобы ни один из лагерей не смог обвинить нас в пристрастности. Всем без исключения грозит опасность, и, если эта опасность будет осознана, есть надежда предотвратить ее совместными усилиями.

Мы должны научиться мыслить по-новому. Мы должны научиться спрашивать себя не о том, какие шаги надо предпринять для достижения военной победы тем лагерем, к которому мы принадлежим, ибо таких шагов больше не существует; мы должны задавать себе следующий во-

прос: какие шаги можно предпринять для предупреждения вооруженной борьбы, исход которой должен быть катастрофическим для всех ее участников?

Общественность и даже многие государственные деятели не понимают, что будет поставлено на карту в ядерной войне. Общественность все еще рассматривает ее как средство уничтожения городов. Все хорошо знают, что новые бомбы более мощные по сравнению со старыми, и что в то время, как одна атомная бомба смогла уничтожить Хиросиму, одной водородной бомбы хватило бы для того, чтобы стереть с лица Земли крупнейшие города, такие как Лондон, Нью-Йорк и Москва.

Нет сомнения, что в войне с применением водородных бомб большие города будут сметены с лица Земли. Но это еще не самая большая катастрофа, с которой придется столкнуться. Если бы погибли жители Лондона, Нью-Йорка и Москвы, человечество могло бы в течение нескольких столетий оправиться от этого удара. Но теперь мы знаем, особенно после испытаний на Бикини, что ядерные бомбы могут постепенно приносить смерть и разрушение на более обширные территории, чем предполагалось.

Мы авторитетно заявляем, что сейчас может быть изготовлена бомба в 2500 раз более мощная, чем та, которая уничтожила Хиросиму. Такая бомба, если она будет взорвана над землей или под водой, посылает в верхние слои атмосферы радиоактивные частицы. Они постепенно опускаются и достигают поверхности земли в виде смертоносной радиоактивной пыли или дождя. Именно такая пыль привела к заражению японских рыбаков и их улова.

Никто не знает, как далеко могут распространяться такие смертоносные радиоактивные частицы. Но самые большие специалисты единодушно утверждают, что война с применением водородных бомб вполне может уничтожить род человеческий. Можно опасаться, что в случае использования большого количества водородных бомб, последует всеобщая гибель — внезапная только для меньшинства, а для большинства — медленная и мучительная.

Многие видные ученые и авторитеты в области военной стратегии не раз предупреждали об опасности. Ни один из них не скажет о том, что гибельные результаты неизбежны. Они считают, что катастрофа вполне возможна и что никто не может быть уверен в том, что ее можно избежать.

Мы убедились в том, что точка зрения специалистов на эту проблему не зависит в какой-либо степени от их политических взглядов. Она зависит только, как показали наши исследования, от степени знаний специалистов. Мы установили, что люди, которые знают очень много, выражают наиболее пессимистические взгляды.

Поэтому, вот вопрос, который мы ставим перед вами, — вопрос суровый, ужасный и неизбежный: должны мы уничтожить человеческий род, или человечество откажется от войн?

Люди не хотят столкнуться с такой альтернативой, так как очень трудно искоренить войну.

Искоренение войны потребует мер по ограничению национального суверенитета, которые будут ненавистны чувству национальной гордости. Однако больше чем чтобы то ни было оценке обстановки мешает понятие «человечество», которое кажется туманным и абстрактным. Люди едва ли представляют себе, что опасности подвергаются они сами, их дети и внуки, а не только абстрактно воспринимаемое понятие «человечество». Они не могут заставить себя осознать то, что им самим и их близким грозит неминуемая опасность — погибнуть мучительной смертью. И поэтому люди полагают, что войны, вероятно, могут продолжаться при условии, что будет запрещено современное оружие.

Это иллюзорная надежда. Какие бы соглашения по запрещению использования водородных бомб ни были бы достигнуты в мирное время, их будут считать необязательными в военное время. И обе стороны немедленно приступят к изготовлению водородных бомб, как только разразится война, потому что если одна сторона начнет готовить водородные бомбы, а другая нет, то та сторона, которая обладает водородными бомбами, неизбежно окажется победительницей.

Хотя любое соглашение о запрещении ядерного оружия как части общего сокращения вооружений не дает окончательного решения, оно тем не менее могло бы послужить для достижения некоторых важных целей.

Во-первых, любое соглашение между Востоком и Западом полезно до тех пор, пока оно направлено на уменьшение напряженности. Во-вторых, запрещение термоядерного оружия, если каждая из сторон будет считать, что другая честно намерена выполнять обязательства, привело бы к уменьшению страха перед неожиданным нападением в духе Перл-Харбора, который держит в настоящее время обе стороны в состоянии нервного напряжения. Таким образом, мы должны приветствовать такое соглашение только как первый шаг.

Все мы пристрастны в своих чувствах. Однако, как люди, мы должны помнить о том, что разногласия между Востоком и Западом должны решаться только таким образом, чтоб дать возможное удовлетворение всем: коммунистам или антикоммунистам, азиатам, европейцам или американцам, белым и черным. Эти разногласия не должны решаться силой оружия. Мы очень хотим, чтобы это поняли как на Востоке, так и на Западе.

Перед нами лежит путь непрерывного прогресса, счастья, знания и мудрости. Изберем ли мы вместо этого смерть только потому, что не можем забыть наших ссор? Мы обращаемся как люди к людям: помните о том, что вы принадлежите к роду человеческому, и забудьте обо всем остальном. Если вы сможете сделать это, то перед вами открыт путь в новый рай; если вы это не сделаете, то — перед вами опасность всеобщей гибели.

РЕЗОЛЮЦИЯ:

МЫ ПРИЗЫВАЕМ ЭТОТ КОНГРЕСС, А ЧЕРЕЗ НЕГО УЧЕНЫХ ВСЕГО МИРА И МИРОВУЮ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ПОДПИСАТЬСЯ ПОД СЛЕДУЮЩЕЙ РЕЗОЛЮЦИЕЙ:

«В связи с тем, что в будущей мировой войне будет непременно использовано ядерное оружие, и поскольку это оружие угрожает существованию рода человеческого, мы настаиваем, чтобы правительства всех стран поняли и публично заявили, что споры между государствами не могут быть разрешены в результате развязывания мировой войны.

Мы требуем, чтобы они находили мирные средства разрешения всех спорных вопросов».

ПРОФЕССОР МАКС БОРН,
профессор теоретической физики в Берлине, Франкфурте и Геттингене, естественной философии в Эдинбурге, лауреат Нобелевской премии по физике

ПРОФЕССОР ПЕРСИ У. БРИДЖМЕН,
профессор Гарвардского университета, лауреат Нобелевской премии по физике

АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН

ПРОФЕССОР ГЕРМАН МЕЛЛЕР,
профессор зоологии Университета штата Индиана, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине

ПРОФЕССОР ЛАЙНУС ПОЛИНГ,
профессор химии Калифорнийского технологического института, лауреат Нобелевской премии по химии

ПРОФЕССОР СЕСИЛ ПАУЭЛЛ,
профессор физики Бристольского университета, лауреат Нобелевской премии по физике

ПРОФЕССОР ДЖОЗЕФ РОТБЛАТ,
профессор физики Лондонского университета

ЛОРД БЕРТРАН РАССЕЛ

ПРОФЕССОР ХИДЕКИ ЮКАВА,
профессор теоретической физики Университета в Киото, лауреат Нобелевской премии по физике

ПРОФЕССОР ЛЕОПОЛЬД ИНФЕЛЬД,
профессор теоретической физики Варшавского университета

ПРОФЕССОР ФРЕДЕРИК ЖОЛИО-КЮРИ,
профессор физики, лауреат Нобелевской премии по химии

Андрей Ставницер

партнер инвестиционной компании SD Capital, совладелец порта TIS и зернового терминала Neptune

Я ПРИСОЕДИНИЛСЯ К HUXLEŸ FRIENDS' CLUB

Нас окружают океаны пустых слов, составленных вместе без души и идеи. Я немного разбираюсь в мореплавании и должен сказать, что искать ориентиры среди фальшивок и глупостей ничуть не легче.

HuxleŸ поможет. Давайте и мы станем «контрибьютить» побольше. В проекты, которые не имеют ничего общего с нашей работой. Каждый сам по себе немного меценат, немного учитель, немного ученик и абсолютно точно способен сдвинуть с места хотя бы один маленький кирпичик.

присоединиться
к клубу друзей
HuxleŸ

Размер взноса в БФ «Интеллектуальный капитал» — на ваше усмотрение

THE IDEA PAGE

«I know not with what weapons World War III will be fought, but World War IV will be fought with sticks and stones»
ALBERT EINSTEIN

Режиссер	Том МакКарти
Страна	США
Год	2015

Фильм «В центре внимания», основанный на реальных событиях, происходивших в Бостоне в 2000-е годы, показывает расследование, которое начали журналисты газеты The Boston Globe после получения анонимного письма. Служители католической церкви и архиепископ города обвиняются в педофилии под прикрытием самых высоких церковных чинов.

В эпилоге картины указывается перечень городов в Соединенных Штатах и по всему миру, где произошли крупные скандалы, связанные с сексуальным насилием со стороны священников.

Фильм снят компанией First Look Media, принадлежащей Пьеру Омидьяру, филантропу и основателю eBay.

- **Номинации на премию «Оскар» за лучший фильм, режиссера, актера второго плана (Марк Руффало), актрису второго плана (Рэйчел МакАдамс), оригинальный сценарий, монтаж, 2016**
- **Номинации на премию «Золотой глобус» за лучший драматический фильм, режиссера, сценарий, 2016**

SPOTLIGHT

ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

**ОСНОВАНО НА
РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ**

«Для старого Рокфеллера издавали специальную газету, наполненную вымышленными новостями.

Некоторые страны в состоянии издавать такие газеты не только для миллиардеров, но для всего населения».

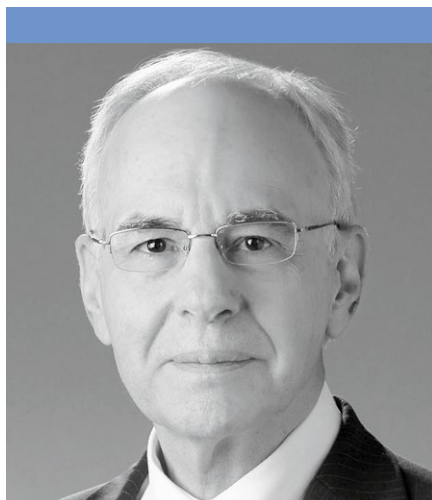
Станислав Ежи Лец

В демократическом мире СМИ давно называют четвертой ветвью власти в дополнение к исполнительной, законодательной и судебной. Было время, когда в демократических странах СМИ широко доверяли как надежному информационному общественному сервису. В то время они в основном управлялись независимыми учреждениями без политических, экономических или социальных предубеждений.

Сегодня СМИ в значительной степени контролируются крупными корпорациями с разнообразными политическими и экономическими интересами. Более того, фейковые новости бомбардируют нас ложной информацией, не позволяя обычным гражданам отличить правду и факты от слухов и лжи.

«Как восстановить доверие к СМИ?» — спрашивает Huxley авторитетных социальных мыслителей и представителей медиаиндустрии из разных стран.

О том, возможно ли превратить СМИ в истинный, надежный и беспристрастный инструмент фактического знания для информирования электората и повышения качества демократического принятия решений, эксперты специально для Huxley.

ГАРРИ ДЖЕЙКОБС

СЕО Всемирной академии искусства и науки, президент Всемирного консорциума университетов, полноправный член Римского клуба, автор «Книга: духовная личность в поисках живой организации»

Фейковые новости — это уже не новость. Термин «желтая пресса» появился в США в конце XIX века для описания популистского сенсационализма как способа увеличения оборота газет. В более широком смысле включает в себя представление политически zaangażированных взглядов под видом фактов и коммерческое продвижение продуктов и предприятий, замаскированное под непредвзятую информацию.

Недавняя потеря доверия к четвертой власти является результатом нескольких факторов:

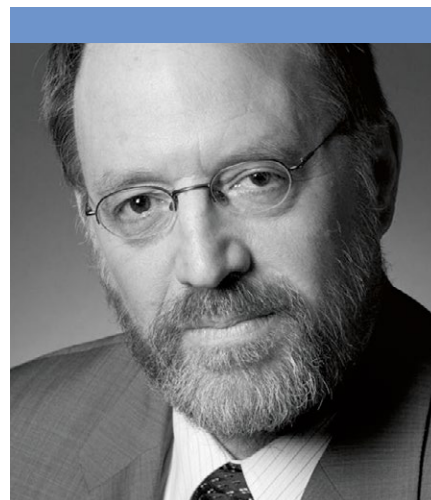
демократизация информации из-за экспоненциального распространения электронных СМИ; приобретение и коммерциализация

медиакомпаний бизнес-конгломератами; популизм, поляризация и снижение общепринятых стандартов взаимодействия в «зрелых» демократиях.

Теперь, когда информация стала глобальной, решение тоже должно быть глобальным. Всемирная академия искусства и науки (WAAS) поддерживает создание глобального консорциума надежных источников мейнстримовых новостей, таких как New York Times, Washington Post, Associated Press, BBC, Le Monde и The Hindu,

а также может поддержать учреждение аполитического независимого агентства экспертов для отслеживания и оценки различных источников новостей, по таким критериям как объективность, точность, независимость, незаангажированность и готовность признавать ошибки и отзываться ложные материалы.

Легитимные новостные службы, добивающиеся глобального признания, будут стремиться получить высокие показатели в этом рейтинге, а те, которые намеренно распространяют ангажированные мнения и фейковые новости, как факты, будут избегать системы. Такая система может постепенно помочь отделить подлинные источники новостей от различных форм желтой прессы, доминирующих в настоящее время.

ДЖЕЙМС ГЭЛБРЕЙТ

экономист, профессор публичной политики и государственного управления, университет Техаса, Остин, почетный лектор фонда Фулбрайта

Можно ли доверять СМИ? Коротко говоря — нет. Проблема надежности СМИ так и не была решена, нигде и никогда.

Газеты, начиная с их основания в XIX веке, всегда были ангажированными источниками, рупорами своих издателей и редакторов, продающих новости доверчивым читателям.

Это в равной степени относилось к Deutsch-Französische Jahrbücher Маркса или The Liberator Гаррисона, как и к империи желтых таблоидов Херста.

В цифровую эпоху радио и телевидение сначала были монополией государственных вещательных компаний или, в случае Америки, крупных

промышленных корпораций. Они отстаивали политические интересы своего государства. Если при этом они говорили правду, то только лишь потому, что она служила их нуждам.

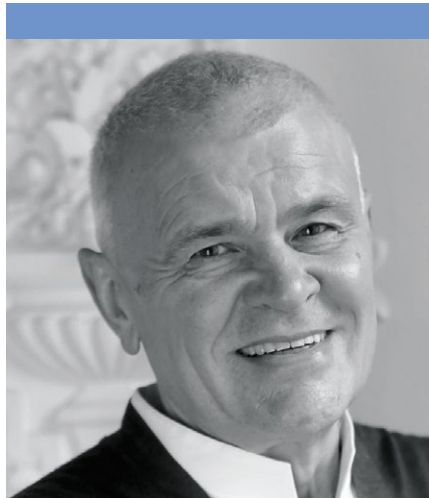
Если они поддерживали подобие баланса между оппозиционными взглядами, как обязаны были делать американские вещательные компании в соответствии с «доктриной справедливости», диапазон таких взглядов, тем не менее, был узко ограничен.

Справедливость по отношению к «социалистам» или «коммунистам» не была обязательной.

Кабельное телевидение и интернет возродили изначальную бизнес-модель медиа. Они снова стали рупорами спонсоров, а их контент тщательно подбирался с учетом специфики целевой аудитории для рекламы. Это обеспечивало прибыльность, предсказуемость и ограниченность; надежность не была столь важной, поскольку фокус внимания был краткосрочным.

Нет лекарства — кроме как читать, слушать и смотреть много и широко, а также развивать умение

распознавать честный, выверенный, документированный и заслуживающий доверия материал, который иногда появляется. В мире, в котором мы живем, правда очень лична, субъективна и одинока.

СЕРГЕЙ БОНДАРЕНКО

президент Группы компаний «ЛИГА», сооснователь благотворительного фонда Let's help

Я думаю, что ответ на вопрос «Что нужно для того, чтобы СМИ могло стать источником незаангажированной, надежной и правдивой информации?» заключается в следующем:

Нужны выверенная редакционная политика, сильный журналистский состав и целевая установка собственников медиа на создание именно такого СМИ.

На практике это означает, что собственники сознательно отказываются от соблазна использовать медиа для достижения своих политических или бизнес интересов и рассматривают такое медиа как свой социальный проект и/или бизнес, который должен уметь зарабатывать на подписке и рекламе. Кроме того,

обществу должна быть известна позиция

собственников такого СМИ, а сама структура собственности должна быть прозрачна.

Наша семья владеет ресурсом LIGA.net более двадцати лет, и мы изначально имели установку на создание объективного и правдивого онлайн-СМИ для бизнес-аудитории, которое было бы финансово независимым за счет продажи рекламы и партнерских спецпроектов.

К сожалению, состояние рекламного рынка и общая экономическая ситуация в стране долгое время не позволяли этому проекту выйти на самоокупаемость. Однако за это время LIGA.net накопила большой репутационный капитал и широкую читательскую бизнес-аудиторию, которые обеспечили удачный запуск в этом году системы сбора пожертвований LIGA Donation и системы отключения рекламы LIGA Ad Free. В сочетании с развитым механизмом продажи рекламы и партнерских спецпрограмм это позволило LIGA.net стать финансово независимым проектом, который в то же время сохраняет самые высокие стандарты журналистики, многократно подтвержденные первыми местами в рейтинге Института массовой информации.

По моему убеждению, именно сейчас происходит смена информационной и технологической парадигмы существования СМИ. Это связано с переходом практически всех СМИ из оффлайна в онлайн и фактором растущего влияния социальных

сетей на способ формирования информационного потока, в котором живет каждый владелец смартфона. Это влияние заключается в том, что каждый из нас, выбирая «френдов», попадает в поток из их «лайков» и «шервов», которые агрегируют разнообразную информацию — от «котиков» до серьезных аналитических материалов. Алгоритмы формирования лент соцсетей и поисковых выдач Гугла начинают управлять фокусом нашего читательского внимания, причем повлиять на эти алгоритмы мы не можем.

При этом соцсети и поисковые сервисы имеют очень точные личностные портреты практически каждого индивидуального пользователя, а не размытые характеристики целевых аудиторий на которые ориентируются СМИ. Поэтому они могут формировать для каждого из нас индивидуальное информационное пространство, помещая в ленты или поисковые выдачи то, что нам может вероятнее всего понравиться.

Кроме того, эти сервисы забирают у СМИ самый «вкусный» качественный контент, оставляя рекламные деньги себе. В связи с этим борьба за финансовую независимость СМИ становится еще сложнее. Поэтому СМИ должны в очередной раз приспособиться к новой форме своего существования.

И доказать свое право называться четвертой властью, подтвердив первичность содержания над формой.

РОБЕРТО САВИО

журналист, обладатель ряда международных наград за мир, политический комментатор, основатель IPS (Inter Press Service), экс-председатель организации «Альянс за Новое Человечество»

Уже ничего нельзя предпринять, потому что медиа — это продукт сегодняшнего дня, который сильно отличается от времен процветания СМИ.

Давайте рассмотрим самые очевидные причины. Газеты перестали быть прибыльными. Аудитория сокращается; только один человек из десяти в возрасте от 18 до 30 лет читает газеты. Соответственно, уменьшается объем рекламы. Немногие газеты могут иметь достаточное количество сотрудников для удержания планки качественной журналистики. Сегодня престижные издания, такие как Le Monde или El Pais, платят по 70 евро за статью. В результате газеты не освещают общественные процессы и

трансформации, а пишут только о событиях. Редакторы принимают решения в пользу материалов, которые либо будут иметь определенное влияние и значимость, либо будут очень узконаправленными и локальными. Газеты больше не выполняют функцию «окна в мир».

Медиа сейчас не приносят прибыли, они зависят от финансирования, которое приходит не от читателей.

Они гораздо больше связаны с миром финансов, зависят от политических источников, подвержены вмешательству государства. Это снижает доверие к ним читателей, особенно молодежи, и этот процесс будет продолжаться.

Мы перешли из эпохи Гутенберга в эпоху Цукерберга. Когда-то мы были гражданами. Затем стали потребителями, а теперь мы объекты, просто массивы данных для глобальной технологии, которая приносит беспрецедентную прибыль.

Эту систему можно назвать «экономикой добычи», которая основывается на добыче и продаже данных, профилей пользователей, портретов потребителей для маркетинговых целей, ровно как для растущего политически ангажированного использования. В этой ситуации медиа становятся маргинальными. Все американские СМИ суммарно продают 60 миллионов копий

газет в день. Из них 10 миллионов — это качественные издания, предлагающие содержание и анализ. У Трампа в Твиттере 82 миллиона подписчиков. Пространство интернета вместо того чтобы стать инструментом горизонтальной коммуникации и участия, было захвачено для коммерческого использования и раздробило человечество на бесконечные пузыри, в которых замыкаются люди с одинаковыми взглядами, без внешнего диалога или обмена.

Сеть стала инструментом фейковых новостей, в том числе благодаря искусственному интеллекту. Без соответствующей регуляции это станет серьезной угрозой для демократических процессов и партисипации (*от лат. participatio — участие, англ. participation — причастность*) — термин, обозначающий культуру участия или со-участия людей, используется в различных сферах, в том числе в медиа.

Чтобы сохранить СМИ, должно быть имплементировано всеобщее соглашение по деонтологическому кодексу*, что и пыталась сделать ЮНЕСКО.

Должен быть создан фонд средств, направленный на развитие медиа и демократии, управляемый международной (не национальной) организацией, с целью поддержки высококачественной журналистики. Реально ли это в момент, когда страны и нации все больше тяготеют в сторону национализма и суверенитета?

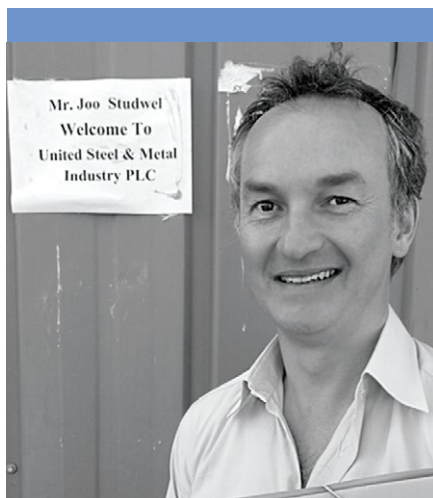
Ольга Яровая «Свободу попугаям!», 2020. Коллаж

* **Деонтология** (*от др.-греч. δέον «должное»*) — это учение о проблемах морали и нравственности, раздел этики.

В медицине — это Клятва Гиппократа. Мыслитель и врач Гиппократ (ок. 460 — ок. 370 гг. до н.э.) в своей знаменитой клятве, сохраняющей актуальность в настоящее время, сформулировал морально-этические и нравственные нормы профессии врача. Этот поразительной силы текст и сегодня читается и воспринимается как вполне современный, полный нравственной глубины документ.

Деонтологический кодекс в СМИ — это «Клятва Гиппократа» журналистов. Предмет деонтологии журналистики должен изучаться в высших учебных заведениях как самостоятельная дисциплина.

КАК ВОССТАНОВИТЬ ДОВЕРИЕ К СМИ?

JOE STUDWELL

25 лет работал писателем и журналистом в Азии. Автор статей для *Economist Intelligence Unit*, *The Economist*, *Financial Times*, *Wall Street Journal*, *Observer Magazine* и других, а также был редактором-основателем *China Economic Quarterly* и основателем и директором азиатской научно-исследовательской фирмы *Dragonomics*.

Джо Стадвелл — автор трех книг о Восточной Азии: «Китайская мечта: поиски самого большого неиспользованного рынка на Земле» (2002); «Азиатские крестные отцы: деньги и власть в Гонконге и Юго-Восточной Азии» (2007); «Как работает Азия: успехи и неудачи в самом динамичном регионе мира»

(2013). Две последние книги вошли в лонг-лист бизнес-книги года по версии *Financial Times*. Билл Гейтс назвал «Как работает Азия» одной из своих любимых книг по экономическому развитию и часто писал об этом. В настоящее время Джо работает над книгой об истории политики и успехах в области развития в Африке при поддержке *Omidyar Network* и Фонда Билла и Мелинды Гейтс.

Первая часть ответа на этот вопрос заключается в том, чтобы не быть настолько нереалистичным в отношении роли СМИ, чтобы притворяться, что даже самые лучшие из них когда-либо были по-настоящему беспристрастными. Все редакторы и журналисты имеют разные точки зрения. На протяжении десятилетий работы в развивающихся странах я иногда категорически не соглашался с освещением событий даже в самых известных американских и европейских СМИ, потому что репортерам, на мой взгляд, не удавалось принять во внимание точку зрения и позицию правительств и других субъектов в менее институционально и экономически развитых обществах.

Тем не менее хорошие СМИ всегда являются профессиональными в том смысле, что информация в них проверяется и подтверждается, а любое выра-

женное мнение основывается на доказанных фактах. Именно отсутствие подтвержденных и с учетом контекста фактов в эпоху интернета беспокоит многих из нас и подрывает общественное доверие к медиа.

Проблема имеет две связанные причины и два набора возможных решений.

Первая причина — это технологические изменения,

которые позволяют отдельным лицам и средствам массовой информации охватить огромную потенциальную аудиторию, практически с нулевыми затратами используя интернет. Та же самая технология, которая была провозглашена платформой и инструментом самовыражения для тех, кто лишен голоса, когда интернет взорвался в 1990-х, также стала платформой для высказывания зловонных, ненавистнических взглядов для тех, кто движим негативными и нечестными целями.

Технологическую причину сложившейся проблемы СМИ труднее всего устранить, потому что она позволяет безответственным медиа и отдельным лицам распространять подстрекательскую или вводящую в заблуждение информацию вне границ и без каких-либо легальных последствий.

Случаи вмешательства России в выборы в других странах или появление новых медиа-групп, базирующихся в Соединенных Штатах, но публикующих «горячие» и необоснованные материалы для потребления в этнически разобщенной Эфиопии, являются двумя примерами одной и той же проблемы, исходящей как от автократии, так и от зрелой демократии.

Нет никаких веских доводов в пользу того, что централизованная цензура интернета остановит это. Однако правительствам действительно имеет смысл тщательно разрабатывать правила и положения, которые заставляют социальные сети и другие интернет-платформы брать на себя определенную ответственность за информацию, которую они позволяют распространять.

Такие платформы утверждают, что они должны быть освобождены от ответственности за клевету и диффамацию (прим.: от лат. *diffamatio* — разглашение, распространение ложной информации), поскольку они не создают большую часть своего контента. Однако, как и телевизионные компании, они осуществляют абсолютный редакторский контроль над контентом, который они размещают, и действительно могут гораздо более эффективно его таргетировать благодаря собираемым данным. Проблема состоит в точном определении юридической ответственности, признавая, что даже самая серьезная платформа иногда будет бессильна перед

злоумышленникам, использующим ее неприемлемыми способами.

В настоящее время в наиболее развитых странах некоторые компании, например Facebook и YouTube, пытаются решить эту проблему путем рекрутинга тысяч «модераторов» в надежде избежать более строгого регулирования. С другой стороны, правительства обращают внимание на новые правонарушения, такие как кибербуллинг, запугивание и угрозы в интернете. На поиск эффективных решений потребуется много времени, потому что компромисс между свободой выражения и юридической ответственностью тех, кто угрожает нашему обществу, чрезвычайно сложен. Прямые репрессии и государственное управление онлайн-СМИ, имевшие место в некоторых странах, не являются решением для более открытых и амбициозных обществ.

Вторая причина подрыва общественного доверия к СМИ в эпоху интернета имеет более ясные и простые решения. Это давление, которое интернет оказывает на бюджеты и прибыльность традиционных СМИ,

поскольку объемы коммерческой рекламы снижаются, а новые платформы социальных сетей распространяют контент из традиционных СМИ, не платя за это.

В течение 2000-х и 2010-х годов прибыль даже самых известных и уважаемых мировых изданий, включая New York Times, Financial Times, The Economist

и The Guardian, резко упала, что подорвало их способность поддерживать и расширять качественное освещение новостей. К счастью, есть явные признаки того, что эта тенденция обращается вспять, поскольку все больше людей во всем мире признают, что качественные СМИ и подтвержденные факты стоят того, чтобы платить за них через подписку, которая компенсирует сокращение доходов от рекламы.

Например, в 2018–19 годах британская Guardian, использующая модель подписки «плати, если можешь», сообщила о получении операционной прибыли впервые за два десятилетия с момента популяризации интернета. В Соединенных Штатах цена акций New York Times, стремительно упавшая в 2000-х годах, во многом восстановила свои позиции; только за 2019 год газета привлекла более миллиона подписчиков.

Все это свидетельствует о том, что

профессиональная высококачественная журналистика востребована и имеет финансовую ценность в эпоху интернета. Тем не менее это послание звучит слабее в странах, которым труднее привлечь глобальную аудиторию для получения доходов от СМИ,

а также в менее развитых и зрелых секторах медиа.

В этих случаях важны как минимум два вида вмешательства.

Первый — это регуляционные правила,

которые помогают менее влиятельным местным медиа-организациям получать справедливую плату за контент, распространяемый через Google и Facebook. Правительство Австралии недавно опубликовало проект правил на этот счет. Они не предполагают управление контентом или цензуру, а просто устраняют дисбаланс в силе переговорной позиции между крупнейшими платформами социальных сетей и местными создателями медиаконтента, потенциально поддерживая доходы последних.

Второе вмешательство носит скорее благотворительный, чем нормативный характер.

Неправительственные организации (NGOs) могут помогать развитию пользующихся доверием профессиональных СМИ по всему миру путем поддержки бюджетов авторитетных и надежных медиа-организаций в менее развитых странах. Вместо того чтобы напрямую финансировать журналистику за рубежом, менее спорным и, вероятно, более

эффективным способом является финансирование обучения журналистов.

Хорошие журналисты — это высококвалифицированные профессионалы — в технологическом, лингвистическом и юридическом плане, а также в отношении широты и глубины их образования — а это стоит больших денег. Уже давно существует небольшое количество международных стипендий и программ обучения для журналистов, оплачиваемых университетами и неправительственными организациями, например

стипендии Nieman Fellowships в Гарварде, стипендии Reuters Institute в Оксфорде и стипендии Knight-Bagehot Fellowships в Колумбийском.

Однако есть возможности для гораздо большего инвестирования в повышение квалификации журналистов во всем мире. Окупаемость таких инвестиций не будет быстрой, но может стать вполне реальной.

Эпоха интернета принесла неожиданные вызовы глобальным СМИ и во многих случаях фактически подорвала общественное доверие. Это нормальный опыт революционных изменений. К счастью, появляется множество свидетельств того, что интернет-революция в конечном итоге принесет миру гораздо больше пользы, чем вреда. Качественные медийные организации обращают вспять негативное влияние на свои доходы, правительства

постепенно находят способы преодолеть обратную сторону социальных сетей, не разрушая положительных сторон бесплатных глобальных коммуникаций, а те, у кого есть средства, могут эффективно поддерживать рост качественной журналистики.

Оглядываясь назад на этот период, я подозреваю, что некоторые из проблем, в которых виноваты как традиционные медиа, так и социальные сети, а также рост политического популизма, на самом деле связаны с повышающимся уровнем экономического неравенства в нашем мире.

Важно определить фундаментальные, а не текущие причины наших трудностей. Если усиление неравенства действительно является более серьезной и трудноразрешимой проблемой, именно на ее решении должна быть сосредоточена большая часть нашей энергии. 🐦

Я ПРИСОЕДИНИЛСЯ К HUXLEŸ FRIENDS' CLUB

Альманах HuxleŸ — это совместная работа мыслителей, интеллектуалов и философов для того, чтобы информация, которую мы получаем, давала нам возможность для развития и критического мышления.

Как автор книги о том, как работает трафик в сети, я точно знаю ценность таких текстов.

Дмитрий Волконский

основатель Uatech, автор книги «Трафик Бизнес», board member CEO Club Ukraine

присоединиться к клубу друзей HuxleŸ

Размер взноса в БФ «Интеллектуальный капитал» — на ваше усмотрение

THE IDEA PAGE

«Whoever is careless with the truth in small matters cannot be trusted in important affairs»
ALBERT EINSTEIN

ТЕХНОЛОГИИ И ОБЩЕСТВО: ВОЗМОЖНОСТИ, ВЫЗОВЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Елена Бойцун

экономист-международник, импакт-инвестор,
инвестиционный директор по Центральной и Восточной Европе
в Luminate/The Omidyar Group.

Член инвестиционного комитета европейского фонда Civitates,
член Наблюдательного совета Аспен Института Киев

Тематика взаимосвязи технологий и общества является основой нашей инвестиционной стратегии, но, по мере того как развивается мир, меняются подходы и инвестиционные гипотезы.

ВОЗМОЖНОСТИ — технологии и эффективность

Технологии позволяют улучшать существующие или создавать новые процессы как в бизнесе, так и в общественной жизни. В капиталистическом обществе владельцы бизнеса не обязаны, но стремятся максимизировать свою прибыль, а новые технологии позволяют снижать затраты и повышать производительность. В общественной же жизни, особенно в той ее части, что касается взаимодействия с государством, процесс диджитализации и внедрения технологий стал необходимостью. В обязанности государства входит предоставлять гражданам качественные услуги, повышать производительность своих ресурсов, слышать

потребности граждан. Для этого государство владеет огромными возможностями, а где есть возможности и потребности, не мог не возникнуть рынок.

В 2010-х развилось несколько специфических рынков технологических компаний, таких как civic tech (*гражданские технологии*), govtech (*государственные технологии*), legal tech (*технологии, связанные с юридической и сферой верховенства права*). В какой-то мере даже fintech (*финансовые сервисы*) участвует в этих процессах.

Общей терминологии на рынке все еще не существует. Например, по формальным критериям, платформа eBay может также считаться civic

tech, поскольку соединяет между собой разные группы людей. С таким подходом оценка рынка гражданских технологий увеличится в разы.

Иногда в отдельную категорию выделяют *goutech*-технологии, связанные с предоставлением государством своих услуг, однако в Luminare мы также относим их к сфере гражданских технологий, поскольку государство является одной из участвующих сторон.

Наша инвестиционная гипотеза подразумевает, что технологии помогают как государственным органам повысить качество предоставления услуг (предложение, *service supply*), так и гражданам требовать более качественный сервис (спрос, *service demand*).

управления, то привнесение технологий не улучшит ее.

Цифровизация, по сути, это либо процесс переноса существующих систем в цифровую сферу, либо создание новых принципов или систем с последующим переносом в цифровой вид. Перед непосредственным действием необходимо продумать все, например процессы передачи и хранения информации. В государственной сфере перед любым действием важно предусмотреть и регуляторные механизмы — законы, положения, постановления — и детальную систему ответственности.

Так же, как при возникновении волны Big Data была забыта наука статистика, при диджитализации

Часто диджитализацию наделяют почти что сакральной миссией, однако стратегия цифровизации не является панацеей.

Если в государстве отсутствует логичная и эффективная система управления, то привнесение технологий не улучшит ее.

Это быстрорастущий сектор экономики. Я регулярно получаю информацию и предложения к инвестированию от разных команд нашего региона в сфере *civic tech* и запросы от государственного сектора о помощи в поддержке той или иной реформы. Luminare по-прежнему остается одним из немногих — если не единственным — международным импакт-инвестором, работающим в регионе.

Мы много усилий вкладываем в то, чтобы привлечь новых соинвесторов в Центральную и Восточную Европу, и высокое качество *civic tech* проектов региона — один из наших аргументов для их привлечения. Технологии помогают увеличить прозрачность и подотчетность процессов (*transparency and accountability*), и поэтому на перенос процессов взаимодействия государства и граждан в цифровую сферу возложено необыкновенно много надежд.

Часто диджитализацию наделяют почти что сакральной миссией, однако стратегия цифровизации не является панацеей. Если в государстве отсутствует логичная и эффективная система

зации редко упоминаются такие профессии как архивариус и библиотекарь, а ведь именно они были ответственны за сохранение и обработку информации в национальных и межнациональных масштабах в докомпьютерную эру. То, что при диджитализации государственных процессов на первый план выходит работа программиста, совсем не отменяет базовые принципы работы систем архиваций, баз данных, статистики, юридических принципов и верховенства права, принципов недискриминации и равенства граждан. То, что в погоне за эффективностью и инновациями вопросу регулирования уделялось мало внимания, привело к ситуации, когда общество вдруг увидело угрозу и нарушение прав граждан в непродуманных или намеренно злоумышленных применениях технологий.

ВЫЗОВЫ — технологии и права людей

Одними из самых растиражированных в прессе угроз, связанных с развитием технологий, называют роботизацию всех рабочих мест («мы все потеряем работу») и создание сверхмощного и безжалостного искусственного интеллекта

« В детстве в конце 80-х годов у меня появилась любимая книга — красочный двухтомник «Осваиваем микрокомпьютер». Как указывалось в предисловии, издание было «рассчитано на начинающих пользователей микрокомпьютеров всех возрастов». В книге не было изображений или упоминания людей — все повествование велось от лица больших и маленьких роботов, которые в картинках объясняли принципы работы ЭВМ и языка программирования Бейсик, рассказывали, как работает интегральная схема и что такое двоичная система счисления.

В 90-х моим первым компьютером стал шахматный компьютер Mephisto, который, конечно, не умел делать ничего из того, что описывалось в книге про микрокомпьютер — ни ввода текста, ни обработки информации, ни вывода изображений. Несмотря на это, Mephisto обеспечивал хороший практикum и многочасовое наполнение занятий за своей электронной шахматной доской. Было очень интересно постепенно входить в этот мир технологий, открывающий новые невообразимые возможности. Шахматы до сих пор остаются важным элементом в программах развития систем искусственного интеллекта.

Прошло 30 лет, и судьба сложилась таким образом, что моя работа опирается на развитие передовых технологий и связана с системным изучением их роли в развитии общества.

Филантропический инвестиционный фонд Luminare, в котором я пять лет работаю директором по Центральной и Восточной Европе, уже управляет портфолио инвестиций в размере более 350 миллионов долларов

Елена Бойцун

Экономист-международник, импакт-инвестор, инвестиционный директор по Центральной и Восточной Европе в Luminare/The Omidyar Group. Член инвестиционного комитета европейского фонда Civitates, член Наблюдательного совета Аспен Института Киев.

Женский международный мастер по шахматам, основатель и глава правления фонда «Детские шахматы», который направлен на раскрытие потенциала каждого ребенка с помощью игры в шахматы.

Автор серии художественных книг для детей про Малыша Гильзи и романа «В Оксфорде» — о студенческой жизни в самом старинном университете Великобритании.

США и продолжает инвестировать в организации, которые занимаются вопросами взаимосвязи технологий и общества.

Luminare (до 2018 года известна в регионе как Omidyar Network) была создана и финансируется Пьером Омидьяром, основателем eBay. В номере 1/2019 альманаха Huxleу я уже описывала основные принципы импакт-инвестирования, по которым работает фонд. Главными из них являются планирование при инвестициях позитивных социальных или экологических изменений и оперирование гибким капиталом, который можно направить как в обычные бизнес-компании, так и в неприбыльные организации.

В этой статье будут рассмотрены основные темы и составляющие инвестиционной стратегии. Иными словами — тема технологий и общества очень обширна, и для того чтобы эффективно составить портфолио, нужно видеть в долгосрочной перспективе как возможности, так и опасности этой сферы.

Аукционная площадка eBay позволила мгновенно находить и создавать нужные связи, соединила людей по всему миру, стала для многих необходимым условием заработка. Этот успешный пример вдохновил Пьера Омидьяра изучать различные аспекты влияния технологий на общество.

Одним из основных принципов является вера в то, что по своей природе все люди склонны к хорошему, и иногда им необходима помощь или мотивация для открытия своего потенциала. Технологии могут быть очень хорошим инструментом для этого.

(«мы все умрем»). Однако под «искусственным интеллектом» в бизнесе или обществе в основном подразумевают не разработку человеком системы, которая сравнится с человеческим мозгом по всем параметрам, а вполне практическую часть этого процесса — машинное обучение (*machine learning*).

Под машинным обучением понимают возможность системы к самообучению, в основном с использованием предварительно подготовленных данных. Хотя может показаться, что компьютер делает всю работу сам и сам выносит решение, роль человека в этом процессе основополагающая, поскольку и подготовкой базы данных, и методами построения алгоритмов занимается профессионал — программист, специалист по данным, аналитик, девелопер.

Результат система, действительно, выдает сама, но качество базы данных для алгоритма и принципы обработки данных, разработка цели необычайно важны.

Например, нашумевшей стала ситуация, когда выяснилось, что **алгоритмы в целом показывали интернет-рекламу высокооплачиваемых вакансий мужчинам в разы чаще, чем женщинам.**

Такое решение было принято алгоритмом потому, что согласно базе данных мужчины зарабатывали больше, чем женщины, и никаких других правил в алгоритм заложено не было.

Без этого алгоритм не в состоянии сам обнаружить дискриминацию в своем решении и устранить ее (*а если бы он был к этому способен, то опасность для всего человечества потерять работу завтра была бы очень актуальна*).

Сейчас все чаще и чаще обсуждают применение алгоритмов при принятии решений в государственных процессах. В системах госуправления накоплено много данных, которые можно использовать как базы для самообучающихся алгоритмов.

Внедрение автоматизированного принятия решений, казалось бы, будет логичным следующим шагом для повышения эффективности.

Но если бизнес при ошибках алгоритмов теряет прибыль или репутацию, в государственных решениях происходят недопустимые нарушения прав человека.

Из-за ошибок или неточностей своей базы данных и метода алгоритм в социальной или юридической сфере может неправильно решить, что человек не имеет права на субсидию или на оправдательный приговор. Алгоритм распознавания лиц может обвинить человека в преступлении. Алгоритм пограничной службы может обобщить данные группы людей и неправомерно вынести решение для конкретного человека. Все эти ошибки в той или иной мере уже происходили, поскольку автоматическое принятие решений в госсекторе начало применяться гораздо раньше, чем появилось понимание проблемы.

На это накладывается и слой угроз, связанных с использованием данных граждан, как государством, так и частными компаниями, **манипуляцией общественным мнением, микротаргетированием, развитием технологий deep fake.**

Для нахождения решения к техническим процессам диджитализации стали подключаться социально-общественные науки — юриспруденция, социология, психология, философия. Возникли понятия сферы этики автоматического принятия решений (*ethics of automated decision making*), права, связанные с данными людей, и цифровые права (*data and digital rights*).

Появляются крупные юридические фирмы, занимающиеся защитой цифровых прав человека, страны и межгосударственные организации принимают пакеты законов и положений, регулирующих сферу влияния технологий на общество.

В идеале государственные органы должны стремиться к тому, чтобы все алгоритмы, используемые для принятия решений, были открытыми.

И, конечно, каждое государство обязано понимать, что качество базы данных для принятия решений должно играть необыкновенно важную роль. Именно примеры, приведенные выше, входят в нашу инвестиционную стратегию в вопросах развития искусственного интеллекта и цифровых прав граждан.

При классическом капитализме максимизация прибыли является главной задачей компании. Но все чаще звучит вопрос: «не пора ли обществу перейти к «новому капитализму», когда публичное благо также должно иметь значение?»

К цифровым угрозам демократии в последнее время стали относить деятельность социальных медиа и больших технологических платформ (Big Tech).

Это помогало не только понять сложный материал, но и эмоционально привязаться к книге, восхищаться возможностями технологий. Но на самом деле, конечно, успех книги обеспечивался людьми — авторами, художниками, переводчиками, редакторами, которые создали этот замечательный продукт.

Любая технология сейчас задумывается, обеспечивается, разрабатывается и внедряется людьми. Можно сказать, что не нужно бояться роботов — нужно бояться людей, которые их разрабатывают. Но важно подчеркнуть и то, что никогда еще уровень технологий не открывал такие позитивные возможности для развития общества.

Мне бы хотелось, чтобы развитие технологий приводило к большему количеству дискуссий о развитии человека, его сущности и роли обра-

Интернет был задуман как поле для кооперации и развития каждого человека, а дезинформация, поляризация мнений и отсутствие разнообразия приводят к кризисам обществ по всему миру.

Одним из главных аргументов за контроль деятельности таких компаний называют то, что коммерциализация (максимизация прибыли) не должна влиять на демократические процессы (например цикл выборов в разных странах).

Интернет был задуман как поле для кооперации и развития каждого человека, а дезинформация, поляризация мнений и отсутствие разнообразия приводят к кризисам обществ по всему миру.

РЕАЛЬНОСТЬ — ТЕХНОЛОГИИ СОЗДАЕТ ЧЕЛОВЕК

Когда в книге из моего детства роботы на картинках объясняли читателю устройство компьютера, они выглядели очень милыми и дружелюбными.

зования и воспитания, ведь Просвещение можно обеспечить только позитивными мыслями, словами и делами.

Я также верю в то, что по своей природе все люди стремятся к хорошему, и иногда для раскрытия потенциала нужно дать информацию, ресурсы, время или мотивацию.

Вопрос развития человека — личности в человеке — это вечный вопрос мироздания и бытия, в котором технологии могут выступить лишь инструментом или средством.

С личным ростом каждого человека будет возрастать положительный эффект и все более уменьшаться угроза от развития технологий.

О РИСКАХ ДЕМОКРАТИИ И НАЦИОНАЛЬНОМ КОНСЕНСУСЕ

О том, при каких условиях избиратели делают выбор в пользу долгосрочных интересов своей страны

Артуго Брис

глава Центра мировой конкурентоспособности IMD, Швейцария,
профессор стратегии и финансов IMD Business School.
Специально для Huxleÿ

Международный исследовательский центр GALLUP когда-то провел опрос: в какой стране вы хотели бы жить? Оказалось, что большинство жителей бывшего СНГ не против жить в Швейцарии. Страна славится высокими социальными стандартами, хорошим уровнем жизни, а еще — здесь мирно сосуществуют несколько европейских языков и культур. Такого разнообразия на столь небольшой территории, пожалуй, в мире не найти. Здесь знают о национальном консенсусе не понаслышке, а референдумы — обычная практика.

В 2016 году на референдуме швейцарцы первыми в мире обсуждали введение безусловного базового дохода, который мог бы сократить разницу между бедными и богатыми. А в 2019-м — принимали решение по народной инициативе «Стоп расширению городов — за устойчивое развитие в строительстве».

Растущее неравенство, войны, экономические кризисы требуют решений, которые старые политические элиты не дают. Результат в 73% голосов на последних выборах в Украине свидетельствует о том, что избиратели Зеленского составили абсолютное большинство в любой социальной, политической и возрастной группе. Избрание неопытного политика, не имеющего четкой политической программы, — это не случайность, а общемировая тенденция.

Перед лидерами многих стран стоит непростая задача — найти общественный консенсус, кото-

рый удовлетворит избирателей и позволит провести реформы, порой непопулярные. Для Украины это особенно актуально. Политику, который захочет остаться в истории как великий реформатор, придется искать общий язык с гражданами и на собственном примере доказывать приверженность декларируемым ценностям.

ОБ ИРРАЦИОНАЛЬНОСТИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Мировая статистика последних лет показывает, насколько иррациональными бывают люди при выборе своей судьбы. Избирате-

ли либо играют роль хулиганов (в соответствии с терминологией Джейсона Бреннана из книги «Против демократии»), либо выступают против существующего порядка. В последние годы тому немало примеров: избрание Трампа как протест против политических элит, брексит — как голосование против европейской бюрократии, популизм в Бразилии и Италии — как ответ на эксцессы экономического истеблишмента.

Прошлогодние выборы в Украине — это очередной пример тенденции, получившей распростра-

нение в демократических странах, когда избиратели не просто иррационально голосуют «против» чего-либо. Из-за провала «нормальных политиков» в последние десятилетия люди выбирают на основе эмоций и собственных краткосрочных интересов.

Самая известная иллюстрация — выборы в США, в результате которых президентом стал Дональд Трамп. У всех было на слуху, что его типичные избиратели — это белые мужчины старше 50 лет, живущие в пригороде и не окончившие колледж.

При этом 77% небелых избирателей без высшего образования выбрали Клинтон, а также ее предпочли представители меньшинств — граждане латиноамериканского происхождения и афроамериканцы (66% и 91% соответственно). Факт, что среди избирателей Трампа было много и тех, кто окончил колледж (29%)

или имеет неоконченное высшее образование (37%). И эти ребята не дураки.

Еще один пример — референдум по брекситу. Данные показывают, что типичный сторонник брексита имеет собственный дом (66%) и черпает информацию не только из интернета (у 12,3% его вообще не было). Кроме того, это немолодые люди, которые, скорее всего, помнят времена до создания Евросоюза. Роберт Форд и Мэтью Гудвин также утверждают, что среди сторонников было много пожилых белых консервативных избирателей в экономически менее развитых районах. Они тоже неглупы.

О РИСКАХ ДЕМОКРАТИИ

Демократия в XXI веке находится в рискованном положении, потому что в быстро развивающихся странах (Китае, Сингапуре, ОАЭ, Саудовской Аравии) диктаторские режимы.

Чтобы демократия преуспела, общество должно строить социальный консенсус снизу вверх, а не наоборот. Для этого гражданскому обществу необходимо самоорганизоваться и быть услышанным.

Только опираясь на социальный консенсус, руководство страны может проводить долгосрочную политику.

НОЧНАЯ НАЛОГОВАЯ РЕФОРМА В ЛИТВЕ

В середине декабря 2008 года, всего через несколько недель после того, как его избрали премьер-министром Литвы, Андриус Кубилюс объявил о наиболее драконовском комплексе политических мер со времен Второй мировой войны.

Пакет реформ прозвали «Ночная налоговая реформа», что символизировало срочность и быстроту изменений. Из-за растущего дефицита, который грозил обанкротить страну, парламент Литвы одобрил сокращение государственных расходов на 30%, зарплат в госсекторе — на 20–30%, а пенсий — на целых 11%. В общей сложности было принято более 60 новых законов и поправок.

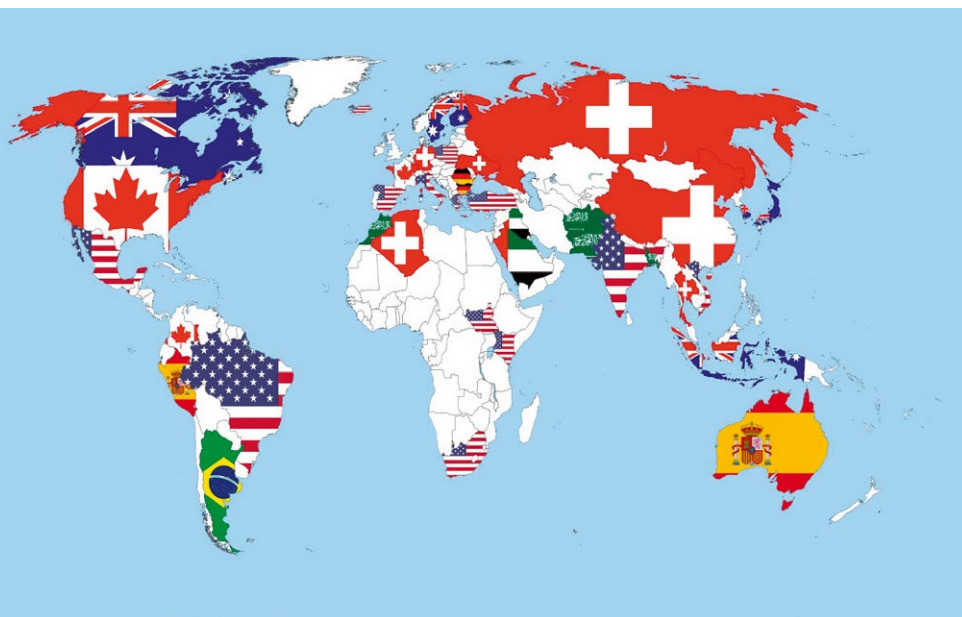
Желая продемонстрировать солидарность со своими гражданами и готовность к диалогу, Андриус Кубилюс сократил собственную зарплату на 45%.

Многочисленные урезания в социальной сфере сопровождались повышением налогов на широкий ассортимент товаров, например на фармацевтическую продукцию и алкоголь.

Корпоративные налоги выросли с 15 до 20%. Налог на добавленную

Карта, показывающая, в какой стране мира люди больше всего хотели бы жить, если бы не существовало препятствий, мешающих им это сделать.

Источник: исследование 2013 WIN/Gallup International Association

стоимость — с 18 до 21%. Расчеты показали, что эти меры позволят увеличить ВВП на 9%, что станет вторым после латвийского экономического прорывом (по сравнению с другими развитыми странами в период кризиса 2008 года). При этом план Кубилюса был объявлен только через три месяца после того, как Lehman Brothers заявил о банкротстве.

Литовскому населению было не легко принять это лекарство. Премьер-министр с самого начала заявил, что для него важен уровень жизни самых бедных слоев населения: «Мы должны показать, что государство знает, как заботиться о самых слабых в трудные времена, что оно не оставляет своих граждан страдать без надежды и перспективы. Поэтому мы сделаем все, чтобы антикризисный план как можно меньше затронул людей с низким доходом».

Однако в последующие месяцы Литва потеряла треть населения,

Артуро Брис
глава Центра мировой конкурентоспособности IMD, Швейцария,
профессор стратегии и финансов
IMD Business School

в 3,8% ВВП, то есть совокупный спрос сократился на 15,7% ВВП.

К середине января 2009 года по стране прошел ряд демонстраций, и семь тысяч агрессивных настроенных человек собрались возле парламента. Один из них выразил всеобщее настроение: «Они забирают наши последние деньги и ничего не дают. Я сыт по горло

Жан-Франсуа Манзони и Жан-Луи Барсу, в книге «Синдром установки на неудачу: преодоление откатов ожиданий» проанализировали способность руководителей управлять организациями в период болезненных изменений.

Их выводы можно проиллюстрировать фразой **«индейки не голосуют за День благодарения»**. Иными словами, сотрудники не примут изменения, если лидеры не разделят с ними боль и выгоду.

Поэтому они рекомендуют руководителям придерживаться следующих принципов:

- Мнения людей должны быть услышаны
- Решения следует применять последовательно
- Решения должны получать своевременную обратную связь
- Они должны быть основаны на убедительных фактах и аргументах

.....

КОНСЕНСУС В ПОЛИТИКЕ МОЖЕТ ДОСТИГАТЬСЯ КАК В ПРЕДЕЛАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРАНИЦ, ТАК И НА НАДНАЦИОНАЛЬНОЙ ОСНОВЕ, А ТАКЖЕ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ.

ТОЛЬКО ПРИ НАЛИЧИИ КОНСЕНСУСА ИЗБИРАТЕЛИ ДЕЛАЮТ ВЫБОР В ПОЛЬЗУ ДОЛГОСРОЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ СВОЕЙ СТРАНЫ.

.....

которая сбежала в другие европейские страны. Государство вступило в рецессию, которая привела к уничтожению 15% рабочих мест менее чем за два года.

За тот же период иностранные сбережения, то есть чистый приток капитала, упали с 11,9% ВВП в 2008 году до оттока капитала

ложью, коррупцией и этими ухмыляющимися, толстыми лицами в окнах парламента».

О НАЦИОНАЛЬНОМ КОНСЕНСУСЕ И 5 ВАЖНЫХ ПРИНЦИПАХ

Мои коллеги, профессора швейцарской бизнес-школы IMD,

- Общение должно быть искренним

При формировании национального консенсуса политические лидеры обычно игнорируют эти рекомендации.

Неумение действовать в период перемен является одной из наи-

более типичных причин, приводящих к провалу реформ: так было во Франции, Италии, Мексике, Аргентине и на Филиппинах.

Андриус Кубилиус показал хороший пример не только программы изменений, но и управления этими изменениями. Позднее, вспоминая свой опыт на посту премьер-министра, он выделит ключевые уроки: «Наш рецепт того, как стать стройнее: прежде всего вам нужен хороший кризис, а затем вам необходимо понять, что дефицит политической воли опаснее дефицита бюджета».

3 КЛЮЧЕВЫХ ПОДХОДА НА ПУТИ К УСПЕШНЫМ РЕФОРМАМ

Кубилиус выделил три ключевых достижения своего подхода:

- Политическая воля к осуществлению эффективных мер жесткой экономии посредством внутренней девальвации. Это было сделано с самого начала без всяких задержек.
- Национальный консенсус. Способность сохранять консенсус имела не меньшее значение, чем политическая воля. «У вас должен быть налажен диалог с вашими социальными партнерами, и вы должны проводить самые сложные сокращения как можно быстрее», — провозгласил Кубилиус *The New York Times*. «Я сказал им, что это история. Теперь вам нужно решить, как вы хотите, чтобы вас описали в наших учебниках истории».
- Поддержка бизнеса путем минимизации бюрократии. Кризис — это лучшее время для осуществления крупных реформ, таких как сокращение го-

сударственного сектора. Литва сократила госсектор на 10% и серьезно реформировала университетское образование, систему здравоохранения и другие сферы, создавая конкурентную среду в более широких областях.

Достижение национального консенсуса, то есть «заставить индюшек ходить в печь», было самой сложной задачей.

Это сделано благодаря тому, **что заинтересованные стороны подписали Национальное соглашение о мерах жесткой экономии. В этом приняли участие крупные профсоюзы, бизнес-ассоциации и ассоциации пенсионеров, что частично снизило социальные волнения.**

Люди были услышаны.

Достижение национального консенсуса в любой политической системе — это непросто. Говоря о политике, часто упоминают резкие споры, глубокие разногласия, бесконечные дебаты и контрдебаты. Однако то, что кажется нам беспорядочным процессом, на самом деле направлено на достижение консенсуса в ряде политических вопросов, который будет хотя бы приемлемым для всех заинтересованных сторон.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНСЕНСУС ПО ГЕГЕЛЮ

Основа такого подхода описана в работе немецкого философа конца XVIII — начала XIX века Георга Вильгельма Фридриха Гегеля и его диалектике. В философии диалектику можно рассматривать как дискурс между двумя сторонами, которые придерживаются разных взглядов, с целью установления

объективной истины с помощью обоснованных аргументов.

Несмотря на то что на политический процесс влияют ряд заинтересованных лиц, диалектический метод все же дает разумное представление о дебатах.

В понимании Гегеля, дискурс и дискуссия имеют три этапа развития. Существует тезис (представим, что он изначально предлагается правительством), затем происходит реакция на тезис, которая приводит к антитезису, противоречащему или отрицающему тезис. Конфликт между двумя точками зрения разрешается посредством синтеза.

Этот процесс (**тезис + антитезис + синтез**) лежит в основе современных политических дискурсов, и все стороны понимают, что необходимо выработать практический политический консенсус, независимо от масштаба разногласий.

Литва в 2008 г. — яркий тому пример. Кубилиус был кандидатом от «Союза Родины» — Христианско-демократической партии Литвы. На выборах он победил социал-демократов, которые до этого были в коалиционном правительстве. Социал-демократы выступили против плана реформ в декабре 2008 г., хотя предыдущий министр финансов отрицал возможность предстоящего кризиса в стране.

Консенсус в политике может достигаться как в пределах национальных границ, так и на наднациональной основе, а также в отдельных странах. Только при наличии консенсуса избиратели делают выбор в пользу долгосрочных интересов своей страны.

ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ И КОНСЕНСУСЕ В ОБЩЕСТВЕ

В начале июня 2020-го, во время протестов в США, спровоцированных гибелью афро-американца Джорджа Флойда от рук полицейского в Миннеаполисе, борцы с расизмом повредили памятники Христофору Колумбу. Один монумент обезглавили, другой — утопили в озере.

На одном из памятников легендарному путешественнику написали: «Колумб — символ геноцида».

События в США по новой поставили перед интеллектуалами мира вопрос о памятниках.

Если разные способы декоммунизации в Восточной Европе воспринимаются обществом как события в государствах, которые находятся на разломе между двумя цивилизациями, то истребление памятников лидерам конфедератов сформулировало вопрос так:

Можем ли мы сегодня судить великих людей прошлого за взгляды и поступки времен совсем других жизненных ценностей?

Был ли Цезарь великим государственным или он слишком жестоко относился к своим легионерам, а несчастных галлов истреблял не по законам о геноциде, созданным в XIX веке? Должен ли был Наполеон ответить за миллионы жертв во всей Европе, как Гитлер, а не скромно доживать на Святой Елене? Богдан Хмельницкий — создал ли он государство или, положив сотни тысяч жизней украинцев, евреев, поляков, он продал нарождающуюся украинскую государственность тому из соседей, кто был опаснее для его власти?

Было ли достойным великих лидеров то, что произошло между Индией и Пакистаном после решения английского правительства о свободе колонии в 40-х годах XX века? Открытие Америки: кто из героев того времени действительно герой, а кто — жестокий кровавый колонизатор? Екатерина Вторая создала для нынешней Украины предпосылки существования в современном виде или вела колониальные войны на нашей территории?

Александр Красовицкий
основатель издательского дома
«Фолио»

Достойны ли памятников государственным, или лучше уступить эту роль исключительно деятелям науки и культуры?

Эйнштейн — он кто, создатель основ для атомной бомбы или величайший физик современности? Солженицын — советский диссидент и разоблачитель ГУЛАГа или российский шовинист?

Лени Рифеншталь — гениальный режиссер или пропагандист режима нацистов? Гамсун? Киглинг? Авторы фильма «Белое солнце пустыни»? Владимир Винниченко? Олесь Гончар? Александр Довженко?

Без ответов на подобные вопросы на государственном уровне не будет равновесия в обществе.

Думаю, нужно найти демаркационную линию на уровне некоторых моральных авторитетов, которые остались у нас в обществе, сделать так, как сделали немцы и французы с изучением совместной истории в школе. Создать условный список пантеона национальных героев и принять их со всеми плюсами и минусами.

Непревзойденное творение — всадники на рвущихся скакунах размером 27 м — появилось на высоком холме близ поселка Олесько, на трассе Киев-Львов, 21 декабря 1975-го — к 55-й годовщине создания Первой конной армии. Несмотря на впечатляющие размеры этой монументальной композиции, она воспринимается легкой и гибкой. Ранее памятник имел ночную подсветку и по праву считался одним из выдающихся монументов своей эпохи. В тот же декабрьский день в Олесском замке открывали филиал Львовской галереи искусств.

Авторы впечатляющего монумента — заслуженный архитектор УССР Анатолий Консулов и украинский скульптор Владимир Борисенко, профессор и ректор Львовского института декоративно-прикладного искусства, за свою работу в 1978 г. получили Шевченковскую премию.

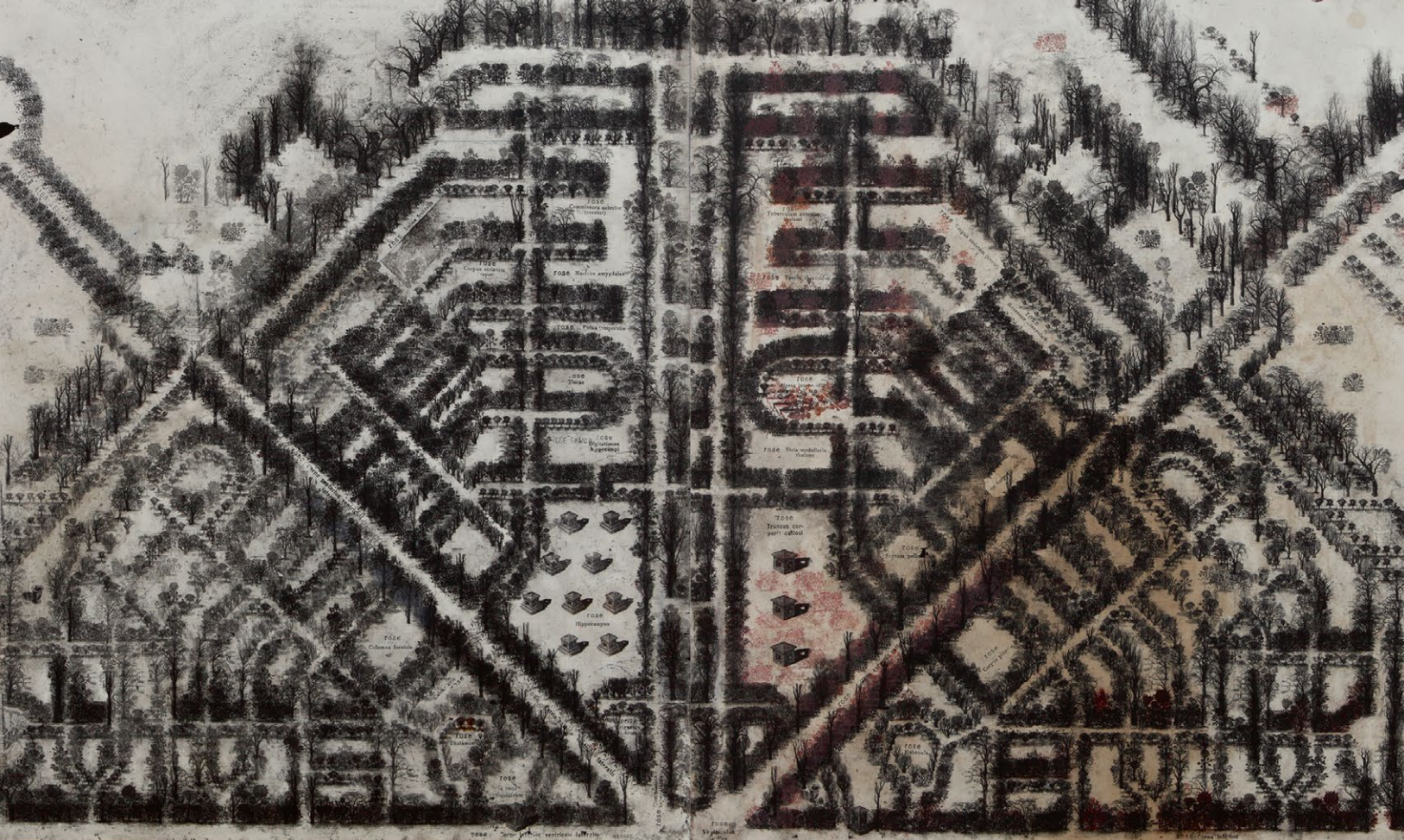
Авторы считались новаторами в своей области и были признанными художниками. Владимир Борисенко также оставил Львову на память о себе монумент Ивану Франко и памятник Ивану Федорову, который тоже создал вместе с Анатолием Консуловым.

Этот некогда величественный и уникальный арт-объект сначала был разграблен сборщиками металлолома, а в 2017 г. демонтирован в рамках декоммунизации.

THE IDEA PAGE

«Nationalism is an infantile sickness. It is the measles of the human race»
ALBERT EINSTEIN

Chapter 1: Highlights

УКРАИНА НА ПУТИ К ЦИФРОВОМУ ГОСУДАРСТВУ

Елена Шуляк

заместитель председателя комитета по вопросам организации государственной власти, местного самоуправления, регионального развития и градостроительства в Верховной Раде Украины

Визионеры в разных странах мира по-разному рисуют образ будущего. Но все эти образы объединяет одно — они перенасыщены цифровыми технологиями, как сверхконцентрированный соляной раствор.

Почему инъекции этого раствора так важны для государственного организма Украины? Потому что только так мы можем перейти от стратегии выживания к стратегии развития.

ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ КАК НОВОЕ АНТРОПОЛОГИ- ЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Сегодня мы наблюдаем, что не только украинскую лодку раскачивает из стороны в сторону. Очевидно, что мировым процессам все больше становится присуща турбулентность, непредсказуемость и конкурентная среда без четких правил и ограничений. При этом

мир не только входит в зону нестабильности, но и в диджитальную фазу экономики и общества. И оба этих процесса идут одновременно. С нестабильностью, размытой ответственностью и слабой эффективностью государственных институций украинцы знакомы не понаслышке. Однако, что касается диджитализации, мы находимся только в самом начале пути. Но этот путь Украине, многие годы

балансирующей на грани социально-экономического коллапса, необходимо пройти даже быстрее, чем другим странам. Потому что масштабы наших вызовов несравнимы с теми, которые стоят перед большинством народов и государств.

Для будущего украинской государственности это чрезвычайно важно. Потому-то именно процессы диджитализации могут помочь

нам создать новые, справедливые и понятные правила в мире, где старые правила уже не действуют или признаются несправедливыми и неэффективными.

На мой взгляд, в XX и XXI веках традиционные идеологические и бюрократические системы доказали свою несостоятельность. Новые системы управления предоставляют нам возможность цифровой трансформации общества, в которой не будет родовых пятен прошлого — идеологического диктата, коррупции, избыточной бюрократии, непрозрачности, надзирательной и репрессивной функции государственных органов.

Французский мыслитель Пьер Леви, разрабатывая философию цифровой коммуникации, пришел к выводу, что она является мощным фактором социально-экономических трансформаций. Поэтому я в корне не согласна с теми, кто видит в диджитализации только следование западной моде, которое ничего не меняет в моделях поведения украинцев.

На самом деле цифровая коммуникация плохо совместима с теневой экономикой, культурой договорняка, клановостью и коррупцией. По мнению Леви, она изменяет антропологическое пространство, трансформирует социокультурные коды и способна модифицировать социальные институты.

Пьер Леви выделяет несколько типов антропологических пространств, последовательно сменяющих друг друга в истории: планетарное пространство Имени, территориальное пространство Адреса и потребительское пространство Товара, закат которого мы наблюдаем в XXI веке. На смену ему приходит пространство

знаний и коллективного интеллекта. И оно может революционным образом повлиять на мировоззренческие установки человечества в целом и украинцев в частности.

Благодаря цифровым технологиям мы можем справиться с неопределенностью современного мира, превратив его в «управляемый хаос». Мы сформируем адекватное общественному запросу видение будущего, где доверие, справедливость и сотрудничество будут в основе государственного управления. Сегодня для этого у нас есть все технические возможности.

Диджитализация — это шанс украинцев стать другими: лучше, честнее, эффективнее.

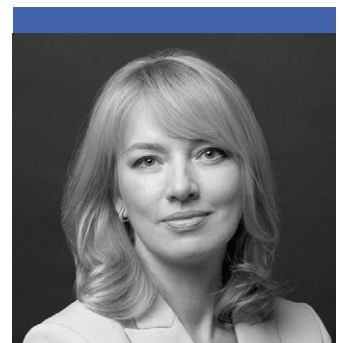
Другое дело, что современные технологии не могут изменить страну к лучшему вместо нас и без нас. Диджитализация — это не только оцифровка, хранение и передача информации, это еще и люди: их самосознание, мышление, ценности, воля к изменениям. Поэтому только от нас зависит, сумеем ли мы эффективно воспользоваться этим ресурсом.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Термин «цифровая экономика» впервые предложил еще в далеком 1995 году американский ученый из Массачусетского университета Николас Негропonte. Тогда цифровая экономика представлялась далекой, но сегодня это реальность, которую невозможно игнорировать.

Нужно признать, что строительная индустрия, тем более в Украине, достаточно консервативна. Однако осознание того, что инфраструктурные проекты, жилищ-

Павел Маков «Межа», 2020. Инсталляция. Находится в частной коллекции Олега Сегина, Ивано-Франковск. Фотограф Сергей Ильин. Съемка организована при поддержке «Мистецький Арсенал», Киев. Работа использована при создании обложки этого номера

Елена Шуляк
зампредседателя комитета по вопросам организации государственной власти, местного самоуправления, регионального развития и градостроительства в Верховной Раде Украины

ное и экономическое строительство являются мощным драйвером для всей экономики, все сильнее подталкивают строительную отрасль в объятия новых технологий. Среди основных технологических тенденций можно назвать: виртуальную реальность (VR), расширенную реальность (AR), смешанную реальность (MR), информационное моделирование зданий (BIM), 3D печать, роботизацию, модульные и сборные конструкции, энергогенерирующие кровли и др.

На наших глазах воплощается то, что еще вчера считалось фантасти-

кой. ABI Research прогнозирует, что рынок роботизированного экзоскелета для строительных рабочих достигнет 1,8 млрд долларов в 2025 году по сравнению с 68 млн долларов в 2014-м. В этом году будет продано около 6000 комплектов. К 2025 году ABI ожидает увидеть на рынке около 2,6 млн.

Некоторые из этих технологий уже используются в Украине. Другие еще предстоит освоить. Новый уклад несет много возможностей. Подобные инновации удешевляют и увеличивают скорость строительства, снижают экологические из-

держки, позволяют строительным компаниям значительно улучшить итоговые показатели. Специалисты утверждают, что в процессе цифровизации строительства затраты и время на возведение объектов сократится до 20%. От этого выигрывают все: строительные компании, граждане, государство.

Если мы не хотим быть отсталой технологической периферией, нам предстоит большая работа по переходу к модели цифровой экономики строительства и цифрового управления строительной индустрией.

Однако такой переход предполагает значительные изменения пространства жизни и культуры и, прежде всего, системы взаимоотношений общества с государством. Принятие украинцами новых ценностных установок, новых управленческих моделей и продуктов — в этом и состоит сверхзадача Единой государственной электронной системы в сфере строительства. Наша команда единомышленников работает над ее созданием в рамках международного проекта ТАРАС «Прозрачность и подотчетность в государственном управлении и услугах». Электронная система будет состоять из трех частей: «Электронный кабинет», «Реестр строительной деятельности» и «Публичный портал» и на полную проектную мощь заработает в 2020 году.

Приступая к работе, мы были очень воодушевлены, но при этом не представляли, насколько громоздкой, архаичной и институционально извращенной является разрешительная система в Украине! Когда мы проанализировали процессы получения разрешительной документации, оказалось, что украинскому застройщику, чтобы начать строительство объекта, в среднем необходимо собрать 10 кг бумаг! Потом привезти все это в Киев, где принимают только по определенным дням. После чего несколько месяцев ждать вынесения вердикта. И это имеет место в центре Европы, в XXI веке!

Когда мы протестировали, как работает схема отвода участка под недвижимость, оказалось, что для этой простой операции нужно собрать 55 всевозможных документов и 17 раз встретиться с чиновниками. Происходит это во многом потому, что в Украине го-

сударство владеет десятками разных реестров в строительной сфере, которые между собой никак не интегрированы. При этом они дублируют друг друга, проводя инвестора по всем кругам бюрократического ада.

Дико звучит, но через 50 лет со дня появления первого в мире электронного письма у нас не автоматизированы элементарные процессы отправки, получения и обработки информации! Поэтому мы начали с самого простого — предоставили застройщикам возможность пересылать документы в разрешительные органы по электронной почте. А далее, шаг за шагом, мы начали переводить различные процессы в режим автоматизации. К сожалению, для цифровой трансформации у нас не столь благоприятные условия, как в том же ЕС. Не работают градостроительные кадастры. Нет реестра недвижимости, отсутствует инвентаризация... Вместе с тем, мы осознаем, что цифровая экономика способна раскрыть колоссальный потенциал Украины, который до сих пор находится в «спящем режиме». Разбудить страну с помощью цифровой трансформации — вот цель нашей управленческой стратегии.

ПУБЛИЧНАЯ ПЛАТФОРМА И «ТЕНЕВАЯ» КУЛЬТУРА

Цифровая экономика требует новой модели управления в сфере строительства, ключевым принципом которой является универсализация правил доступа к информационным данным, инженерным коммуникациям, земельным и другим ресурсам.

Цифровые технологии повышают доступность управленческой информации и эффективность ее

обработки. А значит, снижаются издержки, общий уровень рисков и неопределенности для всех заинтересованных сторон. В итоге диджитализация становится фактором, который приводит управленческую и бизнес-среду к оптимальным для развития экономики параметрам.

Единая электронная система должна накапливать и оперировать широким массивом актуальных «знаний», которые имеют ценность для застройщиков, чиновников, архитекторов и обычных граждан.

На Публичном портале каждый объект будет иметь свой идентификатор, к которому будут привязаны все документы на всех стадиях разрешительно-согласовательного процесса. Основной информационный массив на этом портале будет открытым и публичным. Любой украинский гражданин, который хочет купить жилье, может понять, на какой стадии находится строительство, насколько добросовестен застройщик, все ли у него в порядке с документами...

Публичный портал — это признак «открытой культуры» бизнеса и государственного управления. Это точка сборки и анализа информации, в которой рождается нечто большее, чем оцифрованный документооборот. Открытость информации восстанавливает общественное доверие — основной социальный и институциональный капитал. Застройщики, эксперты, инженеры технадзора, главные архитекторы — все в открытом доступе могут наблюдать целостную, понятную, непротиворечивую картину по любому объекту.

Кроме того, портал будет выполнять роль хранителя и систе-

матризатора данных. Поскольку состояние архивных служб, где документы пропадают, горят, затапливаются водой, оставляет желать лучшего. Сегодня у нас даже нет внятного понимания, где хранятся материалы, касающиеся таких стратегических объектов как мосты, теплотрассы, административные и промышленные здания.

Зачастую, когда подходит время реконструкции, необходимая документация попросту отсутствует. Теперь портал будет служить накопителем всех важных данных: начиная с техусловий на инженерные сети и заканчивая разрешениями от местных властей.

Базы портала будут постоянно обновляться, и мы сможем получать реальные, а не устаревшие, искаженные статистические данные. На сегодняшний день качество статистического учета представляет серьезную государственную проблему. Потому что, не имея точной статистики, мы не можем планировать и прогнозировать многие вещи. Например, рассчитать поступления в бюджет от налога на недвижимость или внести коррективы в жилищную политику.

Помимо управленческой оптимизации, публичность и унификация правил подтолкнул строительную отрасль к декриминализации и детенизации. Правда, процесс этот не будет простым. Потому что открытая культура и закрытая, «теневая» — непримиримые враги.

Нужно честно признать, что в Украине в сфере строительства сложилась извращенная отраслевая культура, которая тормозит развитие страны. Достаточно сказать, что чиновники почти ле-

гально устраивают друг другу мажор-классы, где делятся опытом, как обойти законодательство, как подделать или затормозить документ... В этой культуре в порядке вещей, когда на одного инженера технадзора записано до 30 объектов в разных областях Украины, а он не имеет об этом ни малейшего представления.

Мы каждый день ощущаем, что находимся на переднем крае борьбы «света» и «тени». Например, мы не ожидали, что казавшийся безобидным «Электронный кабинет застройщика» вызовет такое бешеное сопротивление, как информационные, так и DDoS-атаки на наши ресурсы. Что уж говорить о том, когда диджитализация затронула интересы такого коррупционного монстра как ГАСИ! Понятное дело, что этот монстр борется не за идею, не за интересы Украины, которыми прикрывается, а за 3 млрд гривен, в которые эксперты оценивают объем взяток в Государственной архитектурно-строительной инспекции. Хотя, я уверена, что это очень заниженная оценка, и эту цифру нужно умножить еще на три.

У недобросовестных чиновников немало союзников. Например, в лице тех же недобросовестных застройщиков, которые в погоне за сверхприбылью занимаются незаконной застройкой. Их страх перед диджитализацией понятен: тот, кто был успешен в «тени», вряд ли сможет повторить успех, выйдя на «свет».

С помощью цифровизации регуляторной политики мы хотим добиться улучшения бизнес-климата в стройиндустрии. Добиться, чтобы правила были едиными для всех, простыми и прозрачными.

Это позволило бы исключить коррупционную составляющую из процесса строительства. Убрав в лице чиновника посредника между инвестором и государством, мы могли бы сэкономить украинским гражданам и добросовестным застройщикам колоссальное количество времени и денег. И в то же время убрать с рынка аферистов и взяточников, тех, кто занимается подделкой документов, обманом инвесторов, незаконным строительством.

Сегодня каждая 5-я сделка по покупке нового жилья в Украине квалифицируется как сомнительная. Парадокс, но при этом о защите внутреннего инвестора у нас почему-то переживают меньше, чем о защите внешнего. Хотя начиная с 2015 года граждане Украины ежегодно инвестировали в приобретаемое ими жилье около 35 млрд гривен. Это колоссальная сумма для украинской экономики! Непрозрачность правил игры поощряет мошенничество в сфере жилищного строительства. Чтобы избежать этого, все участники Электронной системы получают электронную подпись. Также на законодательном уровне в отношении нарушителей правил будет усилена персональная ответственность, вплоть до криминальной и имущественной. Наказание ожидает конкретного нарушителя, а не «компанию вообще», как это было раньше.

Очевидно, что дальнейшая «затененность» отрасли — это воспроизводство экономической и инновационной отсталости Украины, деградации ее капитальных фондов. Диджитализация, создавая открытую управленческую и бизнес-культуру, значительно снижает риски инвестиционно-строительной деятельности. Единая

Электронная система создает условия для роста инклюзивности украинской экономики, вырабатывает у социального организма иммунитет против хаоса и неопределенности.

ПРОЕКТИВНОСТЬ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОСТЬ

Принято считать, что чем больше доля строительства в ВВП страны, тем более здоровой и развитой является ее экономика. Так в ЕС этот показатель колеблется от 5 до 7%. Если он становится ниже, правительство бьет тревогу и принимает срочные меры по стимулированию строительной отрасли. В Украине доля строительства в ВВП неуклонно снижалась с 9% в начале 90-х и сегодня составляет не более 2%. Существует и другой важный показатель — сколько денег в обороте строительной отрасли приходится на душу населения. В Англии он составляет 1500 фунтов, в Германии — 2000 евро, в Польше — 1000 евро. В Украине — всего 50!

В свое время экспертами Всемирного экономического форума в Давосе было предложено изменить подход к оценке уровня экономического развития страны. И судить о нем не по ВВП, а по индексу инклюзивного развития (Inclusive Development Index — IDI). Этот показатель фиксирует не только рост производства товаров и услуг, но и тренд на устойчивое повышение качества жизни людей, который в том числе определяется качеством институтов, бизнес-климата и управленческой практикой. Тем более, что некоторые виды экономической деятельности, которые включаются в ВВП, далеко не всегда связаны с созданием общественного богатства. Например: военные расходы, реклама,

страховые и юридические услуги. Рыночная стоимость далеко не каждой транзакции, входящей в ВВП, может быть адекватно оценена. Государственные расходы, в том числе и на инфраструктуру, носят явно нерыночный характер, но при этом способствуют повышению качества жизни людей.

За последние 5 лет уровень социальной инклюзивности снизился или не изменился в 20 (из 29) развитых экономиках, а уровень межпоколенческой справедливости упал в 56 (из 74) развивающихся экономик. Порой IDI приводит к весьма неожиданным открытиям. Так, например, самая инклюзивно развитая экономика среди передовых стран в Норвегии, а среди развивающихся — в Литве. А вот США среди 29 развитых государств оказались аж на 23-м месте, Великобритания — на 21-м, Франция — на 18-м.

Однако вряд ли кого-то в Украине может утешить тот факт, что в отношении роста неравенства, социальной напряженности и несправедливости мы движемся в русле мировых трендов. Выйти на устойчивое инклюзивное развитие — это первоочередная задача для Украины. Инклюзивность предполагает равнодоступность благ, стимулов, ресурсов развития и правовых гарантий. Ни для кого не секрет, что со всем этим в Украине существуют системные проблемы, которые коренятся в нашем институциональном несовершенстве. Проекты, подобные Единой государственной электронной системе, как раз призваны исправить эту ситуацию.

Современные институциональные экономисты настаивают, что проектные методы важнее инсти-

туциональных возможностей. Да, цифры нашего ВВП, мягко говоря, весьма скромны. Да, украинские институты в их нынешнем состоянии и их возможности оставляют желать лучшего. У многих создается впечатление, что украинская экономика и политика последние 30 лет замкнуты в порочном кругу, из которого нет выхода. Меняются президенты, партии и правительства, но ситуация не улучшается, и положительных системных изменений не происходит...

На самом деле, разорвать этот порочный круг возможно, используя проектные методы цифровой трансформации. **Диджитализация, как часть ДНК открытой культуры, в состоянии переписать культурный код, изменить украинскую институциональную среду.**

Одна из отраслей, где необходимость цифровой трансформации не только назрела, но и перезрела, — строительная. Ее эволюция в сторону диджитализации может дать устойчивый мультипликационный эффект для национальной экономики. Но что, возможно, более важно, — запустить процесс гуманизации экономического развития.

Общемировой тренд не случайно смещает фокус управленческих стратегий в сторону качества и удовлетворенности человеком своей жизнью. Строительная отрасль — несущая конструкция, каркас жизнедеятельности. Развивая общественные пространства, мы формируем комфортную среду, в которой вырабатываются общие ценности и цели развития. И, таким образом, создаем условия для реализации потенциала человеческого капитала в Украине.

ХАЙДЕГГЕР И УКРАИНСКИЙ ДОМ

Цифровая трансформация строительной отрасли и социальная трансформация оказываются неразрывными. Между ними существуют сложные связи. Точно такие же сложные связи существуют между «качеством жизни» и «качеством строительства», с которыми украинское самосознание связано достаточно тесно.

В свое время Мартин Хайдеггер задался вопросом: как соотносится строительство и жизнедеятельность (точнее, его нем. *Wohnen* может быть переведено как «проживать», «обитать»)? Он считал, что смысл жизнедеятельности — бытийствования в некотором пространстве — можно понять только через строительство. Даже если строительный объект не является жилищем, он все равно находится в сфере нашего жительствоваания, которая простирается намного дальше конкретного жилого здания, аэропорта, стадиона, автобана, электростанции или рынка.

Все эти объекты как бы одомашнивают, «приручают» человека (*behausen*). С этой точки зрения украинский дальнбойщик, проезжая по украинской дороге, находится дома, хотя у него там и нет жилища. Главный инженер чувствует себя как дома на электростанции, но он там не обитает.

Обжитое украинцами пространство — и есть наш Дом с большой буквы. Собственно говоря, это Украина, осознанная во всей полноте нашего повседневного бытия в этом мире.

Жительствоваание и строительство соотносятся между собой, как цель и средство. Но, следуя за Хайдег-

гером, мы должны осознать, что строительство все же не только средство, а еще и способ нашего существоваания в украинском пространстве. Что, как и зачем мы строим, определяет, как и зачем мы существуем как народ. И наоборот. Таким образом, состояние дорог, зданий, инженерных коммуникаций, городской и промышленной инфраструктуры — это одно зеркало. А культурный код, идентичность, способ мышления о мире и о себе — это другое зеркало. И оба эти зеркала отражают друг друга, представляя собою единое смысло-символическое поле.

Хайдеггер настаивает, что строительство — это и есть жительствоваание, которое включает в себе наше бытие «на земле» и одновременно «под небом». Оно равносильно «открытию пространства». В нашем случае — украинского пространства и, в конечном счете, открытие себя как народа. Поэтому смысл строительной индустрии выходит далеко за пределы архитектуры и строительных технологий. Оно — в объединении разнородных пространств в одно, мира людей, вещей, земли и неба в единое целое. В каком-то смысле это та же пространственная антропология, что у Пьера Леви, но метафорически по-другому представленная.

Для Хайдеггера строительство и мышление о мире связаны напрямую, они чутко прислушиваются друг к другу, потому что происходят из исторического опыта и непрерывной повседневной практики. Люди строят и мыслят ради жительствоваания, преодолевая свою бездомность.

Дом — это место, где человек чувствует себя защищенным, где его

существование обретает смысл. Мне бы очень хотелось, чтобы Украина стала для всех нас именно таким настоящим домом. Уверена, управленческая воля и современные технологии помогут построить его богатым, хлебосольным и крепким, что называется — на века!

РЕКОНСТРУКЦИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Если следовать логике Хайдеггера, нужно признать, что масштабные строительные проекты действительно пробуждают народ к историческому творчеству, к обретению им исторического смысла. Мне кажется, что название беспрецедентной программы возрождения украинской инфраструктуры «Большая стройка» глубоко символично. Мы отстраиваем и снова обживаем свой дом, выбрасываем мусор, выгоняем из углов тараканов, делаем его снова комфортным и уютным. По сути, речь идет о реконструкции украинского антропологического пространства, о возвращении украинцев к самим себе, к своему жизненному предназначению.

Проект «Большая стройка» — еще один пример проектного подхода к отраслевым программам развития, который пытается преодолеть институциональную неэффективность. Именно негативные параметры институциональной среды приводят к негативным последствиям. Например, к тому, что две трети из 24 тыс. км основных автодорог страны находятся в ненормативном или аварийном состоянии. Иначе и быть не может, когда в управленческой культуре распилены бюджета, откаты и взятки считаются нормой.

В рамках проекта «Большая стройка» будет выделено 105,6 млрд гривен (8% расходной части бюджета), построено и отремонтировано более 4000 км дорог, сотни других объектов: школ, больниц, детских садов. И в ходе его реализации, безусловно, можно предъявлять традиционные претензии к Укравтодору, чиновникам, строителям, качеству, срокам, условиям проведения тендеров... **Как бы вы ни старались сделать систему идеальной, любой проект развития будет неминуемо сталкиваться с сопротивлением институциональной среды.** И «Большая стройка» стартует далеко не в идеальном контексте. Тем не менее, проект формирует новые рамки, устанавливает новые правила игры, в которых осуществляется управление и экономическая деятельность.

Давайте будем реалистами и поймем, что, находясь внутри глобального кризиса, мы не сможем отгородиться от мира и построить «рай» в отдельно взятой

стране. В условиях нарастающего управленческого хаоса и институциональной деградации обещания сотворить экономическое чудо и резко нарастить ВВП — примитивный популизм. Более того, без системной трансформации институтов и культурного кода это вообще невозможно. Однако мы можем начать с реализации конкретных проектов по реконструкции пространства жизнедеятельности, что, собственно говоря, и есть главная задача строительной отрасли. А дальше эволюция общественных пространств, тесно связанная с цифровизацией государственного управления, в конечном итоге направит нас на дорогу, ведущую к экономическому «чуду».

Мы рассчитываем, что президентская программа «Большая стройка» подтолкнет экономику к росту. Строительство новых зданий и масштабные инфраструктурные проекты должны запустить цепную реакцию прежде всего в самой стройиндустрии. Потому что строительство таких объектов

как кинотеатры, стадионы, торговые и офисные центры — это уже следствие разогрева экономики, который затрагивает помимо строительной еще порядка 30 отраслей. Мы выходим на мультипликатор 6 к 1. Даже такая локомотивная для Украины сфера как АПК, дает, для сравнения, прирост всего лишь 2 гривны на 1.

Важно отметить, что экономический эффект сопровождается эффектом социальным. Например, у Укравтодора есть расчеты, согласно которым дорожное строительство в рамках «Большой стройки» создаст в текущем году 68 тысяч новых рабочих мест. И это без учета производства, логистики и других смежных отраслей. При этом средняя зарплата персонала, занятого на строительстве дорог, составит 20 тысяч гривен. Ее можно считать вполне конкурентной по отношению к польской. Мы надеемся, что дальнейший рост зарплат в отрасли наконец-то остановит отток квалифицированных строительных рабочих из Украины в ЕС.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Цифровая экономика качественно меняет подходы к стратегическому управлению, запуская механизмы социальной трансформации украинского общества. Диджитализация строительной индустрии — часть более широкой задачи, которая стоит перед нами. Это не только иные подходы к нормативной базе, законодательным поправкам, кадровой политике, проектной экспертизе, информационной инфраструктуре и безопасности. В первую очередь, это возрождение национального самосознания и самоуважения. Поиск новых основ украинской идентичности, основанной на принципах инклюзивности, в условиях глобального кризиса и нового технологического уклада. Сегодня мы закладываем основы государства нового типа — цифровой Украины. То, насколько это серьезно и осознанно, говорит Министерство цифровой трансформации, которое появилось впервые в истории страны. Процессы диджитализации, которые мы запустили, все сильнее влияют на сознание и ценности украинского общества. Они начинались как частные инициативы представителей гражданского общества. Сегодня провайдеры цифровой трансформации — это не только активисты, но и народные депутаты, бизнесмены, руководители государственных учреждений, члены Кабмина. Это придает цифровой эволюции украинской экономики и государственного управления необратимый характер. Диджитализация изменит облик не только строительной отрасли в Украине, но и других областей — медицины, образования, правоохранительной системы.

От парадигмы государства-надзирателя мы переходим к государству как сервисной функции. Уверена, что это высвободит огромный потенциал украинцев, которые будут тратить силы не на выживание и противостояние коррупционному абсурду, а на творческое развитие.

**ФЕСТИВАЛЬ
ИДЕЙ:
ДИСКУССИЯ
О СЧАСТЬЕ**

Французский философ Мишель де Монтень считал, что человек существует для того, чтобы быть счастливым. Не для того, чтобы посвятить себя высшей цели. Не для того, чтобы достичь успеха. И даже не для того, чтобы изменить мир к лучшему.

А именно так — быть счастливым. Современные мыслители продолжают задаваться вопросом: что такое счастье и как его достичь?

На ежегодном Фестивале Идей в Одессе летом этого года наравне с темами общества, науки, финансов, семьи и образования обсуждался очень личный вопрос — путь к счастью.

Huxleÿ приводит выдержки из дискуссии о счастье философа и психотерапевта, а также проводит экскурс в тему счастья по Монтеню.

IDEAS FESTIVAL

THE ASPEN INSTITUTE
KYIV

IMPACT
HUB Odessa

АЛЕКСАНДР ФИЛОНЕНКО

**философ, богослов, рассказчик,
преподаватель Харьковского
национального университета,
соучредитель Центра европейской
культуры «Данте»,
главный редактор журнала
KOINΩNIA.**

Когда я думаю о счастье, всегда вспоминаю веселого хасидского учителя Згусю, который обычно был в прекрасном расположении духа, но однажды стал плакать. И плакал он о том, что увидел сон, в котором его призвали на Суд Божий, и оказалось, что трудный вопрос Бога состоит не в том, был ли Згуся Моисеем или Авраамом, а в том, был ли он Згусей.

Страшный вопрос звучал буквально так: «Згуся, почему ты не прожил жизнь Згуси?»

Эти слезы известны каждому человеку — даже тому, кто никогда не интересовался философией. Так что

.....

для меня вопрос о счастье состоит в том, насколько я могу жить свою жизнь, а не чужую.

.....

Думаю, есть множество успешных людей, для которых по многим параметрам счастье неизбежно, но они все равно несчастны.

При этом друзья говорят им: «Тебе грех жаловаться! Посмотри, сколько вокруг людей, которым хуже, чем тебе!» И тогда у человека возникает вопрос: «Как это возможно, что я живу успешную, эффективную жизнь, и все мои близкие довольны, но эта жизнь все равно не моя?» Я это называю эффектом Данте. Он был очень успешным

человеком, когда в 35 лет очутился в сумрачном лесу.

Счастье, как и все настоящие вещи, вторгается в нашу жизнь в качестве непредвиденного опыта. **Люди, принимающие решение быть несчастными, защищаются от всего непредвиденного.**

Поэтому для них так важны ценности безопасности, стабильности, уюта.

Счастье же — это всегда вторжение, а готовность быть счастливым означает открытость ко всему непредвиденному: и к катастрофе, и к радости, и к дружбе, и к любви. Путь счастья — это путь воспитания внимания к тому непредвиденному, от которого нам не хочется защищаться. Этот опыт я называю опытом красоты.

По отношению к счастью людей можно разделить на две группы. Одни считают, что счастье — это внутренний ресурс, что нужно найти в себе маленький фонтанчик, и тогда ты всегда будешь счастлив, несмотря на обстоятельства.

Я же сторонник другого подхода: я был счастлив в те моменты, когда мою жизнь врывается что-то настолько красивое, что я не мог оторвать глаз и терял дар речи.

Счастливый человек — это человек удивленный. Потому что жизнь для него — не данность, а приключение.

Мой совет звучит просто: не соглашайтесь на малое. Я слышу, как многие говорят, что счастье — это хороший сон, близкие рядом, материальные блага. Именно поэтому бунтуют молодые люди. Самое страшное для них — выдерживать взрослых, которые смирились и даже не задаются вопросом: а что такое моя жизнь?

Игорь Романов кандидат философских наук, доцент, обучающий психоаналитик Украинского психоаналитического сообщества, научный редактор психоаналитических работ

ИГОРЬ РОМАНОВ

кандидат философских наук, доцент, обучающий психоаналитик Украинского психоаналитического сообщества, научный редактор психоаналитических работ.

Я психоаналитик и чаще сталкиваюсь с человеческим несчастьем.

Еще в 1896 году Фрейд сказал своей пациентке: «Я не могу обещать вам счастья, но я могу превратить ваше истерическое страдание в обычное человеческое несчастье».

Психоанализ пронизан этой специфической этикой. Много лет спустя, в 1930 году, Фрейд написал работу «Недовольство культурой» и назвал ее исследованием счастья.

Он утверждал, что существуют неизбежные источники страданий: бренность тела, всемогущество природы и несовершенство институтов или культуры.

По мнению Фрейда, **культура навязывает нам идеалы (культурное супер-эго), которые противоречат индивидуальным путям поиска счастья.**

В современном мире это успех, потребление, соответствие социальным стандартам. Идея, что мы обязаны стремиться к счастью, берет свое начало из эпохи Просвещения, но особенно сильно она развивалась на Западе с 60-х годов XX века.

С тех пор счастье все больше стандартизируется. А ведь поиск своего пути в мире, который, в общем-то, не создан для счастья, очень индивидуален.

Александр Филоненко философ, богослов, рассказчик, преподаватель Харьковского национального университета, соучредитель Центра европейской культуры «Данте», главный редактор журнала KOINΩNIA

Для меня

.....
**противоположностью счастья
 является не несчастье, а пустота.**

Потому что счастье и несчастье в жизни чередуются. Однако счастье стоит отличать от эйфории и от того, что профессионалы называют маниакальными состояниями. Именно способность переживать и счастливые, и несчастливые периоды позволяет людям находить свой путь к счастью.

Как понять, живете ли вы свою жизнь, счастливы ли вы? Первое, что хочется ответить: вы не ошибетесь. И ни с чем не перепутаете такой вид несчастья как ощущение бессмысленности бытия. Это болезнь нашего времени, причем не только в Украине.

Немецкие коллеги приводят в пример поговорку: «Я чувствую себя, как фальшивые деньги». Это распространенный запрос к психоаналитикам — как ощутить свою жизнь не просто наполненной удовольствиями и благами, а своей?

Может быть, благо пандемии в том, что мы были многого лишены и остались наедине с собой. Потому что возможность присвоить свою жизнь связана с возможностью размышлять, вести диалоги и делиться опытом.

СЧАСТЬЕ ПО МОНТЕНЮ. «ОПЫТЫ»

Монтень прожил необычную жизнь: он дважды становился мэром Бордо, был арестован во время религиозных войн сторонниками Католической лиги и освобожден благодаря вмешательству Екатерины Медичи, отказался стать советником Генриха IV и, наконец, в возрасте 38 лет сел писать книгу, которую до сих пор читают во всех французских школах, — «Опыты».

Писатель Андре Моруа в книге «Открытое письмо молодому человеку о науке жить» упоминает Монтеня как одного из семи авторов, которые обязательны к прочтению, ставя его в один ряд с Гомером, Шекспиром, Бальзаком, Прустом, Толстым и Аленом.

«Опыты» — тоже своего рода «наука жить», посвященная разным аспектам человеческого бытия: счастью, любви, поиску смысла, нравственности и чувству долга. Философ считал, что каждый человек отражает в себе человечество, и долгие годы наблюдал за одним из его представителей — собой. Поэтому «Опыты» — текст глубоко личный, где бытовые зарисовки перемежаются рассуждениями о существовании.

Во главе учения Монтеня стоит человек, его личные интересы, стремление к счастью и осмысленности. «Я живу со дня на день и, говоря по совести, живу только для самого себя», — писал Монтень.

Обязанности по отношению к себе, собственную честность и нравственность он ставил выше, чем стремление к эфемерному общественному благу. «Делай свое дело и познай самого себя», — ссылаясь на известную фразу Платона.

Монтень считал самопознание человеческим долгом, потому что невозможно хорошо делать свое дело, не изучив собственные наклонности, характер и стремления. Он не возмущался человеческим эгоизмом, а находил его вполне естественным, потому что, если человек будет принимать чужие интересы так же близко к сердцу, как и свои, ему станут недоступны душевное спокойствие и счастье. Но при этом он критиковал гордость и утверждал, что мы не можем познать абсолютную истину, потому что все истины — относительны.

На идеи Монтеня повлияли также Эпикур, Сенека и Плутарх. Как и Эпикур, он считал достижение счастья главной целью человеческой жизни, а нравственный долг и добродетель ценил ровно настолько, насколько

ко они не противоречили этой цели. Любое насилие над собой во имя абстрактных идей казалось Монтеню бессмысленным.

Он писал, что человек должен воспитывать себя для счастья, покорно перенося неизбежные страдания, например смерть близких, и избегая субъективных несчастий — жажды власти, уязвленного самолюбия, тщеславия:

.....

«У каждого человека тщеславия ровно столько, насколько у него не хватает ума».

.....

Монтень считал, что **за обязанностями перед собой следуют обязанности по отношению к другим людям и обществу.**

Все отношения должны регулироваться принципом справедливости: каждому воздавать по заслугам, потому что в этом проявляется справедливость и к себе. В «Опытах» он уделил много внимания педагогике, на столетия опередив свое время. Философ утверждал, что главная

цель воспитания не в том, чтобы сделать из ребенка священника или юриста, а в том, чтобы вырастить его разносторонней личностью с твердым и благородным характером.

В XVI веке, когда физические наказания считались нормой, Монтень говорил: «Я наблюдал только одно действие розги — она или притупляет, или озлобляет душу».

Отголоски его идей можно найти в книгах многих мыслителей, в частности Джона Локка и Жан-Жака Руссо. Им зачитывались Паскаль, Декарт, Ларошфуко и Монтескье, а также Пушкин и Толстой. А взгляды Монтеня на человеческую жизнь и счастливое существование распространились намного дальше философского круга.

МИШЕЛЬ ДЕ МОНТЕНЬ:

«Жизнь сама по себе — ни благо, ни зло: она вместилище и блага, и зла, смотря по тому, во что вы сами превратили ее».

Я ПРИСОЕДИНИЛАСЬ К HUXLEŸ FRIENDS' CLUB

Мы вступили в эпоху метамодерна, вечного маятника. А значит — в эпоху творческого аналитического способа мыслить.

Именно культура и философия учат людей так мыслить, обогащают аналитическое настоящее творчеством.

Именно философию и культуру вижу главными двигателями человеческого прогресса.

присоединиться
к клубу друзей
HuxleŸ

Размер взноса в БФ «Интеллектуальный капитал» — на ваше усмотрение

Наталья Емченко

директор по связям с общественностью
и коммуникациям SCM

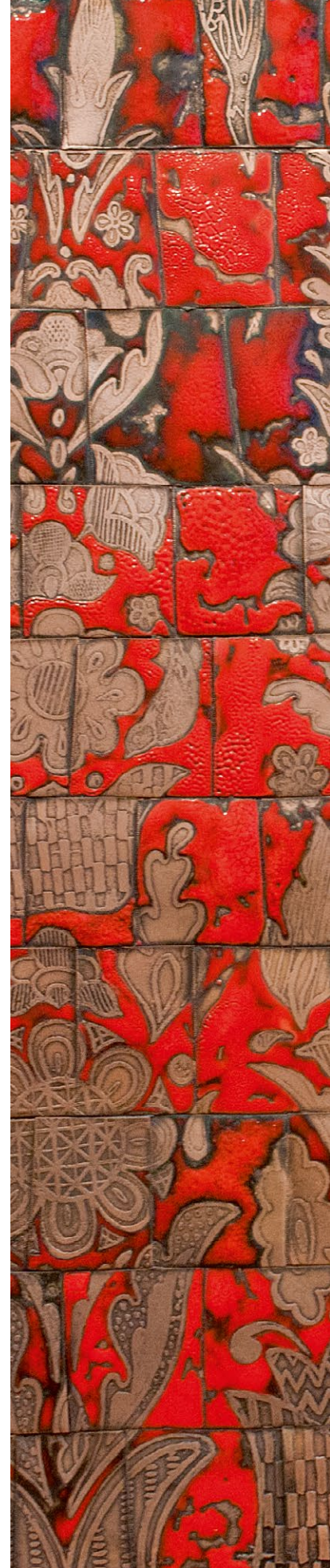
КОРНИ И КРЫЛЬЯ

Huxleÿ составил список из 64 выдающихся личностей, чьи корни глубоко уходят в украинскую почву, а крылья — слава о них выходит далеко за пределы Украины благодаря вкладу в мировую науку и культуру.

В рубрике «Корни и крылья», автором которой выступает Борис Бурда, легендарный игрок интеллектуальной игры «Что? Где? Когда?», обладатель «Бриллиантовой совы», мы публикуем истории тех, кто жил и творил на грани — на грани стран, культур и сложившихся представлений.

Этот выпуск посвящен четырем выдающимся людям, чей жизненный путь связан с такими местами на карте Украины, как Катеринополь, Берегово, Одесса, Житомир и Киев.

Алексей Коваль «Украинские свадебные портреты». Фрагмент диптиха, 2015. Медь. Эмали

НИКОЛАЙ БЕРДЯЕВ — КИЕВСКИЙ ФИЛОСОФ, СЕМЬ РАЗ НОМИНИРОВАННЫЙ НА НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

(1874–1948)

Много ли вы насчитаете людей, семь раз выдвигавшихся на Нобелевскую премию, да еще подряд? Таких — явно негусто. А кто из этих людей, в итоге, ни разу этой премии не получил? Таких, небось, еще меньше. А что такой человек родился под Киевом и учился в Киевском университете — вообще, боюсь, никто не поверит. А это, кстати, чистая правда.

Николай Александрович Бердяев, полный тезка последнего российского монарха, родился в имени своего отца Обухово, под Киевом. Он был отпрыском старой дворянской семьи, сыном кавалергарда и внуком генерала, а его мать была внучкой польского графа Потоцкого и французского графа Шуазель-Гуфье — оба рода в своих странах достаточно заметные, давшие им гетманов, министров и маршалов. Родители избрали для Николая военную карьеру и отдали его в кадетский корпус. Его казарменный уклад оказался для замкнутого и эмоционально позднего ребенка, воспитание которого дома полностью исключало насилие, просто невыносимым. Учился он там просто с омерзением, умудрившись получить годовой балл «единица» (это по двенадцатибалльной-то си-

стеме!) по... Закону Божьему — для религиозного философа это круто! Родители от отчаяния наняли репетитора, и тот поначалу даже пробовал отказаться от этой работы, считая, что ребенок полностью неспособен к обучению. Зато самостоятельно проштудировать гегелевскую «Философию духа», читать и понимать Вольтера и Шопенгауэра, освоить «Логик» Милля и «Критику чистого разума» Канта, его способностей вполне хватало. Просто его пытались учить не тому и не там.

Ему разрешили оставить ненавистный кадетский корпус и подготовиться экстерном к экзаменам в университет. Готовился он не один год, сдал со второй попытки со средним баллом 3,5 (это уже по пятибалльной системе), от переутомления заработал нервный тик,

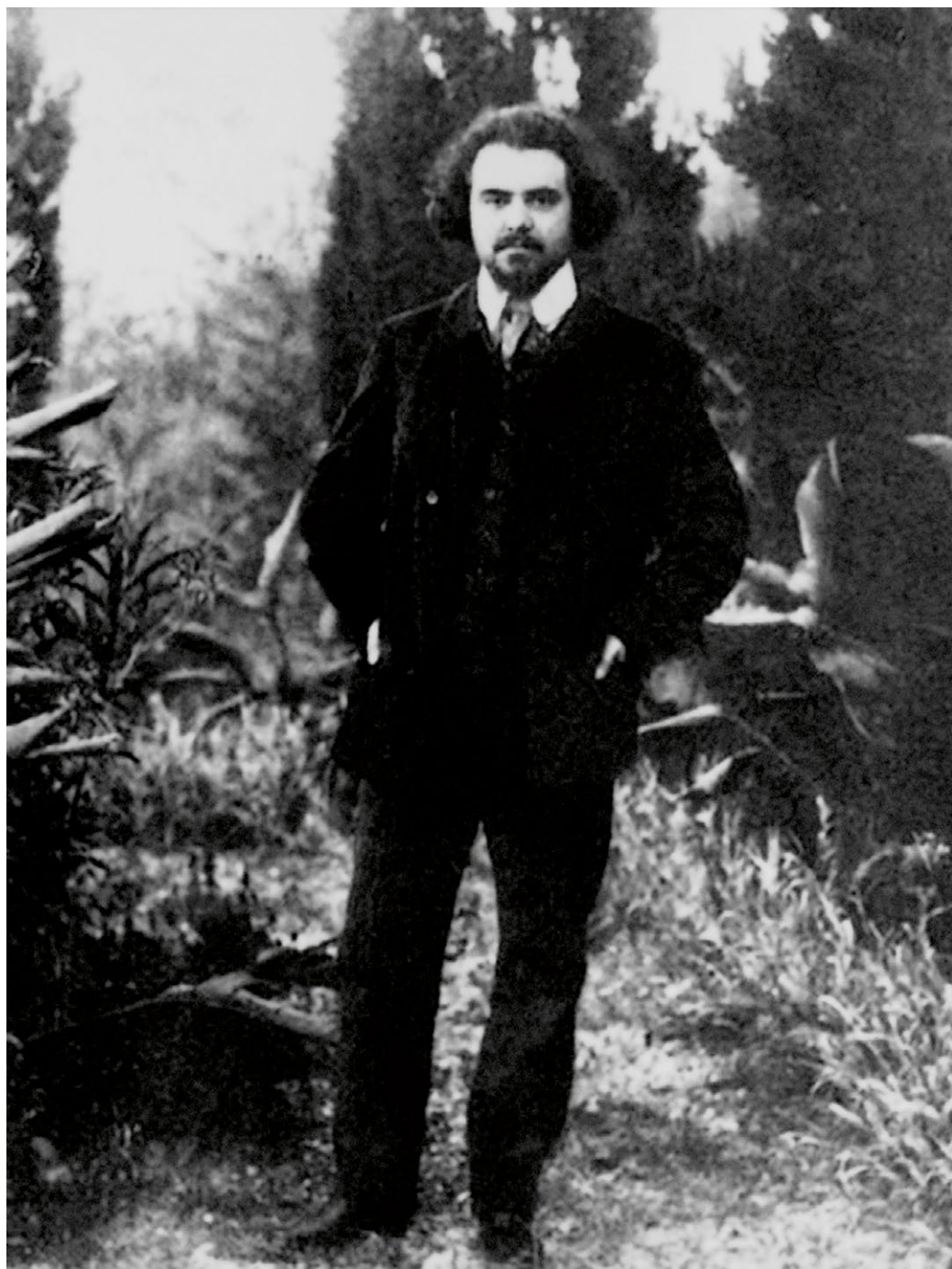
оставшийся на всю жизнь (чтобы скрывать это, он начал курить — с сигарой в углу рта тик был не так заметен), но в Киевский университет Святого Владимира он все-таки поступил.

Однако высшего образования, как и среднего, он не довел до конца — был исключен из университета за участие в студенческих волнениях. К тому времени он испытал увлечение марксизмом, как многие гуманитарии того времени, — даже его первая статья вышла именно в марксистском журнале *Die Neue Zeit*. Не менее его заинтересовал столь же модный в те времена Фридрих Ницше. Но, как он сам говорил позже, он эти увлечения «пережил» и «переболел». Его контакты с социал-демократами в очередной раз приводят его к аресту и ссылке на три года в Воло-

годскую губернию, которую в те времена называли «подстоличной Сибирью». Ссылных в Вологде было много, они активно общались. Ленин, внимательно следивший за полемическими схватками в вологодской ссылке, даже писал: «Из Вологды (где сидят Бердяев и Богданов) сообщают, что ссылные там усердно спорят о философии, и Бердяев, как наиболее «знающий», побеждает, по-видимому, их». Вряд ли Ленину это нравилось — Бердяев все глубже расходился с марксизмом. «Меня начали считать изменником марксизму, несмотря на то, что политически я мало изменился», — вспоминал Бердяев позднее.

Последний год ссылки Бердяеву разрешили провести поближе к дому — в Житомире, после чего он вернулся в родной Киев. Дрейфуя, как и многие, с возрастом слева направо, он в 1903 году принял участие в организации «Союза освобождения», ставшего одним из источников кадров кадетской партии. Это особенность Бердяева — основывать множество союзов, обществ, журналов, академий, школ, которые часто продолжали долго работать и после того, как он их покидал. У него возникают контакты со многими представителями тогдашней философской мысли — он завязывает дружбу со Львом Шестовым, пишет свою первую книгу о народнике Михайловском с предисловием Струве.

Сам же Бердяев от коллег — будущих кадетов — все более отдаляется — он считает их партию «слишком буржуазной», что для него скорей ругательство. Но отдаляется он и от бывших единомышленников-марксистов — Плеханов в личной беседе даже сказал Бердяеву, что при таких философских

взглядах, как у него, невозможно быть марксистом. Бердяев сближается с другими людьми, создателями того, что позже назовут «русским религиозным ренессансом», — Розановым, Мережковским, Гиппиус, Философовым. Позже он встречает в Киеве главную женщину своей жизни — Ли-

дию Юдифовну Трушеву. Она тоже принадлежала к социал-демократическому окружению, пережила и аресты, и короткое тюремное заключение. Вскоре они уже просто не мыслили жизни друг без друга. Но вот включали ли их отношения еще и физиологическую составляющую — мы толком не знаем. Они

неоднократно провозглашали, что для них важна только духовная сторона. Сестра Лидии утверждала, что с самого начала совместной жизни они были, «как первые апостолы». Скорее всего, большая часть их брака прошла именно так. Хотя не похоже, что так было и в начале их романа...

Бердяев с супругой перебираются в Петербург. Там Николай активно участвует во многих философских и религиозных собраниях и журналах, часто выступает, публикуется. Революцию 1905 года он переживает тяжело, почти трагически. Весной 1907 года Бердяев писал Философому,

приведенная в «Вехах» критика радикализма, интеллигентского «народопоклонства» и предсказание возможных тяжелейших последствий были еще довольно умеренными и излишне оптимистичными...

Мучительный путь Бердяева к устраиваемому его христианству официальная церковь отнюдь не облегчала. В 1913 году церковь силой вывезла из Афона в Россию тамошних монахов, высказывавших взгляды, отличные от официальных, при этом солдаты применяли силу, нескольких монахов убили, более пятидесяти было ранено.

К этому добавились личные переживания: любимая супруга после долгих раздумий перешла в католичество, первое время даже несколько фанатичное (она говорила: «Я за догмат о непорочном зачатии на смерть пойду»), а ведь это существеннейшее различие между католицизмом и православием). Но в итоге они ужились и при таком резком изменении позиций — Бердяева вообще отличала достаточная терпимость к оппонентам, вот и в семье это сгодилось.

С властью было сложнее — он был готов ее терпеть, а она его нет. Первый раз его арестовали

БЕРДЯЕВА ЗАМЕЧАЮТ ВО ВСЕМ МИРЕ — СЕМИКРАТНО ЕГО ВЫДВИГАЮТ НА НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ ПО ЛИТЕРАТУРЕ.

что минувшим летом он пережил духовный перелом, «...я поверил окончательно и абсолютно в Христа, внутренне освободился от демонизма, полюбил Бога... С того времени я сделался благочестивым человеком, я каждый день молюсь Богу, крещусь и соединяю себя внутренне с Христом во всех важных случаях жизни...»

Он стал одним из организаторов Петербургского религиозно-философского общества, а в 1909 году принял активное участие в знаменитом сборнике «Вехи» — поразительном опыте самокритики русской интеллигенции, доходящей до самобичевания. Ленин назвал «Вехи» «энциклопедией либерального ренегатства», Горький — «мерзейшей книжонкой за всю историю русской литературы», но история показала, что

Бердяев откликнулся возмущенной статьей «Гасители духа», в которой обвинил официальную церковь в косности. Газету конфисковали, Бердяева отдали под суд по статье, подразумевавшей поселение в Сибири навечно. К счастью, бюрократия так медленно этот суд готовила, что проводилась до начала войны, а там уж не до подобных судов было...

Отношения Бердяева с возникшей после революции советской властью оказались еще хуже. Он был по-прежнему активен: основал «Вольную академию духовной культуры», был одним из хедлайнеров сборника «Глубины» — продолжения «Вех» (его разрешили издать лишь в 1990 году), публиковался, горячо полемизировал перед лицом властей, не терпящих полемики.

по делу «Тактического центра», кончившегося девятнадцатью расстрельными приговорами, — по нему Бердяева допрашивал лично Дзержинский и в итоге распорядился его амнистировать. Второй раз приговора было уже не избежать — он попал в число пассажиров одного из «философских пароходов», на которых собрались вывезти из России навсегда всех позволяющих себе критические мысли. С него взяли подписку, что при появлении в пределах советского государства он будет расстрелян. Кто бы сомневался...

После эмиграции он недолго пробыл в Германии, а потом перебрался в Париж, где и прошла практически вся его дальнейшая жизнь. Его работа протекала очень активно — корпус его текстов, созданных там, огромен,

мало кто из философов оставил столь объемное наследие. Его книга «Новое средневековье», вышедшая в 1924 году, привлекает внимание всей европейской научной мысли. Сравнение девятнадцатого века с Ренессансом, а следующего, двадцатого, — с наступившим после него Средневековьем интересует многих и весьма обсуждается даже сейчас.

По-прежнему проявляя высокие организаторские способности, Бердяев вместе с супругой создает в Париже межконфессиональные христианские собрания — раз уж христиане разных толков оказались способны ужиться в одной семье, почему бы им не ужиться и на большей дистанции? Его книга «Философия свободного духа» получает премию Французской академии.

Улучшается и его материальное положение. Друг его семьи, англичанка Флоранс Вест, активный участник кружка по изучению Библии, собиравшегося в доме Бердяевых еженедельно, завещала ему деньги, достаточные для приобретения его дома в Клармаре, пригороде Парижа, в собственности. Там он и проживет до самой смерти — под собственной крышей.

В начавшейся Второй мировой войне он совершенно четко определяется со стороной, которой сочувствует, — он желает поражения Гитлеру и отказывается гитлеризму даже в минимальном сотрудничестве. Это выгодно отличает его от ряда бывших соотечественников, готовых сотрудничать с Гитлером как противником большевизма — Мережковского, Гиппиус, и особенно ставшего популярным в некоторых кругах со-

временной России Ивана Ильина, который гитлеризм откровенно восхвалял, и лишь после войны милостиво признал, что Гитлер совершил некоторые ошибки (хм!). Какую-то нишу для существования он находит лишь в напряженной работе.

Когда нацисты терпят поражение, Бердяева это явно радует — приветствуя освобождение Парижа, он даже вывешивает на своем доме красный флаг. Радость военной победы ему омрачает смерть любимой супруги — судя по всему, их нетрадиционная семейная жизнь была достаточно благополучной и для Бердяева даже благопретворной.

В 1946 году он даже принимает советское гражданство — во всяком случае, такие сведения есть. Но не было бы счастья, да несчастье помогло — грянувшее постановление ЦК о журналах «Звезда» и «Ленинград» и сопутствующая ему расправа с Ахматовой и Зощенко, начисто отменяют всякие планы по возвращению на родину. Пожалуй, это к лучшему — о данной им в 1922 году подписке могли бы вспомнить в любую минуту...

В его жизни остается только напряженная работа. Бердяева замечают во всем мире — семикратно его выдвигают на Нобелевскую премию по литературе. Два года она, правда, в итоге оказывалась не присужденной вообще, один раз его превзошел не ахти как запомнившийся конкурент — датчанин Вильгельм Йенсен. Четыре его удачливых соперника в оставшиеся годы — Габриэла Мистраль, Герман Гессе, Андре Жид и Т. С. Эллиот — являлись действительно серьезными конкурентами, проиграть которым было

не стыдно. А вот Кембриджский университет в 1946 году увенчал его званием почетного доктора — третьего русского после Тургенева и Чайковского.

В 1948 году Бердяева находят мертвым за его письменным столом с пером в руке — прекрасная смерть для пишущего человека! Уже после кончины выходит в свет его последняя крупная работа — «Царство Духа и Царство Кесаря». Жизнь Бердяева закончилась, но его идеи продолжают активно обсуждаться и в настоящее время.

Достаточно ли хорошо увековечена его память? Знаете, не очень. Обычное свидетельство мировой известности — астероид, названный его именем, — Бердяев получил. А что-нибудь еще, названное в его честь, я не нашел. Даже музей Бердяева нигде нет — разве что в Клармаре вам, если договоритесь о времени визита, откроют его дом. Музей в Москве собирались организовать, но умер возглавлявший этот проект энтузиаст, и дело заглохло.

А в Киеве обсуждали установку мемориальной доски на университете, в котором он учился, думали — мол, хватит ему и Кембриджа... Может быть, они заодно назвали бы и философа, учившегося в Киеве, идеи которого в наше время вызывают больший интерес, чем идеи Бердяева? К счастью, мемориальная доска Бердяеву все-таки есть. На желтом здании университета, где он учился. Еще с 2013 года. За ошибки не надо держаться — их надо исправлять. Тем паче это и приятно — все, значит, не так уж плохо с памятью о Бердяеве в его родном городе...

СВЯТОСЛАВ РИХТЕР — ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНЫЙ ПИАНИСТ ИЗ ЖИТОМИРА И ОДЕССЫ, ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ «ГРЭММИ»

(1915–1997)

Моя родная Одесса породила столько замечательных музыкантов, что для того, чтобы плюнуть на улице и не попасть в какое-то место, связанное с их памятью, нужно специально целиться. Но герой моего рассказа даже среди них — явление исключительное.

Правда, он родился в Житомире, но вскоре его отец перебрался в Одессу, в которой он и прожил примерно два десятка лет.

Печально, что он не просто ее покинул, а внешне исключил из своей жизни и биографии — ничего не говорил, нигде не упоминал об одесском периоде своей жизни. Возможно, ему было нелегко вспоминать город, в котором был расстрелян его отец. Без какой-либо вины, ни за понюх табака — просто за то, что немец, а на дворе октябрь 1941 года. Кстати, и его мама, по отцу Москалева, по матери была фон Рейнке, так что он и сам был на три четверти немцем.

Что Одесса была для него в каком-то смысле «запретной зоной», подтверждает и его гастрольное расписание. Подсчитано, что в

Украине он дал 271 концерт, в частности 90 — в Киеве (первый — 15 ноября 1944 года, последний — 12 апреля 1985 года), 33 — во Львове, 14 — в Харькове, 4 — в Житомире... Об Одессе — ни слова. Была пара выступлений до войны и славы — и это, вроде, все. Я хорошо помню афишу Одесской филармонии тех лет, но Рихтера не припоминаю.

Правда, его друзья вспоминают, что уже в зените славы он пару раз приезжал в Одессу практически инкогнито — навестить ряд старых приятелей, переписку с которыми он никогда не прекращал. А вот упоминание о том, что он при этом еще и заходил в свою прежнюю одесскую квартиру — это вряд ли достоверно. Он отлично помнил ее адрес — Нежинская, 2, квартира 15, а я провел детство на Нежинской, 5, практически напротив, и помню, что этот дом в

войну был разрушен. Мне потом показывали еще одну его квартиру — на Новосельского, рядом с кирхой. Так сказать, служебное жилье его отца, тамошнего органиста. Может быть, он заходил туда? Развалины кирхи он видел точно — она оказалась последним зданием Одессы, восстановленным после разрушения в войну. Сейчас там и проходят службы, и дают органные концерты, но этого увидеть он уже не успел.

Его отец, Теофил Данилович Рихтер, был не только органистом кирхи — он еще и преподавал в Одесской консерватории, от кирхи она как раз напротив. Помимо студентов, он обучал и собственного сына, из-за чего позже и возник небольшой курьез — при поступлении в консерваторию обнаружилось, что начального музыкального образования у него нет.

Точнее, не было документа о таком образовании — его знаний вполне хватало на то, чтобы уже пятнадцатилетним быть принятым на работу пианиста-концертмейстера в одесском Доме моряка, где иногда ему платили деньгами, а один раз выдали целый мешок картошки, немалую ценность по тем временам. Оттуда он перешел на ту же работу в филармонию, а потом даже в знаменитый Одесский оперный театр — это в 19 лет, практически одновременно с его первым в жизни сольным концертом, на котором он исполнял произведения Шопена.

Настало время учиться дальше, и Рихтер отправился в Москву — поступать в консерваторию. Замечательный пианист и педагог Генрих Нейгауз рассказал однажды о первой встрече со своим будущим учеником: «Студенты попросили прослушать молодого человека из Одессы, который хотел бы поступить в консерваторию в мой класс. «Он уже окончил музыкальную школу?» — спросил я. «Нет, он нигде не учился». Интересно было посмотреть на смельчака. И вот он пришел... Его исполнение сразу захватило меня каким-то удивительным проникновением в музыку. Я шепнул своей ученице: «По-моему, он гениальный музыкант».

С помощью Нейгауза Рихтер преодолел все формальные моменты, связанные с отсутствием у него документа о начальном музыкальном образовании, и поступил в Московскую консерваторию. Но вскоре бросил занятия и уехал домой в Одессу — он совершенно не понимал, зачем пианисту изучать еще и общеобразовательные предметы, и категорически отказался этим заниматься. Пришлось

сначала родителям его убеждать, что все равно этого не избежать, а потом уже Нейгаузу уговаривать консерваторское начальство простить талантливого студенту самоволку. Рихтер позже писал: «Нейгауз мне был как отец». Вместе с отцом и уговорили...

Началась война. Для Рихтера тоже настало время отложить учебу — все понимали, что это уже сложившийся гениальный пианист, и уже в декабре 1941 года он играл в Большом зале консерватории концерт Чайковского.

Он сам пишет позже: «Вся карьера моя началась с войны». Гастроли были связаны с поездками по стране, которые не всегда проходили бесппроблемно. В Ленинграде он выступал под Новый 1944 год, после концерта кто-то посмотрел его паспорт и сразу сказал: «Вам надо немедленно уехать» — увидел в нем графу «национальность». О том, что случилось с его отцом, имевшим в своем паспорте такую же пятую графу, он узнал уже после войны.

Может, и к лучшему — там было совсем нехорошо. Его мать любила другого мужчину, при царе — крупного чиновника, с немецкой фамилией, которую он скрыл и поменял на русскую — Кондратьев. Попав под его влияние, она отказалась эвакуироваться, а Теофил Данилович, хотя и знал о ее романе, счел невозможным ее оставить и тоже отказался. Его сразу расстреляли, а мать Рихтера вместе с этим мужчиной перед освобождением Одессы все-таки эвакуировалась — на Запад, в Германию. Много лет Рихтер просто ничего не знал об этом. После войны Святослав в 1945 году победил на Третьем Всесо-

юзном конкурсе музыкантов-исполнителей. Это достаточно необычно — как это, на первом послевоенном конкурсе лучшим пианистом СССР становится немец? Говорят, что такое решение соизволил принять сам Сталин, на всякий случай приказав разделить первый приз между Рихтером и армянином-фронтовиком Виктором Мержановым.

Может быть, это был жест напказ, чтобы не так было заметно, что миллионы советских немцев, ни в чем перед СССР не виноватых, ни за что ни про что высланы в Сибирь и Казахстан? А может быть, Рихтер просто ему понравился? Он нравился практически всем. На одном из концертов Рихтер выступал вместе с певицей, о которой он сам вспоминал, что она «выглядела, как принцесса». Он подошел к ней и предложил вместе дать концерт. Она решила, что он предлагает ей выступить в одном отделении концерта, а самому занять другое, а он просто предложил ей аккомпанировать — она и подумать о таком не могла, ведь Рихтер был уже знаменит. Вскоре эта певица, Нина Львовна Дорлиак, стала его женой. Их брак длился до самой смерти Рихтера, да и пережила она мужа меньше чем на год.

В некоторых воспоминаниях сообщается о том, что брак с Дорлиак был фиктивным, потому что у Рихтера была неподходящая для брака сексуальная ориентация. Доказать это так же трудно, как и опровергнуть, проще спросить: «Ну и что?» Жили они явно хорошо и дружно, в единственном своем большом интервью (Рихтер давать интервью терпеть не мог, только за несколько месяцев до его смерти французское телеви-

дение уговорило) он отзывается о ней с теплотой и нежностью. Что из того, во что мы вообще имеем право совать нос, интересует нас еще, и какое это имеет значение для оценки его творчества? С этим все.

В 1947 году он наконец закончил консерваторию, но диплома с отличием не получил. Хорошо, что вообще выпустили человека, который на вопрос на экзамене по обществоведению «Кто такой Карл Маркс?» неуверенно ответил: «Кажется, социалист-утопист...» — причем слово «выпустили» тут явно имеет больше одного смысла. Неудивительно, что Рихтер долго гастролировал только по СССР и изредка в

Рихтер. — У Ростроповича дача маленькая, там тесно, пусть он у меня живет».

Тем не менее выпускать его продолжали, и вскоре он объездил практически весь мир, выступая в престижнейших залах, которые вообще есть для пианистов. Теперь можно только поражаться величине его необъятного репертуара — от композиторов барокко до еще не завоевавших академического статуса современников, 54 композитора минимум, кто-то даже посчитал.

Он играл на всех континентах, кроме Антарктиды, ездить любил, не отказывался практически ни от каких предложений.

ция), в Тарусе, «Декабрьские вечера» в музее Пушкина — числят его своим основателем. Вот только в жюри фортепианных конкурсов его не приглашали после того, как в финале Первого конкурса Чайковского он поставил Вану Клиберну высший балл — 25, а всем остальным — нули. И преподавательской работой, в отличие от многих своих коллег, он не занимался. Ему и так хватало.

Последние годы жизни он провел в Париже, но незадолго до кончины вернулся в Москву и вскоре умер там от сердечного приступа. После этого к его огромной прижизненной славе добавилась еще большая посмертная. Он был не только народным артистом СССР, лауреатом и Сталинской, и Ленинской, и Государственной премии — его избрали почетным доктором Оксфордского и Страсбургского университетов, он стал лауреатом премии «Грэмми» и «Золотого диска» фирмы «Мелодия»...

Перечислять можно еще долго — незаслуженных наград в этом списке нет.

А помнят ли Святослава Рихтера в стране, где он родился и начинал свой творческий путь? Пожалуй, да — памятник Рихтеру установили не только в польском городе Быдгощ, но и в украинском Яготине. А в его родном Житомире и не менее родной Одессе есть теперь улицы Рихтера.

Такими людьми, как Рихтер, можно и нужно гордиться — уж точно не меньше, чем политиками, завоевателями и феодалами. Будем считать это хорошим началом.

НА ВОПРОС «КТО ТАКОЙ КАРЛ МАРКС?» НЕУВЕРЕННО ОТВЕТИЛ: «КАЖЕТСЯ, СОЦИАЛИСТ-УТОПИСТ...»

странах «народной демократии». Великому импресарио Солу Юроку, имевшему неплохие отношения с советскими партийными бонзами, и то вечно отказывали — мол, болеет Рихтер, никак не может.

Выздороветь ему разрешили только при Хрущеве — он говорил, что Фурцева об этом попросила. Неблагодарный Рихтер вскоре после этого ее огорчил — правда, скорее по наивности. Фурцева в беседе с ним возмущалась: «Что себе Ростропович позволяет? Почему у него на даче живет этот кошмарный Солженицын?» «Совершенно верно, — поддакнул ей

Он говорил: «Я готов сыграть и в школе без гонорара, играю в маленьких залах без денег, мне все равно...»

Если мы что-то и знаем о его неудачных концертах — это разве что выступление в Вене, где он мечтал повидаться с обнаружившейся после войны матерью. Ему перед концертом сообщили, что она умирает, и он вспоминает, что играл так ужасно, что местная газета назвала статью о его исполнении «Прощание с легендой». О других его неудачах я не слышал. Целый ряд музыкальных фестивалей — в Турени (Фран-

НОБЕЛЕВСКИЙ ЛАУРЕАТ ИЗ ЗАКАРПАТЬЯ МИЛТОН ФРИДМАН, ПРОПОВЕДНИК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ

(1912–2006)

Вряд ли кто-то из живущих сейчас в Украине так уж легко поверит, что из этой страны произошло заметное количество талантливых экономистов. Вот написал я в этой рубрике о нобелевском лауреате Саймоне Кузнеце, придумавшем само понятие ВВП, — и то удивлялись: неужели? Отсюда-то? А я скажу больше — он не одинок!

Его невероятно талантливый ученик, достигший еще большей славы, чем его учитель, тоже Нобелевский лауреат и глава процветающей научной школы также имеет украинские корни.

Сам он, правда, родился уже в нью-йоркском Бруклине, но это произошло вскоре после прибытия туда его родителей из нашего закарпатского города Берегово. А его супруга и соавтор его трудов, носящая такую подходящую для экономиста фамилию Директор, и родилась-то в Волынской области, в селе Старый Чарторыйск. Целая семья экономистов — и сплошь наши люди!

Как и положено еврейскому мальчику из семьи мелких торговцев, Милтон Фридман учился крайне усердно, чтобы использовать даже малые шансы выбиться в люди. В 18 лет он поступил по конкурсу в Ратгерский университет, даже заработал там стипен-

дию, и постарался использовать это на полную катушку — получил сразу два диплома бакалавра, по математике и по экономике.

Ему предложили магистратуру по обеим этим специальностям, и он выбрал экономический факультет Чикагского университета, где в 1933 году и стал магистром. Математика, конечно, много потеряла, но экономике он явно был нужнее...

Минимум три десятилетия его карьеры прошли в мире, где большая часть экономистов симпатизировала тем или иным этатистским теориям, утверждающим, что государство просто обязано вмешиваться в жизнь общества и контролировать протекающие в нем процессы.

Сталинский СССР, нацистская Германия, фашистская Италия демонстрировали устойчивость своих экономик, а что с ними ста-

нет через исторически небольшое время, пока было неясно. В Англии доигрались до национализации железных дорог, в США последствия Великой депрессии устранялись командой Рузвельта в ручном режиме.

В экономике почти беспрепятственно царствовали Джон Мейнард Кейнс с его теорией контролируемой инфляции и Карл Маркс, по лекалам которого возводили СССР. Их успехи — во всяком случае, на краткосрочной дистанции — подтверждались практикой. Чтобы восстать против их идей, нужна была смелость. И у Милтона Фридмана она нашлась.

Возможно, это началось с работы, которую он выполнил под руководством того же Саймона Кузнеця. Это было исследование доходов лиц свободных профессий, и сделанный им вывод состоял в том, что профессиональное

лицензирование их услуг непременно ограничивает предложение и поднимает на них цены. Потом эта работа стала его докторской диссертацией.

Высказался он и о Великой депрессии. По его мнению, ее вызвала неэффективная работа Федеральной резервной системы, в частности — отсутствие реагирования на общее снижение денежной массы в США до кризиса. Это вытекало из его теории, именуемой монетаризмом, основной принцип которой гласил, что количество денег в обращении является определяющим фактором развития экономики.

При этом главным средством достижения стабильности цен

лированием социальный климат, то Фридман всегда говорил, что одна из самых больших ошибок — судить проводимую политику и политические программы по их намерениям, а не по их результатам.

Стремление правительственных регуляторов перераспределить созданные ценности он считал заведомо вредным. По его словам, общество, которое равенство ставит выше свободы, не получит ни того ни другого, а общество, которое ставит свободу выше равенства, получит высокую степень и того и другого.

Что же до прочих выводов из его теорий, то он считал, что экономическая помощь США дру-

США, но она сейчас проникает и во многие другие государства.

В международной политике он считал неэффективной установленную в 1944 году Бреттон-Вудскую систему, при которой фиксировалась цена золота и курс основных валют к доллару, резко ее критиковал и предсказывал, что от нее придется отказаться, в чем оказался абсолютно прав. Что же до иммиграционной политики, то он выступал за полную свободу эмиграции при условии столь же полного отказа от помощи эмигрантам, всяческих пособий и квот.

Из двух партий, правящих в США, Фридман всегда симпатизировал республиканцам. Он консультировал в середине 60-х

ФРИДМАН КАТЕГОРИЧЕСКИ ОСУЖДАЛ ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ, СЧИТАЯ ЕГО ЗАВЕДОМО НЕЭФФЕКТИВНЫМ.

оказывается не вызывающий инфляцию рост количества денег в стране.

Фридман выступил проповедником практически ничем не ограниченной экономической свободы. Он категорически осуждал государственное регулирование экономики, считая его заведомо неэффективным.

Позже сторонник его идей Рональд Рейган сравнил правительство с грудным младенцем — чудовищный аппетит на одном конце и полная безответственность на другом. Что же до обещаний правительств улучшить своим регу-

гим странам неэффективна, ибо способствует централизованному контролю тамошних правительств над экономикой, а это заведомо мешает их развитию.

Позже кто-то из его сторонников определил такую помощь как отъем денег у бедных людей в богатых странах, чтобы передать их богатым людям в бедных странах. Что же до обороны страны, Милтон категорически рекомендовал отменить призыв и ввести платную наемную армию. По его мнению, при одинаковом качестве так выходило существенно дешевле. В наше время эта идея вполне востребована — прежде всего в

Барри Голдуотера, но тот проиграл выборы. Более успешной была его работа с президентом Никсоном — он сыграл важную роль в осуществленном при нем переходе к плавающим валютным курсам. Но плодотворнее всего он сотрудничал с Рональдом Рейганом, работая в Президентском консультативном совете по экономической политике оба его президентских срока. Американский политолог назвал его гуром рейгановской администрации. Успех рейганомики теперь очевиден каждому...

Немало масштабных международных проектов он осуществлял

и за пределами США. Велика его роль в разработке и реализации «плана Маршалла», обеспечившего восстановление разрушенных войной экономик европейских стран.

Советами Фридмана пользовалось и правительство Чили, восстанавливающее разрушенную экономику после Альенде, и китайцы, переходящие к рыночной экономике при Дэн Сяопине, и посткоммунистические страны Восточной Европы, от Польши до России. Многие из этих стран Фридман консультировал лично, объехав практически весь мир, со многими работали его ученики — представители Чикагской экономической школы.

Получили ли теории Фридмана всеобщее признание? Как предмет дискуссии — пожалуй, да, как безусловная истина — скорее нет. Его критикуют не только социалистические и коммунистические экономисты, но и кейнсианцы, сторонники использования фискальной и денежно-кредитной политики для смягчения последствий спадов и депрессий.

В основном сейчас принято считать, что теории Фридмана хорошо работают в обществах, где люди уже привычны к жесткой конкуренции. В странах же с переходной экономикой полностью свободный рынок может привести к обнищанию огромного количества людей и невиданному обогащению крупных корпораций, выводу из-под контроля государства системы образования и медицины, что в конечном итоге приводит к маргинализации части населения. Этот опыт накопился сравнительно недавно, и еще подлечит осмыслению.

Тем не менее Милтон Фридман уже получил Нобелевскую премию по экономике в 1976 году «за достижения в области анализа потребления, истории денежного

им только что его последняя статья.

Возможно, не все из нас так уж сильно довольны применением

ПОЛУЧИЛИ ЛИ ТЕОРИИ ФРИДМАНА ВСЕОБЩЕЕ ПРИЗНАНИЕ? КАК ПРЕДМЕТ ДИСКУССИИ — ПОЖАЛУЙ, ДА, КАК БЕЗУСЛОВНАЯ ИСТИНА — СКОРЕЕ НЕТ.

обращения и разработки монетарной теории, а также за практическую демонстрацию сложности политики экономической стабилизации». Есть своя привлекательность в теории, говорящей, что если уж некоторым породам собак следует ампутировать хвост, чтобы во время охоты они не колотили им по траве, то лучше отрубить его сразу, а не отрезать, жалея собачку, по маленькому кусочку каждый день в течение недели.

Что же до абсолютной истинности фридмановских теорий, то дискуссия продолжается. Возможно, в будущем возникнет теория, которая включит в себя и монетаризм, и кейнсианство в качестве частных случаев. Но полностью отрицать теории Фридмана уже нельзя. Слишком много успехов у них за плечами.

Милтон Фридман был творчески активен всю жизнь, работал не покладая рук до глубокой старости. Он скончался в возрасте 96 лет, а на следующий день после кончины в *The Wall Street Journal* вышла написанная

фридмановских идей в нашей и сопредельных странах.

Но сейчас людям помоложе уже нужно объяснять, что такое дефицит — годится, скажем, фридмановское объяснение «Дефицит — это когда есть все, но неизвестно, где». А что его теории срабатывают не сразу, он предвидел и отлично понимал, почему. Это ведь его слова: «Правительства никогда ничему не учатся. Учатся только люди».

В его родном городе Берегово в 2010 году прошли «Фридмановские чтения». Их организаторы даже разработали пеший туристический маршрут «Дорогами родителей Милтона Фридмана». А недавно в Ужгороде у здания Коминвестбанка поставили маленькую и очень забавную статую Милтона Фридмана, опирающегося на гигантскую монету — символ монетаризма, очевидно. Спонсором выступил сам банк — по теориям Фридмана, это не в пример эффективнее, чем дожидаться, пока государство сообразит...

ЛАДЕЖИНСКИЙ ИЗ КАТЕРИНОПОЛЯ — КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В АЗИИ

(1899–1975)

Недавно мне попала блестяще написанная книга англичанина Джо Стадвелла «Азиатская модель управления». Ее заметил сам Билл Гейтс, и не зря — книга одновременно и глубокая, и совершенно понятная, что нелегко совместить. И там я прочел удивительную вещь — что важнейшую роль в успешных реформах аграрного сектора в Азии (в частности в Японии и Тайване) сыграл Вольф Исаакович Ладежинский, уроженец Украины, эмигрировавший от ужасов революции в США. Я начал спрашивать у знакомых, кто это — никто не знал, причем я не лучше — я не знал тоже. Это очень плохо, и надо это исправлять, пока не поздно.

Вольф Исаакович Ладежинский родился под несколько другой фамилией — Ладыжинский. Это в США ее немного изменили. Его отец был человек далеко не бедный — он торговал древесиной и зерном. А вот в гимназию Вольф поступил с трудом — процентная норма! Тем не менее он справился.

Но наступила революция, и на семье Вольфа это сказалось полной мерой. Все имущество семьи конфисковали, брат Вольфа был убит — не совсем ясно, за что, а это обычно значит, что просто попался кому-то на глаза... Часть его родни — например три его сестры — в этих бурях уцелела,

и много позже это ему изрядно повредило. Потом расскажу, как.

Было достаточно причин уносить ноги, и Вольф это сделал, причем совершенно эпическим путем. У любимого нами литературного героя он завершился позорной неудачей, а вот у Ладежинского все получилось. В отличие от Остапа Бендера, он не нес с собой миллиона, и поэтому без особого труда перешел по льду Днестр, что так и не удалось великому комбинатору.

В Румынии он нашел себе знакомую ему работу на мельнице, а как только накопил немного денег, перебрался сначала в Ки-

шинев, а потом и в Бухарест. Там он устроился в румынское «Общество содействию еврейской иммиграции» — это, кстати, тот самый ХИАС, он и сейчас работает. Уже в 1922 году ему поручили сопровождать в США группу еврейских детей-сирот. Там он и остался. Как и в Румынии, он начал в США с самых низов — продавал газеты, мыл окна, работал всюду, где брали, а параллельно изучал английский, чтобы продолжить учебу.

В 1926 году он накопил и знание языка, и деньги на обучение, после чего поступил в Колумбийский университет на специальность «экономика сельского

хозяйства». Окончил за два года и поступил в магистратуру, где начал заниматься вопросом коллективизации в СССР.

Помогала ему изучить советскую экономику и случившаяся кстати подработка — около года он проработал переводчиком в Амторге, организации, занимающейся торговлей между СССР и США. Получив степень магистра экономики, он опубликовал работу «Коллективизация сельского хозяйства в СССР».

О чем же он там писал? Прежде всего о том, что именно лозунг «Земля — крестьянам!» и привел к победе Октябрьской революции, так как в преимущественно крестьянской стране это привлекло на сторону революционеров большинство. Однако возжеленная земля при создании колхозов была у крестьян отобрана, что он расценивал не иначе, как подлое предательство главного союзника и прямой обман.

Вскоре один из видных членов «мозгового треста» при президенте Рузвельте, профессор Тагвелл, порекомендовал привлечь его на работу в Минсельхоз США, как специалиста по сельскому хозяйству СССР. А там уж на него спихнули и немалую часть работы по изучению сельского хозяйства Дальнего Востока — все равно где-то рядом...

В 1939 году он получил советскую визу и более двух месяцев провел в СССР, изучая и обобщая для своего руководства результаты коллективизации. Вольф, разумеется, не упустил при этом случая пообщаться с выжившими родичами. Тем не менее это ему

Вольф Ладежинский объявляет о новой работе во Вьетнаме, 1955 г. AP, APHSL image / AP Photo, Wolf Isaac Ladejinsky

После Второй мировой войны в Японии были проведены крупные земельные реформы. На фотографии — фермеры, выращивающие рис в Коти, 1955 г. www.gettyimages.com

достаточно сильно повредило, а как именно — не сразу и поверите, расскажу позже.

Когда Япония проиграла войну, а оккупировавшие ее американцы озаботились вопросами ее послевоенного устройства — кого они поставили заведовать этой проблемой? Нетрудно догадаться — своего спеца по Дальнему Востоку.

Положение дел было примерно такое: земля в Японии в основном принадлежала богатым зем-

и мечтающие погубить что-нибудь еще.

А вот состоятельный, трудолюбивый и толковый фермер, защищенный законом, уверенный в своем праве на нажитое имущество, да еще и владеющий личным оружием, для коммунизма, как касторка для обжоры — обгадится, но не съест.

Где взять землю для крестьян? Просто отобрать за так — подорвать все правовые основы. Ладежинский предложил иное:

Макартуру, получил его одобрение, а после этого японский парламент быстро его утвердил — не станут же они с оккупантами спорить, уже пробовали, *домо аригато*, спасибо большое...

А сам Ладежинский свои заслуги в этой реформе отнюдь не подчеркивал, приписывая их Хиросо Вада, бывшему в те времена министром сельского хозяйства.

Вряд ли из скромности — просто понимал, что побежденная

КОНГРЕССМЕН УОЛТЕР ДЖАДД НАЗВАЛ ЛАДЕЖИНСКОГО ЧЕЛОВЕКОМ, КОТОРЫЙ БОЛЬШЕ, ЧЕМ КТО-ЛИБО ДРУГОЙ, СДЕЛАЛ ДЛЯ ОСТАНОВКИ ПРОДВИЖЕНИЯ КОММУНИЗМА В АЗИИ.

левладельцам, а обрабатывали ее бедные арендаторы. Арендаторы очень хотят получить землю, и японские коммунисты с успехом объясняют им, как это сделать — отнять у крупных землевладельцев и все поделить, у них приемы одни и те же. Советские представители в союзном командовании громко говорят, что они от этой идеи в восторге.

Ладежинский, немало изучавший опыт советского села, достаточно хорошо понимал, в чем дело — сторонниками коммунизма среди крестьян были неумехи, алкаши и бестолочь, уже погубившие свои хозяйства

землю государство выкупит, а потом продаст крестьянам — в рассрочку, на предельно мягких условиях, выплачивать можно целых 30 лет.

Помогут кредитами, льготами на покупку техники, еще тем, что потребуется, — но создается огромное количество крестьян-собственников, для которых будет важно трудиться на собственной земле, улучшать свое хозяйство и охранять государство, которое им все это обеспечило.

Проект земельной реформы был направлен главе американской оккупационной администрации

нация самолюбива, и достижения всяких гайдзинов принимает, как Мерчуткина кофе пьет — без всякого удовольствия...

Результаты реформы ее полностью оправдали. Уже в 1950 году более 70% японских фермеров владели своей землей. Социальная база поддержки японских коммунистов в деревне усохла практически до нуля. Урожайи и надои подскочили, причем кое-где не на проценты, а в разы.

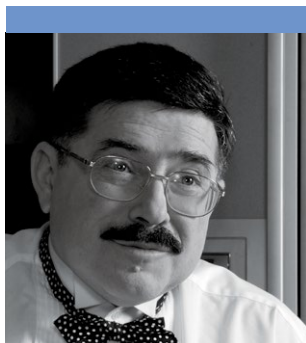
Получившие компенсации землевладельцы инвестировали их в японскую промышленность с известным уже результатом. А Ладежинского направили в Ки-

тай — подумать о подобной реформе там. Но было несколько поздно — коммунисты захватили весь материковый Китай, и пришлось довольствоваться Тайванем. Однако там все сработало прекрасно.

Принятый в 1953 году закон под названием «Земля — пахарю», основанный на тех же идеях, что и японский аграрный закон, дал землевладельцам деньги, крестьянам — землю, сделал крестьян-собственников сторонниками правительства и лишил землевладельцев той власти над крестьянами, которая у них раньше была.

Но вскоре после тайваньского успеха над Ладежинским грянула гроза. В стране как раз начался разгул маккартизма, коммунистов искали под каждой кроватью, и Ладежинский оказался этим бдительным ищейкам прекрасным поводом набдеть. Ему поставили в вину и службу в Амторге (раз взяли — на это были согласны компартии СССР и США!), и родственников в СССР (ездил к ним — небось, за инструкциями Коминтерна), и статьи о советской коллективизации (то, что он эту коллективизацию резко осуждал, значения не имело). В итоге его включили в «черные списки» и выгнали с работы.

Но этот номер у маккартистов не прошел. Конгрессмен Уолтер Джадд назвал Ладежинского человеком, который больше, чем кто-либо другой, сделал для останковки продвижения коммунизма в Азии. В итоге Ладежинского пригласили на работу непосредственно в Госдепартамент, сняли с него все обвинения и вернули допуск к государственным материалам.

Борис Бурда
журналист и телеведущий,
писатель, бард. Легендарный
игрок интеллектуальной
игры «Что? Где? Когда?»,
обладатель «Бриллиантовой
совы»

Следующая его миссия — в Южный Вьетнам — удалась несколько меньше. В этом не было вины Ладежинского — просто он был лишен необходимой для реформы свободы рук. Крупные землевладельцы Вьетнама мешали реформе и имели такую возможность, а в придачу в стране началась гражданская война. В итоге Вьетнам перешел в руки коммунистов, которые реформировали тамошнее сельское хозяйство по-своему. Покончили с этим только в конце 80-х.

В 1961 году Ладежинский ушел с госслужбы в Фонд Форда. Там он консультировал непальскую экономику — тоже без особого успеха, потому что не нашел общего языка с непальским монархом Махендрой. После одной из направленных королю резких записок их совместная работа стала невозможной — короли, они такие...

Зато в Южной Корее премьер Пак Чон Хи провел реформы настолько успешно, что, согласно исследованию Deutsche Bank,

производительность южнокорейского фермера-рисовода оказалась выше, чем у его китайского коллеги... в сорок (!) раз!!!

Не все азиатские страны успешно справились с реформами, но те, которые справились, действительно поражают воображение.

Последние годы жизни Ладежинский работал в составе миссии Всемирного банка в Индии. Он скончался в 1975 году. Что он нам оставил, как чтит его память мир, не говоря уже об Украине — стране, на земле которой он появился на свет? Боюсь, что у нас Ладежинского и не вспоминают, более того — мало кто знает, кто это такой.

Очень зря! У нас самое время востребовать идеи Ладежинского, а кто это сделает, если ни в одном вузе Украины нет даже стипендии его имени? У нас тоже земельная реформа, она запоздала на много лет, но вроде бы даже как-то идет...

Однако пока все очень похоже на те страны Юго-Восточной Азии, в которых реформы не сработали: крестьяне отдают свои паи в аренду агрохолдингам, как в Индонезии и на Филиппинах, а сами все равно обработать их не смогут — техника для них неподъемна, кредитной поддержки нет...

Вольф Ладежинский нужен нам до зарезу здесь и сейчас, но он отдал все силы и талант другой стране. Появится ли кто-то ему на смену? Очень нужно... А если появится, как отреагирует на него система? Это еще более интересный вопрос.

南雅南雅南雅

南雅南雅南雅

Chapter 2: Liberal Arts

ЦЕННЫЕ МЫСЛИ

АНТИЛИБЕРАЛЬНАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ: АНТАГОНИЗМ МЕЖДУ НАЦИОНАЛЬНЫМИ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИМИ ЦЕННОСТЯМИ

На Западе все были убеждены, что в регионе (Центральной и Восточной Европы) полно Вацлавов Гавелов, которые стремятся к либеральной демократии. Но это была всего лишь часть истории. Восточные европейцы долго ждали возможности вырваться из цепей советской оккупации и построить национальные государства с однородной этнической структурой.

С этой точки зрения 1989 год был революцией, нацеленной на национальную эмансипацию, а не просто триумфом западных ценностей. Коалиция 1989 года включала в себя либералов и националистов, но мы на Западе переоценили число либералов во всех странах за исключением Польши. В ту эпоху даже самые жесткие националисты говорили на языке демократии. Казалось, что они сражаются за великие идеалы, а не узкие национальные и этнические интересы. Сегодня мы говорим о метаморфозе Виктора Орбана и Ярослава Качиньского, бывших борцов за свободу, которые стали антилиберальными националистами.

После 1989 года многие граждане, которые в прошлом жили к востоку от демаркационной линии, считали, что «подписались» на рыночную экономику и демократию. Тем не менее многие из них не приняли идею этнической неоднородности как неизбежной составляющей либеральной демократии.

Что бы ни говорили на западе Европы, подчеркивая, что этническая неоднородность является естественным следствием свободы движения и открытого общества, многие восточные европейцы считали, что должны отстаивать ценности своих общин против западного прогрессивного мессианства, проповедовавшего Евангелие идеалистического универсализма, который никогда не поддерживали в странах Восточной Европы.

Либеральные демократии, впрочем, действительно переживают глубокий кризис. Но списывать их со счетов, отвергнув тем самым идеи эпохи Просвещения, было бы гигантской ошибкой. Ведь мы знаем, что популисты могут жаловаться, но не могут править. Этнический национализм — как показал XX век — это болезнь, а не целебный напиток.

По материалам интервью lefigaro.fr от 14.11.2019
и статьи «Западному миру еще не пришел конец» dw.com
от 28.10.2019

Томас Кляйне-Брокхофф
(Thomas Kleine-Brockhoff)

вице-президент Германского фонда
Маршалла

РАЗГОВОР С ПАВЛОМ МАКОВЫМ, АВТОРОМ ИНСТАЛЛЯЦИИ НА ОБЛОЖКЕ HUXLEŸ

Беседовали: **Жанна Крючкова**
издатель HuxleŸ
Олесь Манюк
кандидат философских наук

Павел Маков — украинский художник, член Королевского общества живописцев и графиков Великобритании и член Союза художников Украины, член-корреспондент Национальной академии искусств Украины.

Один из немногих украинских художников, чьи картины были проданы на аукционе Sotheby's. Провел более ста зарубежных выставок, его работы находятся в музейных коллекциях по всему миру.

Создал графические циклы — «Место», «Книга дней», «Мишени», «Сады» и другие. В 2018 году стал лауреатом Национальной премии Украины имени Тараса Шевченко.

Мы встретились с художником в его мастерской. Говорили о культурной политике нашей страны, о технологическом будущем мира и о том, почему гражданство важнее этничности.

Павел Маков родился в Санкт-Петербурге, жил в Ровно, в Киеве, в Симферополе и уже почти 40 лет живет Харькове.

УКРАИНА В ЦАРСТВЕ ТЕНЕЙ

Наша страна так и не вышла из царства теней. Украина — независимая страна на протяжении 29 лет. До этого она веками пыталась стать независимой, но у нее не получалось.

Откуда начинать отсчет истории? С Киевской Руси? А Киевская Русь — это Украина или начало имперской России? Эту тему можно поворачивать как угодно. Факт в том, что мы были провинцией разных империй: Австро-Венгерской, Польско-Литовской, Российской. Можно бить себя в грудь и кричать, что мы сами по себе, но это не так. Даже Шевченко жил и творил в империи. Он любил Украину, хотел свободы, но по факту ее тогда не было.

Теперь части империй оказались в одном независимом государстве, а это непросто. У нас все страдают отрицанием очевидного — того, что Украина до сих пор в процессе формирования — не только институционно-политического, но и творческо-интеллектуального.

Мы бьем себя в грудь, а сами возим мешками янтарь за границу. Мой друг-львовянин хорошо сказал: «Дивись, вони всі українці, а в кожного третього або паспорт угорця, або паспорт поляка, або карта поляка, або взагалі паспорт румуна. Так, про всяк випадок. То він вже готовий переїхати, як щось станеться».

Когда с Востока смотришь на Запад, то хочется туда. Когда из Львова смотришь на Запад, то видишь границу с Польшей, а то, что на Востоке, уже не видишь. Когда началась война, то вслух не

говорили, но в душе думали: «Да гори она огнем, вся эта левобережная Украина! Нам бы тут «приплячнуться» сбоку». А нашим на Востоке, наоборот, хотелось «приворонежиться», «прикурскиться» или «примосковиться».

МЕСТО, КОТОРОГО НЕТ

К сожалению, Украины нет на культурной карте мира. В 2001 году я получал в Таллине премию «Золотая книга» на выставке международного авторской книги. На фуршете японка меня спросила: «Украина, а где это?» Я ответил: «Европа» и начал ее троллить: мол, это рядом с Таллином, 1000 км на юг. И тогда у меня возникла ассоциация, что Украина — это утопия. Не в смысле «государство с идеальным устройством», а в прямом значении этого слова: «утопия — место, которого нет».

Что Украина сделала в плане культуры за последние 29 лет? У нас до сих пор нет государственного музея современного украинского искусства. Чтобы посмотреть, что делают художники, нужно ехать в мастерские. Культурный атташе Украины во Франции не знает, кто такой Сергей Жадан. Может, она разбирается во французской литературе, но она не в курсе существования украинского писателя, переведенного на 29 языков.

Социолог культуры Гелен говорит, что есть три составляющие: политика, экономика и культура. Без последней не работают и две другие. Даже проблема коррупции связана с отсутствием культуры. Цивилизация существует только там, где философия является центром высокой культуры. Как только этот стержень вынимается, все распадается.

А у нас демонтируют доску с дома, где жил филолог, языковед с мировым именем — Демьян Шевелев. Многие философы в XX веке начинали с филологии. Весь структурализм начался оттуда. Парадоксально, что местные правители заявляют: «Зачем нам Шевелев?»

Сейчас каждая страна борется за культурное наследие. В Вильнюсе слышал, как местные говорят, что Мицкевич — литовский поэт. Да, он жил в Вильнюсе, но писал на польском. А что у нас? Вся наша культура принадлежит разным этносам, жившим на территории бывших империй. Нужно вешать мемориальные доски, что Малевич жил и преподавал в Киеве, но при этом признавать, что он был частью Российской империи, и многое из того, что он создал, спровоцировано ею.

Мамардашвили говорил о России, что это «страна вечных повторений». Украина не лучше. Сдвига нет. Потому что такова ментальность. Но даже ментальность русскоязычного населения Украины отличается от таковой в России. Ментальность россиян — «нас это устраивает», а украинцев — «нас все не устраивает».

Я очень хочу, чтобы Украина вышла из утопии, и делаю для этого все возможное. Но за 29 лет независимости народ не избрал ни одного политика, который задумался бы, как вывести эту территорию из царства теней.

О СВОЕМ МЕСТЕ

С 1993 года я работаю с понятием места. Потому что когда СССР распался, я сознательно выбрал остаться в Харькове. Мне, мягко

Павел Маков. Фотограф Игорь Чекачков

говоря, не нравилось жить в Советском Союзе, и я понял, что в Украине у меня намного больше шансов жить так, как я хочу. Этническое происхождение — последнее что меня волновало. Тогда меня интересовало только мое гражданство.

Я понял, что нужно оставаться здесь и «натоптать» свое место. Тогда меня вдохновила выставка офортов Моранди в Глазго. Я увидел, как человек может создавать шедевры из двух простых вещей: натюрмортов в мастерской и вида из окна.

Я не харьковчанин. У меня нет сентиментальных воспоминаний детства. Я понимал, что Харьков — это среднестатистический индустриальный город. Драйзер в 20-х годах, когда путешествовал по России, сказал: «Это ваше советское Чикаго». А я пытался понять, как жить в украинском Чикаго.

КРЫМ И ДОНБАСС

Может, я не прав с точки зрения геополитики, но Крым — это не украинская территория. Я там прожил 10 лет. Выскажу непо-

пулярную мысль: Украина только выиграла, когда Крым забрали. В плане культуры и ментальности Крым никогда не был украинским. Там живут 2,5 млн людей с другой ментальностью. Заставлять нас держаться вместе — все равно, что наливать воду в бензин: бензин — это хорошо, вода — это хорошо, но машина не едет.

Что касается Донбасса, то в комиссию стоит ввести не только людей, которые там живут, хотя я уверен, что там есть истинные патриоты Украины, но и тех людей, которые оттуда уехали. Они ведь

тоже с Донбасса. Те, кто уехали, — это наш народ, даже если они не говорят по-украински.

Пытаться вернуть эти земли — абсурдное решение. С территориальной точки зрения, аннексия — нарушение всех возможных правил со времен Второй мировой войны, с ментальной — нет. Конечно, это результат недоработок со стороны тех, кто много лет занимался Украиной до конфликта. Нужно было сосредоточиться не столько на Львове, сколько на Крыме и Донбассе. А теперь «маємо те, що маємо».

ЕСЛИ БЫ У МЕНЯ БЫЛА ВОЛШЕБНАЯ ПАЛОЧКА

Я художник и в этом смысле индивидуалист. Я понимаю, что дело не столько в материальных ресурсах, сколько в настрое. При желании можно и с десятью гривнами сделать то, что другой не сделает с десятью миллионами гривен.

Образование — это первое и самое главное, в широком смысле этого слова. Потому что это то, что будет со страной через десять, пятнадцать, двадцать лет. На образование нельзя жалеть денег, чтобы его получали самые умные, самые серьезные люди.

Сегодня опыт сам по себе не представляет особой ценности: информацию можно найти с помощью одного клика. Но без личности информация — это ничто. Из источников мы получаем сухие факты. Именно человек, который делится знаниями, превращает их в твой опыт. Мой отец говорил: «Когда я читаю лекции, я не рассказываю, что написано в учебнике. Я рассказываю о своем личном опыте, о том, чего нет в книгах».

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ШКОЛА И РЕМЕСЛО

У нас в Украине есть три серьезных художественных вуза: во Львове, Харькове и Киеве. С советских времен сохранилась тенденция, что в Харькове особенно хорошо готовят графических дизайнеров, во Львове — прекрасная подготовка у всех прикладных мастеров, в частности у стеклодувов, плюс там есть полиграфический институт, который учит книжному дизайну, а в Киеве — всего понемножку. Киев — как магнит, который притягивает к себе много талантливых людей.

Многие великие художники обожались без академической школы. В музее Пикассо в Барселоне выставлены рисунки, которые он сделал в 14–15 лет. В этом возрасте он завершил академическое образование, а потом делал все, что хотел. Невозможно обвинить Пикассо в том, что он не умел рисовать, потому что рисунки этого юноши фантастические. Он был невероятно одарен, потому что закончил академическое образование так рано. А Ван Гог сам учился живописи. Он делал много копий, и его талант позволил ему стать блестящим рисовальщиком.

Ремесло — это одна из десяти составляющих успеха. Талантливому человеку его нужно выучить и забыть. Менее талантливым это, к сожалению, не удастся. Сложно предугадать, кому нужна школа, а кому нет. Я не могу сказать, что без академической школы человек не станет художником, точно так же, как не могу утверждать, что академическая школа сделает из талантливого человека художника.

О МЕНТАЛЬНОСТИ

Я не знаю, почему в Украине сложился такой менталитет. Я тоже являюсь его частью, хочу я этого или нет. Мне кажется, что его истоки в рабском восприятии мира, в нежелании брать на себя ответственность.

Люди здесь подвержены какой-то фатальной жажде стабильности, которой в мире в принципе не существует. Стабильность есть лишь до тех пор, пока ты крутишь педали, а как только перестанешь крутить — начнешь падать.

Люди во всем мире сейчас перешли в горизонтальное положение. После Второй мировой войны мы живем в относительно спокойной обстановке — и это породило ложное представление, что так будет всегда. Но это невозможно, потому что геополитические проблемы смешны в сравнении с тем, что ждет нас из-за изменений климата и природы.

Даже самые ярые борцы, выступающие в защиту Земли, — в некотором смысле лицемеры, потому что они думают не столько о Земле, сколько о том, как нам на ней жить. Без нас Земле будет прекрасно.

Яркий тому пример — Чернобыль. Там ходят волки, плавают карпы, растут деревья.

У меня есть проект «Фонтан истощения», который был создан еще в 1995 году. К сожалению, он не потерял актуальности. Я сделал его на уровне ощущений, и уже тогда истощение пронизывало все общество. А сейчас оно проявляется еще ярче, и это касается не только Украины.

«НЕЛЬЗЯ БЫТЬ ИЗВЕСТНЫМ ХУДОЖНИКОМ ИЗ НЕИЗВЕСТНОЙ СТРАНЫ»

Я художник, а художник только чувствует. Я не делаю выводы, не анализирую, я ощущаю. Художник отличается от большинства людей не тем, что он умеет рисовать или писать музыку. Он отличается тем, что он чувствует тоньше и может это выразить.

Художники, писатели, поэты, музыканты — это все лишь инструментарий. Моя работа — это инструмент, позволяющий донести какие-то мысли до других людей. Главный результат моей деятельности — это не то, что нарисовано, а то, что произошло с человеком, когда он это увидел.

Роль государства состоит в том, чтобы собрать весь этот инструментарий, выйти с ним в мир и показать его другим людям. У нас всего 3 года назад появилась инсти-туция, которая должна представлять культуру Украины за рубежом. Меня много раз спрашивали: «Украина? А что у вас есть, кроме вас?» Я задался целью сделать свой сайт, чтобы хоть немного рассказать об Украине, потому что в общем и целом — нас нет.

Мне сложно ответить на вопрос: «Как к вам пришло признание?» В 1986 году началась моя свободная жизнь и свободная работа. Тогда я понял, что если я хочу делать то, что мне нравится, я должен понять, как это финансировать. Чтобы художник Маков мог сидеть в мастерской, я должен был покупать ему материалы и содержать его семью. Мне очень помогло знание английского, в то время это была большая редкость. Я на-

ходил в книжках адреса выставок, писал туда письма, отправлял работы, получал премии. Но нельзя быть известным художником из неизвестной страны. Это как петь на сцене в полной темноте: ни задника, ни красивых декораций. Что это за голос, откуда он доносится, а что там еще, помимо этого голоса?

Все, что делалось за рубежом, — моя личная инициатива или инициатива тех, кто меня приглашал, это никогда не исходило от государства. За всю мою историю единственный раз, в 1998 году, на мою совместную выставку с Дэвидом Рис Дэйвисом в Великобритании пришла атташе по культуре.

Чтобы сделать украинское искусство интересным за рубежом, нужны титанические усилия со стороны государства. Но у нас нет ни гражданского общества, ни государственных программ, ни понимания культурной политики. Имидж Украины в области культуры отсутствует напрочь.

Посмотрите, как Россия после распада империи натянула на себя весь этот культурный бэкграунд. Она ведет очень агрессивную, в хорошем смысле, культурную политику. Они снимают Музей Гуггенхайма в Нью-Йорке и выставляют там все — от икон Рублева до современного российского искусства, а также коллекции мирового уровня, собранные российскими промышленниками, произведения выдающихся художников. Они понимают, что без культуры ничего не будет, в том числе и экономики. Искусство и культура — это узы, скрепляющие не только сердца и души, но и целые общества и нации. У нас же нет ничего.

ГРАЖДАНСТВО И ЭТНИЧНОСТЬ

Для меня гражданство намного важнее, чем этническое происхождение. Нация — это тоже гражданское понятие, она состоит из разных этносов, поэтому формирование нации должно происходить с учетом индивидуальной самобытности.

Я не люблю, когда говорят: «Это украинское искусство, а это не украинское искусство». Потому что все, что делают люди в Украине, вне зависимости от их происхождения, и тем более этноса, — это украинское искусство.

Я считаю, что если у Украины и есть будущее, то в гражданском обществе, а не этническом. Мы очень поздно начали формировать нацию. Все уже начинают задумываться, как они будут жить отдельными городами, а у нас стоит вопрос, как же нам стать страной.

О ТОМ, КАК МЕНЯЕТСЯ МИР

Есть такой известный итальянский писатель Барикко. В Италии его не все очень любят, но я бы порекомендовал прочитать две его книги: *The Barbarians: An Essay on the Mutation of Culture* — она состоит из его газетных статей — и *The Game*.

Это не художественная литература. Первая книга была написана за год до появления айфона, а вторая в 2018 году, когда мир уже был насквозь пронизан Сетью. Если первая книга описывала то, как начинает изменяться мир, то *The Game* рассказывает о том, что случилось за последние 30 лет.

Я рекомендую начать с *The Barbarians*, потому что там он приводит несколько простых примеров, как вместо французских, итальянских, испанских вин вдруг появились вина в Австралии, в Калифорнии, в Новой Зеландии и почему среднестатистически они вдруг стали хорошими. Или почему лучших игроков в футболе вдруг начали отправлять на скамью запасных. Да потому что никому не нужны лучшие игроки! Вопрос не в том, что ты умело обведешь троих, как это делал Пеле, вопрос в том, сможешь ли ты сделать передачу, чтобы кто-то до сих пор неизвестный забил гол.

Барикко сам говорит, что его книги устаревают, что дальше нас ждет искусственный интеллект. Все боятся чипов, но не понимают, что свои чипы мы каждое утро кладем в карман. Мой айфон расскажет обо мне абсолютно все. Можно не бояться потери приватности — ее уже нет.

ИСКУССТВО КАК ШОУ

То, что искусство превратилось в шоу, — абсолютный факт. Сейчас открылся Музей современного искусства в одном из городов Украины. Недавно я подписался на них в инстаграме. Они несколько раз приглашали меня сделать выставку, но я отказывался. Это сложный процесс: нужно собирать работы, брать их у частных коллекционеров, перевозить. И вот недавно я получаю уведомление в инстаграме. Они сообщают в сторис, что им нужна инсталляция на такую-то тему в течение недели. Как это — срочно нужна инсталляция и они дают об этом объявление? Как будто кто-то быстренько нарисует им на коленке инсталляцию!

Мы зависли между двумя парадигмами. С одной стороны, мы пользуемся айфонами, а с другой, мне близка моя ремесленная составляющая. Потому что мои офорты и рисунки, несмотря на то что я занимаюсь современной проблематикой, — это очень средневековый craft.

В 1993 году в Лондоне я увидел объявление о том, что где-то проходит огромная международная выставка компьютерной графики. Тогда это было чем-то невероятным, и я решил посмотреть. Когда я зашел в первый зал, у меня отвисла челюсть: я понял, что такое руками не сделаешь. Я с восхищением просмотрел еще несколько работ. На четверной мне стало скучно. Мозги вроде бы разные, руки разные, а суть одна. Карандашная линия, прочерченная человеческой рукой, абсолютно непредсказуема. А они все работали с одним и тем же набором фраз компьютерного алгоритма.

О ЦЕННОСТЯХ

Люди сегодня не хотят платить за мозги. Не только художникам, но и, например, ученым — вообще никому. Они платят за мозги айтишникам только по одной причине — эти мозги создают игры. За игры они готовы платить.

К сожалению, мы живем в обществе, в котором твоя ценность определяется наличием айфона и дорогой машины. Это свидетельство того, что у тебя в голове что-то есть, ведь ты смог заработать. Я же всегда говорил: главное качество жизни — это твой круг общения. Не то, в какой ты рубашке, не то, на какой машине ты едешь, не то, что ты ешь и пьешь. Ты можешь зарабатывать миллионы, но при этом существовать в кислотной и гадкой среде. Нормальному человеку всегда приятнее отдавать, чем получать, потому что, отдавая, ты получаешь удовольствие.

Чтобы понять мое отношение к миру, хочу привести цитату из романа «НЕВИДИМЫЕ ГОРОДА» ИТАЛО КАЛЬВИНО:

— Все тщетно, если так или иначе мы попадем в город-ад, куда нас все сильнее затягивает, как в водоворот.

— Для живущих ныне ад — не будущность, ежели он существует, это то, что мы имеем здесь и теперь, то, где мы живем изо дня в день, то, что все вместе образуем. Есть два способа от этого не страдать.

Первый легко удаётся многим: смириться с адом, приобщиться к нему настолько, чтоб его не замечать.

Второй, рискованный и требующий постоянного внимания и осмысления: безошибочно распознавать в аду тех и то, что не имеет к аду отношения, и делать все, чтобы не-ада в аду было больше и продлился он подольше.

В КИНОЗАЛЕ

22 ноября 1963 года в Далласе, штат Техас, был убит 35-й президент США Джон Кеннеди. В своей книге «В меняющемся мире» экс-президент СССР Михаил Горбачев так отзывается о Кеннеди: «Он смотрел далеко вперед и хотел многое изменить».

В ближайшее время планируется премьера нового документального сериала режиссера Оливера Стоуна «JFK: Destiny Betrayed». Основываясь на рассекреченных материалах, режиссер делает попытку пролить больше света на то, что действительно произошло в 1963 году.

По официальной версии, Кеннеди погиб от руки убийцы-одиночки, однако большинство американцев по-прежнему верит, что президент США пал жертвой заговора. Не будет преувеличением сказать, что в сериале представлены мнения наиболее авторитетных лиц, знакомых с делом JFK. Среди них и Джеймс Гэлбрейт, контрибьютор альманаха Huxley.

Накануне годовщины гибели Кеннеди Виктор Шендерович размышляет о том, как «политическая драма стала человеческим сюжетом, касающимся почему-то всех».

Виктор Шендерович
прозаик, поэт, драматург

ИСТОРИИ: JFK

Ничего особенного не было в этой фотографии — ежедневная работа президентского пула, репортерская текучка, даже и автор неизвестен... Президент США поднимается по трапу, чтобы лететь в очередной штат, в рамках подготовки к новой предвыборной кампании. Красавица жена (треск десятка фотозатворов) показательно машет детям с трапа...

Обычная постановочная история. Одна из сотен фотографий президентской четы, которых должны были случиться еще многие сотни...

Но иногда время загустевает, и мы остаемся в нем навсегда, как насекомое в янтаре.

Великой эту фотографию сделала дата съемки — 21 ноября 1963 года. И конечный пункт назначения президентского борта: через Сан-Антонио и Хьюстон — в Даллас...

Убийство Джона Кеннеди оказалось столь острым сюжетом, что не могло остаться внутри официальной трактовки, какой бы она ни была. Выстрелы в Далласе детонировали на весь мир и были обречены на то, чтобы обрасти версиями. Эти версии продолжают свою жизнь в книгах и фильмах через полвека после того, как

схлынула и забылась злоба того политического дня...

Вот и я, оказавшись в Далласе, как зачарованный нахожу здание книгохранилища на Элм-стрит и поднимаюсь вслед за Ли Освальдом на шестой этаж, стараясь представить себе, как это было.

Пытаюсь угадать, случайно ли был опубликован в газетах маршрут кортежа... И — случайно ли был изменен так, чтобы лимузин президента затормозил на горке перед поворотом, в идеальной точке для расстрела? Я нахожу навсегда перемотанное лентами несуществующего ремонта место, откуда якобы стрелял мифический второй стрелок...

Не странно ли? Какое мне дело? Что мне Гекуба? Да и кто теперь вообще вспомнит причины той ненависти к Кеннеди? Кто, кроме американистов, объяснит, вокруг чего в тот год ломались копыя между республиканцами и демократами? Кто отличит сходу Никсона от Джонсона?

А Кеннеди помнят все.

Может быть, ключ к этому феномену — новая дверь в публичность, внезапно открытая техническим прогрессом, как раз перед лицом 35-го президента США.

Кто-то пошутил, что если бы во времена Сталина было телевидение, телевидения бы не было. Да уж, конечно: Сталин не позволил бы советским людям увидеть себя таким, каким видел его ближний круг «тонкошеих вождей». Маленький рябой параноик знал дело: только парадные портреты, только лики на знаменах и дирижаблях...

А Джона Кеннеди именно телевидение и сделало президентом: первые теледебаты в истории США случились как раз в 1960 году и стали решающим аргументом в пользу молодого демократа. Его личное, человеческое обаяние, на фоне скромных в этом смысле возможностей его соперника, Ричарда Никсона, и решили дело (а разрыв был совсем небольшим).

Убийство Джона Кеннеди тоже получилось — не телевизионным, конечно, но абсолютно прилюдным. И немедленно вышло за пределы политической истории США.

Не только США, кстати. Отчетливо помню себя пятилетнего и отца, ловящего в ту ночь «вражеские» волны из хрипловатого радиоприемника. Ему и почему-то даже мне было понятно, что случилось что-то очень важное и для нас тоже. Что именно? По-

Автор фото Michael Ryznov

литика? Да, конечно. Карибский кризис, мир на волоске, и «Эйзенхауэр болен войною», как пел герой Броневого в «Покровских воротах»... Но поверх всего этого в произошедшем сразу появился какой-то личный, человеческий момент.

Кеннеди — жалели. Политическая драма вдруг стала человеческим сюжетом, касающимся почему-то всех. Всех, вообще.

Феномен личного обаяния? Да, конечно. Фигура Жаклин? Да, и она тоже (много вы помните по

Проект Виктора Шендеровича «Лец. XX век» — коллекционное издание, посвященное творчеству известного сатирика Станислава Ежи Леца, родившегося во Львове в 1909 году.

имени первых леди спустя полвека? То-то и оно). Но все-таки дело, наверное, еще и в той изменившейся оптике. Все стало вдруг гораздо ближе.

Убийство президента Линкольна, повлекшее гораздо более важные исторические последствия, осталось парой строк в учебнике, именем актера Бута и туристическим маршрутом к театру Форда в Вашингтоне. Несколько рисунков на эту тему только усугубляют мемориальное восприятие сюжета.

26-секундный ролик Абрахама Запрудера, везучего кинолюбителя, запечатлевшего момент убийства Кеннеди, через несколько дней после трагедии был выкуплен журналом «Лайф» за невероятные по тем временам деньги, 150 тысяч долларов. Интернета еще не было, и журнал публиковал пленку — покадрово! Америка вдруг оказалась в кинозале, где показывали это неотвратимое и заведомо культовое документальное кино.

В некотором смысле она все еще в этом кинозале, вместе с нами. Все еще пытается рассмотреть что-то на этой старой пленке — и угадать правду. Или сочинить ее?

Легенда живет по своим законам, намагничивая пространство вокруг себя. Она больше суммы имен и обстоятельств, она выше политики.

Оттого-то мы, привычно взирающие на массовые смертоубийства, которыми переполнены новостные ленты, с таким волнением смотрим на старую фотографию, где Джон Кеннеди поднимается по трапу вслед за Жаклин, чтобы лететь в сторону Далласа...

Джон и Жаклин Кеннеди. 1963. Фотография из коллекционного издания проекта Виктора Шендеровича «Лец, XX век».

КАК «НАРОД» УНИЧТОЖИЛ НАСЕЛЕНИЕ

У популистов есть проблема с разнообразием общества. Все оправдывается уникальностью происхождения, фразами наподобие: «настоящий нидерландец», «настоящий украинец», «настоящий русский дух».

И все, кто в полной мере не отвечают этой идее, этой концепции, автоматически становятся проблемой.

Сибе Шаап и Наталья Погожева — соавторы книги «Популизм. Вызов для Украины».

Публикуем главу из книги.

Сибе Шаап

голландский философ, профессор философии
в Свободном университете Амстердама и Карловом
университете Праги

Можем ли мы сказать, что популисты отрицают разнообразие? Или даже больше — что они борются против него?

Вернемся к определениям. Для меня множественность, много-сложность, разнообразие — это наиболее органические характеристики общества. Ведь население состоит из групп, которые отличаются этнической принадлежностью, профессией, интересами, политическими или религиозными убеждениями — многим. В то же время особенности каждого отдельного индивида в любой группе также отличаются. Поскольку индивиды привлечены к разным типам деятельности, что в конечном итоге и делает каждого из нас уникальным.

Идея однородного населения или общества связана с ситуацией, которая когда-то существовала в древних племенных организациях. Впрочем, не забывайте кое-что об этой племенной жизни: вряд ли в ней существовала свобода выбора, возможность найти собственный путь и развить определенную индивидуальность.

Однородное население, общество, связанное общей идентичностью, — это общество без свободы. В то же время общество множественности — это демонстрация свободы и возможностей найти собственный путь.

Главной проблемой для разнообразного, свободного общества является налаживание общих ба-

зовых ценностей, общих институтов и правил, а также процедур поиска общепринятых решений в случаях, когда идеи или вкусы отличаются. Поэтому конституционное государство с демократическими институтами и процедурами настолько важно. Существование таких конституционных государств — уже успех. При этом основная ценность, фундамент для такого множественного общества — это толерантность, способность принимать это разнообразие в пределах норм права.

Это принятие разнообразия как нормы претерпело немало нападений в ходе истории. Одно лишь количество гражданских войн показывает, что разнообразие и свобода даются людям непросто.

Отсутствие толерантности и страх перед разнообразием возвращаются вместе с популизмом. И потому популисты стремятся закрыть глаза на ключевую черту населения и заменить его «народом», пренебрегая ценностью толерантности. Вместо этого они уважают единство, единодушие и унифицированное поведение. Все это оправдывается уникальностью происхождения, фразами наподобие «настоящий нигерландец», «настоящий украинец», «настоящий русский дух». И все, кто в полной мере не отвечают этой идее, этой концепции, автоматически становятся проблемой. До сих пор открыт вопрос: исключат ли их лишь из определения народа или потом еще и из общества исключат?

 Этот термин «население» происходит от древних греков и связан с их оценкой общества в целом. Не так ли?

Да, верно. Когда греки развивали свои идеи относительно демократии, они взяли за основную концепцию «*demos*» (гословно с греческого — население). Они рассматривали свое общество и население — город-государство — как множественность. Это общество отличалось разнообразием. Были разные типы граждан, но еще — рабы и женщины. В организованном социуме можно было найти аристократов, торговцев, фермеров и тому подобное. Греки знали, что город-государство был разнообразным во многих отношениях. И они понимали: каким-то образом нужно собрать это все вместе, чтобы можно было руководить обществом определенным упорядоченным образом. Это сформировало основную идею их демократии. Такая концепция состояла из двух слов — «*demos*» (население), и «*kratein*» (держаться), и касалась управления, силы и власти. То есть демократия связана с разнообразием, численностью, и, конечно, со свободой. Демократия также сопряжена с договоренностью, согласием населения сотрудничать в политическом плане — иначе говоря, вместе строить общество. Это согласие предусматривает соблюдение равновесия и сдержанность.

А популисты — сторонники противоположного?

Популисты предпочитают идею однородности и единодушия. Я вспоминаю об этом, когда объяснял понятие «народ». Единодушие может быть результатом дискуссий, диалога и сближения. Но это не то, что нравится популистам. Им нужно единодушие сначала. И обычно возникает проблема, поскольку население и общество

Павел Маков. Книга-ковер «Три сестры», 1999. Бумага, шелкография, 116 x 152

уже являются неоднородными. Популисты не воспринимают «народ» как разнообразное население. И, соответственно, ненавидят дискутировать, вступать в диалоги или искать компромиссы ради объединения всех. Их ответ — всегда самодержавный, определенный симбиоз лидера и людей. Очевидно, что современные популисты не считаются с древнегреческой традицией демократии. Следующий вопрос, конечно, заключается в том, стре-

мятся ли они установить авторитарный тип лидерства и управления, а еще хуже — привести население к однородности? Недавняя история содержит много подобных примеров. Произойдет ли это опять — вопрос открытый.

 Подобное было при коммунизме. Тех, кто не относился к «народу», просто изымали из общества: сажали в тюрьму, высылали в концлагеря или сразу физически

уничтожали. Не кажется ли вам, что история может повториться?

Ужасные сигналы уже можно заметить в Китае. Например, как там ведут себя с уйгурским меньшинством, или как они пытаются создать однородное китайское сообщество. Я не могу предусмотреть, чем это закончится, как и не могу спрогнозировать — станет ли что-то подобное распространяться в мире.

Что скажу наверняка: не стоит сравнивать эту политику китайцев с современным популизмом, о котором мы говорим. Также не хочу приравнивать нынешних популистов к фашистам или нацистам. Современные популисты не выпадают аж в такие крайности — они пока не выгоняют тех, кого не считают «народом». Но некоторые из них могут радикализироваться. Да, например, течение «белого преимущества» («*White Supremacy*») в США уже указывает на такую тенденцию. Следовательно, это может случиться. Радикализация может развиваться быстро, непредсказуемо и, скорее всего, неявно.

Доныне в той или другой степени, но большинство из популистов принимало принцип равенства перед законом для разных типов граждан. Но имейте в виду, что и это может измениться. И учитывайте, что радикальную политику могут осуществлять не только открытые популисты. Поэтому я и привел пример «белого преимущества»: это типичное радикальное движение, которое развивается в обществе снизу вверх. Сначала оно было тайным, потом стало более открытым. Политикам достаточно лишь не реагировать до определенного времени, следовать по течению событий. Заметьте, что популизм — это больше, чем политическое движение. На ментальном уровне он привлекает людей, которые чувствуют себя одиноко, находятся в отчаянии, пытаются найти пристанище и защиту, — потому люди и присоединяются к движению или к лидеру, если им обещают все это дать.

 Как именно популистские лидеры собирают такие одинокие души?

Им помогает иллюзия идентичности. «Мы, народ» должны держаться вместе. Пребывание в толпе дает иллюзию какого-то убежища и чувства дома. Иллюзия идентичности может дать ментальному бездомному чувство, что он — опять личность. Популисты часто используют это суггестивное слово. Но есть ли за ним какая-то конкретика? Что означает слово «идентичность»? Этого никто не может сказать, и популистов это не тревожит. Идея идентичности предусматривает убежище, чувство, что ты являешься кем-то среди многих других, что ты защищен. И кто может дать лучшее убежище, чем лидер, который является носителем вашей идентичности и представляет вас самих?

 И люди верят, что действительно получают убежище?

Все эти эмоции, чувства, иллюзии — они тоже могут быть своеобразной реальностью. Кто-то назовет это безумием, но это все равно работает. Такие люди и лидеры — они нуждаются друг в друге и искренне верят, что достигли взаимности. Подобное взаимодействие между лидером и группой может быть невероятно сильным. Лидер находит уверенность в этих людях, а люди находят в нем прибежище. Возможно, Зигмунд Фрейд увидел бы в этом что-то вроде сублимации: проектирование себя в чем-то большом и в конечном итоге потерю себя самого. Но не забывайте, это сублимационное убежище — иллюзорная коррекция чувства дискомфорта. Поэтому, даже когда вы считаете, что получили убежище, вы не перестаете обвинять других в том, что до сих пор чувствуете себя потерянными. Такое популистское настроение —

это выражение неуверенности в себе и отсутствия сил преодолеть это состояние. Принять всю вину на себя им просто не по силам. Поэтому кто-то должен быть виноват в этом.

 Обвинять себя — значит взять на себя ответственность. И не только за ошибки. Придется самостоятельно и выход искать. Для некоторых это может быть слишком. Вместо того чтобы встать, двигаться — искать лучшие варианты, многие из нас все же хотят сидеть на месте и укореняться — прямо как деревья.

Да, может быть. Многие люди хотят быть укорененными — прямо как деревья или растения! Мне нравится эта метафора. Конечно, человеку нужно интегрироваться, нужно чувствовать себя защищенным — то, что дети имеют в семье или школе. Мне бы хотелось, чтобы люди находили все это в своем обществе, институтах, в этической организации жизни. Но, пожалуйста, не ищите этого в популистских идеях идентичности, не перекладывайте все на лидера. Мы имеем свободу делать выбор, ведь мы не укоренены, как деревья. И эта свобода выбора отображается в морали, свободе избирать между добром и злом или чем-нибудь другим. Не отдавайте этого. Тем более популистам.

 Как следует решить эту проблему? На личном, социальном, правительственном уровне? Может ли один человек это изменить?

Здесь нельзя выбрать лишь один вариант. Сочетание свободы и

защиты должно развиваться на всех уровнях. Одно лишь правительство не может этого сделать. Ожидать такого от правительства — значит переоценить мощь политики, а в то же время и лишит себя же личной свободы и обязанностей. Ответ нужно искать повсюду в социуме. Это должно быть похоже на активную тенденцию во всем обществе. И при этом каждый из нас должен быть активным членом такого общества. Помните, что я говорил о греческом значении демократии? Каждому нужно принимать участие в общественной жизни — как уверенному в себе, ответственному гражданину.

Надеюсь, понять проблему лучше нам поможет история Европы, особенно с начала XIX века. Именно тогда состоялся всплеск политической активности, интенсивно развивались демократия, политические идеологии и организации, а с ними и общественные объединения — профсоюзы, альянсы фермеров и бизнес-ассоциации. В этот промежуток времени даже религиозные организации переосмыслили свои социальные обязанности. Интересно, что все они были определенным образом эмансипационными движениями. Их объединяла идея о том, что мы — вместе — строим общество, поэтому должны активно участвовать в его формировании и находить свое место в нем. С тех пор мы разработали или обновили наши институты, наши конституционные государства, создали прочное основание для воплощения принципа равенства перед законом. Здесь можно увидеть баланс между свободой, обязательствами и защитой для каждого. Однако этот баланс будет всегда нарушаться, и обществу

приходится искать его снова и снова, ведь поиски такого баланса — это бесконечный процесс. В настоящее время это главный вызов и для Украины. Не отдавайте этого права никому, ведь в результате получите не баланс, а лишь ошибочные иллюзии популизма.

 Но имели ли люди в XIX веке намерение искать эмансипации — или было это лишь побочное следствие, с которым пришлось смириться? Можно сказать, что мы и до сих пор боремся за эмансипацию? Или теперь берут верх контрдвижения?

Да, тогда люди целеустремленно хотели эмансипации. И не только ради себя! Они заботились еще и о будущем, работали на перспективу и были готовы инвестировать во что-то большее, чем мгновенный результат для себя здесь и в настоящий момент. Люди хотели работать на результат, который должны были получить не столько они сами, сколько их дети, внуки и правнуки. Сделать что-то и для следующих поколений — характерная черта инвестиций тех людей! Их инвестиции, так сказать, имели «длинное дыхание».

Давайте внимательно посмотрим, что тогда делали, например, женские эмансипационные движения. Шаг за шагом они добывали в борьбе не только политические, а еще и юридические и социальные права. Они осознавали, что быстрых результатов не будет. И одним из аспектов подобных движений стало формирование принципа равенства перед законом и принципа недискримина-

ции относительно гражданских прав и прав человека. Как итог, современные законы в конституционных государствах устранили нормы, которые закладывали разное отношение к разным людям.

Однако перспектива последующей эмансипации сегодня по-прежнему угасает. Движение снизу-кверху трансформируется во что-то совсем противоположное, когда люди начинают требовать все большего — от государства. Явно эта тенденция прослеживается в 1960-х и 1970-х годах — преимущественно в левых либеральных и социал-демократических движениях и политических организациях. Их члены считали нормой требовать от государства, правительства или политиков все большего.

С каждым днем мы осознаем, что имеем определенные права, но в то же время понимаем, что должна быть и определенная инстанция, которая обязана эти права обеспечивать. Всю эту ответственность в определенный момент просто и перевели на государство. Чем больше прав получал человек, тем более ответственности полагалось на государство и тем меньшей становилась личная ответственность каждого. Чем больше мы ожидаем от власти обеспечения наших прав, тем менее активными мы становимся в их отстаивании и тем меньшим будет вклад от нашего имени для будущих поколений.

Мы забываем быть открытыми для будущего, забываем работать ради него вместе: зато лишь требуем, чтобы наши права были реализованы здесь и сейчас!

Такой государственно-ориентированный подход к жизни способствует резкому политизированию жизни. И эту тенденцию современный популизм не просто отображает, а еще и существенно радикализирует.

Вместе с политизированной жизнью пропадает готовность работать сообща — политические партии в Европе теряют партийцев, своих активистов теряют и профсоюзы — в настоящее время участие в массовых протестах кажется людям более производительным, чем планомерная работа снизу-кверху. В то же время политики не могут перестать обещать избирателям все, что от них просят. Политизированная жизнь и государственная власть становятся взаимодополняющими силами. Политические партии, равно как и выборные представители, «забывают» дискутировать о стойкости государственных институтов и силе закона. Политики также действуют достаточно политизировано. Результат: политические организации начинают все чаще собираться не вокруг идеи, позиции или программы, а исключительно вокруг лидера, на которого полностью и полагаются. Именно лидер становится тем, кому население, электорат передает все свои пожелания.

Этот процесс — яркий признак популистского способа мышления и действий, которые каждый из нас уже может наблюдать здесь и сейчас. Во многом само перекладывание обязанностей исключительно на государство и политических лидеров является полной противоположностью эмансипационным движениям. Ведь их участники

Сибе Шаап
профессор философии
в Свободном университете
Амстердама и Карловом
университете Праги

чувствовали себя ответственными — потому и начинали свою деятельность снизу-кверху. И действовали так не только в «государственных», но и во всех общественных вопросах. Нынешняя же демократия лидерства создает полностью зависимых людей. И так всюду — идея эмансипации почти исчезла. Готовность к социальной и политической самоорганизации также исчезает.

Я называю это *эрозией* — *размытием* — современных институтов. Поверьте, это очень опасно — ходить на выборы и ожидать, что политики или правительство решат все ваши проблемы за вас. Правительство не способно это делать и ему не стоит даже пробовать за это браться.

В 2019 году в Украине состоялась, как ее называют, «полная перезагрузка власти»: мы избрали нового президента, парламент, появилось и новое правительство.

В то же время социологи поинтересовались у украинцев: что они ожидают от парламента, правительства и президента.

Результат был показательным. Многие ждали от этих инстанций изменений, которые им не по силам, которые находятся не в их компетенции и даже больше — которые прямо нарушают нормы Конституции.

Подобные ожидания есть не только у украинцев. Это мировая тенденция — всех стран, где развивается культура *лидерства*. Везде неправильно организованы политические союзы. Люди все более и более полагаются на вождя. Политические партии начинают строиться исключительно вокруг определенного лидера. Нет лидера — исчезает партия. Хотя было бы лучше готовиться к выборам, основывая политические организации с четкими программами, которые способны функционировать как стабильная институция и будут открыты для политических дебатов. То есть партии, «укорененные» в обществе, которые имеют глубокие отношения с населением. Именно такой подход должен быть нормой для демократии. Когда вы организуете все вокруг определенных людей, которые должны выполнять эту работу, и забываете строить стабильные институты, — вы просто распространяете популизм. Потому что этим создаете персонализированную политику и неудовлетворенное всем, пассивное население.

ИДЕОЛОГИЯ – ЭТО ЭХО УМЕРШИХ, КОТОРОЕ КОНТРОЛИРУЕТ СУДЬБУ ЖИВЫХ

Михаил Минаков

украинский ученый-философ, работающий в области политической философии, политической теории и истории современности

Способность ограничить идеологизацию и посадить левиафанов на цепь права — это тест на нашу цивилизованность.

МОЖНО ЛИ НАУЧИТЬ ФИЛОСОФИИ?

Ответ на этот вопрос не так очевиден. В университете я преподаю не философию, а скорее историю философии и политическую теорию. Философской позиции всегда предшествует работа с текстами, посредством которых ведется диалог с другими философами. Но важен опыт — индивидуальный и коллективный.

Например, мне интересно понять, **как возникает государство, что такое политическое творчество?**

С этой целью я изучаю, как складывались и функционируют новые постсоветские государственные

образования — как признанные, так и непризнанные. Какие политические идеи и институты работали эффективно, какие нет.

Постсоветские государства — это не только новые суверенные политико-правовые субъекты, но и **новые идеологические феномены**. Идеология во многом ответственна за длительность тех дисбалансов, которые возникли в процессе становления государственности на территории бывших советских республик.

В онтологической перспективе **идеология — это эхо умерших, которое контролирует судьбу живых**.

Это анонимная инстанция, заменившая, по-видимому, собою племенных богов архаики в современных обществах, но действующая так же: некое коллективное прошлое живет через нас, предписывает нам, что видеть, а что не замечать, как и когда поступать, а когда бездействовать.

Этим объясняется то, что **идеология все время требует жертв и героев**. Как божество древнего языческого культа, она требует, чтобы мы отказывались от собственных жизней или забирали жизни у других и таким образом подпитывали силу анонимной инстанции.

Состояние войны — это пространство абсолютной идеологии, в то время как мир — продукт усилий философии.

В моей книге «Диалектика современности в Восточной Европе» есть глава, где я привлекаю **опыт Иммануила Канта для осмысления того, что такое мир и как его установить. Кант — родоначальник немецкой классической философии, но очень современный, созвучный нашей эпохе мыслитель.** Его философия может помочь найти ответы на многие вопросы. В том числе, понять, на чем основаны состояния войны и мира.

Кант активно работал во второй половине XVIII века в прусском городе Кенигсберге. К тому времени, когда он окончательно сформировался как философ, в Европе завершилась столетняя дискуссия просветителей о решении проблемы войны и мира.

Незадолго до смерти Шарля де Монтескье (1755), казалось, найден консенсус: планетарный мир может быть достигнут, если все народы станут жить в республиках, основанных на конституционной демократии.

Постулировалось, что республики, в отличие от монархий, миролюбивы. И хотя они не имеют постоянных армий, как у императоров и королей, но при этом намного сильнее их. Потому что монархии должны покупать лояльность армии, а граждане защищают свою республику сами, что называется, не за страх, а за совесть.

Конституционная демократия, уравнивающая в правах большинство, меньшинства и индивидов, делает граждан, защищающих

себя и республику, непобедимыми. Согласно этим положениям, республиканский строй установится во всех странах мира, и они перестанут воевать друг с другом.

Однако Иммануил Кант дожил до момента, когда **в 1790-е годы «республиканская теория» вечного мира продемонстрировала свою несостоятельность.**

Раздираемая внутренними противоречиями Речь Посполитая (пусть и не конституционно-демократическая, но республика) была разделена между тремя монархиями, доказавшими свое военное и административное превосходство.

Мало того, приблизительно в то же время была **разрушена и вторая иллюзия — о миролюбии республик.** После Великой французской революции республиканская Франция вела агрессивную политику и незаконно аннексировала Рейнланд.

Было очевидно, что **в теории об «уходящих в прошлое» монархиях и «ведущих в будущее» республиках что-то не так.**

Кант предложил новый подход к тому, как конструировать мир, определенный набор условий, которые гарантируют мирное сосуществование народов — длительное, если не вечное.

Одна из главных его идей заключается в том, чтобы **честно посмотреть на историю и признать войну естественным состоянием для человечества.** Война и мир противостоят друг другу, как естественная дикость и созданная человеком цивилизация.

Мир — это свод определенных правил цивилизованного общежи-

тия на уровне общин, суверенных народов и международных отношений, следуя которым вы не позволите человечеству откатиться назад, до его естественного, дикого, воинственного состояния.

Быть цивилизованным означает прилагать определенные усилия, чтобы пребывать в мире. Именно такой, кантианский, подход я считаю, необходим сегодня народам Восточной Европы.

Изменить наше мышление о войне и мире, значит отказаться от идеологии в пользу философии, от силы в пользу права.

Способность ограничить идеологизацию и посадить левиафанов на цепь права — это тест на нашу цивилизованность.

ТЕОРИЯ МЫСЛИ И НЕМЫСЛЯ

Философская мысль часто попадает в ситуацию противоречия с самой собою. Иногда эта противоречивость достигает значения гносеологической пропасти. Этим летом я организовал небольшой философский семинар и выбрал для него знаковое место — рядом с сельским домиком, расположенным в Тодтнауберге, глухой немецкой провинции Шварцвальда, в котором жил и работал Мартин Хайдеггер. Вместе с аспирантами из Фрейбургского и Базельского университетов мы читали, пожалуй, **самый важный текст Хайдеггера — «О событии» (Zum Ereignis).**

Чтение данной книги именно в этом месте неожиданно прояснило, почему националисты и консерваторы всех мастей видят в философии Хайдеггера «свое», находя в ней философское подтверждение собственной право-

ты. Эта местность очень похожа на украинское Прикарпатье. Тут проживают крестьяне — ревностные католики, в закрытых от внешнего мира сообществах, не допускающих ни малейшего покушения на традиции.

Вот в такой среде — закрытой и консервативной — Хайдеггер жил, размышлял и создавал многие свои тексты. Он мог поселиться где угодно, но сознательно выбрал именно это место. Естественно, он — нераскаявшийся член НСДАП и автор «ректорских речей» — находился далеко не в либеральном настроении, когда писал здесь свои работы.

Однако это не вся правда. Потому что, с одной стороны, он, как человек, безусловно, был крайне консервативно настроен. А с другой, как радикальный философ (настолько радикальный, что в момент написания «О событии» даже называл себя не философом, но онтоотеологом), он говорил от имени бытия. Даже среди верящих в «кровь и почву», он был «шпионом бытия», диссидентом.

Эта книга, в которой Хайдеггер размышляет о том, что такое «событие» и насколько культура, язык и человек важны бытию, была закончена в 1938 году. В заключительных главах книги, которые мы выбрали для анализа на семинаре, присутствуют как бы два Хайдеггера одновременно — свободный философ и шаман своего племени. И эти два человека борются между собой на грани мысли и немислия.

Национал-консерваторы хотят видеть в Хайдеггере, одном из важнейших мыслителей XX века, апостола своей идеологии. Они

Михаил Минаков
украинский ученый-философ, работающий в области политической философии, политической теории и истории современности

предпочитают не замечать эту тяжелейшую борьбу, в которой находит выражение трагедия современной философии.

К сожалению, подобные идеологические ограничения мысли становятся все более популярны и в странах Восточной Европы, сужая территорию мысли и расширяя зону немислия, затягивая в последнюю все больше философских факультетов. Но, важно отметить, что реабилитация национал-консерватизма в философии — это путь периферийный. Школы свободной, рациональной философии по-прежнему сильны в Германии, Италии, Франции и США. А вот мысль все сильнее оказывается под давлением властей в поясах авторитаризма (от Анкары до Москвы и Минска) и иллиберализма (от Таллина до Будапешта и Софии).

Чтобы создать философскую альтернативу этим тенденциям, мы с коллегами организовали **коммуникационную платформу Koine.Community**, где звучат голоса философов разных поколений

и разных стран. Это **Виктор Малахов** из Израиля, **Дмитрий Горин** из Москвы, киевлянин **Вячеслав Цыба** и другие.

Это философы, которые пытаются говорить с восточноевропейскими народами о важных вещах — свободе, справедливости, солидарности и человечности. Это как раз те темы, которые национал-консервативные идеологии, возникшие на постсоветском пространстве и пытающиеся дискурсивно контролировать философские сообщества, игнорируют.

В России и Беларуси этот идеологический крен наметился уже к концу 1990-х — в первой под влиянием Чеченских войн, а во второй из-за специфики несменяемости власти.

До войны на Донбассе Украина была вполне комфортной территорией для свободной философской мысли. Однако **война внесла свои коррективы: она травмирует мышление и вырабатывает токсин несвободы, который подпитывает национал-консервативную идеологию.**

Складывается впечатление, что теоретик интегрального национализма Дмитрий Донцов и большевик-контроллер советских интеллектуалов Андрей Жданов каким-то мистическим образом встретились и слились воедино в Киеве 2015 года. И их алхимический союз до сих пор влияет на мысль в Украине.

Историк современности Георгий Касьянов одним из первых заметил, что в Украину возвращается идеократия. Донцовская индоктринация политических институтов и государственных структур нанесла тяжелый удар по свободе мысли и

слова, по гражданственному духу, конституционному патриотизму. И нам еще только предстоит понять, насколько глубоко это ударило по украинскому обществу.

В феврале я проехал с презентацией своей новой книжки «Диалектика просвещения в Восточной Европе» по нескольким городам запада и востока Украины. И практически везде, в конце презентации коллеги мне задавали один и тот же вопрос: «А вы не боитесь об этом говорить?»

На новом витке истории к нам опять вернулась самоцензура. Я чувствовал страх, который сковывал университетские аудитории, хотя 2019 год сильно поменял практики властей, и университеты должны были бы почувствовать больше свободы. Но, к сожалению, этого пока не случилось.

Возможно, это закономерный итог истории наших университетов, которые создавались, за редким исключением, не бизнесом, не городскими общинами, не церковью, а государством. Для интеллектуального здоровья украинского общества крайне важно вернуть свободу мысли и дискуссий.

Давайте вспомним, что в 1991 году Украинская республика была результатом политической и интеллектуальной свободы.

Отказ от свободы подрывает основания нашей Республики.

ИМПЕРИЯ ИЛИ НАЦИЯ?

В Украине **традиция восточной государственности** пустила глубокие корни и сопротивляется изменениям с не меньшей силой, чем в России или Беларуси.

Фундаментальной особенностью этой традиции является четкое различие государства как властной корпорации и страны как ресурса, добычи для этого государства. Как корпоративное государство подобного типа выросло из корпорации работоторговцев-Рюриковичей в Древней Руси отлично показал в «Очерках начальной Руси» (Киев: Лаурис, 2015) Алексей Толочко. Элементы этой традиции выжили, несмотря на позднейшее влияние ордынской, литовской и польской политических традиций.

Свои современные черты восточноевропейские государства приобретают уже в XVIII веке во времена модернизационного эксперимента Петра Первого. В этой традиции наука и государственное строительство тесно переплетены, начиная еще с Феофана Прокоповича. Когда он вернулся из Европы в Киев (1704), а затем стал ректором Киево-Могилянской академии (1710), он привез с собой идеи европейского философского мейнстрима. В частности, учение Томаса Гоббса, изложенное в его трактате о государстве «Левиафан».

Гоббсианская идея государства рассматривает правительство и его структуры как результат отказа людей от «естественного состояния» в пользу гражданственности. Последняя понимается как частичная передача человеческим существом себя и своих «естественных прав» неким инстанциям, которые становятся «смертным богом», Левиафаном. С одной стороны, такое государство основано на договоре между гражданами и публичной властью с целью защиты жизни и собственности населения. А с другой, этот

договор заключается раз и навсегда, он нерасторжим. Такой политический договор — это договор между неравными субъектами: Государственной Властью, служение которой требует человеческих жертв, и подчиненной ей Страной. Такая политико-правовая матрица сохраняется в конституционном воображении восточноевропейских государств до сих пор.

Именно философ и богослов Феофан Прокопович зародил в Петре I мечту о православной империи — восточноевропейском варианте Левиафана, основанном на модели цезарепапизма, когда светский правитель одновременно возглавляет государство и местную церковь.

Я не зря так часто использую слово «Левиафан» как синоним государства. Прокопович и его единомышленники потратили более десяти лет на то, чтобы убедить Петра объявить свое царство православной империей и принять титул императора (1721). В новой империи идеи Гоббса при посредничестве Прокоповича легли на благодатную почву. Впрочем, и события в Украине 2018–19 годов указывают на точно такую же модель понимания отношения государства и церкви.

Украина — это один из важнейших центров Российской империи, который позже стал не менее важным элементом создания и функционирования Советского Союза. В политическом творчестве украинцев продолжают играть значительную роль практики, связанные с древнерусскими, имперскими и советскими периодами.

В наши дни политическое воображение, которое мотивирует,

направляет и ограничивает государственное строительство в Украине, является по своему типу национал-консервативным. Вместе с тем, **в управленческих практиках Киева присутствуют признаки «внутренней колонизации», которые ярко проявились еще в эпоху Петра. В его правление возникло сверхсовременное столичное пространство, из которого управлялись регионы, законсервированные архаикой.**

В политическом измерении восточноевропейский модерн существует как **гибрид модернизированного центра (ресурсного государства) и архаичных периферий.** Этот тип отношения центра к регионам-перифериям сохранился в независимых постсоветских государствах.

В Украине и Беларуси «природным ресурсом» стало советское индустриальное наследие и позднесоветское население. В России нефть и газ — основа местной политической экономики. И пока эта модель действует, сделать гражданина, местную общину или край более автономным, более независимым от Левиафана — невыполнимая задача. Даже если в Конституции записано слово «федерация».

Если мы посмотрим на регионы Украины под углом перераспределения бюджета, то увидим, что больше всего здесь выигрывает Киев, за ним идут областные центры и только потом, по остаточному принципу — территориальные громады. Попытки изменить это соотношение проваливаются с заведомой регулярностью. Но давайте зададимся вопросом: оправдано ли такое перераспределение, так ли уж много эффективных и справедливых политик форми-

рует и реализует столичный Киев? Кажется, мало.

А какие именно услуги областная власть предоставляет гражданам и территориальным громадам? Это, пожалуй, бессмысленная сегодня административная единица, отбирающая общественные ресурсы, но отдающая взамен несравнимо мало. Область как административная единица сложилась еще в Советском Союзе и была привязана к определенному количеству партийных ячеек. Ни КПСС, ни СССР давно нет, но структурно Украина не порывает с советским Левиафаном.

В современной Украине сложилась очень странная политическая система. **Несмотря на 30 лет государственности, формальные институты центральной и региональных властей остаются слабыми. При первых признаках их усиления возникают какие-то протестные, революционные события. А неформальные, клановые структуры, наоборот, все больше усиливаются и подчиняют формальные структуры своим интересам.**

Сами по себе кланы — это не хорошо и не плохо. В разных политических системах мы встречаем разное соотношение формальных и неформальных институтов. В случае украинского политического дизайна формальные институты неизменно значительно слабее неформальных. Это делает неизбежной «системную коррупцию» и создает постоянную угрозу того, что сильные горизонтальные связи будут использованы сепаратистами в своих целях.

Политический дизайн, например Италии и Германии, пытается использовать энергию этих связей,

чтобы сделать политическую систему более эффективной. Регионы тут сильны и не позволяют столичному центру превратить себя в периферию. При этом и унитарная Италия, и федеративная Германия — это две устойчивые системы, возникшие после Второй мировой войны. Они просчитаны и сконструированы таким образом, чтобы формальные институты подпитывались неформальными институтами и горизонтальными связями.

Нынешняя Украина — государство, которое также возникло в XXI веке. Но дизайн Третьей украинской республики был стихийным, оппортунистическим. Руховская идея «Соборной Украины» была отброшена, и на фундаменте Советской Украины возникла «республика кланов». Пока внимание граждан отвлечено борьбой между этно-националистической и либерально-демократической идеологиями, кланы составляют теньевую основу государства. И в очередной раз они подчиняют страну, ее демографические, экономические и научные ресурсы корпоративной власти.

ЯЗЫК ФИЛОСОФИИ И МАСКИ НЕСВОБОДЫ

В XXI веке человечество получает новый опыт свободы и несвободы в разных, неведомых ему до сих пор формах. Это новая реальность, которую язык науки, будучи достаточно консервативной знаковой системой, не успевает отражать. В том числе это касается и языка философии.

Хотя нужно признать, что кое-что в этом направлении делается. Например, можно обратиться к опыту Фрэнсиса Фукуямы. В своей кни-

ге «Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия» он пытается использовать другие термины, чтобы говорить об известных явлениях — национализме, неонацизме, трайбализме и консерватизме в новых исторических условиях. Фукуяма пытается найти для новой реальности язык описания. Это очень сильная книга, которую я рекомендую тем, кто пытается осмыслить процессы, происходящие в современном мире.

Кроме того, **идеи Ханны Арендт и Юргена Хабермаса, двух важнейших современных философов, крайне необходимы для понимания нашего мира.** И для Украины в особенности, если мы хотим установить здесь справедливое общество и растущую экономику. Если мы хотим стать успешной или хотя бы перестать быть мучительно страдающей частью современности, нам нужно провести коррекцию языка описания реальности и выйти за пределы привычных способов мышления.

Здесь нужно прислушаться к мнению Арендт. Она предлагает в центр внимания, в том числе и занимаясь государственным строительством, помещать не сословие, партию или класс, а отдельного человека. В измерении языка это означает отказ от всяческих «измов», догматизирующих мышление, делающих его «несоизмерным человеку». Арендт справедливо замечает: чем меньше ты находишься в плену «измов», тем больше ты обращаешься к собственной свободе и креативности. **У отдельных людей и всего человечества проблемы возникают «здесь и сейчас». И договариваться, как их решать всем вместе, приходится с ныне живущими, а не с ушедшими поколениями.**

Все эти «измы» родом из нашего идеологизированного прошлого: это мертвые держат за ноги живых. Но, если делать упражнение, которое нам рекомендовала Ханна Арендт, можно находить неожиданные решения вне идеологий. Идеологические же решения, напротив, в очередной раз оставляют нас у разбитого корыта, которое мы потом передаем по наследству из поколения в поколение.

У несвободы множество масок. В прошлом веке несвобода была у нас большевистской, сталинской, гитлеровской, хрущевской, брежневской... Анархия 1990-х содержала в себе иную несвободу (выживание вместо творчества), из которой постсоветское пространство пришло в его нынешнее идеологическое состояние.

Обратите внимание, что во многих бывших советских республиках, в том числе и в Украине, слово «либерал» сейчас стигматизируется. Особенно негативный оттенок оно приобретает у национал-консервативно и советско-консервативно настроенных частей общества. Крен общественного сознания вправо выражается и в восприятии слова «социализм». В современной Украине оно до сих пор, к сожалению, ассоциируется с Советским Союзом и практиками этого корпоративного государства. Это мешает развивать плодотворный поиск прогрессивных социалистических идей, которые прочно вошли в плоть и кровь европейской цивилизации и культуры.

Постмарксистская мысль, которая связана с Хабермасом и многими другими современными философами, пытается найти язык для моделирования социально

справедливого общества. Сегодня существует целая плеяда социалистически ориентированных украинских социологов, политологов, философов. И хотя часть из них выдвинута из Украины, многие остаются здесь жить и работать.

Основной вопрос, на который они пытаются дать ответ: как совместить индивидуальные права и социальное равноправие? Как обеспечить сосуществование свобод и прав индивида и малых сообществ с социальной справедливостью и политико-экономической моделью? Как учесть ошибки советской поры и опыт того же Китая?

Существует украинский стихийный социализм, который подпитывается мечтой о социальной справедливости в очень несправедливой стране. Этот вектор формирует умонастроения постсоветских поколений, даже если они негативно относятся к советскому наследию в целом. Даже если им никогда не преподавали научный коммунизм и пичкали не-научным национализмом.

Левая интеллектуальная тенденция и стихийные поиски социальной справедливости идут рука об руку с тем, что происходит и в Западной Европе. Многие мои европейские коллеги ищут идею «нового социализма». Они пытаются совместить марксизм, постмарксизм, неокейнсианство, новую политэкономическую мысль и экофеминизм.

В Давосе, Римском клубе и на многих других дискуссионных площадках рождается новая мысль. Например, пытаются найти модель для социально ориентированной демократии, развитие которой не предполагает экономического ро-

ста, эксплуатации человека человеком и уничтожения природной среды. Очень интересно наблюдать за тем, как во всем мире возвращается и набирает силу своего рода «новый левый тренд». Ну, и за политиками в Европе и Америке, где социал-демократ Берни Сандерс, несмотря на свой почтенный возраст, имеет поддержку среди молодежной аудитории...

Кроме этих экспериментов с языками, моделирования политических и социально-экономических систем, есть и другие тренды. Один из них — культурное освоение и присвоение современного философского «багажа». **В свое время в Украине при поддержке фонда Сороса был реализован важный культурный эксперимент: в течение более десяти лет на украинский язык переводились (и издавались) сотни книг.** Ранее эти тексты были «пропущены» украинской культурой, или же с ними приходилось знакомиться при посредничестве русского или польского языков.

Впервые на украинском появились Гегель и Платон, Кейнс и Кельзен. К сожалению, далеко не все переводы были совершенны. Но значение первого перевода всегда важно, потому что в дальнейшем переводчик может учитывать предыдущий опыт. Можно сказать, что украинский язык и философия встретились, и для новых поколений философов, теоретиков права и экономики открываются горизонты для творческого осмысления нашего общества и моделирования нашего будущего.

Впрочем, существует определенное противоречие... Говоря о проблеме философии и языка, сам себя спрашиваешь: насколько вообще возможен универсальный

язык философии? Может ли философ реализовать и сохранить свою функцию диссидента в исторически заданном мире, функцию «шпиона бытия» в рамках всеобщей значимости философского дела?

Мне кажется, такая универсальность проблематична не случайно. В частности, у меня нет общего языка с консервативными философами и не быть может. При этом мы читаем одни и те же тексты, например, Хайдеггера, но делаем из них совершенно разные выводы.

Там, где один видит гуманистическое начало, другие слышат марши штурмовых отрядов.

ФИЛОСОФИЯ «НЕРОСТА», ПРОГРЕСС И АРХАИКА

Идея прогресса, которая родилась в эпоху Просвещения, до сих пор во многом формирует наше представление о происходящем. К примеру, обратимся к экономике и бизнесу. Нам представляется естественным такой порядок событий, при котором экономика постоянно растет. Да, конечно, случаются небольшие временные кризисы. Однако в целом это на общую картину не влияет, потому что за ними обязательно следует устойчивый рост.

Но всегда ли такое представление соответствует реальности? Если мы посмотрим на развитие независимой Украины, то увидим, что ее экономика колеблется в рамках того, что, следуя Николасу Георге-ску-Регену, можно назвать «неростом».

Мы падаем, потом поднимаемся до какого-то уровня, потом опять падаем... И каждый раз, во время очередного падения, наша политическая система становится не-

эффективной и подвергается серьезным рискам.

Очевидно, что модель демократии и свободы, которую изначально закладывали в «украинский проект», основывалась на представлении, что экономический и демографический рост будет устойчивым и постоянным.

Предполагалось, что благополучие украинских граждан будет увеличиваться, а, значит, и политическая система, основанная на свободе, будет более-менее стабильной. Реальность же оказалась совершенно другой. «Нерост» подрывает свободы, а враждебная свободе клановая политика подрывает социально-экономический рост. Дизайн новой Украины должен, как минимум, развести рост и свободу...

В последние десятилетия политэкономическая и социально-философская мысль развивается в очень интересном направлении — «теории нероста». Она пытается ответить на ряд вопросов: как сделать экономическое развитие безопасным для биологических оснований жизни человечества и природной среды? Как построить политическую систему так, чтобы «нерост» не подрывал свободу и стабильность политического порядка?

«Нерост» — это новая реальность для многих регионов мира, которая все больше нуждается в осмыслении. **Анализ развития Украины говорит о том, что проблема «нероста» давно перестала быть теоретической.** Зачастую, срывы роста приводят в движение силы, которые не поддерживают биоэкономическое и социально-политическое равновесие, а запускают процесс обратного развития, демодернизацию.

А МИ ДИВИЛИСЬ, ТА МОВЧАЛИ...

М. Мельничук

Модернизация — это становление современного общества, а не просто техническое обновление инфраструктуры, как нередко думают у нас. У каждого народа своя, неповторимая история модернизации. Разрыв с архаикой происходил в разное время, в разных условиях, по разным причинам. Успешный опыт современного развития одних другие не всегда могут повторить. Большинство обществ развиваются в парадигме «догоняющей модернизации». В этих случаях народы не изобретают современные модели для решения своих проблем, а копируют их у более развитых соседей. В конечном итоге это приводит к значительным перекосам и дисбалансам внутри обществ.

Почему это происходит? Важно понимать, что победа модерна не означает окончательной ликвидации архаических структур. Они продолжают существование в модернизирующихся обществах, но уходят в приватную сферу, в жизненные миры культуры.

Наличие деления на публичную и приватную сферы, позволяет определить, с каким обществом мы имеем дело: современным или архаическим? Одной из базовых характеристик модерна является именно дифференциация этих сфер. Публичная сфера модерна — это пространство равенства, основанного на универсальных рациональных правах и правилах. Эти правила действуют без оглядки на традиции. А вот приватная сфера в ситуации модерна, наоборот, представляет собой жизненный мир, который состоит из множества традиций и культурных источников, придающих смысл нашей жизни.

Модерн Запада исторически прецедентен, однако он — не единствен-

ная модель развития. Просто общества Западной Европы разорвали «цепи традиций» раньше других народов. Их модернизация привела к глобальным последствиям: эффективность политически, социально и экономически успешных систем подталкивала к модернизации и другие народы. Во многом она была им жизненно необходима для того, чтобы выжить и защитить свою свободу от Запада.

Франкфуртская социально-философская школа и Юрген Хабермас, как ее ярчайший представитель, указывали на то, что в западном модерне публичная сфера получила специфическое развитие. От нее отделилась Система — некая институционализированная целерациональная сила, эффективность которой выходит за рамки публичности и врывается в приватность жизненных миров. Это нечеловеческая, дегуманизированная сила. Она колонизирует и уничтожает экологические, культурные основания нашего общества. Эта тенденция ощутима не только на Западе, но и по всему миру. Иногда модерн несет с собой техногенные катастрофы, стирающие целые культурные миры. Что может быть большим торжеством рациональности и прогресса, чем атомная станция? При этом Чернобыльская

катастрофа безвозвратно уничтожила целую субкультуру — жизненный мир украинских полещуков. Однако в незападных современных обществах мы можем наблюдать и обратный процесс, когда жизненный мир подрывает рационально организованную Систему. Тогда приватная сфера культивирует клановость, кумовство и коррупцию, подрывая эффективность и рациональность дегуманизированных структур. Наша украинская современность существует внутри безумного круговорота, в котором неэффективная Система и недоаутентичные жизненные миры подрывают друг друга.

На примере Украины можно изучать жизнь общества в условиях «альтернативного модерна». Здесь колонизация Системы и колонизация жизненных миров, модернизация и демодернизация происходят параллельно. Здесь либерализм и национализм приобретают совершенно неожиданные очертания и приводят к непредсказуемым результатам. Здесь попытки основать государство на традициях «титального народа» (например казаков), приводят к опасным экспериментам, которые угрожают целостности и эффективности современного государства, равенству и свободам современного общества.

УКРАИНА ЗАСТРЯЛА МЕЖДУ ПРОГРЕССОМ И ДЕМОДЕРНИЗАЦИЕЙ.

ВЫХОД НУЖНО ИСКАТЬ, ВОВЛЕКАЯ В ТВОРЧЕСКИЙ ПОИСК ВСЕХ, СПОСОБНЫХ К НЕМУ. РОЗНЬ, СЕГРЕГАЦИЯ, ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ МОНОПОЛИЯ ДЕЛАЮТ НЕВОЗМОЖНОЙ СОЛИДАРНОСТЬ ТВОРЧЕСКИХ ЛЮДЕЙ. МОДЕРН, КАК УБЕДИТЕЛЬНО ПОКАЗАЛ ХАБЕРМАС, — ЭТО НЕОКОНЧЕННЫЙ ПРОЕКТ. ОН НЕ ЗАКОНЧЕН И В УКРАИНЕ. НАДЕЮСЬ, ОСТАВШИЕСЯ У НАС СИЛЫ И ВОЛЯ НЕ БУДУТ РАСТРАЧЕНЫ НА ОЧЕРЕДНЫЕ ДРЯЗГИ И КОНФЛИКТЫ.

УКРАИНСКИЙ МИР НУЖНО ОБУСТРОИТЬ, ПРИМИРИВ ГОСУДАРСТВО И СТРАНУ, СИСТЕМУ И ЖИЗНЕННЫЕ МИРЫ. ЭТО ДАСТ ПРОСТОР ДЛЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛЮДЕЙ — В ПОЛИТИКЕ, НАУКЕ, ЭКОНОМИКЕ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ.

О ЦЕННОСТЯХ

Олесь Манюк

консультант по опережающим исследованиям Jansen Capital Management, глава украинского филиала школы тайцзи-цюань внутренних покоев семьи Ян по линии Ван Юньцюаня

Суть мещанина в замене высокого низким: осторожности трусостью, бережливости жадностью, прямоты хамством, дружбы круговой порукой, любви прелюбодеянием. В этом суть опошления жизни.

Ролан Быков

Высшие ценности

Какие ассоциации возникают при слове «ценности»? Чаще всего это будет нечто ценное в материальном смысле. И гораздо реже — в культурном.

С культурными ценностями ситуация сложнее. Под ними подразумевают очень многое. Тут и наследие прошлого (архитектура, живопись, литература, музыка) — то, что называется «культурным достоянием». Тут и коллективные идеалы — а они могут быть очень разными, иногда взаимоисключающими. Представим себе ценности вегетарианцев и каннибалов.

В этой связи — и с целью понять, что скрывается за ценностями, обратимся к философу-неокантианцу Эрнсту Кассиреру. Согласно Кассиреру, есть ценности мнимые, а есть высшие.

Что же такое высшие ценности?

Это — по словам Кассирера — символические функции, принципы мира культуры, которые конституируют реальность, т.е. создают ее.

Человека не создает природа. Руки, ноги, голова, пресловутые нейронные сети головного мозга не являются человеком. Это всего лишь полуфабрикат, не более того. Как странно выглядят эти слова для тех, кто привык безоговорочно верить современной науке. Так вот, человеческий полуфабрикат становится человеком только тогда, когда оказывается в поле влияния высших ценностей.

Как говорил английский писатель Терри Пратчетт:

«Человек возник в месте встречи обезьяны и ангела».

О последних людях. О полых людях

Что делают ценности? Начнем от обратного — с вопроса: что не является человеческим?

И обратимся к Ницше. В своем, пожалуй, самом знаменитом произведении «Так говорил Заратустра» Ницше писал о «последних людях». Тех, которые «говорят: "счастье найдено нами" и подмигивают друг другу». Люди организованного счастья — которым счастье сотворили за них и, разумеется, без их участия.

Вспомним и Томаса Эллиота. В поэме «Полые люди» он пишет:

*«Мы полые люди,
Мы чучела, а не люди,
Склоняемся вместе —
Труха в голове,
Бормочем вместе
Тихо и сухо,
Без чувства и сути,
Как ветер в сухой траве
Или крысы в груди
Стекла и жести».*

Голая жизнь по Агамбену

Иными словами, нечеловеческое в человеке — это стихия или то, что современный итальянский философ Агамбен назвал «голой жизнью». То есть жизнью, при которой все сводится к воспроизведению и сохранению биологического существования.

Зачастую под оболочкой культуры, обряженные в почтенные «цивилизационные» формы, скрываются примитивные биологические инстинкты. Люди создают семьи, организуются в группы, покупают и избирают — и в большинстве случаев это, увы, лишь человекоподобные действия. По простой причине: они представляют собой жесткие ригидные штампы, клише. Для животных это естественно — такие жесткие паттерны способствуют выживанию вида.

А для человека?

Существование человечества, природа человечества, в конце концов, не видовая. Человечество — это не вид с легко заменимыми людьми-винтиками.

Человечество — это индивид, который мыслит, творит. Отдельный индивид, а не коллектив с его пресловутой «соборностью».

Жизнь «не приходя в сознание»

Еще Декарт говорил, что если жизнь одного человека без труда можно заменить жизнью другого — то это нереальная жизнь. Коллективная жизнь позволяет жить, по меткому выражению юмориста Андрея Кнышева, «не приходя в сознание».

Клишированное поведение, клишированный выбор. Но, в отличие от животных, клише разрушительно для человека, поскольку он живет в постоянно меняющейся, трансформирующейся среде, а не в жестко фиксированной нише. И клише в этих условиях не работают.

Вернее, работают — в ущерб человеку, поскольку никакого стационарного человечества, которое было бы заинтересовано в сохранении вида путем жертвы индивидом, не существует в принципе. А человек, подчиняющийся клише, оказывается похожим на пресловутое перекаати-поле, носимое ветром.

О целостности личности

Самое главное, что делают высшие ценности, — собирают человека в единое целое. И уже вследствие этого вокруг него начинает формироваться единый мир, целостная реальность. Человек перестает быть флюгером, иными словами становится личностью, индивидом — человеком в собственном смысле этого слова.

Итак, высшие ценности — это не идеалы, не высшие достижения культуры, а тот человеческий способ бытия, который они порождают. Высшие ценности останавливают автоматизм той самой «голой жизни», о которой писал философ Агамбен. Создают паузу, пустоту, в которой только и может родиться и новое, небывалое, и одновременно — целостное, автономное.

НЕ-
ПРЕХОДЯЩИЕ
ЦЕННОСТИ —
ЭТО
АВТОНОМНАЯ
ЛИЧНОСТЬ,
СВОБОДА
И
ТВОРЧЕСТВО

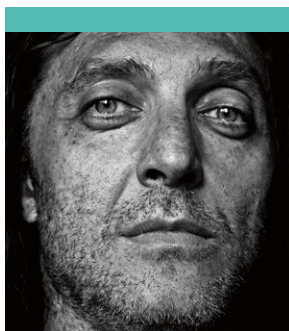
Сейчас мы живем во «времени, в котором Вселенная на атомы крошится», по словам великого поэта Джона Донна. Это время подчиняет нас обстоятельствам. Высшие ценности совершают нечто удивительное — высвобождают нас из потока времени и помещают в особое измерение, где локально, в условиях неизбежной нехватки, воссоздается целостность.

Потому еще одно определение высших ценностей — это соединение конечного и бесконечного в человеческой природе. Как говорил шекспировский Гамлет:

«Заклучите меня в скорлупу ореха, и я стану повелителем бесконечности».

На хлеб не намажешь

Высшие ценности совершенно прагматичны: их, образно говоря, на хлеб не намажешь. Но без них — невозможно все остальное. Достаточно совершить экскурс в историю, чтобы убедиться: цивилизация развивается только тогда, когда в ее основании лежат высшие ценности, и гибнет, когда эти ценности предаются забвению. Рим жил, когда создал право, — великую ценностную систему, и погиб, когда сделал ставку на прагматичную имперскую власть как идеал.

Олесь Манюк

кандидат философских наук, психоаналитик лакановского направления, личный ученик мастера Сяо Вэйцзя (тайцзи-цюань внутренних покоев семьи Ян по линии Ван Юньцюаня), ученик мастера Дзогчен Чогьяла Намкая Норбу

Они всегда актуальны. **Непреходящие ценности, например автономная личность, свобода и творчество.**

Именно в автономной личности, как в фокусе, сходятся единство, целостность и вместе с тем открытость к развитию. Мир развивается только в личности и только через личность. Не важно, где и когда.

Автономная личность

Если мы обратимся к «осевому времени» — по Ясперсу, времени возникновения великих философских и религиозных систем — то обнаружим, что в основе каждой из них личность. Будда, Лао-цзы, Христос. Пусть фигуры их окутаны легендами, ситуацию это не меняет. Каждый из них уникален, целостен и каждый открыл радикально новые перспективы для мира, для всего человечества.

И дальше — следя за историей — каждая интеллектуальная, культурная, научная революция создавалась именно личностями. Но не типичными представителями. Как сформулировал Бродский, «нулями на фоне нулей». Помните, у Киплинга: «...нет Востока, и Запада нет... если сильный с сильным лицом к лицу у края земли встает?»

ЗАБВЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ СТАНЕТ САМОЙ БОЛЬШОЙ КАТАСТРОФой ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Едины для всех культур

Без бесконечности высших ценностей человеческое существование невозможно. Человек — существо смысла, а смысл есть только в явлениях, отмеченных печатью бесконечности.

Что характерно, высшие ценности — едины для всех культур, хотя и имеют разный облик. Национальные культуры могут нести в себе архаичное, уже умершее или умирающее, они могут создавать и создают преграды и конфликты. А высшие ценности — нет.

Сильный — тут синоним личности, личность есть собранное состояние, способное стать основанием собственной судьбы. И в западной, и в восточной культурах все покоится на уникальных личностях.

Трансгуманисты говорят, что время личностей прошло, что развитие будет определяться исключительно анонимными сообществами и технологиями. Так уже говорили, но раньше — на заре тоталитарных государств. «Единица — ноль» — писал Маяковский. А закончилось все кровью и разрухой.

И ничем иным закончиться не могло — потому что есть универсальные принципы бытия, самовольно изменить которые невозможно. И принципы эти как раз и воплощены в высших ценностях. Да, они хрупки, но все основано на них и ими же определяется. Лао-цзы утверждал: «великое действие внешне нестойко». Но в итоге побеждает именно великое, именно высшие ценности.

Свобода

Свобода — вторая ценность. Нет никакой свободы от или свободы для. Это предрассудок. Свобода — это способность выходить за пределы, способность отбрасывать прошлое и начинать с нуля. Нет свободы — нет развития. А нет развития — нет и человека, остается только «голая жизнь». А это настоящий ад.

Творчество

Творчество — третья ценность. Оно превращает уникальность из возможности в реальность. Иными словами, творчество — это то, что осуществляет небывалое и несбывшееся, переводит их из зародышевого состояния в состояние рождения, свершения.

Мораль?

Среди высших ценностей нет ни одной, которую можно было бы определить как мораль-

ную ценность. Почему? Дело вовсе не в том, что высшие ценности аморальны, а в том, что они являются основой любой этики. Но этика имеет свои ограничения. И зачастую получается так, что моральные ценности превращаются в ограничения репрессивные.

Задача же высших ценностей — сделать этику живой, меняющейся. Тогда и будет не мертвая мораль, а этика благоговения перед жизнью, о которой писал в свое время философ культуры и лауреат Нобелевской премии мира Альберт Швейцер.

Забвение ценностей

Мы живем во времена катастрофических, тектонических перемен во всей человеческой цивилизации. Древние китайцы сочли бы это проклятием. Человечество видит в технологиях (особенно искусственного интеллекта) путь к благу и процветанию. Но это же одновременно и путь в бездну. Посмотрите, как ширится варварство, как наступают новые темные века. Любая технология может легко стать орудием вандалов. Потому что прагматика не работает в глобальных масштабах и в исторической перспективе. Работают только не имеющие цены высшие ценности.

Забвение ценностей станет самой большой катастрофой для человечества.

Алексей Шох

основатель автомобильного холдинга «Алмаз-Групп»

Я ПРИСОЕДИНИЛСЯ К HUXLEŸ FRIENDS' CLUB

Во время Второй мировой войны один из министров Великобритании предложил сократить финансирование культуры. На это Черчилль ответил: «А за что мы тогда воюем?»

Страна сама должна видеть себя умной и образованной. Ведь культура — это и есть государство.

присоединиться
к клубу друзей
HuxleŸ

Размер взноса в БФ «Интеллектуальный капитал» — на ваше усмотрение

Памятник Альберту Эйнштейну в бельгийском парке. www.alamy.com

ПОТОМУ
ИМЕННО В ВЫСШИХ
ЦЕННОСТЯХ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И
НУЖДАЕТСЯ СТОЛЬ
ОСТРО КАК НИКОГДА.
НУЖДАЕТСЯ В ТОЙ
СПАСИТЕЛЬНОЙ,
СОЗДАННОЙ
ВЫСШИМИ
ЦЕННОСТЯМИ
ПАУЗЕ, КОГДА
МОЖНО СЕСТЬ НА
ЭЙНШТЕЙНОВСКУЮ
СКАМЕЕЧКУ И
ЗАДУМАТЬСЯ.
НЕСПЕШНО,
ОСНОВАТЕЛЬНО.

РАЗГОВОР С МУДРЕЙШИМ: ДВА КРЫЛА

В редакцию Huxleÿ пришло письмо: «Рекомендую вам взять интервью у одного ученого. Ему 99 лет, профессор философии с большими регалиями, заслуженный человек. Невероятно интересный собеседник».

И вот я уже еду в гости к доктору философских наук, автору книг, при участии которого, как я вскоре узнала, защитились 47 кандидатов и 26 докторов наук. Еду к военному разведчику, прошедшему всю войну и расписавшемуся на стенах Рейхстага. Еду к человеку, который родился в селе Винницкой области и которому в 2021 году исполняется 100 лет.

Поговорили о любви, обществе, науке, разведке и пеликане (но о нем немного позже). А сейчас вниманию читателей предлагаем главу из нашей беседы под названием «Два крыла». Продолжение — в следующем номере Huxleÿ.

Беседовала Жанна Крючкова
издатель Huxleÿ

Во время беседы Ефим Вениаминович спрашивает меня:

— Вот ответьте мне, что, по-вашему, является самым важным, предельно общим основанием бытия каждого отдельного человека на Земле?

— Возможно, стремление к счастью? — отвечаю.

— В течение жизни я много размышлял над этим вопросом. И позвольте изложить свою концепцию.

Концепция «ДВА КРЫЛА»

Всеобщей основой бытия человека, на любых ступенях и этапах его становления и развития, являются ЗДОРОВЬЕ и ЗНАНИЕ.

Это **ДВА КРЫЛА**, которые несут человека на протяжении всей его жизни, от рождения и до тризны.

Настало время упразднить бытующее представление, что главным в жизни являются «власть — деньги — богатство», когда люди во имя достижения в приобретении богатства жертвуют очень многим, в том числе собственной честью, совестью, достоинством, унижаются или становятся агрессивными, готовыми на любые неблагоприятные поступки (включая покушение на чужую жизнь), лишь бы достичь желаемой цели.

Без здоровья и знаний становится невозможным само существование человека и человечества.

Человек, обладающий крепким здоровьем и обширными знаниями, способен творить чудеса: проникать в тайны Вселенной, исследовать Землю, ее атмосферу, он стремится познать

всеобщие связи и законы действительности, строит города, дороги, космические корабли, в состоянии преобразовывать мир и самого себя.

Человек, имеющий крепкое здоровье, но не владеющий достаточным количеством знаний, вынужден в жизни действовать путем проб и ошибок, постоянно натываясь на непреодолимые препятствия, приобретая все новые шишки и травмы. Он идет по жизненному пути, как в тумане, надеясь отыскать какие-то ориентиры, чтобы достичь желаемого.

Человек, обладающий большим объемом знаний, но не обладающий здоровьем, в лучшем случае может передать эти знания кому-то, кто воплотит их в жизнь, или надеяться, что к нему вернется здоровье.

Только благодаря здоровью и знаниям, опираясь на понимание объективных законов развития природы, общества и человеческого мышления, человек способен преобразовывать мир и самого себя в соответствии со своими потребностями и интересами.

Только наличие здоровья и знаний делает человека созидателем и преобразователем мира своего бытия, своей собственной жизни.

Украинские реалии

В Украине сложилась ситуация, при которой ни ребенок, ни взрослый человек, не располагающий необходимой, часто очень большой суммой денег, не может получить медицинскую помощь даже в самый критический момент, когда жизнь больного, как говорят, висит на волоске.

Ефим Вениаминович Осичнюк,
доктор философских наук

Подобная картина наблюдается и в сфере образования. Способные, талантливые, гениальные по своим задаткам дети, не имеющие возможности оплатить свое обучение, теряются для общества как потенциальные высокообразованные, высококвалифицированные специалисты, изобретатели, полные творческой жажды научного поиска.

В высших учебных заведениях резко сокращено преподавание общественных наук, как будто управлять развитием общества — самой сложной системой во всем мироздании — можно и без наук.

Говоря о будущем, необходимо позаботиться, чтобы оплата труда работников образования и медицины была на более высоком уровне, они производят не вещи, а ЧЕЛОВЕКА.

Ведь крылья, несущие человека, должны быть надежными, выносливыми, крепкими.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ

«КИБЕРИАДА», 2020

Huxleÿ завершает

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС

фантастического рассказа «КИБЕРИАДА»

С 1 октября 2019 года по 1 октября 2020 альманах Huxleÿ проводил конкурс «Кибериада», посвященный памяти выдающегося фантаста Станислава Лема. В нем приняли участие писатели из разных стран.

Жюри из 7 человек, в числе которых известные писатели, уже оценили поступившие на конкурс рассказы.

СПИСОК ФИНАЛИСТОВ:

- «НЕБЕСКОНЕЧНАЯ ИСТОРИЯ», Селиван Хирта
- «МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ МИР ПОСТРОИМ», Инна Девятьярова
- «АЛГОФОБИЯ», Ольга Александрова
- «ТРУП», Алина Голобородько
- «ИЛЛЮЗИЯ БЛИЗОСТИ», Анна Михалевская
- «САМООБМАН», Дарья Помазанова
- «ДИКИЙ», Артур Александров
- «БЕССМЕРТНЫЕ НЕ ЕДЯТ ПОМИДОРЫ», Татьяна Выповская
- «СКАЗКА ДЛЯ МАЛЕНЬКОЙ ИДЫ», Виктор Носуль
- «ЗАРАЖЕННАЯ», Ксения Нарижная
- «ПУТЬ ДУШИ В ПОИСКАХ СМЫСЛА ЖИЗНИ», Алексей Акимов

Объявление и награждение победителей конкурса состоится 15.01.2021 года.

Для вдохновения авторов и читателей Huxleÿ, а также в связи со 100-летием со дня рождения выдающегося фантаста Рэя Брэдбери, далее на страницах альманаха публикуем отрывок из его романа «451 градус по Фаренгейту»

КОНКУРСЫ HUXLEÛ

КОНКУРС НА ПРИЗ ЦЕЗАРЯ БИРОТО, 2021

HuxleÛ объявляет

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС рассказа О ПРИКЛЮЧЕНИЯХ БИЗНЕС-ИДЕИ

Чья бизнес-история заставит задуматься даже искушенного читателя, сердце которого будет биться сильнее в предвкушении финала?

ГЛАВНАЯ ПРЕМИЯ:

Публикация рассказа на страницах альманаха и интервью с его автором, а также вознаграждение в сумме 1000 у.е.

УСЛОВИЯ КОНКУРСА:

- Принимаются рассказы на русском языке объемом до 22000 знаков с пробелами
- К участию в конкурсе допускаются ранее не публиковавшиеся рассказы
- Рассказы не рецензируются
- От одного автора принимается один рассказ
- Страна проживания автора значения не имеет
- Рассказы проходят предварительный отбор редакцией на соответствие правилам
- Выбор победителей осуществляет авторитетное жюри
- Кроме рассказа, победившего в конкурсе, к печати могут быть отобраны произведения других авторов

Прием рассказов осуществляется до 1.10.2021
Результаты будут объявлены 15.01.2022

Рассказы отправляйте на почту
editor@huxley.media

Для вдохновения написание рассказа HuxleÛ рекомендует:

Роман

Оноре де Бальзака
«История величия и
падения Цезаря Бирото»

Рассказ

Уильяма Тенна
«Берни по прозвищу
Фауст»

451 ГРАДУС ПО ФАРЕНГЕЙТУ

Рэй Брэдбери

Ровно сто лет назад, 22 августа 1920 года, родился Рэй Брэдбери — один из самых влиятельных и уважаемых авторов в мире научной фантастики.

В романе-антиутопии «451 градус по Фаренгейту» речь идет о тоталитарном обществе, в котором запрещена литература.

В эпиграфе книги сказано, что 451 градус по Фаренгейту — температура воспламенения бумаги. Сюжет романа повествует о потребительском тоталитарном обществе. Писатель показал мир, поставивший во главу угла приобретение материальных ценностей. Книги, заставляющие читателя мыслить, подлежат сожжению вместе с домами владельцев.

К 100-летию со дня рождения классика Huxley публикует отрывок из романа.

Битти уселся поудобнее, минуту — не меньше — сидел молча, в раздумье.

— Как все это началось, спросите вы, — я говорю о нашей работе, — где, когда и почему? Началось, по-моему, примерно в эпоху так называемой гражданской войны, хотя в наших уставах и сказано, что раньше. Но настоящий расцвет наступил только с введением фотографии. А потом, в начале двадцатого века, — кино, радио, телевидение. И очень скоро все стало производиться в массовых масштабах.

Монтэг неподвижно сидел в постели.

— А раз все стало массовым, то и упростилось, — продолжал Битти. — Когда-то книгу читали лишь немногие — тут, там, в разных местах. Поэтому и книги могли быть разными. Мир был просторен. Но, когда в мире стало тесно от глаз, локтей, ртов, когда население удвоилось, утроилось, учетверилось, содержание фильмов, радиопередач, журналов, книг снизилось до известного стандарта. Этакая универсальная жвачка. Вы понимаете меня, Монтэг?

— Кажется, да, — ответил Монтэг. Битти разглядывал узоры табачного дыма, плывущие в воздухе.

— Постарайтесь представить себе человека XIX столетия — собаки, лошади, экипажи — медленный темп жизни. Затем двадцатый век. Темп ускоряется. Книги уменьшаются в объеме. Сокращенное издание. Пересказ. Экстракт. Не размазывать! Скорее к развязке!

— Скорее к развязке, — кивнула головой Милдред.

— Произведения классиков сокращаются до пятнадцатиминутной радиопередачи. Потом еще больше:

одна колонка текста, которую можно пробежать за две минуты, потом еще: десять — двадцать строк для энциклопедического словаря. Я, конечно, преувеличиваю. Словари существовали для справок. Но немало было людей, чье знакомство с «Гамлетом» — вы, Монтэг, конечно, хорошо знаете это название, а для вас, миссис Монтэг, это, наверно, так только, смутно знакомый звук, — так вот, немало было людей, чье знакомство с «Гамлетом» ограничивалось одной страничкой краткого пересказа в сборнике, который хвастливо заявлял: «Наконец-то вы можете прочитать всех классиков! Не отставайте от своих соседей». Понимаете? Из детской прямо в колледж, а потом обратно в детскую. Вот вам интеллектуальный стандарт, господствовавший последние пять или более столетий.

Милдред встала и начала ходить по комнате, бесцельно переставляя вещи с места на место.

Не обращая на нее внимания, Битти продолжал:

— А теперь быстрее крутите пленку, Монтэг! Быстрее! Клик! Пик! Флик! Сюда, туда, живей, быстрее, так, этак, вверх, вниз! Кто, что, где, как, почему? Эх! Ух! Бах, трах, хлоп, шлеп! Дзинь! Бом! Бум! Со-крашайте, ужимайте! Пересказ пересказа! Экстракт из пересказа пересказов! Политика? Одна колонка, две фразы, заголовок! И через минуту все уже испарилось из памяти. Крутите человеческий разум в бешеном вихре, быстрее, быстрее! — руками издателей, предпринимателей, радиовещателей, так, чтобы центробежная сила вышвырнула вон все лишние, ненужные бесполезные мысли!..<...>

— Срок обучения в школах сокращается, дисциплина падает, философия, история, языки упразднены.

Английскому языку и орфографии уделяется все меньше и меньше времени, и наконец эти предметы брошены совсем. Жизнь коротка. Что тебе нужно? Прежде всего работа, а после работы развлечения, а их кругом сколько угодно, на каждом шагу, наслаждайтесь! Так зачем же учиться чему-нибудь, кроме умения нажимать кнопки, включать рубильники, завинчивать гайки, пригонять болты?<...>Застежка-молния заменила пуговицу, и вот уже нет лишней полминуты, чтобы над чем-нибудь призадуматься, одеваясь на рассвете, в этот философский и потому грустный час.<...>Жизнь превращается в сплошную карусель, Монтэг. Все визжит, кричит, грохочет! Бац, бах, трах!

— Трах! — воскликнула Милдред, дергая подушку.<...>

— Долой драму, пусть в театре останется одна клоунада, а в комнатах сделайте стеклянные стены, и пусть на них взлетают цветные фейерверки, пусть переливаются краски, как рой конфетти, или как кровь, или херес, или сотерн. Вы, конечно, любите бейсбол, Монтэг?

— Бейсбол — хорошая игра.<...>

— А кегли любите?

— Да.

— А гольф?

— Гольф — прекрасная игра.

— Баскетбол?

— Великолепная.

— Бильярд, футбол?

— Хорошие игры. Все хорошие.

— Как можно больше спорта, игр, увеселений — пусть человек всегда будет в толпе, тогда ему не надо думать. Организуйте же, организуйте все новые и новые виды спорта, сверхорганизуйте сверхспорт! Больше книг с картинками.

Больше фильмов. А пищи для ума все меньше. В результате неудовлетворенность. Какое-то беспокойство. Дороги запружены людьми, все стремятся куда-то, все равно куда. Бензиновые беженцы. Города превратились в туристские лагеря, люди — в орды кочевников, которые стихийно влекутся то туда, то сюда, как море во время прилива и отлива, — и вот сегодня он ночует в этой комнате, а перед тем ночевали вы, а накануне — я.

Милдред вышла, хлопнув дверью. В гостиной «тетушки» захохотали над «дядюшками».

— Возьмем теперь вопрос о разных мелких группах внутри нашей цивилизации. Чем больше население, тем больше таких групп. И берегитесь обидеть которую-нибудь из них — любителей собак или кошек, врачей, адвокатов, торговцев, начальников, мормонов, баптистов, унитариев, потомков китайских, шведских, итальянских, немецких эмигрантов, тexasцев, бруклинцев, ирландцев, жителей штатов Орегон или Мехико. Герои книг, пьес, телевизионных передач не должны напоминать подлинно существующих художников, картографов, механиков.

Запомните, Монтэг, чем шире рынок, тем тщательнее надо избегать конфликтов. Все эти группы и группочки, созерцающие собственный пуп, — не дай бог как-нибудь их задеть! Злонамеренные писатели, закройте свои пишущие машинки! Ну что ж, они так и сделали. Журналы превратились в разновидность ванильного сиропа. Книжки — в подслащенные помои. Так, по крайней мере, утверждали критики, эти заносчивые снобы. Не удивительно, говорили они, что книг никто не покупает. Но читатель прекрасно знал, что ему нужно, и, кружась в вихре веселья, он оставил себе ко-

миксы. Ну и, разумеется, эротические журналы. Так-то вот, Монтэг. И все это произошло без всякого вмешательства сверху, со стороны правительства. Не с каких-либо предписаний это началось, не с приказов или цензурных ограничений. Нет! Техника, массовость потребления и нажим со стороны этих самых групп — вот что, хвала господу, привело к нынешнему положению. Теперь благодаря им вы можете всегда быть счастливы: читайте себе на здоровье комиксы, разные там любовные исповеди и торгово-рекламные издания.

— Но при чем тут пожарные? — спросил Монтэг.

— А, — Битти наклонился вперед, окруженный легким облаком табачного дыма. — Ну, это очень просто. Когда школы стали выпускать все больше и больше бегунов, прыгунов, скакунов, пловцов, любителей ковыряться в моторах, летчиков, автогонщиков вместо исследователей, критиков, ученых и людей искусства, слово «интеллектуальный» стало бранным словом, каким ему и надлежит быть. Человек не терпит того, что выходит за рамки обычного. Вспомните-ка, в школе в одном классе с вами был, наверное, какой-нибудь особо одаренный малыш? Он лучше всех читал вслух и чаще всех отвечал на уроках, а другие сидели, как истуканы, и ненавидели его от всего сердца? И кого же вы колотили и всячески истязали после уроков, как не этого мальчишку?

Мы все должны быть одинаковыми. Не свободными и равными от рождения, как сказано в конституции, а просто мы все должны стать одинаковыми. Пусть люди станут похожи друг на друга как две капли воды, тогда все будут счастливы, ибо не будет великанов, рядом с

которыми другие почувствуют свое ничтожество. Вот! А книга — это заряженное ружье в доме соседа. Сжечь ее! Разрядить ружье! Надо обуздать человеческий разум. Почему знать, кто завтра станет очередной мишенью для начитанного человека? Может быть, я? Но я не выношу эту публику!

И вот, когда дома во всем мире стали строить из несгораемых материалов и отпала необходимость в той работе, которую раньше выполняли пожарные (раньше они тушили пожары, в этом, Монтэг, вы вчера были правы), тогда на пожарных возложили новые обязанности — их сделали хранителями нашего спокойствия. В них, как в фокусе, сосредоточился весь наш вполне понятный и законный страх оказаться ниже других. Они стали нашими официальными цензорами, судьями и исполнителями приговоров. Это — вы, Монтэг, и это — я.<...>

Битти вытряхнул пепел из трубки на розовую ладонь и принялся его разглядывать, словно в этом пепле заключен был некий таинственный смысл, в который надлежало проникнуть.

— Вы должны понять, сколь огромна наша цивилизация. Она так велика, что мы не можем допустить волнений и недовольства среди составляющих ее групп. Спросите самого себя: чего мы больше всего жаждем? Быть счастливыми, ведь так? Всю жизнь вы только это и слышали. Мы хотим быть счастливыми, говорят люди. Ну и разве они не получили то, чего хотели? Разве мы не держим их в вечном движении, не предоставляем им возможности развлекаться? Ведь человек только для того и существует. Для удовольствий, для острых ощущений. И согласитесь, что наша культура щедро предоставляет ему такую возможность.

— Да.<...>

— Цветным не нравится книга «Маленький черный Самбо». Сжечь ее. Белым неприятна «Хижина дяди Тома». Сжечь и ее тоже. Кто-то написал книгу о том, что курение предрасполагает к раку легких. Табачные фабриканты в панике. Сжечь эту книгу. Нужна безмятежность, Монтэг, спокойствие. Прочь все, что рождает тревогу. В печку! Похороны нагоняют уныние — это языческий обряд. Упразднить похороны. Через пять минут после кончины человек уже на пути в «большую трубу». Крематории обслуживаются вертолетами. Через десять минут после смерти от человека остается щепотка черной пыли. Не будем оплакивать умерших. Забудем их. Жгите, жгите все подряд. Огонь горит ярко, огонь очищает.<...>

— Тут, по соседству, жила девушка, — медленно проговорил Монтэг. — Ее уже нет. Кажется, она умерла. Я даже хорошенько не помню ее лица. Но она была не такая. Как... как это могло случиться?

Битти улыбнулся.

— Время от времени случается — то там, то тут. Это Кларисса Маклеллан, да? Ее семья нам известна. Мы держим их под надзором. Наследственность и среда — это, я вам скажу, любопытная штука. Не так-то просто избавиться от всех чудачков, за несколько лет этого не сделаешь. Домашняя среда может свести на нет многое из того, что пытаются привить школа. Вот почему мы все время снижали возраст для поступления в детские сады. Теперь выхватываем ребятшек чуть не из колыбели.

К нам уже поступали сигналы о Маклелланах, еще когда они жили в Чикаго, но сигналы все оказались ложными. Книг у них мы не нашли.

У дядюшки репутация неважная, необщителен. А что касается девушки, то это была бомба замедленного действия. Семья влияла на ее подсознание, в этом я убедился, просмотрев ее школьную характеристику. Ее интересовало не то, как делается что-нибудь, а для чего и почему. А подобная любознательность опасна. Начни только спрашивать почему да зачем, и если вовремя не остановиться, то конец может быть очень печальный. Для бедняжки лучше, что она умерла.

— Да, она умерла.

— К счастью, такие, как она, встречаются редко. Мы умеем вовремя подавлять подобные тенденции. В самом раннем возрасте. Без досок и гвоздей дом не построишь, и если не хочешь, чтобы дом был построен, спрячь доски и гвозди. Если не хочешь, чтобы человек расстраивался из-за политики, не давай ему возможности видеть обе стороны вопроса. Пусть видит только одну, а еще лучше — ни одной. Пусть забудет, что есть на свете такая вещь, как война. Если правительство плохо, ни черта не понимает, душит народ налогами, — это все-таки лучше, чем если народ волнуется. Спокойствие, Монтэг, превыше всего!

Устраивайте разные конкурсы, например: кто лучше помнит слова популярных песенок, кто может назвать все главные города штатов или кто знает, сколько собрали зерна в штате Айова в прошлом году. Набивайте людям головы цифрами, начинайте их безобидными фактами, пока их не затощит, ничего, зато им будет казаться, что они очень образованные. У них даже будет впечатление, что они мыслят, что они движутся вперед, хоть на самом деле они стоят на месте. И люди будут счастливы,

ибо «факты», которыми они напишут, это нечто неизменное. Но не давайте им такой скользкой материи, как философия или социология. Не дай бог, если они начнут строить выводы и обобщения. Ибо это ведет к меланхолии!

Человек, умеющий разобрать и собрать телевизорную стену, — а в наши дни большинство это умеет, — куда счастливее человека, пытающегося измерить и исчислить Вселенную, ибо нельзя ее ни измерить, ни исчислить, не ощутив при этом, как сам ты ничтожен и одинок. Я знаю, я пробовал! Нет, к черту! Подавайте нам увеселения, вечеринки, акробатов и фокусников, отчаянные трюки, реактивные автомобили, мотоциклы-вертолеты, порнографию и наркотики. Побольше такого, что вызывает простейшие автоматические рефлекссы! Если драма бессодержательна, фильм пустой, а комедия бездарна, дайте мне дозу возбуждающего — ударьте по нервам оглушительной музыкой! И мне будет казаться, что я реагирую на пьесу, тогда как это всего-навсего механическая реакция на звуковые волны. Но мне-то все равно. Я люблю, чтобы меня потрянуло как следует.

Битти встал.

— Ну, мне пора. Лекция окончена. Надеюсь, я вам все разъяснил. Главное, Монтэг, запомните — мы борцы за счастье — вы, я и другие. Мы охраняем человечество от той ничтожной кучки, которая своими противоречивыми идеями и теориями хочет сделать всех несчастными. Мы сторожа на плотине. Держитесь крепче, Монтэг! Следите, чтобы поток меланхолии и мрачной философии не захлестнул наш мир. На вас вся наша надежда! Вы даже не понимаете, как вы нужны, как мы с вами нужны в этом счастливом мире сегодняшнего дня.

ГЛОБАЛЬНЫЙ «КАМИНГ-АУТ»: О 15 ПРАВИЛАХ НОВОГО МИРА, ГЛАВНЫЕ РОЛИ В КОТОРОМ ПРИНАДЛЕЖАТ ГОРОДАМ И ЖЕНЩИНАМ

Лана Митченко
программный директор KA Group

Партнер материала:
Global Inspiring Forum

Дискурс о будущем мира логично доверять футурологам. Тем более с поправкой на ультракороткий горизонт планирования и пугающую турбулентность в мировом масштабе. Драматургия событий впечатляет. Если не война и «кульбиты» очередного политического шизофреника, то планетарный марш смертельного вируса и тотальный локдаун. Мир как будто скачет на глобальном батуте, всякий раз совершая прыжок без гарантии безопасно приземлиться. Но должен же кто-то рассчитать траекторию приземления? О грядущем размышляет Кьелл Нордстрем.

Шведский профессор экономики, один из самых оригинальных мыслителей современности, не называет себя футурологом и исследователем будущего — потому что, считает он, нет смысла изучать то, чего не существует. Он видит смысл в том, чтобы препарировать историю, анализировать настоящее и создавать максимально точные future-гипотезы.

И все же гениальный Нордстрем лукавит. Вот уже полтора десятка лет его считают истинным пророком новой экономики (особенно после выхода в свет бестселлера «Бизнес в стиле фанк»), а его гипотезы, подкрепленные цифрами и фактами, оказываются точкой опоры принятия глобальных стратегических решений.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА БОРТ URBAN EXPRESS!

Вместе с соавтором, шведским экс-политиком Пером Шлингманом, в бестселлере Urban Express Нордстрем представил экспертный рентген настоящего и дал точный диагноз будущему мира. Это будущее похоже на захватывающую антиутопию от Netflix, в которой играют два героя — города и женщины, а сюжет предсказуем.

Пока еще предсказуем.

Серия, в которой мы с вами живем здесь и сейчас, — это новый мир, но мы в нем наделены сознанием, которое «поражено» вчерашним мировоззрением. В этом мире главные фигуры мировой арены — государства, а жизнь контролируется мужскими правилами. Пока еще контролируется, хотя мир уже озвучил гипотезу о том, что все глобальные беды на планете случаются из-за желания

амбициозных 60-летних мужчин управлять и властвовать.

Кьелл Нордстрем прокладывает маршрут, чтобы мы смогли сориентироваться в непредсказуемом будущем, где наивысшая цена у «диких» знаний и способности «отучиться» от знаний старых, и «каминг-ауте» женщин, которые все активнее отстаивают свое место под солнцем: сегодня — образование, завтра — деньги и власть.

15 ПРАВИЛ НОВОГО МИРА

Эти правила уже вступили в силу — пришло время их осознать и научиться применять их с пользой для себя.

#1. Наша жизнь сконцентрирована в городах.

В начале XX века в городах проживало всего 10% мирового населения. Спустя столетие, в наши дни, в городах живет 50–60% людей. В скором времени, менее чем через полвека, 218 государств реформируются в 600 ключевых мегаполисов.

Уже сегодня страны представляют всего несколько городов. Франция — это Париж, Ницца и Леон, Испания — Мадрид и Барселона, Италия — Рим, Милан, Венеция и Флоренция, Австрия — это Вена, а Украина — Киев, Львов и Одесса.

Совсем скоро 2/3 мировой экономики будут зависеть от направления развития этих метрополий. Ряд крупных корпораций уже приступили к трансформации структуры, выстраивая ее на основе того, что статус «территория» будет принадлежать не странам, а городам.

#2. Для того чтобы усвоить новые знания, важно «отучиться» от старых.

Сегодня человечество утрачивает контроль. В нашем стиле жизни нет места традициям и привычным институтам. Срок годности знаний и умений стал короче, мы вынуждены постоянно переучиваться и расширять свои горизонты. Все наше существование превращается в процесс получения новых знаний.

Кто-то из нас учится больше, кто-то меньше. Парадоксально, что больший объем знаний не определяет то, что у человека больший объем ума. Главное — в другом. В том, насколько ты открыт новым знаниям. Знания и процесс их усвоения оказываются ориентиром в новой реальности. Обучение становится залогом выживания.

Как определить, есть ли у вас способность отучиться и постичь новое знание? Она — в постоянной готовности принимать новую информацию. В реагировании на внешние факторы. В способности слушать, смотреть и видеть, впитывать, не лишая себя феноменов и впечатлений, не соответствующих уже существующим убеждениям.

Знание — как упрямый вирус герпеса. Стоит его получить, и будет уже крайне трудно от него избавиться. И еще оно любит распространяться. Нам всем на благо.

Еще один путь к новым знаниям — стать скромнее, что означает обладать максимально объективным представлением о себе. В условиях стремительного мегаполиса от нас требуется экстремальная позиция — скромность на уровне «абсолютный ноль». Отправной точкой служит поистине сократовское осознание: я ничего не знаю.

У вас есть багаж знаний? Безусловно. Но в эпоху урбанизма и цифровизации у знаний очень короткий срок годности. Их следует испытывать сомнением, обнулением и обновлением.

Не менее важно проявлять скромность в отношении других людей

и их знаний из соображений, что мы можем учиться друг у друга. Эксперты — у новичков, взрослые у детей, собственных. И наконец, после скромности и открытости следует укротить самый непростой аспект — толерантность к провалам. Причем как к своим, так и к чужим.

#3. Инновизм VS капитализм.

В новой реальности главный фактор производства для подавляющего большинства крупных корпораций — не капитал. Этим фактором к тому же не являются ни земля, ни труд. Первенство выигрывает «предпринимательство». Точнее — предпринимательская жилка, энтузиазм, творческая нахрапистость.

Главным фактором производства и временной монополии в сознании людей выступает способность придумывать нечто новое. Либо способность выдавать на-гора устаревшие идеи и составлять из них новые полезные продукты. Инновизм питается креативностью и правит новым миром. Для инновизма важна способность отучиваться от старых знаний и видеть старую проблему под кардинально новым углом зрения.

Наши представления о мире держат нас в крепких тисках. Мы думаем, что кофе надо пить горячим, пока кто-нибудь не бросит в него кубики льда и не назовет это «фраппучино».

Что нужно сделать, чтобы покинуть собственный мир цепких стереотипов? Можно воспользоваться простым и веселым методом, популярным в HR-сфере. Во время собеседования кандидату в рамках

ролевой игры предлагают «выйти» из своего тела.

В ходе эксперимента соискатель сидит напротив себя и рассказывает о том, что он видит. Такой подход помогает более трезвой оценке своих навыков. Взрослым не помещает иногда устраивать себе аналогичный «аудит» со стороны, чтобы избавляться от любимых предрассудков и освобождать место для новых знаний и креативности.

#4. Власть переходит от стран к городам.

У нас больше нет привязки к одному конкретному месту. У нас есть возможность для учебы и работы в любой точке мира. Но мы стремимся в города — они технологизированы и комфортны для нас сегодняшних. За последние тридцать лет технологиям было дано такое развитие, что с ними бы потягались волшебники Хогвартса. В городах все для всех, когда угодно, где угодно.

Мы нацелены жить в городах как в оптимальной среде обитания. И даже мировая пандемия не смогла изменить эту тенденцию. Вирусы — главные враги урбанизации — сдались под натиском любви к городскому образу жизни.

Мир стремится к объединению. У транснациональных корпораций нет шансов поделить мир на национальные государства. У нас сегодня есть возможность воспользоваться идеями и продуктами из любого уголка планеты. Внутри страны власть сосредотачивается во все более укрупняющихся городах. Группа городов влияет на государство в рамках страны. И многие из них уже сегодня стали метрополиями — «государствами внутри государства».

#5. Транснациональное становится трансурбанистическим.

Урбанизация стала глобальной, а города оказываются транснациональным виртуальным пространством, в котором у нас есть возможность создать для себя новый фрейм жизни, организовать новую сеть связей на свое усмотрение. Город превращается в самоорганизующуюся систему, в которой знания передаются от мастеров к подмастерьям. Технологии подарили нам феноменальную независимость от географии.

#6. Все цифровое может быть скопировано, а все нецифровое обретает большую ценность.

Сегодня миром правит технологичная сущность, которая превосходит по величине и значимости все остальные. Это глобальная сеть. Все, что подлежит оцифровыванию, будет переведено на машинный язык и скопировано. К знаниям сейчас максимально легко получить доступ. Нужно только одно нажатие на клавишу компьютера. Цифровой мир сделал информацию доступной для каждого. Чем это чревато? Снижением ценности даже самых важных и полезных сведений. С другой стороны, то, что нельзя будет оцифровать, будет расти в цене.

#7. В городе мы приобретаем самое важное знание — «дикое».

У знаний, которые мы имеем, короткий срок годности. Сегодня посредством этих знаний мы решаем задачи, а уже завтра они будут бесполезны. Именно город, как «ярмарка возможностей», выполняет роль рынка «диких» знаний. «Дикие» знания — это те знания, которые нельзя оцифровать.

Мы можем воспользоваться четырьмя базовыми принципами, чтобы их обрести:

- взяться за дело и идти вперед, чтобы набраться опыта и получить багаж из несформулированных знаний и навыков. Чередовать активную деятельность с периодами размышлений;
- быть в том месте, где обитают «дикие» знания, пребывать в среде их носителей;
- овладевать «дикими» знаниями в танце и музыке, которые помогают развить способности усваивать эти знания;
- учиться сочетать — складывать новые формы из того, что мы знаем и умеем.

Самая главная особенность «дикого» знания — то, что в основе его лежит опыт.

«Дикие» знания не получится скопировать. Причина — в большом количестве слагаемых и сложности их внутренних связей. Выход — в поиске собственного уникального подхода. Мы сами становимся создателями собственного маленького мира несформулированных знаний, которые возникают на почве наших личных характеристик. Нам жизненно важно освоить комбинирование интересных и полезных сведений из различных областей.

#8. Урбанисты указывают нам путь.

В городе мы становимся свободными горожанами с новыми возможностями, благодаря знаниям и современным технологиям. Одна из них — возможность урбанизации. Урбанисты оказываются первопроходцами, которые вершат «тихую» революцию. У этой

революции нет того, кто бы ее возглавил. Она может только разорвать наши связи с традиционными установками. Приверженцы свободного урбанизма выстраивают новые маршруты в каждой из сфер жизни. В итоге они создают общество, которое сконцентрировано на индивидуумах и их потребностях.

Было 38/8, стало 80/2. Была короткая жизнь: всего 38 лет, с семью детьми — стала долгая: в 80 лет, с двумя детьми, а то и меньше. Самая что ни на есть революция.

В новом обществе люди живут дольше. При этом количество детей, которым женщина готова дать жизнь, уменьшается. Срок жизни увеличивается, число детей сокращается. Сама биология — причина того, что женщины получают власть, — тем самым берут под контроль удлиняющиеся жизни.

#9. Побеждает тот, кто совершает больше всего ошибок.

В городской среде — как в лаборатории. Все обладают более высоким градусом свободы. Статус нормы приобретает необычное. Только рождение нового часто сопровождается муками творчества. В авангарде тот, кому достался успех и желтая майка лидера. Это время триумфа длится ровно до тех пор, пока другой не сделает открытие и не создаст инновационное. И урбанистическая арена получает нового короля. На время. Каждому королю придется узнать горький вкус провала.

Вместе с инновацией на свет появляется коварный «сиамский близнец» — разрушение. Парадигма

Кьелл Нордстрем. Фото: Роженюк Александр

прогресса и экономики строится по формуле: **проба + опыт + успех**. Практика принимает в жертву несколько сотен, а то и тысяч проб, чтобы взамен подарить успешный опыт. Опыт — как путь обретения «диких» знаний.

#10. Личная выгода станет неотделимой от общественной.

Создание нового — необходимое условие успеха на урбанистическом базаре возможностей. Тот, кто желает получить максималь-

ную выгоду, должен учитывать интересы остальных. Человек, работающий также и во благо других, закономерно приобретает социальную привлекательность.

И дело не только в том, что мы ответственны за негативные показатели своей работы и за данные обещания. Мы должны своим взаимодействием улучшать мир. Вкладывать в его улучшение. Это возможно при условии, что вы проявляете инициативу и выступаете позитивным примером.

#11. И конкуренция, и сотрудничество одновременно.

В современном городе главная ценность в близости к благам и прозрачности. В то же время мы приобретаем зависимость друг от друга. Прозрачная, оцифрованная урбанистическая галактика меняет коллаборацию и конкуренцию местами. Происходит кооперация компаний, людей, политических партий. Наши конкуренты постепенно становятся нашими друзьями и коллегами. Успех все чаще приносит умение сотрудничать, а не уничтожать противника. Не получится противостоять новым вызовам в одиночку. Мы получаем шанс выиграть, используя возможности друг друга. Миссия конкуренции — застопорить развитие. Кооперация же помогает нам открыть двери для новых знаний и инноваций.

#12. Система «правые против левых» превращается в «правые и левые плюс еще кое-что».

Навыки, еще недавно считающиеся достаточными для развития и побед, перешли в разряд «базовой комплектации». Современному человеку сегодня важно уметь и иметь все и сразу. В то же время уже существующие социальные проблемы стали обладать новым контекстом. К примеру, у образования уже нет оснований быть опцией уменьшения имущественного неравенства. Структура, которая дает экономическим хозяйствам возможность предоставлять рабочие места, разрушится.

Что придет ей на смену? Место займут индивидуумы и их способность творить, создавать новое. Это приведет к росту сектора услуг и повышению ценности человеческих компетенций — софт-скиллов. Традиционным политическим конфликтам придется прибли-

Лана Митченко
программный директор
KA Group

зиться к компромиссным решениям и осознать сходство по тем аспектам, которые долго приводили к разногласиям. Так европейские страны перешли к формату единства мнений и получили ряд очевидных последствий.

У правительств, склонных проявлять правый уклон в политике, появилась ориентация на консенсус и опора на ценности, обычно приписываемые и правым, и левым. Их «правость» определяется стремлением создать должные условия для рынка труда и предпринимательства. Они в то же время относятся и к «левым», так как стремятся к единству, справедливости и эффективному распределению ресурсов.

#13. Успешный бизнес возможен только при переоценке взглядов.

В урбанистическом бизнесе упор делается на нашу способность получать новые знания и одновременно отучиваться от старых. Как результат — бизнесу легко основываться на ряде четких принципов. В их числе — постоянный процесс обучения и прозрачность мира. При условии, что все обо всех знают, симпатия завоевывается через открытость. Важный принцип —

создавать бизнес с женским лицом и с опорой на месседж о том, что успех достигается трудом с учетом общего блага.

#14. В город нас приводит случай, и он же ведет нас по городу.

В городах сосредоточено изобилие возможностей для чудесных случайностей, и их количество растет прямо пропорционально количеству горожан. Нужно окунуться в город, погрузиться в его многообразную среду и увидеть, как течение жизни движется по разным руслам. Важно научиться понимать и наслаждаться непредсказуемостью города.

#15. Настрой на победу появляется там, где заканчивается настоящее.

В роли нашего главного врага выступает настоящее. Это сущность, в которой происходит остановка наших замыслов или застревание в старых моделях. Почему так происходит? Сущность настоящего — хорошо нам знакомое, рутинное. Но мы все равно пытаемся создавать гипотезы о том, что может с нами произойти. Другое дело, что только будущее покажет, что на самом деле произойдет, и как произошедшее будет охарактеризовано. Потому будущее — это самое сложное. У него самые высокие риски. Только идя на риск, у нас есть шанс создать новое. На остальном пути нам все кажется довольно простым и соблазнительным для риска. Нам даже видятся логичность и закономерность всех наших инициатив. Даже если это абсолютно иллюзорно.

Мы не в состоянии предсказать будущее, поэтому у Urban Express нет конечной станции, и это наше время — лишь серия из бесконечно длинного сериала, в котором все мы играем и живем.

THE IDEA PAGE

«If you want your children to be intelligent, read them fairy tales. If you want them to be more intelligent, read them more fairy tales»
ALBERT EINSTEIN

РАЗГОВОР С УЧЕНЫМ

Беседовал: Виктор Галасюк

президент Украинской ассоциации Римского клуба,
член-корреспондент Всемирной академии искусства и науки

Юрий Гогоци — выдающийся мировой ученый в области химии, материаловедения и нанотехнологий, имеющий украинское происхождение.

Он лауреат цитирования в области физики по версии Web of Science/Clarivate — по влиянию на научную сферу это означает сопоставимость с достижениями, отмеченными Нобелевскими премиями. Его индекс Хирша составляет 160 по версии Google Scholar и 140 по версии Web of Science. В 1995 году получил ученую степень доктора технических наук в Институте проблем материаловедения им. И. Н. Францевича НАН Украины.

Сегодня Юрий Гогоци — основатель и директор Института наноматериалов Университета Дрекслея, а также его почетный профессор. Он соавтор двух книг, более 700 научных статей, а также изобретатель, получивший более 60 патентов. Юрий Гогоци возглавляет группу ученых, которые занимаются исследованиями наноструктурного углерода и двумерных материалов, синтезируют новые материалы и создают суперконденсаторы, способные совершить энергетическую революцию.

Родившись в Киеве, Юрий Гогоци сегодня живет и работает в США.

Об удаче и закономерности

Я занимаюсь любимым делом, у меня своя научная школа, и наши исследования вносят вклад в развитие мировой науки. Есть ли в этом элемент удачи? Удача помогает, однако, если рассчитывать только на нее, ничего не произойдет. Когда в университет приходят школьники и спрашивают, на кого им учиться, я говорю: *«Выбирайте то, что вам нравится, то, чем вы будете гореть. Тогда, во-первых, будет получаться, во-вторых, ваша работа превратится в*

хобби, в-третьих, вы будете делать это хорошо, а значит, станете успешными».

Каждый человек может пройти мимо чего-то, что ему действительно очень интересно. Мой выбор начался с химии в средней школе. Более того — я был неудачником: в то время учебники распределяли, и по какой-то причине мне не достался учебник химии. Я начал ходить в класс и запоминать все, что говорила учительница. Мне страшно нравился предмет,

This Memorial was established by the Founder's Daughter

поэтому я быстро стал первым учеником. Вот здесь как раз помог отец (*прим.: Георгий Гогоци — профессор, заведующий лабораторией Института проблем прочности им. Г. С. Писаренко*): он предложил пойти в кружок химии во Дворце пионеров, и это дало толчок моей будущей карьере. Работа в кружке над так называемой алюмотермией, то есть реакцией алюминия с оксидами металлов, которая позволяет выплавлять чистые тугоплавкие металлы, попала на всесоюзную выставку достижений народного хозяйства (ВДНХ) и в значительной мере определила направление моей учебы и исследований.

Затем я поступил в КПИ им. Сикорского и получил диплом инженера-металлурга. Мне всегда нравилось то, что происходит при горении и высоких температурах. Эту любовь я пронес через всю жизнь.

Об учителях

В кружке при Дворце пионеров был хороший преподаватель, в то время еще аспирант, Сергей Викторович Михаловский, а в последние годы — профессор в Брайтонском университете в Англии. Сергей Михаловский вдохновил меня на науку. Он показал, что ученые действительно горят тем, что делают, и дал мне знания химии, которые не вкладывались в стандартную программу. Конечно, повлиял и мой отец, который всю жизнь занимался и продолжает заниматься наукой, несмотря на то что ему уже 90 лет.

Наука — командная игра или индивидуальная гонка?

Личности играют колоссальную роль. Мы все знаем знаменитых ученых — от Эйнштейна до наших современников. Но **сейчас, по крайней мере в области естественных и технических наук, вы редко увидите статьи, которые написаны научным руководителем и аспирантом, и еще реже — те, что написаны одним ученым.**

Зато, если вы откроете Science, Nature и другие ведущие журналы, вы найдете работы, сделанные десятками людей, часто из четырех-пяти институтов и нескольких стран. В некоторых областях, таких как астрономия или ядерная физика, есть статьи, в которых список авторов помещен в конце, потому что он может насчитывать 100 или даже 1000 человек. Это изменения, которые произошли в науке за последние десятилетия. Многие сложные проблемы

требуют комплексного подхода, а интернет позволяет работать вместе, даже находясь в разных уголках планеты. В результате люди дополняют друг друга: кто-то занимается моделированием, кто-то — экспериментами, кто-то — новыми материалами.

Несмотря на то что идеи по-прежнему важны, их практически невозможно реализовать без сотрудничества, и командная работа привела к ускорению исследований и научного прогресса в целом.

О формировании команд

Во-первых, я пытаюсь делать свою команду максимально разнообразной. У меня с самого начала были люди из разных стран, мужчины и женщины, черные и белые, христиане и мусульмане. В научной среде это важно, потому что наука международная, и когда в группе есть люди, которые представляют разные подходы и школы, они учатся понимать друг друга, а это значит, что они смогут работать с кем угодно и где угодно. В то же время новый человек будет чувствовать себя комфортно, потому что нет ситуации, когда все говорят на одном языке или в команде 20 мужчин, и девушка думает: «Как я выживу в таком коллективе?» Во-вторых, важно, чтобы люди были моими единомышленниками, то есть хотели работать с теми же проблемами, что и я. И последнее — я не принимаю окончательное решение. Я доверяю своим сотрудникам: 30 мозгов лучше, чем один. Я провожу первое интервью, смотрю резюме, консультируюсь с кем-то из группы, а затем приглашаю кандидата выступить с семинаром перед группой. После чего команда говорит: «Да, мы хотим видеть этого человека» или «Нет, он может быть хорошим ученым, но мы чувствуем, что он не впишется в наш коллектив».

Вместе с командой мы открыли семейство новых двумерных наноматериалов — максенов, описали новые формы углерода и новую метастабильную фазу кремния.

Об эмоциональном интеллекте

Существует стереотип, что в науке знания важнее эмоционального интеллекта. На самом деле энтузиазм и желание работать часто оказываются более важными, чем научный фундамент или подготовка в одном из ведущих университетов. Если у человека есть желание, его можно научить. Если же он интел-

лектуально очень способный, но, например, вместо того чтобы заниматься проектом, играет в компьютерные игры или игнорирует технику безопасности, он просто не вписывается в команду. Есть и другая сторона — существуют очень трудоспособные, хорошие работники, которые крайне несамостоятельны. Я даю людям идеи, обеспечиваю финансовую и техническую поддержку, связываю их с лучшими мировыми специалистами, но они должны работать без ежедневного надзора. Зачем брать на работу умных людей и говорить им, что делать?

О национальной идентичности

Слово «космополит» в восприятии некоторых людей носит негативный оттенок. Но я родился и вырос в бывшем Советском Союзе. Для меня русский язык — родной, как и украинский, и я уехал из Украины еще до распада СССР, в 90-м году. У меня отец, брат, сестра живут в Киеве. Я себя чувствую украинцем, мои дети гордо говорят, что они украинцы, и носят футболки с желто-голубым флагом. Вместе с тем, я смотрю на жизнь, как американец, потому что я живу в Штатах 24 года.

Мой подход к жизни и работе скорее американский, но моя жизнь в разных странах, включая также Западную Европу и Азию, сформировала меня как индивидуальную личность.

Об эмиграции и дружбе

Я провожу много времени в университете, поэтому моя сфера общения в основном связана с работой. Мои дети уже самостоятельные, они уехали и живут в Калифорнии. Я живу с женой и кошкой. Но всем людям нужно общение, и мы всегда находили друзей. Мы не стремились закрываться в эмигрантской среде. Есть люди, которые первым делом в любой стране ищут выходцев из бывшего СССР. Они не ассимилируются годами и никогда не чувствуют себя комфортно, потому что новая среда остается для них чужой. Мы же не боялись общаться с людьми из других стран. У нас

Беседовал с ученым Виктором Галасюком, президентом Украинской ассоциации Римского клуба, член-корреспондентом Всемирной академии искусства и науки

есть приятели в Германии, мы дружим с соседями-врачами, мы общались с американцами, еще когда жили в Норвегии, я поддерживаю дружеские отношения с людьми, с которыми играю в теннис.

Более того — у меня есть друг, с которым мы учились в одной математической школе в Киеве, а теперь он мой коллега — тоже профессор, только на электротехническом факультете. Мы встретились, когда я только приехал в Америку на интервью в Иллинойский университет в Чикаго. Я зашел в аудиторию, где должен был выступать с семинаром, и тут вошел мой одноклассник Гена Фридман, которого я не видел 17 лет, потому что он уехал с родителями после окончания школы. Он спросил: «Юра, ты меня узнаешь?»

Формула счастья

Моя формула счастья такая же, как и у всех людей: когда есть семья, друзья, нормальная жизнь. Я очень счастлив от того, что занимаюсь тем, что мне нравится. Зачастую я отдаю работе по 15–16 часов в день. Моя работа — это мое хобби.

О научном направлении

В душе я химик, по профессии — материаловед, что тоже в какой-то степени химия. Мы создаем новые материалы.

Совместно с коллегами мы открыли целую семью принципиально новых двумерных наноматериалов — максенов,

описали новые формы углерода и новые методы синтеза углеродных наноматериалов, таких как нанотрубки.

Вот недавно мы как раз провели конференцию, посвященную максенам, двумерным карбидам и нитридам. Это как графен, к которому добавили по слою атомов металла. Можно взять разные металлы: ниобий, титан, молибден — и получить разные свойства. В результате мы открыли большое семейство двумерных материалов с очень необычными и полезными свойствами: 30 хорошо определенных, так называемых

стехиометрических материалов, и еще пара десятков смешанных, твердых растворов уже получены экспериментально и многие еще предстоит синтезировать. Это химическая сторона наших исследований.

С другой же стороны, новые материалы хороши, когда есть куда их применить. Например, к суперконденсаторам. Мы начали с углеродных материалов и добились большого прогресса: фактически помогли сформировать область электрохимических конденсаторов. Только что опубликовали статью в *Nature Materials* с коллегой из Франции о современных направлениях в этой области, пытаясь на следующие десять лет определить, куда идти. Кроме суперконденсаторов, у максенов есть применение в литий-ионных аккумуляторах, они открывают возможность печатать антенны и создавать гибкую электронику, которая может наноситься на стены или одежду, создавая технологическую базу для интернета вещей. Медицинское применение в диализе и разработке искусственной почки не менее перспективно и важно.

Мы ожидаем, что влияние максенов на передовые технологии превзойдет влияние графена.

О фундаментальной и прикладной науке

Ученые часто спорят о важности фундаментальных или прикладных исследований. Для меня этой границы не существует. Любая прикладная наука строится на фундаментальной. Поэтому мы сперва хотим понять материал, научиться производить его контролируемым образом, получить разные составы и размеры частиц, определить фундаментальные электронные, оптические и химические свойства. И только тогда мы пытаемся найти материалу применение.

О науке в мире и бывшем СССР

В то время, когда я учился в Советском Союзе, ученые начинали работать над какой-то проблемой, будучи аспирантами, и выходили на пенсию, работая над ней же. Конечно, в своей теме они могут стать лучшими специалистами, чем я. Но крайне редко прикладная проблема остается актуальной в течение такого долгого времени.

В мире ученые гораздо чаще переключаются на новые вопросы. Поэтому американские институты каждые 5–7 лет дают профессорам sabbatical year, чтобы они могли осмотреться и перестроить свою научную программу. Мне всегда было интересно иметь дело с чем-то новым.

Я не боюсь входить в области, где я не являюсь специалистом. Я нахожу знающих людей, сотрудничаю с ними и учусь у них.

О новой энергетической революции

Я уверен, что будущее в значительной степени электрическое. Очевидный показатель: почти все немецкие производители машин прекратили разработки новых бензиновых двигателей, вместо этого они строят фабрики по производству литий-ионных аккумуляторов. Это означает, что в течение 10 лет мы все перейдем на электрический транспорт. Все, что вокруг нас: электронные часы, телефоны, айпады, ноутбуки — все это работает на электричестве и содержит аккумуляторы. Так мы, как команда ученых, просто вносим свой вклад в будущую энергетику и электронику.

Об эмиграции

Сейчас многим украинским ученым приходится эмигрировать, чтобы реализовать в карьере. Я думаю, что такую ситуацию можно изменить, но для этого необходимо перестроить архаичную систему академии и интегрировать украинскую науку в европейскую и мировую систему. Мировая наука делается в ведущих центрах. Потому что, если у меня есть хорошая идея, мне нужна возможность ее с кем-то обсудить. Мне также нужно оборудование, приборы и деньги. Для своих 30 сотрудников я должен получить финансирование. Университет не оплачивает мне ни одного аспиранта или исследователя. Поэтому наука развивается в странах, которые вкладывают в это ресурсы. Несомненно, этот фактор будет тянуть многих ученых из Украины в мировые центры. Какое-то время в химии и физике такими центрами были Германия, Франция, Англия, потом стала Америка.

К сожалению, тенденции, наметившиеся в американской политике, приведут к тому, что США может потерять свое лидерство в мире. Сейчас продвига-

ются законы, которые не дают приехать талантливым специалистам из многих стран. Это место пытаются заполнить Сингапур, Австралия, Китай, Южная Корея: они приглашают лучших ученых, в том числе американских.

Об ошибках в управлении украинской наукой

В Украине в советское время был сосредоточен огромный интеллектуальный капитал. Но, к сожалению, слишком мало было сделано, чтобы преобразовать научную систему и интегрировать ее с Западом. В Украине отсутствовало управление наукой: задача академии была заморозить то, что осталось от Советского Союза. Это была ошибка с катастрофическими последствиями.

Я читал новость, что Министерство образования и науки решило не продлевать контракт с Elsevier, потому что это издательство включило в список журнал, который издается в Крыму. Кого наказывает МОН? Elsevier или, может, третьесортный журнал, который вряд ли заслуживает упоминания? Нет! Наказывают украинских ученых, отрезая им доступ к Scopus и мировым знаниям.

Необходимо создать систему, в которой украинские ученые смогут свободно стажироваться на Западе, и стимул для них возвращаться обратно, систему, в которой поддержка будет оказываться лучшим ученым, а не тем, кто дольше всех просидел в институте.

Должна быть система грантов с независимой экспертизой, которая даст возможность лучшим специалистам развивать свои идеи, вне зависимости от возраста, языка и национальности. Когда для украинских ученых станет обычным делом работать над совместным проектом с испанцами, французами, японцами, американцами, получать финансирование на исследования от международных фондов и корпораций, публиковать свои результаты в ведущих международных журналах, тогда украинская наука станет частью мировой.

Мировые примеры изменений в науке

Я впервые приехал в Китай в 2002 году, потому что мне дали международную награду на конференции.

Нас повели в университет, и лаборатории мне до боли напоминали помещения в КПИ, где я работал над кандидатской в 80-е годы. Примерно 5–7 лет назад, когда я приезжал в китайские университеты, лаборатории там уже были оснащены лучше, чем в большинстве американских вузов. Китайские ученые стали регулярно публиковать высококачественные работы в наиболее престижных научных журналах. То есть перестройка произошла в течение десятилетия. Да, это стоило денег, но это осуществимо.

Но есть фактор, который работает на Украину, — это интернет-глобализация.

Сейчас можно посылать образцы людям по всему миру, сотрудничать с другими странами и ведущими университетами. Производится масса расчетных исследований, а Украина — один из лидеров в информационных технологиях. Для этого не нужно колоссальных капиталовложений. Нужно выбрать правильные направления, такие как искусственный интеллект или моделирование структуры и свойств материалов, нужны знания, люди, которые могут руководить этой работой. Более того — я добываю себе финансирование со всего мира, и потенциально человек в Украине может делать то же самое.

Об островках успеха в Украине

Если бы мне позвонил президент Украины и пригласил стать советником по развитию науки, я бы сказал «да».

У меня есть опыт и знания, я работал в разных странах, я понимаю, как устроена система, где были успехи, а где поражения. Есть масса таких же ученых украинского происхождения, которые разбираются в своих направлениях и будут рады помочь украинским чиновникам преобразовать академию и улучшить систему высшего образования.

Я выступаю с докладами по всему миру, и последние пару лет меня начали приглашать в Украину. Меня сначала попросили выступить не академики и не министры, а молодые девушки, Алена Сирта и

ее соратницы, которые организовали программу научно-популярных мероприятий (проект inScience) и дали возможность для интервью на радио и телевидении. До этого я несколько раз писал в украинскую Академию наук: я буду в Киеве, буду рад выступить с докладом, не хотите ли обменяться опытом? Но интереса не было. Сейчас он пробуждается, появляются конференции, заслуживающие внимания.

Например, я выступал (виртуально) 26-го августа на конференции по нанотехнологиям и наноматериалам во Львове (опять-таки, организованной молодыми учеными, такими как Елена Фесенко). Сразу после меня выступал Нобелевский лауреат из Корнеллского университета Роалд Хоффман.

Иными словами, в Украине есть островки успеха, и надо смотреть на людей, которые их создают. Это те люди, которые должны приходить к руководству наукой и за которыми будущее.

Наука — это будущее

На одном выращивании сахарной свеклы или подсолнечника далеко не уедешь.

Но даже чтобы их выращивать продуктивно и с прибылью, нужно развивать передовые аграрные технологии, как это делают Израиль или Голландия, которые кормят Европу, невзирая на их малую площадь и неблагоприятные климатические условия.

Украина может стать процветающей страной, если у нее будут передовые технологии, а они появятся исключительно при условии развития науки.

Chapter 3: Leadership & Management

BEST &

BRIGHTEST

В партнерстве с CEO Club Ukraine

CEO CLUB UKRAINE

**Huxleÿ публикует
высказывания самых
ярких представителей
бизнеса и общества,
слова которых говорят
сами за себя**

ЕВГЕНИЙ ГОЛОВАХА

член-корреспондент НАН Украины,
заместитель директора Института
социологии НАН Украины

Главные препятствия для изменений и успешной трансформации Украины — подданническая политическая культура, постсоветская экономическая культура, аномия и социальный цинизм, общество с ценностями времен «искаженного модерна» и неословное общество. Перспективу изменений открывает формирование полноценного среднего класса за счет постепенного роста его удельного веса в составе населения и последовательной детенизации. Изменения возможны только при условии, что интеллектуальная элита (верхушка экспертного сообщества, журналистов, деятелей науки и искусства, духовенства и т.п.) из (преимущественно) обслуживающего сословия превратится в идеологов среднего класса.

В массовом и элитарном сознании должны произойти определенные изменения: формирование доминантной национально-гражданской идентичности, новой экономической и политической культуры и восстановление массового доверия к государству, политическим институтам и бизнесу, отказ политического класса от постсоветской вседозволенности и возникновение феномена «элитарной аскезы», преодоление массовой социальной отчужденности и социального цинизма (феномен аморального большинства), а также изменение системы ценностей.

ЕГОР ГРЕБЕННИКОВ

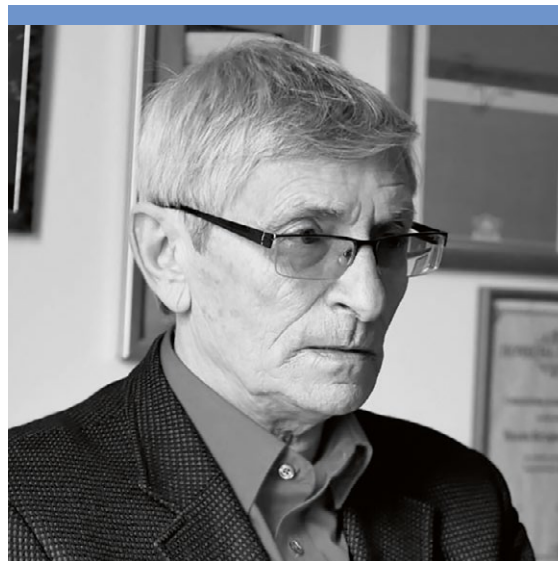
совладелец крупнейшего
частного порта ТИС, импакт-
инвестор, основатель проектов
Impact Hub Odessa

Дело держит меня на плаву, дает силы активно жить дальше. В вопросах инвестирования я всегда сверяюсь со своими ценностями, я очень сильно верю в каждый инвестированный доллар.

Если бы я оглядывался на окупаемость и возвратность, то всего многообразия моих социальных проектов не было бы. Когда я видел, что можно сделать крутую штуку вложением достаточно понятных для меня денег, для меня был не вариант не сделать этого.

Почему я всем этим занимаюсь? В подростковом возрасте многим свойственен нигилизм, и я не был исключением. Лет с 13 мучил родителей отрицанием общественных устоев. Доказывал, что все вокруг не так, как надо, можно нам всем быть подорожее и жить получше и подружнее. Честно говоря, так до сих пор и считаю.

Каждый инвестор сам для себя решает, какую он хочет возвратность средств, — будет она выражаться в деньгах или в социальном эффекте. В импакт-инвестировании точно нет сверхприбыли и регулярных больших дивидендов, окупаемость скромна или вовсе не гарантирована. Здесь нужно прилагать много личных усилий, но взамен вы получите драйв и ощущение, что делаете что-то очень правильное.

ЮНОНА ЛОТОЦКАЯ
психолог, PhD, ведущий
научный сотрудник лаборатории
современных информационных
технологий

За любым «невероятно прекрасным фасадом» скрыты планеты боли.

И чем сильнее отполирован фасад, тем больше.

За любой успешной карьерой стоят непереносимые жизненные обстоятельства, страх и отчаяние, сломанные отношения и крылья.

И чем успешнее, тем больше.

За любым Гуру стоят настоящие Лидеры, посвятившие свою жизнь служению ему. И за каждым падением очередного Гуру слышны взрывы уничтоженных неизвестных Героев, летящих в пропасть, часто — вместо Гуру. И чем величественнее Гуру, тем больше под ним кровавый след.

И, самое сложное, — за каждым несчастьем, сломанной судьбой, зависимостью и социализацией стоит ожидание помощи «от кого-то», отказ брать свою жизнь себе.

А за любым счастьем стоит упорная работа над пониманием, что счастье — это мгновение, и эти мгновения стоит создавать.

И чем ежедневнее поиск, тем больше.

ВИКТОР ГАЛАСЮК
президент Украинской
ассоциации Римского клуба
и доктор экономических
наук

Не существует никакого фатума. Украинцы не обречены быть бедными гречкосеями, зернотрейдерами и прозябать.

У страны есть огромный аграрный ресурс, и если добавить мощную агропереработку, пищевую, химическую промышленности, то мы станем «экономической супердержавой».

Промышленность в разы мультиплицирует экономическую эффективность сельского хозяйства.

Экономический скачок Сингапура занял 30 лет, Южной Кореи — более 20, Польши — более 15, Турции — более 10. Время ускоряется. Украина, при условии системного изменения экономической политики, может сделать этот скачок за 5–7 лет.

Страна, специализирующаяся на видах деятельности с убывающей отдачей, обречена быть экономически слабой. Когда же она становится производителем и продает не сырье, а более высокотехнологичную продукцию с высокой добавленной стоимостью, — тогда она богатеет.

Виды деятельности с растущей отдачей несут развитие и благосостояние.

СЕРГЕЙ ГАЙДАЙЧУК

президент и основатель CEO Club Ukraine

Аристотель говорил: «Человек — существо социальное». И не случайно. Еще с древних времен люди понимали, что, объединяясь в небольшие группы, можно получать преимущества. В дальнейшем прогресс человечества стал возможным только после того, как люди научились взаимодействовать между собой и организовываться в большие сообщества.

Даже сама история говорит о том, что объединяться — это наша природа, залог нашего выживания, прогресса, успеха и счастья.

По моему мнению, для того чтобы в Украине скорее кристаллизовался новый прогрессивный класс, чтобы возникало больше доверия, сотрудничества и объединения вокруг сложных общественных и социальных задач, нам нужно стимулировать и развивать альянсы различных сортов и форматов, например ассоциаций, гильдий, клубов, дискуссионных клубов и т. п.

В развитых странах каждый гражданин, как правило, является членом и активным участником различных сообществ, клубов и отраслевых ассоциаций. Именно в объединениях формируется и развивается настоящий гражданин, рождается доверие и социальный капитал, являющийся неотъемлемой и необходимой составляющей успеха любой страны. В Украине этот процесс только начинается. Пока он достаточно «сырой» и часто формальный, но динамика необратима и позитивна.

СЕРГЕЙ ПРОЛЕЕВ

доктор философских наук,
заведующий отделом философии
культуры, этики и эстетики
Института философии имени
Г. С. Сковороды НАН Украины

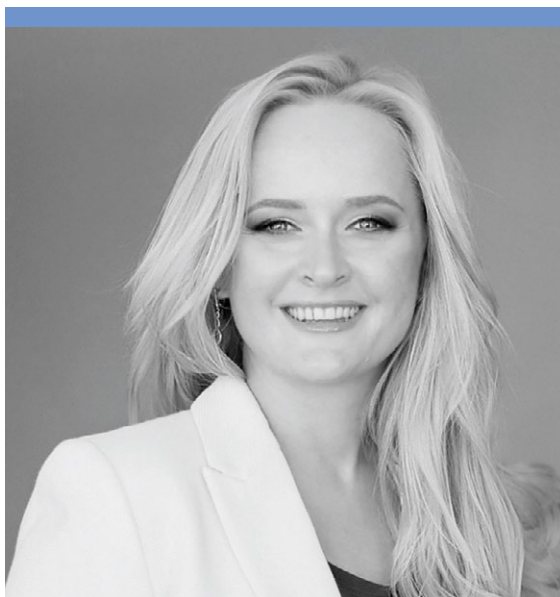
Жизнь принадлежит человеку, когда он открывает себя — свой смысл и свое предназначение. И когда в соответствии с ними самоосуществляется, а не является лишь производным от действия иных сил, влияний и обстоятельств. Тогда не мир живет через человека, а человек живет сам от собственного лица.

Если жизнь не принадлежит человеку, то она — даже самая благополучная — не может быть наилучшей, так как, по сути, он ее не живет, его, в сущности, нет. Если нет самоопределяющегося человека, то и никакой жизни для него нет, и все, что он считает собой и своей жизнью, — просто фикция, которую вылепил и длит мир.

Условие иметь «свою жизнь» является необходимым, но не достаточным. Взятое отдельно и оторванное от всего остального состава жизни, оно может обеспечить лишь своеобразие, но не действительную полноту наилучшей жизни. «Своя жизнь» должна быть дополнена тем основополагающим побуждением, которое жизнь наполняет, — стремлением к благу (добру).

Только проникнутая таким стремлением жизнь может быть лучшей — доброй, благой жизнью.

ЯНА МАТВИЙЧУК

основательница ARENA CS, член
Совета CEO Club Ukraine

Если мы — предприниматели — хотим создавать в Украине осознанное гражданское общество, то лучшее, что мы можем сделать, это выбрать стратегию вдохновляющего лидерства.

Как показал COVID-19, государство плохо справляется с проблемами и сегодня оно уже не может объединить общество. А бизнес может. Бизнесы исполняют важную социальную роль — это организация общества, благополучие жизни людей, элемент комьюнити. Предприниматели и бизнесмены — лидеры в своих комьюнити, а у лидеров практически неограниченная власть.

Как мы эту власть используем во благо общества?

Лидер — это источник морали в компании. Ты вкладываешь душу в то, что ты делаешь. Твои люди будут делать точно так же.

Лидеры-предприниматели — гениальные самоучки. Они научились не ограничиваться временными и пространственными рамками, не бояться быть не такими, как все, и брать на себя ответственность за свою жизнь, они не пугаются кардинальных пе-

ремен и готовы в любой момент следовать по новому пути.

ВИТАУТАС БУЧЮНАС

интегральный Мастер Коуч™,
соучредитель и управляющий
партнер U-Integral

Люди, которые нас больше всего раздражают, заслуживают благодарности. Потому что они указывают нам на те наши стороны, которые мы в себе не видим, но в которых кроется самый мощный потенциал для нашего развития.

Парадокс в том, что чем больше лидер старается казаться сильным, тем слабее он на самом деле становится. Настоящее мужество проявляется через здоровую уязвимость.

Самый ограниченный ресурс в современном мире — это зрелость и мудрость. Проблема в том, что этому не учат ни в университетах, ни в бизнес-школах. И это не всегда приходит с возрастом.

Средняя высота заборов обратно пропорциональна уровню зрелости общества.

Взросление во взрослом возрасте — болезненный процесс. Оно подразумевает выход из зоны комфорта и разрушение многих внутренних установок, за которыми было так удобно прятаться. Но в результате открываются новые возможности, новый потенциал для развития. И это чертовски красиво. 🦅

ТРИ АНДРЕЯ: О НАУКЕ ЖИТЬ

Французский писатель Андре Моруа (1885–1967) в своей книге «Открытое письмо молодому человеку о науке жить» обращается к молодому поколению, с которым делится накопленной жизненной мудростью. Содержание книги поделено на пятнадцать основных смысловых глав, в которых автор задает себе вопросы и на них отвечает. Андре Моруа рассуждает об эпохе и смысле бытия, о женщинах и браке, об искусстве и управлении людьми, о политике и подлинной жизни.

Huxleÿ в лице издателя Жанны Крючковой адресовал двенадцать вопросов, над которыми размышляет Андре Моруа в своей книге, бизнесменам Андрею Здесенко и Андрею Федорову. Также предлагаем читателям ознакомиться с выдержками из ответов самого автора.

Беседа состоялась в библиотеке Национального музея литературы Украины на улице Богдана Хмельницкого в доме #11. Музей размещен в здании, являющемся памятником истории и архитектуры конца XIX века, — главном корпусе бывшей Коллегии Павла Галагана, элитного учебного заведения Киева. Интерьер библиотеки, созданный итальянскими мастерами, сохранился в первозданном виде.

Итак, три Андрея сквозь пространство и время ведут беседу о вещах, которыми хоть раз интересовался каждый человек.

1. Опасности, которыми чревата наша эпоха...

Андрей Здесенко: У сегодняшнего диджитального мира есть огромные плюсы, и я принимаю его по многим параметрам, но мне будет не хватать тактильности, человеческого общения, в конце концов, энциклопедических знаний из головы.

Я — аналоговый человек, и для меня важны отношения с другими людьми. Мои дети все больше общаются с помощью гаджетов, но для меня такой способ несет серьезные ограничения. По этой причине не люблю управлять дистанционно: мне нужно собрать людей и почувствовать их энергетику, вдохновлять и вдохновляться самому. В новой парадигме, когда людям не нужен другой человек, я не буду счастлив.

Андрей Федоров: Итальянский прозаик Алессандро Барикко начинает книгу об истории диджитализации *The Game* с рассуждения о том, как мы могли все потерять: превратить обед в спокойной обстановке в состояние стресса и разобщенности. Барикко приходит к выводу, что новое время не лучше и не хуже — оно просто другое. Главная мысль книги в том, что раньше мир делал все, чтобы казаться сложным, но на самом деле был простым, а сейчас он делает все, чтобы казаться простым, но с каждым месяцем становится все сложнее. В соцсетях

правила вроде бы ясны, но ты попробуй стать там знаменитым. Конкуренция в диджитальном мире все сильнее, а самореализация в обществе, где все уже сделано и все публично, — сложнее.

Мои личные выводы в том, что нужно правильно ставить цели и не принимать те ценности, которые навязывает цифровой мир. Необходимо принять неизбежность диджитализации. Человек, который демонстративно говорит, что его нет в соцсетях, больше проигрывает, чем выигрывает. Но ты должен помнить про главную цель — быть счастливым. Это значит не забывать, что друзья в фейсбуке — не настоящие друзья, а высшая роскошь сегодня — это не публичность, а приватность, возможность неделю не постить сторис. В цифровом мире нужно стать серфером, который катается на волнах, а не человеком, которого волны разобьют о скалы.

Андрей Здесенко: Да, роскошь — это не смотреть на мир через призму сторис. Потому что я зачастую ловлю себя на мысли: «Ой, как красиво, надо сфоткать. Ой, какой закат, а где же телефон?»

Андрей Федоров: Совершенно верно. Два года назад я оказался на парусной регате на юге Франции. В то время я увлекся сапами. Я проснулся в 5 утра на свежем воздухе, лежа на сетке между катмаранами, встал на сап и поглыбл по абсолютно спокойному морю

мимо самых роскошных яхт мира. У меня было только две вещи: сап и плавки. В момент, когда я выходил из воды, солнце оторвалось от земли. Меня грызла мысль: «Почему ты не взял телефон?», а следом за ней: «Как круто, что ты не взял телефон, потому что тебе придется это запомнить». Я смотрел на пейзаж и говорил: «Мозг, запиши эту картинку, запиши, у меня нет телефона!» И у меня есть эта картинка, она со мной!

Андрей Здесенко: Да, сейчас у тебя есть все инструменты, ты просто делаешь кальку, используя заготовленные штампы, становишься похожим на других, что приводит к потере самобытности, способности генерировать идеи и трудиться. Раньше, чтобы продвинуться, нужно было намного больше усилий, труда, уникального креатива и потраченного времени. Поэтому многие не проходят стадии преодоления трудностей и, как следствие, лишаются счастья от триумфа, к которому привыкло мое поколение.

Андре Моруа: Конечно, мне тоже нравилась жизнь в начале века; в ту пору я был юн и доверчив. Но я прекрасно вижу, что эта идиллическая картина неверна. Мало кто мог без страха думать о будущем, массы были беззащитны перед лицом болезни или наступающей старости. По правде говоря, я не верю в золотой век; человек всегда остается человеком, то есть

героем и зверем в одном лице. «Следует смириться с тем, что есть, и принять то, что приходит на смену... Я живу в эпоху самолетов и не тоскую по дилижансу...» (Габриель Делоне).

Мы не боги. Просто в нашем масштабе, на нашем комочке грязи, мы обрели гьявольскую силу. Нам остается достойно распорядиться этой силой. У нас есть физические средства уничтожить цивилизацию и род человеческий; у нас нет моральных средств предотвратить это уничтожение... Одна из задач вашего поколения — положить конец этим глупым ребяческим выходкам.

#2 Цель:

Люди живут, едят, любят, рожают детей, трудятся. Зачем?

Андрей Здесенко: Для меня суть жизни — это самореализация во всех направлениях, каждодневное счастье, любовь и ежесекундное познание мира, наслаждение общением со своими детьми, семьей и близкими друзьями. Другого духовного смысла я для себя не определил. Очень важно передать эту жажду самореализации своим детям.

Андрей Федоров: Жизнь — это отрезок. До момента смерти хочется успеть максимально использовать свой потенциал. А второе — почувствовать эту планету. Когда начался карантин, я допустил мысль: «А вдруг мы никогда больше не будем путешествовать?» А потом я подумал: «Жаль, но как круто, что я уже знаю, как звучит Токио, какой запах в рыбацкой деревне в Гонконге, как хрустят ледники Аляски».

Андре Моруа: Гете отвечал: «Чтобы пирамида моей жизни, основание которой было заложено еще до меня, поднялась как можно выше». Попытаться сделать из своей жизни шедевр — занятие достойное... Вы молоды и только начинаете строить свою пирамиду на том фундаменте, что достался вам в наследство... Моя пирамида не стала всем тем, чем могла стать. Почему?.. Я не умел отказывать наотрез... Я боялся огорчить, обидеть. Если вы хотите создать что-то великое в литературе, науке, политике или промышленности, отдайтесь созиданию целиком и полностью... Написал бы Пруст «В поисках утраченного времени», если бы отвлеклся по пустякам?

#3. Образование:

Олдос Хаксли утверждал, что недопустимо считать образованным человеком того, кто читал Шекспира, но не знает второго закона термодинамики.

Возможно руководить фабрикой, городом, страной, не зная ученых и их секретов?

Андрей Здесенко: А, кстати, я учил термодинамику как физик-математик (смеется). Для высококлассного управления первичен интеллект, и это не про знание законов в узкой сфере, а про общий уровень образования и культуры. Для меня важна практика, но на основе теории, причем это касается не только физики или математики, но музыки, спорта, бизнеса. Именно переосмысление и развитие теории дает выдающийся результат. Вечный спор физиков и лириков: что важнее — технические зна-

ния или креативность. Для меня креативность в Шекспире, а фундаментальность — в законах термодинамики. Но, на мой взгляд, недостаточно даже глубокого понимания и знания предмета, чтобы осознать, как работает государство, а тем более — управлять им.

Андрей Федоров: Главное — баланс. У тебя нет права на полярный выбор. Ты будешь инвестировать только в технологии — у тебя не будет команды, энергии в бренде. Ты будешь заниматься только эйчаром и пиаром — вы будете друг друга любить, заниматься тимбилдингом и вести философские беседы, а сделаете вы что? Как вы будете устойчивы к технологическим, социальным, экономическим вызовам, если вы не мыслите системно? Государство — это большая система, которая напоминает джаз, где есть ритм, и есть импровизация. А крутой руководитель — это как телефон с двумя сим-картами: одна — для точных наук, другая — для гуманитарных. Правда, если взять статистику по владельцам компаний, с которыми мы работаем, среди них физиков и математиков больше, чем гуманитариев, причем с пропорцией 90 на 10.

Андре Моруа: Вы можете поступить на государственную службу, посвятить себя научным изысканиям или практической деятельностью. Чем бы вы ни решили заняться, необходима культурная база. Это одна из первых ступеней пирамиды... Я отнюдь не считаю, что наука вытеснит из нашего общества искусство и литературу. Наука дает человеку всевозрастающую власть над внешним миром, литература помогает

Андрей Здесенко

Жанна Крючкова

Андрей Федоров

ему приводить в порядок мир внутренний. И то и другое равно необходимо. Разве мог бы ученый бороться с охватившей его бурей чувств и сохранять для научного эксперимента свободу духа, если бы ему на помощь время от времени не приходило искусство?

#4. Досуг:

Стоит ли вам заниматься каким-либо искусством?

Андрей Федоров: Давайте определимся, что такое «искусство» и что такое «заниматься». Можно выбрать искусство как профессию, а можно ко всему в жизни относиться как к творческому акту. Я

20 лет делал все, чтобы к творческому бизнесу подходить как к классическому, вставляя туда все возможные технологические балки, начиная с финансового учета и стратегического планирования. А сейчас я думаю: «Может, мне надо было взять традиционный бизнес и к нему подходить творчески?» Вся жизнь — это созидание, и созидание дает человеку намного больше энергии, чем потребление.

Андрей Здесенко: Безусловно, нужно заниматься искусством, и начинать стоит как можно раньше. Огромный вклад в мое развитие внесла музыка. Конечно, был важен спорт, несколько формальных и неформальных образова-

ний. Но музыка и причастность к искусству дали ростки любви к эстетике. Это питает меня энергией созидания и творчества. Во все, что я делаю, привношу эстетику: от товаров для дома и влажных салфеток — до мира моды, идей для дизайна офисов и бутиков. Искусство — это неотъемлемая часть моей ежедневной жизни.

Андре Моруа: Искусство даст вам то, в чем отказывает жизнь, — мир, «внятый не разуму, а чувствам». Самый лютый враг душевного равновесия — воображение. Оно рисует нам будущее, полное невзгод и опасностей. Оно будит воспоминание о прошлом, погружая нас в пустые грезы о том, что могло бы слу-

читься — и не случилось. Искусство заморозит нас зрелищами, неподвластными нашему воображению... Искусство предлагает духу то, в чем жизнь ему отказывает: единство созерцания и душевного спокойствия.

**#5. Общество изобилия:
Вначале действовал закон
«В поте лица твоего
будешь есть свой хлеб».**

**Потом его то и дело стал
заменять другой закон
«В поте лица чужого
будешь есть хлеб».**

**Вас прельщает закон
«В поте кнопок
вычислительной машины
будешь пить виски»?**

Андрей Федоров: Не прельщает. Технически я уже могу себе позволить несколько праздных дней в месяц, но у меня не получается, потому что вокруг много соблазнов. Трендовое слово «крафт» означает ощущение жизни на кончиках пальцев, что-то, что ты делаешь не потому, что это невозможно делегировать, а потому что ты не хочешь делегировать. Это не столько про ручной труд, сколько про то, как ты расходует свой бюджет времени. Я купил моторную лодку и получил права капитана. Некоторые друзья представляют это так: есть двухэтажная лодка, у руля наемный капитан, а они медленно плывут с бокалом вина. А я вижу все совсем по-другому: я держу руль, чувствую воду, знаю, что, если я чуть-чуть привстану, ветер сорвет с меня кепку, и мы с лодкой — одно целое.

Андрей Здесенко: Самореализация не предполагает праздного времяпрепровождения. Я люблю

трудиться, люблю вызовы, люблю чередовать интенсивную работу с насыщенным отдыхом.

Я считаю, что в будущем роботы возьмут на себя неблагодарную, операционную работу, освободив человека для сложных творческих процессов и более эффективной жизни. Меня прельщает возможность быстро перемещаться по миру, быть одновременно в нескольких местах и не упускать уникальные возможности.

А еще я надеюсь на микро-робототехнику, которая будет фиксировать наш организм, чтобы мы могли оставаться продуктивными до самой смерти. Свою жизнь я вижу длинной и в интенсивной, яркой и творческой работе. А жизнь, где «кнопки и виски», — мне не интересна.

Андрей Федоров: Кстати, есть даже исследование о том, насколько хватает праздных удовольствий, связанных с потреблением. Каждая следующая покупка тебя радует меньше, чем предыдущая, и тебе нужно увеличивать дозу, как наркоману.

Андре Моруа: Я читал книгу знаменитого американского профессора Гэлбрейта «Общество изобилия»... Итак, я не думаю, что ваше поколение доживет до двухчасового рабочего дня и пенсии в тридцать лет. И слава богу. Вы имели бы слишком жалкий вид. Я всегда мечтал написать «Путешествие на остров дунасинов» в духе Свифта. Имя этого народа происходит, если верить ученым, от английского *do nothing* (анг. ничегонеделание). Дунасины — люди, которые ничего не делают. Наука на их острове достигла такого уровня развития, что один-единственный человек

может с помощью батальона вычислительных машин руководить всем — выпуском продукции, ее распределением, досугом остальных людей. Этого диктатора я назвал бы Голопоэт; на сей раз этимология греческая: «тот, кто делает все».

**#6. О том, как
руководить людьми:
Настоящий руководитель
может идти на обдуман-
ный риск. Кто знает,
не раздвинет ли отвага
границы невозможного?**

Андрей Здесенко: Без этого никак. Задача бизнесмена — *to take a chance*. Все, что я имею, создано путем вызовов и рисков. Без опыта в индустрии были открыты как ресторанный сеть, так и сеть фэшн-бутиков. У меня никогда не было гарантий, что бы я ни начинал, что дело выгорит и будет успешным.

Андрей Федоров: Риск — это основа предпринимательства. У меня на канале есть интервью с Моргуланом Сейсембаем. Там был четкий ответ: «трудом праведным не наживешь палат каменных». Ты можешь сделать квантовый скачок, только когда ты ставишь многое на карту, принимая на себя ответственность за неопределенность. Потому что если ты принимаешь ответственность только за определенность, то это не риск, в этом нет ценности, и никто тебе много не заплатит.

Андре Моруа: Руководитель должен исходить из реального положения вещей и никогда не принимать желаемое за действительное. Он должен судить о ситуации непредвзято. Стоит ему посмотреть на

ситуацию сквозь призму своих страстей — и он пропал... Самолюбивый руководитель опасен. Будь Жоффр самолюбив, он не отдал бы приказ об отступлении, и французы не выиграли бы сражение на Марне. Настоящий руководитель может идти на обдуманый риск... В 1940 году англичанам казалось, что продолжать военные действия — безумие; Черчилль пошел на риск и выиграл. Впрочем, промедление в ту пору было смерти подобно... Промышленник, чьи склады завалены товарами, считает зазорным снизить выпуск продукции, но ничего не поделаешь. Цифры неумолимы. Здесь тоже нужно дать сигнал к отступлению и подождать случая перейти в контратаку.

#7. Брак:

Нужен ли брак? Возможно ли общество без брака?

Андрей Федоров: Мне брак нужен. Я прожил в счастливом браке около 10 лет, а потом в 33 года остался один воспитывать двух дочерей. Мой товарищ, который оказался в похожей ситуации, сказал: «Старик, у нас все ок: у нас есть дети, свобода, возможности. *Have fun!*» Но я понимаю, что если нет брака, то нет и глубины, и многогранной гармонии. Я счастлив, что встретил свою любовь, и надеюсь провести с ней всю жизнь. При всей инновационности я традиционалист. Мне нравятся базовые ценности: вот я, вот она, у нас есть дети, мы любим друг друга.

Андрей Здесенко: Я считаю, что институт брака будет претерпевать огромные изменения: *childfree*, безбрачие, партнерства, упрощение входа-выхода в отно-

шения. Но для меня очень важно быть с любимым человеком, важно понимать взаимную ответственность, выстраивать долгосрочные партнерские отношения. Но что мы называем браком: формальный штамп в паспорте или партнерский союз с расширенными обязательствами? В таком смысле я не за брак, я за семью. Семья обладает для меня огромной ценностью, а брак — ничто.

Андре Моруа: В наши дни женщины научились обходиться без материальной помощи со стороны мужчины, им помогает государство. По этим причинам многие девушки ведут себя так свободно, как в былые времена вели себя только мужчины... Жениться или остаться холостяком? Помните Панурга? «Если вы считаете, что лучше остаться в прежнем положении и перемен не искать, то я предпочел бы не вступать в брак». «Коли так, не женитесь, — сказал Пантагрюэль». «Да, но разве вы хотите, чтобы я влачил свои дни один-одинешенек, без подруги жизни?» — возразил Панург. «Ну, ну, женитесь с богом!» — сказал Пантагрюэль... Возможно ли общество без брака, общество, где детей будут воспитывать сообща и где будет царить сексуальная свобода? Почти вся человеческая история свидетельствует о том, что это нереально. Брак не является принадлежностью той или иной страны, расы, религии, эпохи. Он один из тех неписаных законов, которые коренятся в природе человека. «Человеческие детеныши» появляются на свет слабыми, растут долго, нуждаются в том, чтобы старшие передавали им свой опыт и традиции племе-

ни — отсюда необходимость создания прочных супружеских пар. «Большая часть мужчин, — говорит доктор О'Грэди, — практически моногамны. Я хочу сказать, что вопреки легендам, распространяемым эротической литературой, нормальный мужчина далек от того чтобы желать всех женщин, и похож на тех женщин, что зажигаются только от своего коробка... Для человека, склонного к моногамии, нормальная жизнь возможна лишь в моногамном браке».

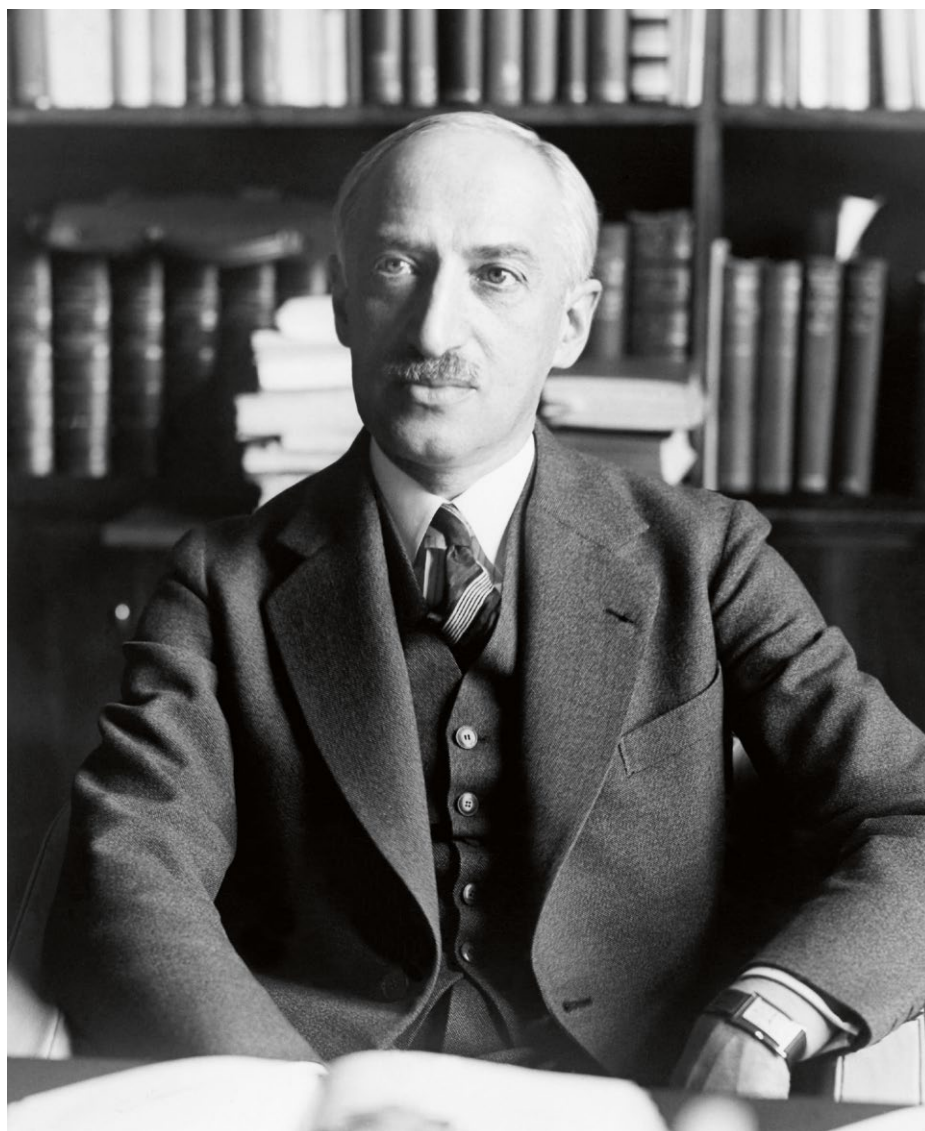
#8. Деньги:

Быть бедным и не иметь самого необходимого — большое несчастье; не меньшее несчастье — родиться богатым...

Андрей Здесенко: Я не родился богатым, мне сложно понять и прожить эту парадигму. Мы жили очень просто, и на каком-то этапе, когда я повзрослел, мне захотелось быть состоятельным и успешным, что давало и дает мне огромную мотивацию. Для меня счастье в движении к максимуму, но не в эквиваленте денег, а в эквиваленте возможностей и пространства для самореализации. Для меня деньги — это энергия и масштаб. Глядя на своих детей, я не могу сказать, что они несчастны. В бедности нет счастья, и я против нищеты. Для того чтобы близкие чего-то достигали, это не нужно. Тем не менее я сказал дочери и сыну, что у них не будет моего наследства, их счастье — в самореализации. Но они всегда получают мою поддержку в образовании и личных проектах, и не важно, будет ли это мой бизнес или их собственные начинания.

Андрей Федоров: Я вырос в очень богатой по советским меркам семье. Это была супервысокооплачиваемая творческая интеллигенция. Мой дед, который меня воспитывал, был очень щедрым человеком. А потом с 12 до 16 лет я узнал, что такое нищета, и я помню периоды, когда у нас не было даже еды. Поэтому с 16 лет я вкалывал, чтобы никогда больше не быть бедным. Искусственно делать нищими своих детей я не буду. Но финансово я их не балую: у них нет брендовой одежды и дорогих развлечений, а есть жесткий месячный бюджет. Я им говорю: «Все, что у вас будет, — это однокомнатная квартира и хорошее образование, а дальше — ваш выбор». Старшая дочь помнит, как она просыпалась в 6–7 утра, а папа уже сидел за компьютером и работал. Мы — creative family, и дети знают, что могут стать кем угодно, единственное, на что они не имеют права, так это на праздное прожигание своей жизни.

Андре Моруа: В этом случае человек вырастает, не общаясь по-настоящему с другими людьми, не разделяя их трудов, печалей, радостей. Он живет в пустыне, населенной метргодателями. «Золотая молодежь» часто терпит поражение и впадает в нужду. Люди, которые начинали с нуля и сами сколотили свое состояние, более человечны. Они помнят о том, кем они были. Правда, постепенно воспоминания изглаживаются из их памяти. Наступает день, когда они начинают мыслить как богачи... Желаю вам нажать среднее состояние, желаю вам нажать его своим трудом... Миллиардер может быть полон добрых намерений, но теряет ощущение реально-

Андре Моруа в своей библиотеке в Париже, Франция. www.alamy.com

сти... Для богача, как для завоевателя, главное — умение вовремя остановиться. Это редкий дар.

#9. Бал-маскарад: Жизнь — маскарад. Надо ли носить одну и ту же маску всю жизнь?

Андрей Здесенко: Я когда-то проходил тренинг личностного роста. Один из ключевых итогов был в том, чтобы ты мог культивировать в себе разные роли.

У меня был такой контракт с самим собой: я жесткий, успешный, харизматичный мужчина-лидер и при этом страстный муж и любящий и заботливый отец. Наша способность реализовываться в разных ипостасях является ключевой как для развития, так и для счастья — нашего и близких.

Андрей Федоров: Мы играем разные роли. Способность не размыкать их и жестко задавать рамки облегчает жизнь. Никогда не думал, что мне, человеку кре-

ативному, понравятся роли и рамки. Я даже задаю вопрос своим сотрудникам: мы сейчас говорим как два акционера или как друзья? Друг-партнер считает, что у него есть множество поблажек, и он может чего-то не делать. Нет, как друзья мы сходим в бар, но здесь у нас другая парадигма.

Андре Моруа: *Это зависит от маски и от вас. Если маска вам не идет, если она вам мешает, если вам кажется, что она вынуждает вас играть роль, для которой вы не созданы, попытайтесь заменить ее другой. Их множество... Вспомните Наполеона. Какой глава государства был столь же честолюбив? Какой завоеватель был столь же ненасытен? И тем не менее с какой сдержанностью, можно даже сказать, с какой скромностью рассуждал он о себе и своей судьбе! На острове Святой Елены из-под маски императора выглянула душа младшего лейтенанта, студента, мечтающего поселиться в Париже, жить на тридцать су в день и восхищаться игрой Тальма в пьесах Корнеля.*

#10. Политика:

Тот, кто не занимается политикой, как бы говорит: «Мне наплевать на родной город, на родную страну, на весь мир».

Андрей Здесенко: Нет, я не согласен. Моя роль как гражданина своей страны — развивать людей, платить налоги, обеспечивать рабочие места и таким образом улучшать репутацию и развивать состоятельность государства. Высказывание «Если ты не занимаешься политикой, политика займется тобой» — это скорее про

relationship с государством и обществом.

Андрей Федоров: Если бы это было правдой, все должны были бы стать политиками, и некому было бы работать. Мне несколько раз в год предлагают идти в политику, и я спрашиваю: «Зачем?» Если речь идет о деньгах, то легально я там много не заработаю, а воровать не буду. Слава? Если мне захочется почесать эго, у меня есть YouTube. Возможность что-то изменить? Но с точки зрения изменений КПД в государстве ниже, чем в моем бизнесе. В управлении человеку нужно преодолеть множество ограничений, которые он не контролирует. А в бизнесе ты принял на себя ответственность и делаешь то, что считаешь нужным, и страна от этого только выигрывает.

Андре Моруа: *Не обязательно принимать активное участие в политической борьбе. Единственное, чего я от вас хочу, — это чтобы вы обладали необходимым кругозором, имели собственное мнение, короче говоря, играли роль гражданина.*

#11. Разбег:

Всем требуется разбег... Будем справедливы к себе. У многих молодых людей, если они не добились успеха с самого начала, появится тенденция недооценивать себя.

Андрей Здесенко: Сомнения в себе нормальны для любого человека. Вопрос в процентном соотношении веры и неверия. Когда веры больше, у тебя есть возможность подниматься и идти дальше. Веру в себя нужно культивировать, черпая поддержку в

близких и учителях, ориентируясь на правильные примеры. А еще для достижения успеха нужно экспериментировать, чтобы понять, в чем твое преимущество, в чем ты лучший. Успешность состоит в том, чтобы открыть свой талант и направления, в которых ты сможешь побеждать и будешь способен на лидерство.

Андрей Федоров: Конотопский в одном из выступлений сказал, что работа предпринимателя — это утилизация негатива, потому что бизнес — это всего лишь еще одна социальная игра. Ты с утра до вечера получаешь плохие новости. Это правила игры, мы все их приняли. Я разделяю гармонию в семье и успешность в бизнесе. Я понимаю, что у меня должен быть некий безусловный базовый доход, ниже которого я не имею права опускаться. Я строю свои дела так, чтобы у меня не было риска неоплаты базовых счетов. Поэтому я не ставлю свое счастье в зависимость от тактических достижений. В бизнесе я мыслю категорией войны, а не битвы: часть битв я выигрываю, часть — нет. Поэтому мой совет молодому человеку: ты не имеешь права на поражение в войне и будешь идти вперед, пока цела голова и руки, а проигрыш в отдельной битве не имеет значения.

Андре Моруа: *Выберите ритм, который вам подходит. Определите, на что вы способны. «У каждого человека своя степень совершенства. У лошади одна, у человека — другая», — говорил Спиноза. У святого одна степень совершенства, у вас — другая. Тренируйтесь на ровных лужайках. Препятствия вы будете брать позже... Не цените себя ни слишком высоко, ни*

слишком низко. Ясно отличайте работу, которая вам по силам, от той, что выше ваших сил. Со временем вы станете более опытным и умелым. Не теряйте веру в себя. И главное — не отзывайтесь о себе дурно. Ведь вам могут поверить.

#12. Подлинная жизнь: Наедине с собой звездным летним вечером загляните себе в душу...

Андрей Федоров: В такие моменты я говорю себе, что Вселенная бесконечна, значит, в мире есть магия, и этому надо радоваться. А могу сказать: «Пойдем спать, завтра будет новый прекрасный день!» — и уйти спать.

Андрей Здесенко: Глядя на звезды, я задумываюсь о том, где я недолюбил и недосказал, в чем ошибся и что сделал в гневе, кого обидел. Это время внутренних переживаний, это моя работа по улучшению и принятию себя, это важный разговор со своей совестью, с Богом...

Андре Моруа: Расставьте все по своим местам. Подумайте о тех, кто считает себя великими, о преуспевших и сверхпреуспевших в жизни, о тех, кто гибнет под тяжестью реликвий и медалей. вспомните, что под этой сверкающей мишурой, под этими крахмальными манишками всего лишь тела, такие же, как у вас. Уважайте их возраст

и заслуги, но не считайте, что они сделаны из другого, лучшего теста...

Всмотритесь — подлинная жизнь рядом с вами.

Она в цветах на лужайке; в ящерице, которая греется на солнышке у вас на балконе; в детях, которые с нежностью смотрят на мать; целующихся влюбленных; во всех этих домишках, где люди пытаются работать, любить, веселиться. Нет ничего важнее этих скромных судеб. Их сумма и есть человечество. 🐦

ЕСЛИ ПРЫГНУЛИ, ТО ГРЕБИТЕ

В прошлом номере Huxleÿ #02'20 мы публиковали материал «Деньги в книгах», из которого ясно, что в Украине на публикации книг заработать практически невозможно. Украинцы хотят считать себя читающей нацией, но цифры по индустрии этого не подтверждают.

В результате всех коммерчески успешных украинских авторов, вне зависимости от жанра, можно пересчитать по пальцам. Писатели второго эшелона и новички в этом бизнесе не интересны ни читателям, ни издателям. Поэтому, по словам книжного продюсера Алены Лазуткиной, «в первую очередь творят те, кто не может не творить, а вот зарабатывают уже другими способами».

Ольга Гуцал — известный предприниматель и номинант различных деловых рейтингов — осенью издала свою первую книгу «Если прыгнули, то гребите».

На вопрос Huxleÿ, что сподвигло ее к написанию книги, Ольга Гуцал ответила: «Быть творцом — ДНК истинного предпринимателя. В душе он мечтает если не изменить, то улучшить мир вокруг.

Знания, которые могут принести кому-нибудь пользу, — один из способов этого добиться. Я более 30 лет в бизнесе. Видимо, я производжу впечатление человека, знающего какие-то ответы, потому что время от времени меня просят стать чьим-то бизнес-ментором.

Но я всегда отказываюсь. Вместо того чтобы стать чьим-то наставником, решила написать книгу. Книга — это хуже, чем хороший ментор, но лучше, чем плохой».

В книге «Если прыгнули, то гребите» Ольга сравнивает процесс роста предпринимательского проекта с этапами жизни человека. Живой бизнес-проект также проходит зачатие, рождение, младенчество, детство во время принятия

решений, совершения важных шагов и глупых ошибок на каждом из этапов. Специально для тех, кто задумывается о собственном бизнесе, на страницах альманаха Huxleÿ публикуем несколько отрывков из книги.

#1 Все, что вам нужно, это любовь!

Да-да, конечно! Яркая идея о новом бизнесе вызывает у вас такое же чувство, как мысль о хорошем сексе. Это не о деньгах, а о любви. У вас еще будет время все просчитать и продумать. А пока не спешите, получите удовольствие от момента. Секс, если говорить откровенно, — это ни к чему не обязывающее дело. Если вам кажется, что у вас много идей для бизнеса и вы скоро разбогатеете, — это все равно что ожидать, что каждый ваш секс закончится ребенком. Но чтобы случилось зачатие, должны еще сложиться миллион обстоятельств.

Знаю людей в офисах, которые без конца рассуждают о том, какие сейчас есть «темы». Это самый простой вид секса, для ленивых.

.....
 Я ненавижу это выражение: «есть тема», оно не имеет отношения к старту нового бизнеса.

Чтобы иметь ребенка, нужно хотеть ребенка. Нужно его хотеть вместе с «правильным» партнером. У вас должно быть здоровье его вы-

носить, силы его выкормить, деньги, чтобы его содержать. Проще говоря, вы обязаны взять ответственность за эту новую жизнь. Но без любви и чувства радости от зачатия ничего не получится. Я почти уверена, что мысль о любви в этом контексте кому-то покажется бредом. Ну о чем она говорит? Какая радость? Какая любовь? Какой секс? Кто-то «опытный» вам скажет, что нужно все просчитать, нарисовать графики, собрать цифры, прочитать исследования рынка или заказать новое. Вот это и будет нормальный старт для бизнеса.

Любовь из этого списка не то что вычеркивается, а даже не вписывается изначально. Но мы с вами так не поступим. Пока вы дочитаете эту книгу до конца (или хотя бы до середины), мир изменится, станет другим. К моменту, когда закончат ваше исследование рынка, на нем уже все будет не так. Вы не можете знать, как поведут себя клиенты завтра. Кто мог представить, что мы захотим телефон без кнопок, и чтобы он узнавал нас в лицо? И что мы будем охотно менять такие телефоны чуть ли не каждый год. И нам будет все равно, что он становится все дороже и дороже. Как этого можно было захотеть? Вы ничего не знаете о ребенке, которого так хотите. И вам все равно, будет это мальчик или девочка. Вам все равно, будет он блондином или брюнетом, какого цвета у него будут глаза. Вы хотите ребенка! Вы его уже любите. Вам нравится думать, что вы скоро станете родителем. Когда я радостно придумывала AutoBooking.com, то тоже консультировалась с маркетологами, финансистами, юристами. Но без любви ничего бы не получилось. Я просто хотела ребенка.

Знаю, что у многих женщин есть характерный страх: «А вдруг у меня не получится, я же девочка?» Тут я готова ходить по улицам с большим плакатом: «В бизнесе гендерных различий нет!» Между мужчинами и женщинами есть физиологические отличия, но бизнес делается головой.

Вот мое «женское» CV:

- ◆ училась в математической школе;
- ◆ окончила сварочный факультет КПИ;
- ◆ наша компания продает моторные масла и технологические жидкости;
- ◆ управляю онлайн-сервисом по поиску СТО — AutoBooking.com;
- ◆ много лет у меня была сеть ювелирных салонов «Абрикос» (а в этом бизнесе доминируют мужчины).

#2 Свидетелей не оставлять

Решившись, не говорите, пожалуйста, никому об этих планах. Будьте скрытными. Не выставляйте зачатие бизнеса напоказ. Это очень интимный процесс, советчики и зрители вам тут не нужны. Как это сделать? Врите (как бы ужасно это ни звучало). Единственный способ для предпринимателя выжить в социальной среде — обманывать ее. Обманывайте родителей, друзей, жен, мужей, коллег, начальников, 30 детей.

Если вы решились быть предпринимателем, вам нужно хранить идеи, планы и силы внутри себя.

В такой скрытности есть нечто рациональное и нечто иррациональное. Рациональное в том, что чем больше вы раскроетесь перед окружающими, когда говорите о своем бизнесе, тем меньше личного останется в нем. Чем больше вы расскажете о своих замыслах, тем больше в вашу идею привнесут со стороны, и это сильно на вас повлияет. Не уверена, что это влияние будет положительным. А ведь речь идет фактически о вашем ребенке. Зачем вам посторонние, когда вы готовитесь стать родителем?

Иррациональное в том, что если вы проговорили свои идеи вслух от начала до конца, ваше бессознательное может посчитать, что вы уже все сделали, и ваш интерес к тому, что вы придумали, резко упадет. Бессознательное помогает нам, пока идея находится в стадии еще не решенной задачи. Не верите? Все равно считаете важным поделиться с кем-то?

Ради эксперимента и только для себя: возьмите два листика и дважды опишите идею бизнеса. На первом листе укажите, как вы его задумали и представляете, — еще до того как поделитесь своими мыслями с кем-нибудь. Второй лист посвятите такому же описанию, но после того как вы поговорите о проекте, скажем, с родными. В первом случае ваше эссе будет четким, объемным и захватывающим. Во втором — вы «сдуетесь», скорее всего, еще на середине письма. Даже сейчас, начиная что-то новое, переживая сложный момент в жизни или застой в работе, в отношениях, или вынашивая мысль, которую нужно сформулировать, а никак не получается, я всех обманываю, даже самых близких людей, и придумываю себе командировку. Уезжаю, выключаю телефон и провожу минимум четыре дня одна.

Почему четыре? В первый день еще невозможно остановиться, голова продолжает работать в привычном рабочем ритме. На второй день ты злишься на себя: «У меня там семья, работа, а я здесь. Что я делаю?» С трудом переживаю этот день. На третий приходит удовольствие от того,

что живу не как обычно — можно поспать подольше, выпить бокал вина днем, пойти в кино. Сегодня я не смогу принять никаких решений, но день выдался отличный. Начинает «отпускать».

И только на четвертый день я в состоянии встать утром, взять ручку, лист бумаги и начать писать план. Это может быть план чего угодно — изменений в личной жизни, начала нового бизнеса, развития существующего и так далее. Я делаю это наедине с собой. Иначе не было бы никаких планов. А если все-таки поговорить с кем-то? С друзьями или с более опытными коллегами по бизнесу? Думаю, что получила бы две понятные реакции: «Да, ты умница» или «Нет, ты идиотка». Поэтому все равно себя останавливаю перед желанием обсудить и поделиться...

Обсуждая идею своего бизнеса с близкими людьми, вы уменьшаете вероятность начать его почти до нуля.

Близкие вам в два счета объяснят, что это рискованно или что это не ваше. Они будут очень убедительны. И нет гарантии, что вы не начнете в это верить. Если вы ищете подтверждения своим сомнениям, то лучшего помощника, чем эти люди, вам не найти. Есть одна категория людей, особый типаж, которые вам, возможно, и не помешали бы на этом этапе. Они полны идей. Они даже знают рынок. У них много знакомых в бизнесе. Они без тормозов. Но у них нет денег. Они обязательно скажут, что вы гений, нужно действовать, вязаться в драку, а там посмотрим, что получится. И вероятность того, что вы начнете свое дело, поговорив с таким человеком, почти стопроцентная. Правда, в этом много опасностей и неожиданностей, потому что сами такие говоруны успеха пока не добивались. Но зато мотивации у вас будет через край.

Если уж и говорить по-настоящему, то лишь с тем, кто добился очевидных результатов в собственном бизнесе.

Совсем не можете принять решение без помощи извне? Тогда ищите людей, которые уже провели часть жизни в бизнесе, у которых были и взлеты, и падения.

Страхи, сомнения, неуверенность — все это сопровождает любого человека, который знает, что в нем зародилась новая жизнь. Не слишком ли большую ответственность я взвалила на себя? Имею ли я право на риск? Не бойтесь задавать себе эти вопросы. И не бойтесь сомнений. Сомнения, как по мне, — лучшее доказательство того, что вы на верном пути. Но попробуйте начать делиться этими сомнениями — и обнаружите, как много людей вокруг из самых лучших побуждений станут отговаривать вас от этой идеи. Вот почему все, что вы задумали, нужно до поры до времени оставить при себе.

#3 Поступить в Дипломатическую академию

Когда-то меня научили одному методу, который помогает составить план, если очень хочешь добиться желаемого. Для начала нужно сформулировать свое желание на бумаге. Пусть даже оно будет сумасшедшим и на первый взгляд невыполнимым. Предположим, я вдруг захотела стать английской королевой. И я пишу: «Хочу стать английской королевой». Что я для этого могу сделать? Английский престол можно унаследовать, что в моем случае по ряду причин невозможно. Но можно же выйти замуж за принца. Итак, я пишу: «Пункт первый — выйти замуж за принца». Как я могу выйти замуж за принца? С ним надо где-то познакомиться.

Пункт второй: встретиться с принцем, познакомиться с ним. Где я могу это сделать? Кинозвезды или телезвезды знакомятся с членами королевской семьи на каких-то специальных мероприятиях, на приеме Каннского кинофестиваля, например. Стать кинозвездой я уже не успею. Но я бы могла получить работу в посольстве.

Пункт третий: стать дипломатом. Что я должна сделать для того, чтобы стать дипломатом? Поступить в Дипломатическую академию.

Пункт четвертый: поступить в Дипломатическую академию. Затем я получаю нужное образование, должность в посольстве в Великобритании, и вот, уже будучи в Лондоне, я смогу попасть на мероприятие, где и окажусь рядом с принцем. Дальше — попытаюсь завязать с ним отношения, которые и приведут меня к цели — стать королевой. Чем подробнее вы расписали свою мечту, какой бы сумасшедшей она вам на первый взгляд ни казалась, тем больше шансов, что вы ее осуществите. Но у этого простого метода есть одно очень важное условие: написав цепочку пунктов, начинайте выполнять стартовый.

То есть с утра нужно сходить в эту Дипломатическую академию и узнать условия приема. И так шаг за шагом.

И второй очень важный момент. Может показаться, что в этом примере самая сложная задача — стать королевой. Но самое сложное другое — четко сформулировать, чего же вы хотите на самом деле. И потому это имеет прямое отношение к нашему разговору о старте вашего бизнеса. Единственное, что действительно имеет значение, — знать свою цель и делать все нужные шаги для ее достижения. Если вам страшно начинать с чего-то большого, начните с маленького. Если, наоборот, скучно начинать с маленького, начинайте с большого. Но обязательно нужно все записать, чтобы, заглядывая в план, знать, сколько еще шагов впереди и что именно нужно сделать сегодня. Как только вы поставили в своем плане точку и убедились, что вся цепочка шагов действительно ведет вас к цели, можете считать, что это и было зачатием.

Мозаичное панно
«Победа» на стене
административного корпуса
Национального
института рака в г. Киеве
1970–1971 гг.

Фотограф Евгений Никифоров
начиная с 2013 года
ведет проект
Ukrainian Soviet Mosaics,
в рамках которого
на данный момент
вышли две книги —

**Decommunized: Ukrainian
Soviet Mosaics** в 2017 г.

**Ukraine. Art for Architecture.
Soviet Modernist Mosaics
1960 to 1990** в 2020 г.

Автор документирует
самые яркие образцы мозаик
советского модернизма
по всей Украине.
К моменту публикации книг
некоторые из них уже
разрушены в силу законов
о декоммунизации.

Авторы:

Галина Зубченко (1929–2000)
родилась в Киеве и окончила
Киевский художественный институт,
основала в городе Клуб творческой
молодежи «Современник» — колыбель
ранних шестидесятников,
действовавший в 1960–64 гг.

Григорий Пришедько (1927–1978)
родился в Днепропетровске, где
окончил художественное училище.
В 1963–65 гг. обучался у мексиканского
монументалиста Диего Риверы.

Фотография Евгения Никифорова

СЕМЬ НАВЫКОВ ЛИДДЕРА

Наталья Кривда

доктор философских наук, профессор кафедры украинской философии и культуры КНУ им. Т. Шевченко, академический директор платформы международных образовательных проектов House of Knowledge и программы MBA Эдинбургской бизнес-школы в Украине, тьютор курса «Лидерство: теория и практика»

От системной мудрости до культурной компетентности: навыки лидеров будущего от Натальи Кривды — автора более 100 научных работ, монографий и учебников, эксперта группы «Культура» Реанимационного пакета реформ и Украинского культурного фонда.

Вы знаете, что происходит на пересечениях?

То, что называют «эффектом Медичи»: привлекая талантливых людей из самых разных областей и культур, итальянские герцоги Медичи побудили разных художников и ученых вступить в контакт друг с другом, обмениваться идеями, благодаря этому — совершить гигантский скачок в творчестве и инновациях. На глобальных пересечениях возникает Ренессанс. Сегодня самые революционные открытия происходят на стыках различных наук и креативных практик, рационального и иррационального. Наступает глобальная информационная прозрачность, метафорическое Новое Средневековье, где все про всех все знают, общаются, используют опыт друг друга в режиме свободного доступа. Успешно растут гибридные организации и коллаборативные платформы, а внутри и межкорпоративные мембраны становятся проницаемыми. Замечаете, что сети и команды с организационным дизайном побеждают?

Почему я решила начать с этого? Мое профессиональное и личностное развитие открывает передо мной множество таких пересечений, и я хотела бы остановиться на конкретном, связанном с лидерством. Общаясь с молодыми философами, культурологами, политологами — студентами, магистрами, докторантами философского факультета, наблюдая за молодыми лидерами ветеранских движений, дискутируя с топ-менеджерами крупных предприятий во время обучения по британской программе MBA, внимательно исследуя поведение государственных и публичных лиц, мне интересно анализировать, как потенциальные и действующие лидеры мыслят, как принимают решения, какие навыки востребованы не только для создания устойчивых бизнесов, но и для того, чтобы справиться с вызовами любого масштаба.

Постепенно задавая себе вопросы по методу «5 почему» от проявления проблемы через несколько уровней абстракций до первопричины, я пробую размышлять, какие критически важные навыки позволяют создавать лидерский опыт в кросс-функциональном и кросс-культурном практическом поле. Думаю, что эти навыки и интеллектуальные привычки пригодятся всем лидерам и сегодня, и в обозримом будущем.

Системная мудрость. Этот термин предполагает, что руководитель умеет порождать мудрость и «извлекать смыслы» из разрозненной и, очевидно, не связанной между собой информации. Он

умеет смотреть «сквозь системы», не концентрируясь на ближнем плане, но видеть дальний горизонт. Вспомните эффект фокусировки зрения — глядя в окно, вы можете сосредоточиться на пятнах и бликах на самом стекле, а можете смотреть вдаль.

Истинная мудрость подразумевает также умение извлекать такие смыслы, которые были бы приемлемыми с точки зрения социальной цены и последствий для разных стейкхолдеров. На практике это означает, что сегодня нельзя строить бизнес, преследуя только одну цель — получение прибыли. Компания должна считаться с интересами местных сообществ, собственных команд, с экологическими и социальными вызовами. Поэтому топ-менеджеры, которые умеют видеть сквозь жесткие системы, находить мудрость, интегрировать информацию и принимать взвешенные решения, будут особенно ценны в ближайшем будущем.

Критическое мышление. Здесь в первую очередь подразумевается способность анализировать и выносить обоснованные суждения, что требует привычки к фактчекингу, требует умения работать с разными источниками информации и предполагает сформированную

способность к абстрагированию и синтезированию. Также важно различать субъективную и объективную сущность знания. Это качество будущего будет ценным для всех: начиная от школьников и заканчивая лидерами стран.

Украинцы в своем большинстве, мне кажется, не склонны к такой аналитике и часто недооценивают силу критического мышления, так как воспитывались в тоталитарных образовательных системах. В таком дискурсе существовали только однозначные решения, поиск и самостоятельность пресекались, а ответы были изначально заложены в вопросе.

В следующем десятилетии склонность к вопрошанию, умение ста-

вить правильные (продуктивные) вопросы, ведущие к истинным и приемлемым ответам, будет цениться как никогда.

Эмоциональный интеллект и эмпатия. Об этих навыках говорят многие и повсеместно, но стоит помнить об одном важном аспекте. Умение понимать собственные чувства и чувства других людей — только половина успеха. Необходимо также выстраивать адекватную обратную связь, которая бы включала новые практики коммуникации и партнерства. Особенно ценна, как мне кажется, способность меняться — без готовности менять собственное поведение. Эмпатия и понимание в какой-то мере бессмысленны, ибо не ведут к результатам.

Целостность (integrity). В отличие от вышеупомянутых качеств, целостность не просто взрастить и заложить, вшить в образовательные модели. Это некая категориально понимаемая честность по отношению к внешнему и внутреннему миру, соблюдаемая последовательность в том, что лидер говорит, думает, делает. Это качество зачастую встречается среди представителей молодого поколения — они собственным примером показывают, что готовы отстаивать свои мировоззренческие принципы и жить в соответствии с ними, даже если нужно будет заплатить высокую личную цену.

Экологический активизм, взвешенное потребительское поведение, ценности устойчивого развития

сообществ — убеждения поколения Z, разве не это мы наблюдаем? Когда критическую массу в социуме наберет сообщество людей с внутренней целостностью, произойдут прорывы в разработке сценариев по преодолению глобальных кризисов. Почему? Сложно справиться с серьезными проблемами мирового масштаба, если не получилось побороть мировоззренческие противоречия или несогласованность внутри себя. Развитие integrity будет обязательным требованием ко всем, кто захочет предложить антикризисные шаги, связанные с преодолением экологической катастрофы и развитием цивилизации.

Технологические компетенции.

Не обладая высоким уровнем технологической компетентности, руководители всех уровней плохо справляются с ролью лидера в любом бизнесе. Понимание технологий, умение работать с big data, автоматизация ключевых бизнес-процессов — это то, что делает компанию в частности и общество в целом более эффективными и инновационными. Обратной стороной процесса и серьезной опасностью может стать дегуманизация людей, процессов и сообществ, но здесь на авансцену выходят философия, культура, качественное образование, гуманитарные и гуманистические практики, призванные не дать человечеству скатиться в пропасть «цифрового варварства».

Умение построить ненасильственную коммуникацию. Язык вражды, насилия, гендерного неравенства, расовой ненависти постепенно должен уходить в прошлое, но, как свидетельствуют события этого лета, он все еще активно сопротивляется. Очевидно, и каждому из нас, и лидерам, и всему мировому

Наталья Кривда
академический директор
Эдинбургской бизнес-школы в Украине, доктор философских наук, профессор Киевского национального университета им. Тараса Шевченко

сообществу предстоит осуществить глубокие рефлексии по поводу существующих форм противостояния расовому, религиозному или гендерному насилию. Грамотное противостояние языку ненависти на всех уровнях — бытовом, общественном или политическом — будет актуально для лидеров любых индустрий и сообществ.

И последнее, но не менее важное — **культурная компетентность**. Понимание культурных и художественных процессов как в мире, так и своей стране будет востребованным качеством среди лидеров.

Данный навык имеет 2 коннотации. С одной стороны, под ним подразумевают способность к адаптации в различных культурах (так называемая *cultural quotient*). Без нее все лидеры склонны к зеркальному отражению, что отрицательно влияет на умение успешно вза-

имодействовать в любой среде. С другой стороны, во времена непростых решений стоит помнить, что наука и искусство говорят об одном и том же, просто используют разные языки. Эта сторона культурной компетентности личности рождает уверенность, что там, где рациональность терпит поражение, культура, искусство, художественные практики могут достичь значительно больших успехов.

Выиграют предприниматели, которые научились работать с символическим капиталом собственной страны, компании, команды и превращают такой символический капитал в важную составляющую идентичности. Добавлю, что последнее время очень интересной темой для меня является развитие концепции *культурного интеллекта* (cultural Intelligence (CQ)), который все больше претендует на роль ценностной и интеллектуальной рамки для лидерства — Cultural Intelligence Framework for leadership.

Актуальной и важной задачей сегодня выступает формирование *собственной философии лидерства*, для которой обозначенные выше лидерские компетенции и навыки служат инструментальной основой. Пожалуй, лидерство — это не о том, как мгновенно принимать «правильные» решения, лидерство — о том, как принимать последовательные решения на основе обоснованных суждений, даже если контекст, задачи и культура постоянно меняются под влиянием внешней среды.

Украинцы в своем большинстве, мне кажется, не склонны к такой аналитике и часто недооценивают силу критического мышления, так как воспитывались в тоталитарных образовательных системах.

Открыть раздел Easy to help Nuxleу решил публикацией философско-лирического стихотворения Евгения Евтушенко «Метаморфозы».

Стихотворение было написано в 1974 году в Коктебеле, но строки эти вечны и все так же трогают за душу.

Автор был номинирован на Нобелевскую премию по литературе в 1963 году.

Метаморфозы

Детство — это село Краснощеково, Несмышленово, Всеизлазово, Скок-Поскоково, чуть Жестоково, но Беззлюбнино, но Чистоглазово.

Юность — это село Надеждино, Нараспашкино, Обольщаньино, ну а если немножко Невеждино, все равно оно Обещаньино.

Зрелость — это село Разделово: либо Схваткино, либо Пряткино, либо Трусово, либо Смелово, либо Кривдино, либо Правдино.

Старость — это село Усталово, Понимаево, Неупреково, Забывалово, Зарасталово и — не дай нам бог — Одиноково.

1974

Махди Махдиан «Альцгеймер № 01», 2010. Картон, карандаш, тушь, серебряный

ПРОЕКТ STAY!

КАК ПОМОЧЬ ЖИВУЩИМ В ДОМАХ ПРЕСТАРЕЛЫХ?

социальный проект

Для многих мировых компаний социальная ответственность давно стала визитной карточкой.

Благотворительность, экологические проекты, поддержка научных и образовательных инициатив — бизнес активно участвует во всех этих направлениях. Клиенты предпочитают организации, которые помогают обществу.

На страницах альманаха Huxleÿ рассказывается о фондах с доброй репутацией, которым нужна ваша помощь.

Как можно помочь?

Один из способов помочь людям — это выбрать уже существующий благотворительный проект и подключиться к нему вместе с коллегами. Мы предлагаем обратить внимание на социальную группу, которую в Украине принято не замечать, — постояльцев гериатрических пансионатов.

В нашей культуре оказаться в доме престарелых — один из самых больших страхов любого, кто задумывался о старости. Это больно, это стыдно, это худшее, что может случиться с пожилым человеком. Это одиночество, ненужность, жизнь за пределами общества.

Что такое проект «STAY-ОНУКИ»?

Илона Мурзова из Ивано-Франковска задавалась вопросом: «А можно ли это изменить?» и начала посещать дома престарелых. Через несколько лет, 1 октября 2019 года в Международный день пожилых людей, появился проект «STAY-ОНУКИ», который помогает людям из гериатрических пансионатов. Сегодня инициатива действует в Ивано-Франковске и в поселке Большевцы Галицкого района.

«STAY-ОНУКИ» — это не просто материальная помощь. Волонтеры дарят старикам не вещи, а самое ценное — человеческое общение. Это

прекрасно сочетается с названием и основным призывом инициативы: STAY! Оставайтесь! Оставайтесь жить!!!

В фейсбучной группе проекта размещен альбом с историями бабушек и дедушек, и любой желающий может выбрать, чьим названным внуком он станет. Задачи у внука очень простые — приезжать раз в неделю хотя бы на час и общаться, рассказывать о себе, гулять, читать вслух книги. Илона Мурзова поясняет, что она вдохновлялась идеей наставничества для сирот и решила реализовать что-то похожее для жителей домов престарелых.

Помимо встреч между пожилыми людьми и внуками-волонтерами, «STAY-ОНУКИ» проводит и другие мероприятия. Например, фотовыставку «Краса не має віку», в которой участвовали бабушки и дедушки проекта. С каждым из них поработал стилист, подобрав интересный образ: дирижер, мольфарка, казак, гетман, электрик, учительница и даже — английская королева.

Создательница проекта говорит, что «STAY-ОНУКИ» помогает людям задуматься о собственной старости, а также напоминает о важности общения с близкими. Многие волонтеры начинают чаще звонить родным бабушкам и дедушкам, проводить больше времени с родителями и семьей.

«Я верю, что такие отношения имеют и терапевтический характер, — говорит Илона, — часто интуитивно мы ищем похожих на наших близких. К примеру, у меня вообще не было намерения самой быть «внучкой», но когда я брала интервью для истории в Альбом у Наташи, то почувствовала, что таки хочу, — визуально была схожесть с моей бабушкой, а еще через 2 дня Наташе исполнялось 90 лет — решила, что хочу поздравить. Так и осталась «внучкой» больше чем на год (в феврале она умерла). Каждую неделю мы встречались, и за это время я для себя взяла много важного».

Главные направления работы фонда

Сейчас Илона мечтает о двух вещах: о том, чтобы проект «STAY-ОНУКИ» заработал в

Александра Говоруха
руководитель
по международному
PR Sigma Software,
основатель UTEW Tech
Tribe

**НАЗВАНИЕ
ПРОЕКТА —
ОНО ЖЕ СЛОГАН —
STAY!**

**ОСТАВАЙТЕСЬ!
ОСТАВАЙТЕСЬ
ЖИТЬ!!!**

каждом украинском городе, став социальной франшизой, и о том, чтобы в Украине изменилось отношение к домам престарелых и их постояльцам.

Тогда старость будет не «возрастом дожития», а периодом общения, радости и готовности делиться опытом. 🐦

Махди Махдиан «Альцгеймер № 4», 2011. Картон, карандаш, тушь, серебряный перманент

M
2020

Chapter 4: Life & Art

ВОСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ АДЫ РОГОВЦЕВОЙ

Беседовала Жанна Крючкова
издатель Huxleÿ

За свою долгую жизнь Ада Роговцева сыграла в таком количестве фильмов и спектаклей, что полюбилась трем поколениям зрителей.

Наград у нее не меньше, чем ролей. Но при встрече она с первых секунд поразила своей открытостью и тем, с каким теплом она обняла меня, незнакомого человека.

Мы говорили о XX веке и его перипетиях, об актерском мастерстве и человеческой сути, о дружбе и любви, и я подумала: «А ведь правда: чем талантливее человек, тем он проще».

О ДЕТСТВЕ

Я родилась в июле 1937 года в городе Глухове Сумской области, в русскоязычной советской семье. Моя бабушка носила кулончик на цепочке и говорила: «У меня здесь крест», доставала, а там — «25 лет советской власти». Все они: мои бабушки, мама, тетя, отец и многочисленные дя-

дья — были, с одной стороны, людьми кондовыми, а с другой, — по-своему одаренными и очень юморными. Короче, «с большим приветом». Мой папа до войны успел получить два высших образования, русифицировал фамилию (Роговцев от Роговец), какое-то время работал в Министерстве госбезопасности СССР, сбежал оттуда в ох-

рану Хрущева, прошел войну. Он ушел на фронт, не беря в рот ни капли, а вернулся пьяницей.

А мама была ангелом. Не умела навязывать. Не могла сказать: «Сделай!» — только попросить. Не могла позволить себе в присутствии другого человека даже огорчиться. Не разозлиться, не расстроиться, а именно огорчиться. Потому что и это уже нехорошо. Она сохраняла уникальную деликатность и выдержку всю свою жизнь, на которую пришлось Голодомор, война, оккупация, послевоенная разруха, когда вши и крысы были нашими постоянными спутниками, и когда все высматривали в друг друга шпионов.

Во время войны кормила военнопленных из лагеря в Глухове, забирала домой умирающих, выхаживала, выгребала червей из ран. Это было мое детство, и это были лучшие годы моей мамы. Мы с ней любили до ночи читать под одеялом с фонариками.

У нее был комбинированный порок сердца: оно стучало громче, чем часы в комнате. В 54 года ее не стало.

ЛЮДИ-АНГЕЛЫ

Когда я поступила в институт, меня сразу пригласили сниматься в кино. Сценическую речь у нас преподавала народная артистка Украины, одна из ведущих актрис театра Франко — Полина Моисеевна Нятко. По ее предмету был госэкзамен, который нельзя было сдать отдельно: собирается кафедра и весь курс сдает и коллективную, и индивидуальную работу. А меня не отпускают со съемок, и я приезжаю через три дня. Подхожу к ведомости — а там стоит «отлично». Я расплакалась. Конечно, Полина Моисеевна знала, что я не прогуливаю, но меня поразило такое доверие.

Именно тогда мой педагог дала мне важнейший урок и заставила работать над своей украинской сценической речью, и знать ее «на відмінно», чтобы не предать доверия.

Я училась у Петра Сергиенко, а вторым педагогом на курсе был мой будущий муж — Костя Степанков. Мы полюбили друг друга смертельно. И это сформировало и меня, и мою судьбу. Как говорил Чехов, **влюбленность ука-**

зывает человеку, каким он должен быть.

Вот и мне указала. Костя был особым человеком: очень талантливым, образованным, пытливым, страстным, настрадавшимся... Великая удача, когда попадают такие люди на жизненном пути. И многих — талантливых, умных, страстных — он привел в мою жизнь.

Есть строки у Леси Украинки:

*«На шлях я вийшла раною весною
І тихий спів несмілий заспівала,
А хто стрівався на шляху зо мною,
Того я щирим серденьком вітала:
"Самій не довго збитися з путі,
Та трудно з неї збитися у гурті...".»*

Это про меня, кроме «гурта». Я коллективизма не признаю. Коллектив — это худшее, что человечество могло изобрести. Правда, в любом коллективе есть человек, который может стать твоим ангелом.

В ГОСТЯХ У WARNER BROTHERS

В СССР каждый должен был отрабатывать свой статус. Так я добровольно-принудительно оказалась членом Комитета защиты мира. От этого нельзя было отказаться: как ты не хочешь, это же честь?! А вообще все эти комитеты — глупость несусветная. Впрочем, для меня были и положительные моменты: там я познакомилась с интересными людьми, пару раз выезжала за границу в составе официальных делегаций. Однажды нас пригласили в США, выбрали по представителю из каждой республики. Приглашение было с подвохом: показать американцам, какие советские женщины нелепые и безвкусные.

Гостили мы у жен директоров Warner Brothers. Все они — с виду такие скромные, во всем serene, но это была очень изысканная и дорогостоящая скромность. Они оказались поразительно образованными женщинами, вели серьезнейшую социальную и гражданскую работу: занимались приютами, школами, онкобольными, сотрудничали с университетами по изданию книг об отношениях в семьях: «Мать и маленький ребенок», «Теща и зять», «Мать и взрослая дочь».

Я тогда задумалась: когда же и до нашего общества дойдет, что людей нужно учить элементар-

ным законам отношений, что нельзя друг другу «в борщ плевать». Наш коллектив состоял не из пустышек, а женщины быстро находят точки соприкосновения, поэтому через 4 дня общения они сказали: «Мы с вами так подружились, что теперь все переиначим и будем популяризировать, какие же хорошие девушки в Советском Союзе».

Приятно, конечно, что мы достойно представили страну. Но **СССР был страной абсолютной несвободы. Никаких иллюзий быть не должно.**

КИНО И СУДЬБА

В фильме «Салют, Мария!» я носила на груди ключи от двух гробов: в Испании хоронят в нишах, и у родственников остается ключ. В фильме я похоронила мужа и сына — и в жизни я похоронила мужа и сына. Когда мы сняли смерть

сына, открыли шампанское, потому что нашему режиссеру Иосифу Хейфицу очень понравилась сцена. Как это было в жизни, лучше и не рассказывать. Мой сын окончил режиссерский факультет и после института ушел в армию. В первые же дни после аварии на ЧАЭС его отправили в Чернобыль — снимать хронику вместе с оператором Сережей Борденюком, тоже тогдашним армейцем. Все лето они мотались в Чернобыль, он летал прямо над реактором. Возможно, это стало причиной того, что в 50 лет он умер от рака легких. Фильм, который они сняли и смонтировали, является секретным и лежит где-то в Москве.

Материалы, не вошедшие в фильм, валялись в Доме офицеров, их чудом не выбросили в 90-е. Сейчас они у Сергея Борденюка и, возможно, когда-нибудь мой внук сделает из этого материала кино... А Костя и Сережа даже чернобыль-

ских удостоверений не имели. И труд их остался безмянным и ненужным... Когда вышла книга Алексиевич «Чернобыльская молитва. Хроника будущего», я ее в прямом смысле «съела». И мне понятно, за что книга получила Нобелевскую премию. Все просто и правда!

О ДРУЖБЕ И БЛИЗОСТИ

Платонов писал: «Каждое сердце разное с другим: одно, получая добро, обращает его целиком на свою потребность, иное же сердце способно и зло переработать и обратить его в добрую силу себе и другим». А еще он говорил, что «...не обязательно владеть предметом своей любви, гораздо важнее чувствовать его постоянным жителем своего сердца». **Люди, которые живут в моем сердце, умели все переплавлять в добро.**

Один из них — Юра Якутович — график, академик, великий человек. Его сын и внук тоже были художниками — удивительно талантливыми, уникальными.

С Иваном Мыколайчуком мы были родными. Он называл меня «Пекельце» — так перевел Адопку.

Кроме родства душ и общего круга нас объединяла привязанность к близким: Иван любил свою маму и родню, и я любила свою маму и родню. Где бы мы ни встречались, болтали, как две клуши.

Иван мучительно умирал от рака. Когда он только начинал болеть и отказывался ехать в больницу, Маричка, жена Ивана, позвонила и попросила его уговорить. Я приехала, убеждала, а Иван поднял сорочку: «Пекельце, дивись!», а тела не было... Я тогда убедила его уехать в больницу, но к здоровой жизни он уже не вернулся...

Между нами была удивительная откровенность. **Со многими мужчинами, особенно это чувствуется чем старше мы становимся, исчезает понятие пола — остается только человеческое. Мы общаемся человеческой сутью.** Так было и с Иваном, и мы безгранично любили друг друга. Я прощалась с ним за несколько часов до смерти, когда он уже был без сознания, и я держала в руке его босую ногу.

Накануне я написала:

*«Иван вмирає. Що ж бо нам робити?
«Похукайте на серце, розпаліть
В мені життя, а смерть забороніте», —
Так він сказав би, але він мовчить.
І вже його свідомість не кориться
Буття законам — він зійшов з межі.
Та як на тебе мертвого дивиться,
Поки живий — порадь, допоможи.
Шевченків син Іван! Хай стане диво, —
Проскачеш на гарячому коні,
З коня всміхнешся зверхньо, незлостиво
Усім-усім на світі... і мені.
Іще живий, говоримо востаннє...
Ти — незбагнений, ти — такий простий,
Лиши нам головне своє зізнання:
Де сили брав самотньо хрест нести?
Тепер доніс. Складаєш світлі крила
І віддаєшся в вічності глибінь...
Ми не змогли. Чужі. То й не зуміли
Тебе добром утримати в тобі.
І цілу ніч переїщить дощ,
Сумний та сірий. Небо плаче.
Проскоч, Іване, смерть, проскоч!
Устань, миленький! Встань, козаче...»*

О СВЯЗИ МЕЖДУ РЕЖИССЕРОМ И АКТЕРОМ

Между режиссером и актером должна быть любовь. Великий английский режиссер театра и кино Питер Брук сказал: «Искусство — это не пот и гневные гримасы».

Иосиф Хейфиц, который снимал меня в фильме «Салют, Мария!», был не только профессиональным, но и очень заботливым режиссером. В 6 утра меня гримировали, а он сидел рядом и прорабатывал со мной сцену, собирал меня на работу. Я же — молодая актриса, и у меня главная роль. Так что он не отходил от меня, и мы вместе дышали. Когда попадают такие режиссеры, то у актера создается впечатление: «Это же я все придумал, это я все сделал».

Или, к примеру, Роман Виктюк. Однажды мой день рождения совпал с репетицией. Она прошла замечательно, все актеры были в приподнятом настроении. Ромка мне кричит: «Ну, какой

я тебе подарок сделал на день рождения?» А я ему отвечаю: «Как я тебе подсказала, что мне подарить!» Это любовь, любовь между режиссером и артистом. А когда начинают: «А ну-ка иди сюда, ты не знаешь текста, ты толстая, ты старая», то ничего не будет. В конце концов, на репетициях Михаил Романов часто не знал текста, Богдан Ступка не знал. А другой знает, но приходит и долдонит без толку, не пропуская через сердце, через почечку, и получается просто плохая литература вслух.

ФИЛЬМ «ВЕЧНЫЙ ЗОВ»

Фильм для своего времени был весьма революционный, кусок про 37-й год даже заставили переснять, а то он выходил уж очень антисоветским. Мы его называли «Вечный воз», потому что съемки длились больше 10 лет. После первой части сделали перерыв на четыре года: автор писал продолжение. Этому роману можно многое закинуть в плане политики и истории, но чем он хорош — характеры написаны так сочно, что бери и играй.

Режиссерами были два брата: Владимир Краснопольский и Валерий Усков. Они работали, как один человек. В какой-то день снимал первый, а на следующий — второй, но мы не ощущали разницы. Я была совсем не похожа на героиню внешне, да и на момент съемок мне было 35, но в кино так часто бывает: тот тебя увидел в каком-то фильме, сказал другому, а он — третьему. Автор Иванов где-то обо мне услышал, посмотрел и сказал: «Да. Это она».

ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА

Из всех концепций о природе человека — от Аристотеля до более поздних авторов, описывающих, что такое человек, — мне ближе всего представление Локка: человек — это «чистая доска». С одной стороны, человек сам пишет на доске и сам выбирает, что на ней писать. Частично она зависит от генетики, но каждая семья может привести пример, когда у одних и тех же родителей появляются совершенно разные дети. Мы с двумя братьями отличались не только судьбами, но и характерами, и мышлением.

С другой стороны, и Бог пишет на доске, подбрасывая «случайные» обстоятельства. Поче-

му, например, булгаковский Берлиоз попал под трамвай? Я не из воцерковленных людей, но, думаю, что как бы ты ни крутил, как бы ни выворачивал, какие-то силы вмешиваются в ход жизненных событий. Я много лет прожила на свете и могу точно утверждать: **многие вещи происходят независимо от тебя. Существуют какие-то схемы в мироздании.** Но как в этом разобраться?

Я — счастливый человек только по одной причине: Бог дал мне позитивное восприятие мира. Я всегда умела отпустить ситуацию, какие бы удары мне ни наносила судьба, и в сложные моменты осознавала: это надо пережить, выдержать во имя чего-то большего.

ГЛАВНОЕ ДЛЯ АКТЕРА — УМНЫЙ РЕЖИССЕР

Спектакль, фильм — детище режиссера, он видит целое. Актерская игра — только одна из частей целого. Возможно, важнейшая, но часть. Хороший режиссер не просто функционально использует актера, но и включает творческий потенциал его личности.

Если актер — талантливая личность, то самое главное для него — работать с умным режиссером.

Как только режиссер ниже по уровню, начинают мучения: приходится выкручиваться, чтобы не опускать планку. Если режиссер менее талантлив, он будет пытаться подстроить актеров под себя. Талантливый и умный режиссер включает актера в сотворчество. Иногда — это хитрость, обман, но он всегда на пользу. Это не исключает главенства режиссера над процессом.

Но это касается очень талантливых и опытных актеров, а для ремесленников главное — слушаться режиссера, потому что когда посредственно одаренные талантом и умом люди начинают делать что-то свое, все расплывается.

МЕЖДУ ТЕАТРОМ И КИНО

Сегодня, в моем возрасте и состоянии здоровья, мне ближе театр. Я иногда говорю ребя-

там: «Как я буду лечиться, если у меня не будет спектакля?» Вчера я еле приползла на сцену, но спектакль был одним из лучших за долгое время, и домой я вернулась уже в прекрасном самочувствии. Профессиональная собранность, отдача подлечивают организм. Что со мной будет, если я не смогу выходить на сцену?

А кино я люблю совсем за другое. Я просто обожаю съемочную площадку. Хотя это совсем другой процесс: ты должен переключаться за 2–3 минуты и держать в голове всю роль. В финальной сцене «Укрощения огня» я снялась случайно: приехала совсем на другую картину, и меня перехватили, загримировали и сняли. Чтобы быстро войти в роль, нужна высокая концентрация, чего не добиться без ума. Почему ругают наши сериалы? Потому что там нет главного — ума. А также — нет времени ни у режиссера, ни у актеров на то, чтобы выровнять, сгладить туфту и схематичность. Но средние артисты не задумываются, вот так и снимают. Поэтому **для умного, и артиста, и зрителя сериалы — это мусор.**

О СОЖАЛЕНИЯХ

Мне грех жаловаться: я сыграла много ролей. У большинства артистов карьера заканчивается очень рано, а у меня она длинная: я вчера играла и завтра буду играть. Но мне жаль, что я не имею тех качеств и того таланта, который позволил бы делать это лучше. Мой муж, Кость

Петрович Степанков, говорил о своей работе в кино: «Есть то, что стыдно смотреть и не очень стыдно смотреть». Большая редкость, когда не остается досады, что не все удалось. Недавно работала на площадке, снимали большую, важную сцену. Но я плоховато себя чувствовала и включилась на 20%, а не на 100%. Сама смотрю материал — досадно, а уже не перепишешь, не переделаешь. Как у Раневской: «Плевок в вечность уже сделал». Может, при монтаже вытянут, и зритель не заметит, но я-то знаю.

О КАЧЕСТВЕ АКТЕРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В Украине сценическому делу учат крайне плохо. И давно. И становится все хуже... Были исключения: Толя Скибенко, Леонид Олейник, Валя Зимняя, Эдик Митницкий, Николай Рушковский, который до последней минуты жизни вел у нас русский курс. Он был интеллигентнейшим человеком, педагогом от Бога и приводил в институт молодых талантливых преподавателей. Игорь Славинский воспитал несколько курсов под крылом у Рушковского. Но все они, к сожалению, — это уже история. Сейчас Дима Богомазов преподает. Леша Лисовец набрал актерский курс, и я этому рада. Он владеет профессией, умеет работать с актером и преподавать актерское ремесло. Но в институте не должно быть исключений: там, в принципе, не должно быть плохих, случайных. Оно ведь как бывает? У человека не сложилось ни в кино, ни в театре, и он пошел учить, а на самом деле калечить и людей, и профессию на долгие годы.

Я нашему бывшему министру культуры Евгению Нищуку не раз говорила о необходимости что-то делать с институтом. Но, оказалось, это скорее вопрос к Министерству образования и еще каким-то структурам. Болото, одним словом. Так все и стоит на месте.

Поэтому **в Украине нет актерской школы. А она нужна! Погрязаем в любительстве, которое подменяет профессию, роняет ее.** Ведь даже самые талантливые люди без школы не обойдутся. Артистам же с обычными способностями без нее вообще никуда: бывает, человек одарен средне, но в руках хорошего педагога впитывает знания и начинает делать интереснейшие вещи.

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ

Я считаю, что науку, культуру и искусство должно обеспечивать государство. И оно же должно создать благоприятные условия для меценатства. Иначе ничего не будет. Самостоятельно поставить спектакль или снять кино практически невозможно. Это производство! Приходится зарабатывать другими вещами и вкладывать свои деньги. У меня в деревне стоит развалюха, я могла бы там три дома построить, но вместо этого мы отдаем свое, чтобы что-то делалось, чтобы была возможность не останавливаться — ставить, играть, продолжать профессиональную деятельность.

Зрительский запрос на нашу работу есть, у нас полные залы. Но выпустить новое — все трудней и трудней. В городских театрах вообще работаю бесплатно — иначе с меня снимут пенсию, такие законы... Все это, конечно, неправильно. Если творческие люди не могут заработать, они становятся попрошайками, начинают обслуживать идеологию, работать на заказ. Богдан Ступка любил говорить: «Даром только птички поют».

Но хотелось бы, чтобы и бизнесмены поддерживали науку, искусство и культуру. Как раз сейчас читаю книгу Ошо, и он пишет, что **если ты доходишь до какого-то предела, то дальше очень скучно**. Ведь если бизнес не делает социального вклада, то в таком бизнесе мало смысла.

О ЛЮБИМЫХ АВТОРАХ

Природой определено, что старость — это период наблюдения и медитации. Я сейчас сосредоточена на украинской литературе. Открываю имена, которые раньше пропустила. Например, Игорь Римарук — уникальный поэт, а я, к стыду своему, узнала о нем только после его смерти.

Читаю все, что издается: Мирослава Дочинца, Оксану Забужко, Тараса Прохасько, Василя Шкляра, Марию Матиос, Юрия Винничука, Андрию Куркова, Юрия Издрыка, Сергея Осоку, Марьяну Савку, Катерину Бабкину, Дзвинку Торхтушко, Ольгу Перехрест, Сергея Жадана. То, что Сергей Жадан попал в список американской литературной награды 2020 PEN, — очень заслуженно!

И, конечно, вечные имена: Франко, Коцюбинский, Стефаник. Возвращаясь к ним, нахожу то, чего не знала или не замечала прежде. А дорожке всех мне всегда была Леся Украинка — девочка, искалеченная туберкулезом, прикованная к креслу, ни дня не посещавшая ни одного учебного заведения. По стилю, уровню языка, масштабу личности и стоицизму она для меня стоит выше всех. Именно Леся сформулировала основную по сей день проблему Украины: *«Неволя ще мерзенніша, якцо вона добровільна»*.

МИР БЕЗ ВОЙНЫ

Это интересное поле для исследования учеными и философами. Я не знаю, какое должно быть воспитание у людей, какое сознание, какая божественная благодать должна спуститься на всех, чтобы прекратились войны. Моему правнуку сейчас год и три месяца, и у него есть потребность схватить за нос так, чтобы оторвать. Хотя он нежнейшее существо и одуванчик.

Есть в человеке некая жажда агрессии. **Только разум может подсказать людям доброту**. Разум — и больше ничего. Кому сколько ума отпущено, но он должен быть использован максимально.

ВОСПОМИНАНИЯ О XX ВЕКЕ

XX век — это мозаика, в которой были как духовные высоты, так и абсолютная низость. В XX веке жили мои любимые — Стефаник, Олесь, Пастернак, Цветаева, Ахматова, Мандельштам, Курбас, Таиров, Мейерхольд; но были и Гитлер, и Сталин. Много из того, чему я была современницей, я пропустила и узнала намного позднее. Василь Стус, Алла Горская — большая моя боль. И вина. Пассивная, но вина. Возможно, поэтому теперь я испытываю потребность знать о своем времени все, быть активно причастной ко всему, что происходит в моей стране.

Нынешний век для меня — это познание. В свои 83 года я являюсь исключением. Многие мои ровесники, даже умные, замыкаются в прошлом, а этого ни в коем случае нельзя себе позволять. И колоссальная горечь, что они не имеют достаточно возможностей для деятельности. Я верю в нашу молодежь и ее силу: они отлично умеют работать и головой, и руками.

Анкета Марселя Пруста : Ада Роговцева

Самая главная черта вашего характера?	Податливость. Я не переношу, когда спорят и конфликтуют.
Какие добродетели вы больше всего цените в людях?	Доброту.
Какую черту характера вы цените в мужчинах?	Ценен мужчина, который служит своим детям. Тогда все будет: и нежность, и романтика, и трудолюбие.
Какую черту характера вы цените в женщинах?	Мудрое терпение.
Ваш самый главный недостаток?	Вот это он и есть — податливость.
Ваше любимое занятие?	Я люблю все, что связано с природой, с проявлением жизни. Наслаждаюсь, когда из-под снега пробивается первый подснежник и когда падает последний лист.
Ваше представление о счастье?	У меня было два мгновения счастья: когда родился сын и когда родилась дочь. Потом у меня появился внук, а потом внучка, еще внук, а затем и правнук. Таким образом, у меня уже шесть мгновений счастья.
Ваше представление о несчастье?	Я знаю самое страшное несчастье — потеря ребенка.
Если бы вы не были актрисой, то кем бы вы были?	Журналисткой, плохим поэтом или агрономом.
Если бы вы жили не в Киеве, то где?	Где угодно. Например, в Лос-Анджелесе.
Самое яркое воспоминание из детства?	Мамина новогодняя елка в комендантский час во время войны, которую она поставила в нашем оккупационном жилище. Она намазала валенки мелом и сделала следы, как будто Дед Мороз приходил. Мне было пять лет.
Какое событие больше всего изменило вашу жизнь?	Рождение сына. Оттуда я начала отсчет своей жизни.
Если бы вы могли вернуться в прошлое, что бы изменили?	Я бы изменила то, что невозможно изменить, поэтому ничего.
Ваша формула любви?	Любить — и ничего больше. Любовь или есть, или ее нет.
К каким порокам вы чувствуете наибольшее снисхождение?	Я прощаю ложь во благо.
Ваши любимые писатели?	Люблю украинского поэта и прозаика Юрка Издрыка, он каждый день меня потрясает.
Фильм, который больше всего тронул?	После войны мы смотрели трофейные фильмы с Диной Дурбин. Вокруг — холод, драные локти, крысы. И вдруг среди этого убожества — белые платья со шлейфом, велосипед Дины, весна цветет. Душа открылась чему-то светлому и озорному, и я сказала себе: «Оказывается, так может быть». Это была надежда.
Есть ли исторические персонажи, которых вы ненавидите?	Гитлер, Сталин — исчадия ада, их ни с кем нельзя сравнить.
Способность, которой у вас нет, но хотелось бы иметь?	Играть на фортепиано и рисовать. Мне это совершенно не дано.
В жизни больше случайного или закономерного?	У меня — больше случайного. Сперва шли счастливые случайности, и я не успевала их принимать, а потом начались совсем другие. Чернобыль — это случайность, и она привела к смерти моего сына.
Ваше любимое изречение?	«Ведь не обязательно владеть предметом своей любви, гораздо важнее чувствовать его постоянным жителем своего сердца».

Глеб Муха
«Ада»,
2018.
Масло, холст

**«На шлях я вийшла
ранньою весною**

**І тихий спів несмілий
заспівала,**

**А хто стрівався на шляху
зо мною,**

**Того я щирим серденьком
вітала...»**

Леся Українка

ПОПРОБУЕМ ИСКУССТВО НА ВКУС: В ЧЕМ «СОЛЬ» НОВОГО АРТ-МЕНЕДЖМЕНТА?

Марат Гельман на сегодняшний день, пожалуй, самый известный на постсоветском пространстве коллекционер, галерист и арт-менеджер. Считается первым арт-дилером в СССР. Гельман высоко ценит украинское искусство и, продвигая его, прилагает системные усилия, чтобы вписать его в международный контекст. В своей профессиональной деятельности много внимания уделяет гуманитарной инженерии на уровне государств и регионов. С 2014 года проживает в Черногории, где работает над проектами трансформации культурного статуса этой страны.

Евгений Карась — один из самых квалифицированных арт-экспертов и арт-дилеров украинского рынка с 30-летним стажем. Евгений ведет крупнейший украинский сайт по продаже современного искусства www.ArtStorePro.com. Создал более 500 художественных проектов у себя в Карась Галерее, а также в музеях и центрах искусств.

Новый арт-проект «Сіль-Соль» открывает массовой аудитории доступ к произведениям искусства, представляющим широкий спектр украинских художественных направлений и школ. Отцы проекта — известные галеристы Евгений Карась и Марат Гельман.

У любых перемен есть одна уникальная особенность — они меняют оптику нашего взгляда на реальность. Парадокс, но даже у локдауна, вызванного эпидемией коронавируса, при всех его социальных издержках, обнаружился огромный гуманитарный, творческий потенциал. Одной из наиболее ярких иллюстраций этого является проект «Сіль-Соль», родившийся в период карантинной изоляции на просторах социальных сетей.

Этот стартап стал результатом объединенных усилий прогрессивных кураторов и арт-менеджеров, которые поставили перед собой амбициозную цель: создать на базе фейсбука интерактивную площадку, где, соблюдая определенные правила, любой художник может представить свои произведения широкой публике. В короткие сроки подобный формат приобрел большую популярность, поскольку дает художнику комплексную возможность — получить доступ к целевой аудитории, продвинуть себя, обменяться мнениями с коллегами, покупателями, и, конечно, продать свои работы быстро и по хорошей цене.

Этот проект интересен и важен для меня, потому что преодоление кризиса в системе музеев и арт-рынка, создание институций для поддержки художников — это то, чем я профессионально занимаюсь многие годы. Наш

проект «Сіль-Соль» — это своего рода спонтанная маркетинговая реакция — как ответ на спонтанность не только художественного жеста, но и мирового событийного мейнстрима. Это в большей степени интуитивный ответ арт-менеджера на пандемию, чем результат какого-то системного интеллектуального усилия. Но может, так случится, что подобные проекты дадут современному обществу намного больше, чем принудительная рационализация. В «Сіль-Соль», который реализуется в виртуальном пространстве соцсетей, нет большинства ограничений, которые, к сожалению, присущи художественному рынку в мире реальном.

Мы пытаемся смотреть на рынок как бы из завтрашнего дня. И из этого взгляда, не нагруженного культурным фетишизмом и балластом прошлого, вполне может родиться что-то новое и чрезвычайно интересное. Мне кажется, что **современный менеджмент должен постоянно преодолевать скепсис по отношению к собственным возможностям.** Месяц работы в фейсбуке показал, что проект «Сіль-Соль» удачно стартовал. Вместе с киевлянином Евгением Карасем мы нашли оптимальное соотношение прагматизма и личных симпатий, на котором строится наше сотрудничество. И это сработало!

Мы увидели на постсоветском пространстве десятки новых, самобытных художников, которые раньше находились в «слепой зоне» — рынок их попросту не замечал. Но не менее важно, что мы также открыли и сотни новых покупателей. То есть мы помогли нераскрытому ранее потребительскому потенциалу

и перспективному рыночному предложению встретиться друг друга. Покупать искусство — это тоже талант, который не менее важен, чем талант художника. Настоящий покупатель — это «индпошив», штучная работа, его нужно растить, направлять и поддерживать, как и любое имя в мире искусства.

По большому счету, рынок искусства существует как результат эффективной коммуникации, осознанной и мотивированной «встречи» художника и коллекционера. Здесь на первый план выходит качество институций, обеспечивающих такую коммуникацию. Потому что художник может реализовать себя только в специфической художественной среде, параметры которой отличаются от тех, которые требуются для того, чтобы состояться в мире кино, литературы, музыки... Принципиальное отличие в том, что коллекционер для художника — далеко не пассивный потребитель, он полноправный, активный участник процесса становления картины как художественного события, почти соавтор. Коллекционеры поддерживают художников, формируют коллекции, задают потребительские тренды, критерии отбора и оценки, вне которых художнику практически невозможно «открыться миру», состояться как явление.

В силу вышесказанного, художественная среда нуждается в гораздо большей степени институализации по сравнению с другими видами искусства. Поэтому мы имеем достаточно разветвленную и структурированную институциональную сеть, формирующую такую среду — галереи, ярмарки, аукционы, музеи, резиденции...

В современном виде эта среда начала формироваться еще в 60-е — это был пик эпохи модерна и одновременно время зарождения первых постмодернистских идей. «Классический период» для значимых художественных направлений остался далеко позади. Если есть ощущение, что все великие художественные открытия уже сделаны, и принципиально невозможно создать ничего нового, возникает вопрос: «А что дальше?» Ответом на этот кризис стала институциональная поддержка искусства, развитие которой происходило по нескольким направлениям. Из них можно выделить три основных.

Рынок произведений искусства. До 60-х этот рынок практически был тождественен рынку антиквариата. Именно с антикварными ценностями традиционно работали международные ярмарки, галереи и аукционы. Однако положение резко изменилось, когда современное искусство наравне с антиквариатом стало предметом купли-продажи. Появились новые ниши, генерирующие новые художественные ценности и формирующие для них дополнительный спрос и стоимость. Довольно быстро у всех этих инноваций появилась законодательная поддержка и правовая база. Конечно, пионером здесь являлись Соединенные Штаты.

Индустрия развлечения и досуга. Стремительный рост туристической отрасли привел к тому, что музеи стали превращаться в ее локомотивные объекты, в конкурентное преимущество городов и стран. Величайшие архитекторы мира приложили к этому руку, создавая архитектурные шедевры — здания, в которых размещались музейные коллекции

Евгений Карась
коллекционер, арт-эксперт
и арт-дилер

и организовывались выставки. По сути, появилась новая индустрия — арт-туризм, а с ней и новая профессия — куратор выставок, который специализируется на организации экспозиций. Далее возникало движение биеннале... Эпицентр, где генерируется ценность произведения искусства, как бы раздвоился. Ценность конкретного арт-объекта — отдельно. А ценность выставки как специфическим образом организованного арт-пространства, как арт-события, задающего тренды, — отдельно.

Институт фондов. Бурное развитие арт-индустрии требовало открытия новых, перспективных имен, которые впоследствии смогли украсить многочисленные

ные, но и частные. Со временем они также начали оказывать большое влияние на художественную среду.

Нужно сказать, что все институции — фонды, галереи, музеи — справились со своей задачей блестяще: кризис искусства 60-х был преодолен. Конечно, трансформация этой индустрии продолжается. Сегодня она представляет собой причудливый симбиоз галереи, рынка и музея... Но все же границы и функции институций для понимания художественной среды важно различать.

Например, галерея — это до сих пор самый понятный и близкий сердцу каждого художника формат. Потому что она берет на себя четыре важнейшие функции — организацию выставок, консультацию коллекционеров, продвижение художников и в конечном итоге коммерческую деятельность, включая ее маркетинговую составляющую, формирование спроса и предложения. В силу этого современный галерист — уникальная и относительно молодая профессия, которая появилась лишь во второй половине XX века.

Раньше главным требованием к специалисту в области искусства

.....

**Настоящий покупатель — это «индпошив»,
штучная работа, его нужно растить, направлять
и поддерживать, как и любое имя в мире искусства.**

.....

выставки и галереи. Задачу поддержки на начальных этапах карьеры молодых художников — потенциальных «звезд» — все чаще стали брать на себя различные фонды. Не только государствен-

было умение отличить подлинник от подделки. Сегодня профессия требует наличия целого набора ярко выраженных компетенций — менеджера, коммерсанта, продюсера, консультанта, маркетоло-

га... Он должен быть не просто пассивным знатоком прошлого, но занимать проактивную позицию — предвидеть будущее, оказывать влияние на художественную жизнь, помогая художнику вписать свое имя в историю искусства.

Специализация в этой сфере развилась настолько, что в современном мире существуют галереи, которые больше не нуждаются в непосредственном контакте с художниками. Как правило, они представляют интернациональное искусство и дистанционно выполняют роль продюсеров, сотрудничая исключительно с другими галереями или коллекционерами.

Не исключаю того, что актуальность дистанционных форм коммуникации, которые сегодня

Марат Гельман
коллекционер, галерист и
публицист, арт-менеджер

рывать как попытку такой адаптации. Энтузиазм, с которым его восприняли как художники, так и коллекционеры, говорит о том, что нам удалось добиться высокого качества художественной среды. Раньше наш разговор ка-

обеспокоен своим «местом в вечности». Для него смысл жизни и творчества — попасть в историю искусства, занять достойное место в памяти следующих поколений, приобретая таким образом статус «классика». Этот статус нарабатывается «здесь и сейчас», но окончательный вердикт выносится исключительно будущим.

В XX веке этот подход меняется радикально. **Музеи, которые собирают современное искусство, по сути, стирают границу между будущим в настоящим, не видя между ними существенной разницы. Потому что если картина оказалась в музее «здесь и сейчас», то художник, который ее нарисовал, уже получил прописку в будущем.**

Можно сказать, что в XX веке произошла мировоззренческая революция, подобная той, которую в III веке христианство совершило в области архитектуры, явив миру небывалое доселе культурное явление — собор. Это было художественное пространство, организованное по строго определенным, актуальным для христианской веры правилам. Больше не было смысла сомневаться в том, насколько ты христианин — посещение собора и участие в ритуале являлось достаточным и вполне исчерпывающим маркером религиозной идентичности. Грубо говоря, собор как культурный и религиозный феномен стал непререкаемым критерием христианской «подлинности».

Нечто похожее произошло в искусстве, когда появилась новая институция — «музей современного искусства» и новое понятие — «актуальное искусство». Особенно это понятие стало востребовано

.....

Единственный ресурс, на который может рассчитывать наш художник, — это его индивидуальность

.....

практикуются в художественной среде, будет только возрастать. И локдаун вполне может выступить катализатором этих процессов. Например, мы видим, как все большую популярность набирает «виртуальный туризм», в том числе из оффлайна в онлайн переводятся экскурсии по различным музеям и галереям мира.

Конечно, на множество сложных вызовов редко кому удастся найти один простой ответ. Однако очевидно, что институции в мире искусства неизбежно будут адаптироваться под новую реальность. Наш проект «Сіль-Соль», несмотря на всю его спонтанность, можно также интерпрети-

сая в основном галерей и трансформации профессии галериста — одной из ключевых фигур в мире современного искусства. Теперь я предлагаю поговорить о еще одной важной художественной институции — о музеях. Музей современного искусства — такой, как мы его знаем сейчас, — это изобретение XX века. Его главное отличие от музеев более раннего времени — в «философии искусства», в системе критериев и подходов к оценке и отбору художественных произведений.

Когда мы представляем себе художника прошлого, мы видим человека, который больше всего

в эпоху постмодернизма, когда представления о времени, сформированные в рамках модернистской парадигмы, перестали быть актуальными.

В «вечном настоящем» постмодерна невозможно помыслить никакой другой темпоральности. Поэтому факт наличия картины в музее — самозначим и самодостаточен, без какого-либо соотнесения с прошлым или будущим. Это единственный критерий художественной «подлинности». И достаточное, более того, единственно возможное основание, чтобы стать фактом истории искусства. Конечно, такое восприятие трансформировало и концепцию музейного дела, и понимание задач, которые стоят перед музеем.

Это можно проиллюстрировать на следующем примере. Когда-то, в 1992-м году, я продал работу художника Олега Голосия в музей в Каракасе. После этого в течение десяти лет из столицы Венесуэлы мне поступали многочисленные запросы на работы Голосия. То есть система оценки современного искусства работает таким образом, что именно в музеях рынок опознает образцового покупателя и ориентируется на его выбор для рынка. Кроме того, попав в музей, картина оказывается на самой вершине пирамиды спроса, поскольку изымается из свободного обращения и приобретает тем самым некую безусловную ценность. Музейный экспонат больше не является объектом свободного рынка, он обслуживает другую

известными мастерами непросто... Тем не менее коллапса не происходит — благодаря музеям, которые изымают из свободного рыночного обращения значительное количество работ. Они своего рода предохранительный клапан, регулирующий повышенное давление предложения на рынок. Музеи покупают произведения искусства для экспозиции, а не для последующей перепродажи, и монетизируют обладание ими на рынке развлечений — через продажу билетов посетителям.

В том, чтобы музеи забирали на себя «излишки», заинтересованы все участники рынка. Эту важнейшую для состояния художественной среды функцию музеев сложно переоценить. Поэтому те

.....

Галерея — это до сих пор самый понятный и близкий сердцу каждого художника формат. Потому что она берет на себя четыре важнейшие функции — организацию выставок, консультацию коллекционеров, продвижение художников и в конечном итоге коммерческую деятельность.

.....

Музей, как когда-то собор, стал своего рода «пропуском в вечность» и единственной демаркационной линией между искусством и не-искусством. В силу этого он обязан был превратиться в образцового, идеального покупателя. Современный музей — это не тайное хранилище артефактов, доступное немногим. Это общественная структура, представляющая для массового обозрения открытую и публичную коллекцию. Поэтому современный рынок искусства так или иначе вынужден ориентироваться на музей, принимать его критерии как универсальные, а его предпочтения как неоспоримо авторитетные.

индустрию — туризма и свободного времени.

Единожды попав в «вечность», произведение искусства никогда не списывается в утиль. Более того, оно со временем дорожает. Это отличает художественный рынок от других, например от рынка автомобилей. Машину, которую среднестатистический потребитель меняет раз в 10 лет, рано или поздно отправляют на лом. С картинами такого не происходит. Когда появляются новые художники и новые работы, они оказываются со старыми практически на одном и том же рынке. Причем конкурировать с хорошо

же галеристы, например, нередко предусматривают для них специальные скидки... Когда после смерти владельца частной коллекции наследники стараются ее распродать — это всеми воспринимается как норма. Но если вдруг какой-либо музей пытается нарушить негласный запрет на продажу, то он очень рискует своей репутацией — против него восстает все художественное сообщество. **Помимо очевидных достоинств, современный музей, как художественная институция, имеет также ряд недостатков и ограничений. Дело в том, что FEEDBACK — это, пожалуй, самое уязвимое его место. Ведь**

что такое успех с точки зрения музея? Как его оценить?

С точки зрения галериста все понятно — у него есть измеримые показатели: сколько известных художников провели выставки в его галерее, сколько она зарабатывает, какова ее медийная известность... Задача у музея, специализирующегося на современном искусстве, в этом смысле непростая. Не облегчают ее и фонды, которые осуществляют некоммерческую поддержку художников, зачастую занижая экспертный порог. Если ориентироваться на какие-то формальные показатели, то деятель искусства может считаться вполне успешным. Хотя в реальном контексте художественная и коммерческая ценность его работ будет весьма сомнительной. Пожалуй, наиболее одиозный пример такого подхода — советские молодежные выставки, где количественные показатели были важнее реальной художественной ценности работ.

Существует и еще одна серьезная проблема — порог понимания. **Все чаще от посетителей музеев современного искусства можно услышать: «Я не понимаю это искусство!» Это интересный феномен, потому что вряд ли вам известен человек, который не стеснясь сказал бы: «Вы знаете, я в кино совершенно не разбираюсь!» Зато людей, которые говорят, что не разбираются в современном искусстве и даже щеголяют этим, можно встретить на каждом шагу. При этом они свято уверены, что если они не дали себе труда в чем-то разобраться, то «непонимание» — это не их проблема, а всего современного искусства. В итоге возникла ситуация, когда музеи увеличили**

поток людей — и это можно считать формальным успехом! — но при этом они воздвигли непроницаемую стену между художником и его зрителями и покупателями. Правда, при желании эту стену все-таки можно преодолеть. К примеру, в Черногории, где я живу и работаю последние пять лет, это удалось. Одно время в Доме художников Котора художественную мастерскую можно было получить бесплатно, но с одним условием: по воскресеньям — день «открытых дверей». То есть в этот день посетители могут совершенно свободно перемещаться из мастерской в мастерскую, спокойно общаться с художниками. Знаете, это дало свои плоды! После каждого из таких воскресений ко мне подходили люди разных национальностей, неважно — немцы, украинцы или поляки... И все с восторгом говорили: «Ты знаешь — я разобрался в современном искусстве! Как много мы потеряли, что раньше ни разу не разговаривали с художниками!» То есть выяснилось, что «непонимание» современного искусства в каком-то смысле культивируется самими музеями.

Когда говорят о современном арт-менеджменте, то в первую очередь делают акцент на художественных институциях: музеях, галереях, выставках... Однако было бы несправедливо игнорировать и влияние школ, которое они оказывают на художественную среду. По большому счету, **школа сегодня — это тоже институция**. Но так было не всегда. Был непродолжительный по историческим меркам период, когда между школой и художественной жизнью возник огромный разрыв. Примерно с 60-х по 90-е в искусство массово приходили худож-

ники, которые имели какое угодно — философское, архитектурное, литературное — но только не художественное образование. Говорить о том, что школа каким-то образом повлияла на карьеру этих авторов, было бессмысленно ввиду ее отсутствия. Нужно сказать, что в этот период художественная школа в целом очень сильно отставала от требований времени, не успевая реагировать на те сдвиги, которые происходили в культурном сознании эпохи. Положение изменилось, и о роли школы опять заговорили всерьез, когда мир открыл для себя «новую британскую волну». Неожиданно выяснилось, что все ведущие художники этого направления учились на одном курсе. На сегодняшний день в мире фактически существует всего четыре типа художественных школ, имеющих четкую географическую и национальную привязку.

Немецкая школа. Можно сказать, что это — традиционная школа, уходящая корнями в «классическое прошлое». В этой концепции главная роль отводится личности Учителя. Есть признанный мастер, который набирает под себя учеников. Если ты хочешь учиться непременно у Гюнтера Юккера, а в этом году можно поступить только к Нео Рауху, тебе придется ждать следующего года. Это система, в которой студент в первую очередь выбирает себе наставника, а высшее образование как система знаний считается вторичной. С моей точки зрения, главный риск такого подхода связан с тем, что в самом начале карьеры ты выбираешь себе художественную стратегию, которую впоследствии достаточно сложно изменить. Но есть и безусловный плюс: наблюдая, как работает большой Мастер, ты

взрачиваешь свою собственную индивидуальность.

Американская школа. Типичное учебное заведение этой школы — Уитни арт-скул. Здесь ставка делается на звездный профессорский состав, который набирается по всему миру. От преподавателей здесь требуются глубокие знания и специализации в какой-то конкретной области. Например, лекции о русском искусстве здесь никому не нужны. Ты какими конкретными художниками занимался? Вот и рассказывай студентам только то, в чем ты максимально компетентен. А общие знания о русском искусстве они в состоянии наработать самостоятельно. Это дорогое, очень глубокое и качественное обучение. Его можно

можно свободно подрабатывать в лондонских галереях, обсуждать свои работы с галеристами и кураторами, которые по совместительству являются твоими учителями.

Скандинавская школа. Это скорее даже не школа, а мультидисциплинарный университет, основная задача которого — дать будущим художникам, музыкантам, кинорежиссерам базовое гуманитарное образование высокого качества. То есть не делается специальный упор, чтобы вылепить из тебя художника, хотя технически у тебя есть все возможности для совершенствования своего мастерства. С моей точки зрения, студенты здесь представляют собой нечто среднее между художником и ученым. К своему творчеству они от-

должного внимания, и она находится в затяжном кризисе. Прежде всего, он выражается в том, что обучение базовым навыкам ремесла, например технике рисования, было полностью передано из высшей школы в среднюю. Считается, что когда ты приходишь в высшее художественное учебное заведение, то по умолчанию в совершенстве владеешь ремеслом. Но если ты пришел в высшую школу и неожиданно для себя обнаружил недостаток каких-то ремесленных навыков, то это твоя личная проблема, а не проблема системы образования. И для тебя существует единственный выход: брать факультатив. По большому счету, **единственный ресурс, на который может рассчитывать наш художник, — это его индивидуальность.**

.....

Людей, которые говорят, что не разбираются в современном искусстве и даже щеголяют этим, можно встретить на каждом шагу. При этом они свято уверены, что если они не дали себе труда в чем-то разобраться, то «непонимание» — это не их проблема, а всего современного искусства.

.....

рекомендовать тем художникам, которые ранее уже получили какое-либо высшее художественное образование.

Лондонская школа. Как только ты приходишь в эту школу, то фактически сразу встраиваешься в художественную среду. Можно сказать, что профессура в классическом виде здесь отсутствует. Преподаватели, которые читают лекции, это менеджеры самой школы или представители художественной среды Лондона, в которую ты с головой окунешься, начиная с первого курса. Учебный план как таковой отсутствует,

носясь как к научному проекту. Хотя, на мой взгляд, научный и творческий подход требуют совершенно разного типа мышления. Ученый сосредоточен на поиске общих универсальных закономерностей, а художник — на раскрытии индивидуального. Впрочем, чересчур критично к этой школе относиться не стоит: большинство арт-проектов довольно прагматичны, у них, как правило, есть бизнес-план, конкретный бюджет, заказчик и выгодополучатель.

В постсоветском пространстве художественной школе как институции до сих пор не уделяется

Ситуация полностью не безнадежна только потому, что в большинстве случаев 90% успеха художника — это он сам, его талант и воля. Оставшиеся 10% приходятся на стратегию продвижения и институции, хотя порой и они могут оказаться решающими.

Хорошо, что с каждым годом художников становится все больше. Но, к сожалению, это не вся правда. Нужно честно признаться, что сегодня даже очень хороших художников в мире переизбыток. Их число намного превышает реальную общественную потребность. В этом месте обычно возникает неловкая пауза, и тогда я рассказываю такую историю... Когда-то, по примеру своего отца, драматурга, я хотел стать писателем. Я потратил на это года четыре, жертвуя временем и семьей. Но, при всем желании и настойчивости, писателя из меня так и не вышло — издатели категорически

отказывались меня публиковать. В конечном итоге я адекватно оценил ситуацию и, когда началась перестройка, навсегда отказался от идеи сделать писательскую карьеру. И слава Богу, потому что в дальнейшем я прожил достаточно счастливую жизнь.

А теперь представим, что какой-нибудь фонд выдал мне тогда, как молодому писателю, щедрый грант. Потом следующий грант и так далее. Это, конечно, сильно бы облегчило мне жизнь и дало возможность писать, не думая о деньгах. В конце концов через много лет я бы состоялся как писатель, но, увы, довольно посредственный. Как ни печально, но в этом мире и без меня слишком много несостоявшихся писателей, музыкантов, художников. Поэтому я бесконечно благодарен судьбе, что в свое время на моем пути не появилось фонда, который бы меня поддержал.

При этом я ни в коем случае не хочу сказать, что фонды, которые поддерживают талантливых творческих людей, — это плохо. Они, безусловно, делают благородное и важное дело. Однако для меня очевидно, что сегодня некоммерческое направление в развитии искусства требует реформации. Потому что появился целый класс художников, у которых составлять грантовые заявки получается гораздо лучше, чем творить.

Перекосы в менеджменте некоммерческих проектов приводят к тому, что критерием успеха становится не талант, а прохождение конкурсного отбора и получение гранта. Художник в итоге больше напоминает лишенного яркой

индивидуальности бюрократа, чем незаурядную творческую личность.

Резиденции, гранты и другие рыночные отношения в сфере культуры породили даже такое понятие как «тематизм»: когда тиражируются похожие работы, которые с большой долей вероятности могут получить финансирование.

Технологии не стоят на месте — цифровизация и диджитализация оказывают сегодня сильное деформирующее воздействие на художественную среду. В какой-то момент рынок начинает требовать таких подходов к искусству, которые изначально ему не имманентны. Например, появляется все больше художников, которые используют возможности новейших компьютерных программ, работают с фото- и видеокamerой. Они выдают принципиально тиражный продукт, который предназначен в основном для медийного диджитал-сегмента. Вместе с тем, рынок произведений искусства традиционно ориентирован на нетиражируемую уникальность, существующую в единственном экземпляре.

Традиционный потребитель по-прежнему предпочитает то, что создано художником с помощью

кисти, масла и холста. Среди требований, которые он предъявляет, — долговечность: мы знаем, что срок жизни таких полотен насчитывает сотни лет. Кроме того, он весьма чувствителен к уровню персонификации — к имени художника, его личному бренду. Однако под воздействием новых трендов эти требования к произведениям искусства все больше размываются: художники нередко выступают либо группой, либо анонимно.

Рынок пластичен, и он все больше подстраивается под общую конъюнктуру. Взять хотя бы арт-группу «Синие носы». Ее фотовыставки, работы в жанре видео-арта и перформанса неоднократно вызвали неприятие и резкую критику. В течение пяти лет мы не могли продать ничего из того, что они делали. И вдруг плотину прорвало — в последующие десять лет было продано около трехсот их видеоработ. Нужно согласиться с тем, что зачастую рынок предъявляет художнику неорганические для него требования, которые сильно искажают его неповторимое, уникальное видение мира.

Достаточно посетить Венецианскую биеннале или Арт-Базель, чтобы признать: влияние рынка на искусство может быть как положительным, так и отрицательным.

Реальность часто требует от современного художника много такого, что напрямую не связано с творчеством. Он должен не чураться коммерции, быть немного бюрократам, уметь выстраивать систему продвижения, используя институцию. Но при этом главная трудность и одновременно главная задача художника — сохранять и развивать свою творческую индивидуальность.

В этом я абсолютно убежден.

КАК СЛУШАТЬ КЛАССИЧЕСКУЮ МУЗЫКУ:

«ГОЛЬДБЕРГ- ВАРИАЦИИ» БАХА — ВЫБОР ЕВРОПЕЙСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ

Алексей Ботвинов

пианист, народный артист Украины,
основатель Odessa Classics

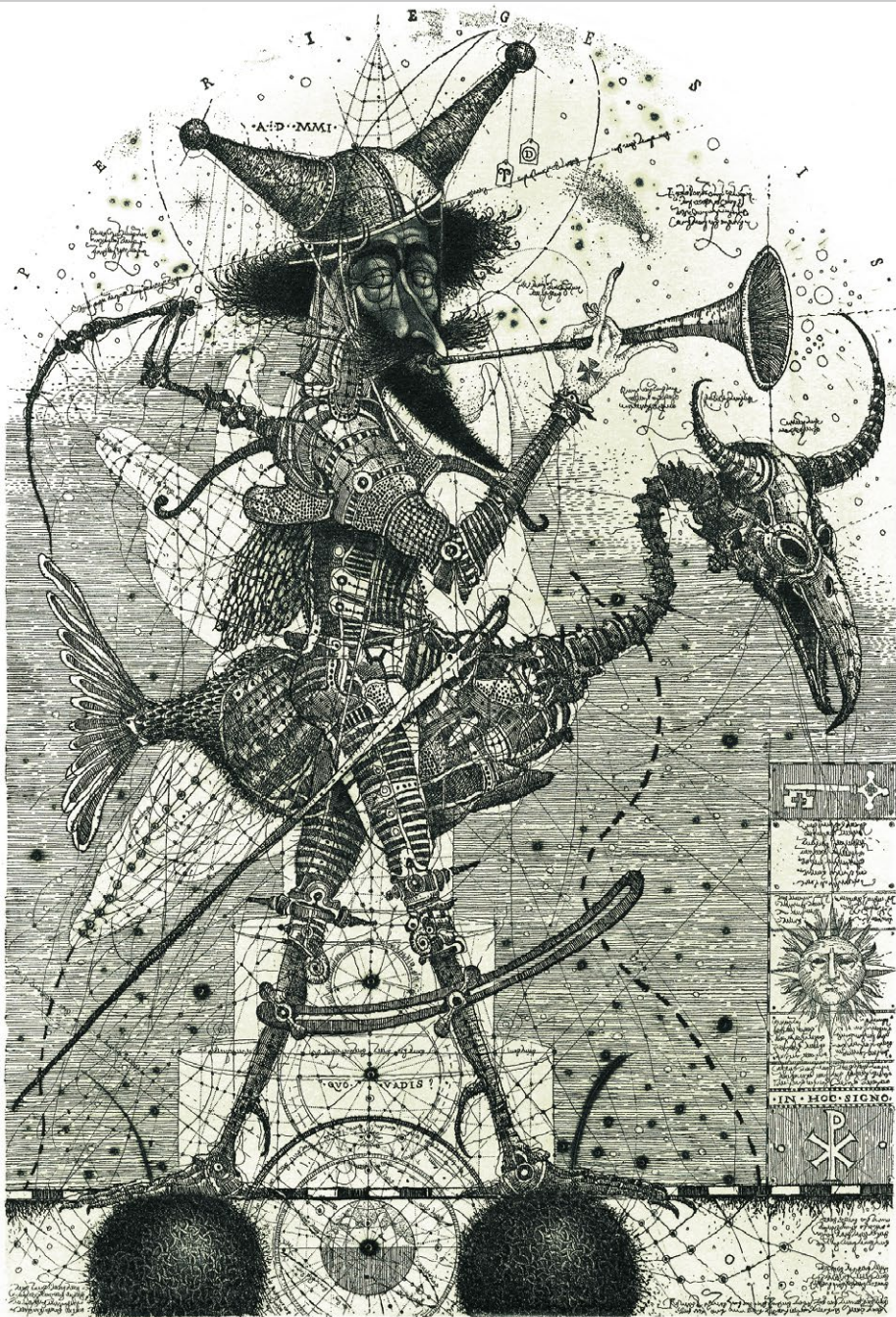
Во многих квизах популярен вопрос: «Если бы у вас была возможность взять на необитаемый остров только один музыкальный диск, что бы вы выбрали?» Очень часто от европейских интеллектуалов слышал ответ — «Гольдберг-вариации» Баха. Для меня такой выбор очевиден. Это произведение — не только вершина творчества Баха, своеобразная энциклопедия всех граней его творчества, но и уникальное музыкальное пророчество, невероятный баховский эксперимент, самая утонченная «игра в бисер» в его наследии.

Структура произведения — Ария и 30 вариаций, после которых Ария звучит еще раз. На самом деле оригинальное баховское название — «Ария с 30 различными вариациями». Никнейм «Гольдберг-вариации», подобно «Лунной сонате» Бетховена, возник позже, благодаря стараниям литераторов, популярных классика на основе исторических легенд, не всегда точных, но красивых.

Гольдберг — не автор Арии, на мелодию которой Бах сочинил свои вариации, как логически следовало бы из названия; но предполагаемый

первый исполнитель произведения, юный виртуоз Иоганн Готтлиб Гольдберг, личный музыкант российского посланника в Саксонии графа Кайзерлинга.

Согласно легенде граф Кайзерлинг, покровительствовавший Баху, страдал бессонницей и заказал композитору написать сочинение, которое его личный клавесинист Гольдберг играл бы ему перед сном для успокоения, — Арию и 30 вариаций, по количеству дней в месяце. Легенда красивая, но вызывающая сомнения. Дело в том, что на момент написания «Вариа-

Олег Денисенко «Кругосветное путешествие», 2001. Гравюра

Играя «Гольдберг-вариации», пианист превращается в своеобразного «мастера игры в бисер» из романа Германа Гессе, становясь со-творцом, вступающим в живой диалог с баховским текстом.

ций» юному Гольдбергу было только четырнадцать лет, а техническая сложность произведения для пианистов настолько высока, что даже сейчас считанные виртуозы в мире исполняют весь цикл.

Но люди любят легенды, вершина творчества Баха изменила оригинальное название и превратилась из скромных «Вариаций на заданную тему» в броское и запоминающееся имя, заодно увековечив пианиста Гольдберга. Замечу, большинство вариаций настолько виртуозны и яркие, что вместо задачи успокоить страдающего бессонницей должны были бы вызывать сильный обратный эффект.

Однако поговорим о музыке. Этот баховский шедевр, как никакой другой, дает практически бесконечное поле для различных трактовок. Если посмотреть в ютубе, то первое, что бросается в глаза, — различность длительности в разных исполнениях. Если в любом другом шедевре классики можно увидеть разброс в 5 или максимум 10% по времени, исходя из вкусов исполнителей, то здесь ширина разброса впечатляет — от сорока минут культовой интерпретации Гленна Гульда до девяноста и более минут у других пианистов. Каждая вариация у Баха написана с возможностью ее повторения (которую Гульд, например, полностью отвергает, играя без повторов). Но и темпы каждой вариации позволяют их исполнить фактически вдвое медленнее или быстрее — исходя из замысла артиста — вот и получаются совершенно различные интерпретации, и длительность, и общее впечатление поразительно отличаются. Парадоксально то, что все эти версии имеют полное право на существование — музыкальный текст Баха, подобно компьютерной матрице, вмещает в себя на основе простых нот бесконечное множество смыслов.

Играя «Гольдберг-вариации», пианист превращается в своеобразного «мастера игры в бисер» из романа Германа Гессе, становясь со-творцом, вступающим в живой диалог с баховским текстом.

Я предлагаю вам свою авторскую концепцию прочтения этого шедевра Баха. Для меня

очевидным является четкое структурное разделение «Вариаций» на две части — с 1-й по 15-ю и затем 16–30-я. 16-я вариация имеет название «Увертюра». Как может увертюра — то есть музыкальное вступление к большому произведению (опере, балету, оратории и т.д.) — появиться ровно в середине цикла из тридцати вариаций? Ведь у Баха нет случайностей. Все его партитуры невероятно, сверхгениально математичны. Его мастерство владения полифонией какое-то запредельное, сверхчеловеческое. Когда слушаешь самые яркие его шедевры, впечатляешься эмоциями, красотой, гармоничностью — но в основе каждого из них лежат музыкально-математические задачи трансцендентальной сложности.

Алексей Ботвинов
пианист, народный артист Украины,
основатель Odessa Classics

Например, его великая fuga до-диез минор из 1-го тома «Хорошо темперированного клавира» — написанная на тематику распятия Христа — в своей основе являет ребус, кажущийся невыполнимым, — это 5-голосная fuga с ТРЕМЯ темами. Для человека непо-

формы произведения, где смысловой акцент выстраивается Бахом точно на момент времени, являющийся точкой золотого сечения.

Однако вернемся к «Гольдберг-вариациям» — где, кстати, тоже драматическая кульминация всего гигантского цикла приходится на точку золотого сечения. Формально, по законам полифонии, тридцать вариаций выстроены с педантичностью средневекового часовщика (или математика) — каждая вариация использует 32-тактную басовую линию Арии, а каждая третья вариация является канонем с постоянно растущим интервалом от унисона (одного звука) — до ноны (интервала разницей в девять ступеней).

Но к чему тогда Увертюра в середине цикла, в 16-й вариации?

Мое убеждение таково. Задуманный первоначально замысел — показать все возможности вариаций на заданную тему, разнообразие

И вы услышите в 16-й — предтечу венской классики Гайдна и раннего Бетховена. Типичный шопеновский романтизм невыразимо прекрасной «ноктюрновой» 25-й вариации. Брамсовский накал эмоций и страстей 21-й. Рахманиновскую виртуозность и кураж в каскадах пассажей 29-й. Прокофьевский едкий юмор в 17-й и 23-й. Голоса и пение птиц Мессиана в 28-й. Сухую графичность и распад мелодии нововенской школы Шенберга и Берга в странной 27-й. Листовский разгул пианистической виртуозности 26-й.

священного — фугу на три голоса написать очень сложно: вся суть в том, чтобы соблюсти законы полифонии и при этом создать музыку гармоничную, с выстроенностью формы. Чем больше голосов, тем сложнее, а пятиголосные фуги — это верх композиторского мастерства, их очень немного в мировой литературе; а тут еще все это — не на одну, но на три темы! Заодно к этому добавляется поистине космическое совершенство

своего полифонического мастерства — Бах блестяще осуществил уже за первые 15 вариаций. Они являются энциклопедией типичного баховского музыкального языка и стиля. Они великолепны, само совершенство. После виртуозной 14-й идет непредсказуемая, бесконечно прекрасная 15-я, первая минорная вариация в цикле — вот так неожиданно и гениально Бах мог бы закончить этот цикл, создав очередной шедевр на все времена.

Но дальше происходит ЧУДО. Бах создает вторую половину цикла, пытается выйти за рамки не только своего стиля, но и своей эпохи, своего времени. И случается невероятное — создается музыкальное пророчество о развитии музыки на последующие 200 лет!

Вторая часть «Вариаций» — это беспрецедентный в музыкальной истории эксперимент, когда гений пытается заглянуть в будущее. Предлагаю вам послушать вторую часть «Вариаций» именно с такой, если хотите, постмодернистской точки зрения.

И вы услышите в 16-й — предтечу венской классики Гайдна и раннего Бетховена. Типичный шопеновский романтизм невыразимо прекрасной «ноктюрновой» 25-й вариации. Брамсовский накал эмоций и страстей 21-й. Рахманиновскую виртуозность и кураж в каскадах пассажей 29-й. Прокофьевский едкий юмор в 17-й и 23-й. Голоса и пение птиц Мессана в 28-й. Сухую графичность и распад мелодии нововенской школы Шенберга и Берга в странной 27-й. Листовский разгул пианистической виртуозности 26-й.

После этого раздвижения границ времени и пространства Бах собирает все звуки мира обратно, к вновь звучащей финальной Арии через знаменитую 30-ю, Кводлибет. Она заслуживает отдельного описания. Как можно возвратиться на землю всего через одну вариацию, если перед этим нам открылась целая вселенная музыкальных стилей и форм из будущего? Надо очень быстро, за полторы-две минуты опустить слушателя с небес. Вернуть к первоначальной арии. Кводлибет — старинная техника музыкальной композиции, пьеса шуточного характера, написанная в этой технике. Суть кводлибета в комбинировании «по горизонтали» (последовательно) или сочетания «по вертикали» (одновременно) известных мелодий, с текстами или без них.

Бах берет кроме собственно темы арии еще две народные шуточные мелодии песен,

Л. Цукки (с оригинала А. Вернерена). Портрет графа Г. К. Кейзерлинга. Середина XVIII в. Гравюра резцом

смысл которых предельно ясен из названий. Первая «Ich bin solang nicht bei dir g'west» — «Я так долго был вдали от тебя, иди же скорей сюда!» Вторая еще пикантнее: «Kraut und Rüben haben mich vertrieben» — «Капуста и свекла выгнали меня из твоего дома. Если бы моя мать приготовила мне мясо, я бы остался подольше».

Типично брейгелевское сочетание божественного и бытового создает ошеломляющий философский и эмоциональный эффект...

Мне очень повезло в жизни.

Я — на сегодняшний день — пианист, которому посчастливилось больше всех моих коллег исполнить «Гольдберг-вариации» Баха на сцене, live.

На данный момент — 314 раз.

Каждый концерт был Путешествием. И каждое Путешествие было особенным. И финальная Ария всегда звучала не так, как вначале, — потому что между ними проходили не 80 минут (это мое время исполнения «Вариаций») — но несколько веков развития человечества. 🐦

КАК ЧИТАТЬ КЛАССИКУ: БЛАГОРОДНАЯ ПРИВЫЧКА

Как читать классические произведения?
И для чего?

Ростислав Семкив

доцент кафедры литературоведения Национального
университета «Киево-Могилянская академия»

ВОПРОС СТАТУСА

Человека с книжкой на улице или в общественном транспорте воспринимают неоднозначно. Кого-то раздражает его мнимое высокомерие («ты посмотри какой — читает»), кто-то смотрит скептически, а кому-то, напротив, интересно — что же там такое, что заставляет забыть о реальности вокруг и погрузиться в вымышленный мир? Если читатель еще и счастливо смеется, то это даже может вызывать зависть («почему ему так хорошо, когда мне как всегда?»). Но во всех случаях, и даже когда прохожие и пассажиры вокруг остаются безразличными, они точно, если их спросить, признают одно: человек с книжкой — умный человек.

Вокруг многих вещей существует давний общественный консенсус: в этом случае коллективная мысль беспрекословно трактует книжку как наиболее общий символ высокой культуры.

Конечно, в транспорте или на улице мы можем увидеть много людей, которые играют в компьютерные игры, смотрят фильмы или просто радуются музыке. Ставки растут, если человек слушает аудиокнигу, и еще больше — когда читает.

Естественно, сразу появляется вопрос: что читают? Поверхностное наблюдение в вагоне киевского метро или на одесском пляже (парадоксально, но это места, где точно найдешь много читателей) обнаружит, что семеро из десяти погружены в разного типа жанровую литературу — читают детективы, фэнтези или любовные романы; двое будут читать серьезную литературу типа Кафки или Достоевского, и еще у одного чудака в руках будет томик поэзии. Однако в общем для остальных они одинаковы — они читают. Чем вызывают, пусть от-

страненное, но уважение. Не будем здесь прибегать к цифрам и нейрофизиологическим исследованиям, которые бы доказали, что во время чтения мозг работает интенсивнее, нейроны загораются ярче, а синаптические связи формируются быстрее.

Можем отнестись к проблеме поэтически: приведу мой любимый пример о кино и тех, которые делают кино. Дело в том, что когда мы смотрим фильм, много уже создано за нас: долго искали места съемок, на кастинге подобрали актеров, художники разрабатывали костюмы, а визажисты наносили грим; дальше операторы ставили наилучшие ракурсы, а сценаристы до совершенства шлифовали тексты диалогов, в конечном итоге сами актеры инвестировали в изображаемое свои тембр голоса, жесты и мимику (разве можно забыть ироническую улыбку Брэда Питта в «Бесславных ублюдках» и «Однажды в Голливуде»?). А, ну и так — над всем этим летал на кране режиссер, заставляя еще и еще раз переснимать дежурный дубль, пока не случится, с его точки зрения, тот идеальный.

перь мы сами представляем интерьеры, одежду и внешний вид персонажей. Генерируем их интонации и видим мизансцены. Нужно ли объяснять, что это серьезная работа для мозга?

Конечно, большой опыт чтения даст нам возможность представлять ярче и лучше. Следовательно, человек, который с заинтересованностью читает, все это уже умеет. А еще же работают законы жанра: сторонники фэнтези упрямы в достижении своих целей (они просто убеждены, что в мире есть магия, которая поможет, стоит лишь знать правильные заклинания), читатели детективов натренированы разгадывать запутанные задачи, включительно с кроссвордами, а увлеченные любовными романами — правильно — умеют на полную отдаваться романтическим чувствам.

А если человек читает сложную книгу, да еще и получает от этого удовольствие, то его внутренний мир и мышление точно не будут банальными. Не факт, что такой человек лучше будет принимать ре-

Вокруг многих вещей существует давний общественный консенсус: в этом случае коллективная мысль беспрекословно трактует книжку как наиболее общий символ высокой культуры.

Кино — это коллективное творчество гигантских масштабов, после создания которого нам остается только смотреть и запоминать наилучшие моменты. С книгой все не так.

Читая книгу, мы становимся целой съемочной группой. Те-

шения (для этого тренируют книги по развитию), но заурядным он точно не будет.

Человек с одной книгой как будто намекает на свою особенность. Человек на фоне целой библиотеки книг — красноречиво утверждает собствен-

ную аристократическую принадлежность к высокой культуре.

Есть еще вопрос, почему политики и юристы фотографируются в интерьерах своих библиотек? О да, да, я уже слышу, как отовсюду звучат реплики наподобие «это лишь декорация», «но они не читали эти книги» и так далее. Но в этом же все дело: таким людям важно отметить свою причастность к культуре, к сфере настоящего знания.

Ни один успешный адвокат не сфотографируется на фоне большого бара с сотней бутылок алкогольных напитков. Потому что идет речь о солидном статусе, и книги очень хорошо указывают на него. Книги подытоживают и аккумулируют знания. Что может лучше засвидетельствовать причастность ко всей сумме человеческих знаний, чем мощная библиотека?

СИЛЬНОЕ И ОПАСНОЕ СЛОВО «КЛАССИКА»

Впрочем, на вопрос «зачем читать художественную литературу?» мы все еще не ответили. Какие книги на полках у юристов и конгрессменов? Сводь законов, политических речей — вся профессиональная литература. Прибегают ли такие серьезные люди к чтению полувывмышленных историй?

Раздумывая об этом, опять не будет лишним обернуться на реальность и связанные с ней стереотипы. Я уже вспоминал об ошибочном убеждении, что все важнейшие произведения мировой культуры — всю классику — стоит запихнуть в голову молодому человеку еще в школе.

Невзирая на зримую абсурдность такого желания, люди, возглавляющие нашу систему образования, похоже, продолжают думать именно так. Какие у этого последствия?

Ростислав Семкив
доцент кафедры
литературоведения
Национального
университета «Киево-
Могилянская академия»

И если нам на каком-то особенно крутом повороте жизни кажется, что все «потеряло смысл» или «не имеет смысла», то в действительности мы просто мало читали.

На самом деле большинство учеников просто не читают — они лишь пытаются делать вид и со временем достигают в таком «чтении понарошку» незаурядного мастерства.

Конструктивное убеждение, что «классику нужно знать», следует отделить от пробейчерепного стремления загрузить в подростковый мозг все терабайты мировой литературы.

Знаете, что в действительности делает сейчас школьная программа в отношении к чтению? Она навязывает нам два гигантских комплекса: угрозы и вины. Первый связан с репрессивными практиками пересказывания сюжетов, запоминания несущественных деталей и заучивания стихотворений наизусть. Да, все это что-то тренирует, но в итоге мы получаем не знание текстов, а лишь сумму информации, нужной для успешной сдачи ВНО. Точка. Параллельно ученики получают существенную травму, вред от которой превышает все позитивные результаты: литературу после школы не воспринимают как интересное путешествие вымышленными и настоящими мирами, как радостное открытие неизвестных уголков человеческой природы — лишь как угрозу не успеть прочитать, не знать, что хочет услышать учитель о том или другом произведении.

Счастливые, конечно, кому достались хорошие учителя или кто нашел вкус во внешкольном чтении. Есть такая педагогическая шутка: как сделать литературу в школе интересной в максимально сжатые сроки? Нужно просто сделать список дополнительных книг — основным, а обязательную программу — дополнительной. Ведь в настоящий момент юные читатели в школах являются фактически заложниками нашей сложной истории.

Школьная программа однообразно «толчет» о национальном травматическом прошлом и очень мало говорит о современных проблемах детей и подростков. О том, как мама не пускает дочку на вечерницы, есть, а о ночных клубах нет. Может, хотя бы попробовать объяснить, что это одно и то же? Здесь бы и завязалась жизненно важная дискуссия.

Вот почему такими важными являются осовременивания классических сюжетов наподобие сериала «Поймать Кайдаша». **Много ли учителей украинской литературы сейчас,**

не читаем, то хоть они будут. Напрасные надежды: тяжелый каток школы надежно трамбует побеги детского интереса к литературе в асфальт.

Я достаточно мрачно изображаю эту апокалиптическую картину?

Какой из всего этого выход (кроме радикального изменения школьного подхода к литературе)?

Выход сложный, но единственно возможный в настоящий момент: читать самим, читать вместе с детьми, обсуждать прочитанное.

баллов креативного мышления. В сложных ситуациях — от выбора профессии до инвестиционных стратегий — как правило, лучше отойти от прямой логики и выдумать что-то нестандартное. Так делают открытия, так обходят конкурентов.

В конечном итоге человек с богатым воображением может просто сделать себе и людям вокруг себя жизнь интереснее — хотя бы выдумать яркую идею вечеринки ко дню рождения.

Словом, когда у тебя достаточно денег — жить легко, но когда при этом работает еще и выдумка —

КАК ЧИТАТЬ?

Рецепт в известном латиноамериканском шлягере — *despacito* — то есть по чуть-чуть, не все сразу.

К сложным произведениям следует двигаться через более простые, в конечном итоге, чтобы читать интеллектуальное, нужно сначала вообще приобрести привычку регулярно читать.

изучая с классом «Катерину» Шевченко, серьезно обсуждают проблему подростковой беременности и ее последствий? А это шанс поговорить искренне. Потрясающий шанс.

В паре с комплексом угрозы репрессий относительно тех, кто текст на урок не прочитал, рождается сразу же ощущение вины. Оно сопровождает нас и дальше, потому что потом, во взрослой жизни, свободного времени становится все меньше, а на чтение его не находят точно. Именно этот второй комплекс побуждает многих взрослых если не читать, то хотя бы укомплектовать себе статусную библиотеку и сфотографироваться на ее фоне. А еще — покупать книги детям. Если мы

Здесь самое время сказать несколько слов о пользе художественной литературы: это развертывание разных версий жизненного развития, эффективный тренинг выбора в сложных ситуациях, демонстрация разнообразных психологических коллизий. Как адаптироваться в новой школе и зачем вообще учиться? К счастью, об этом рассказывает «Гарри Поттер». **Вы пробовали поговорить с детьми о симпатиях Гермионы и моральном выборе профессора Снейпа?**

Поговорите — они вас удивят.

Художественная литература тренирует воображение, а следовательно, добавляет 100500

жизни не скучно и весело. Впрочем, классические произведения (хоть литературы, хоть музыки) дают что-то большее: они предоставляют возможность жить вдумчиво.

КЛАССИКА МИРОВАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ

Самые сложные литературные произведения не для школы. О самых сильных писателях в классе обязательно нужно рассказать, но предлагать или, тем более, заставлять читать их тексты — нонсенс. Человек в свои 17 не может понять внутреннее состояние 30-летней женщины, которая хочет уйти из семьи, или 40-летнего мужчины, который переживает психологический кризис.

Как читать? Рецепт в известном латиноамериканском шлягере — *despacito* — то есть по чуть-чуть, не все сразу. К сложным произведениям следует двигаться через более простые, в конечном итоге, чтобы читать интеллектуальное, нужно сначала вообще приобрести привычку регулярно читать.

Можно и стоит выстроить себе стратегию чтения, в пределах которой будем переходить каждый раз на более высокий уровень сложности (об этом я написал целую книжку «Как читать классиков», потому здесь всего не скажешь).

Если же искать окончательные ориентиры, то есть вершинные произведения литературных гениев, то стоит помнить о важной детали: большинство классических текстов остаются

дательными дополнениями — просто начинаешь себя больше уважать. Это как подняться на Говерлу.

Можно, конечно, этого не делать, но кто поднялся, автоматически начинает делить людей на тех, которые это смогли и которые еще пока нет.

Классическими становятся произведения тех писателей, которые в свое время поразили читателей, приобрели широкую известность, но и имеют с чем обратиться к поколениям потомков. Сразу можем сказать, что это далеко не все книги из списка Нобелевских лауреатов или обладателей, например, Шевченковской премии. Многие из них натиск времени не выдержали и сейчас имеют значение лишь для историков литературы.

Но есть, так сказать, *непроминальная* классика, которая уже точно никуда

давно среди классики. Двадцатое столетие — это просто фейерверк имен, однако самыми сложными, а следовательно — самыми классическими являются модернисты Марсель Пруст, Джеймс Джойс, Вирджиния Вулф и Франц Кафка. Также — более поздние — Томас Манн, Уильям Фолкнер, Сильвия Плат, Габриэль Гарсиа Маркес. А центральным автором XX столетия в разных рейтингах называют Джорджа Оруэлла с его известным романом «1984».

Конечно, имен значительно больше, и нам следует, опять же, добавить к списку выдающиеся фигуры жанровой литературы, например Рэя Брэдли, Стивена Кинга или Джоан Роулинг, но даже если у нас в запасе прочитанного есть хотя бы перечисленные выше 30 авторов, это уже будет вызывать уважение у всех, для кого важна литература, — то есть таки буквально для всех.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КЛАССИКА

Наша национальная классика не так известна в мире, однако лучшие ее авторы писали полностью на уровне со своими иностранными современниками. Мы всех их знаем, но, к сожалению, после школы не любим.

У Шевченко стоит не столько плакать над судьбой Катерины, сколько объяснять политическое значение и фантасмагорические виденья поэм «Кавказ» и «Сон».

У Франко, Коцюбинского и Кобылянской следует обратить внимание не на романы о тяжелой судьбе народа, а на их блестящую короткую прозу. Леся Украинка, кроме «Лесной песни», написала еще с десятков сложных драматических поэм, **а наиболее интересным нашим автором**

.....

Конструктивное убеждение,
что «классику нужно знать», следует
отделить от пробейчерепного стремления
загрузить в подростковый мозг все
терабайты мировой литературы.

.....

актуальными для каждой следующей эпохи, однако отдельные черты понятны лишь в их время.

Тексты настоящей классики переиздают не одно поколение, потому что темы, которые они раскрывают, продолжают интересовать читателей. К самым сложным произведениям комментарий может быть такого же объема, как и собственно его текст. **Прочитай, например, «Улисс» Джойса — со всеми сопровод-**

не денется, пока стоит наша цивилизация. Это Гомер и Вергилий, Данте, Сервантес и Шекспир, Дефо и Свифт, Гете. А еще Байрон и Жорж Санд, если говорим о романтиках, Джейн Остин, Диккенс и Флобер, если о реалистах; мрачный Эмиль Золя и еще более мрачный Эдгар Алан По; Конан Дойл с Шерлоком — куда же без него? Да, лучшие произведения жанровой литературы, например детективы Агаты Кристи или фэнтезийная сага Джона Руэла Толкина, также

прозы в XX столетии был Виктор Петров, о котором в школе, кажется, до сих пор даже не вспоминают.

Кстати, **в пределах украинской классики вполне можно рассматривать авторов, которые писали на других языках, но для которых важны были украинские темы и культура, а это Николай Гоголь, Юлиуш Словацкий, Бруно Шульц и — вишенка на торте — Леопольд фон Захер-Мазох.**

Упомянутые десять и неупомянутые сто писателей украинской классики значительно сложнее, чем их упрощают для школьного пересказа. И значительно более интересные, если читать не идейно-правильные, а просто лучшие их произведения.

Что нам себе пожелать вслед всем этим рассуждениям?

Наверное, уважения к собственной классике — мы ее мало знаем и настоящее знакомство с ней, кому повезет, еще впереди. И это уважение на всех уровнях: шотландскому национальному поэту Роберту Бернсу не только ставят памятники и издают его произведения в классной кожаной оправе; не меньший спрос имеет виски «Роберт Бернс» — наверное, оно помогает по-настоящему понимать поэзию.

ЭЛЕГАНТНЫЙ ОТДЫХ ИЛИ ШАНС НА ИСТИНУ?

Немецкий философ Теодор Адорно писал, что искусство постоянно пытается избавиться от прямой полезности и направляется к *незаинтересованному* удовлетворению, однако постоянно оборачивается на потребность так быть полезным. Поэтому, если нам кажется, что взять книжку в руки и почитать что-то легкое ве-

чером, — это лишь благоприятный случай погрузиться в крепкий сон, мы ошибаемся.

Удобно уютившись в мягком кресле и развернув нарядный томик, мы можем не прочитать ни одной страницы, но мы сразу и мгновенно (и, фактически, даром) достигаем двух важных целей: приобретаем ощущение собственной значимости и имеем шанс почувствовать настоящий покой и гармонию. Потому что если мы нашли время читать, то это зримая констатация равновесия нашего мира: никуда не спешим, ни о чем не переживаем и вообще — нас не волнует... ничего, кроме сюжета книжки. Жаль, если не можем себе позволить такую роскошь.

Еще с музыкой так, с созерцанием картин в галерее или камней японского сада. С фильмами — нет, потому что они сразу заполняют нас массой образов. С цирком тоже нет, конечно (но у этих видов искусства другие преимущества).

Книгу мы не можем проглотить сразу всю, как ломоть сочного стейка, — это скорее, как пить выдержанное вино маленькими глоточками. Тогда постепенно включаются все новые группы рецепторов, и мы чувствуем вкус, послевкусие, еще одно и еще.

Только в случае **книги — это наши интеллектуальные рецепторы: одна мысль, следующая, еще и еще.**

По-настоящему изысканным вином насладятся лишь избранные, ведь нужно быть знатоком, чтобы не проглотить впечатление все и сразу. С изысканными книгами та же история. К такому стоит готовиться — но вот откуда берется ощущение собственной значимости. Ведь мы не просто засыпаем над шедевром мировой литературы —

беря его в руки, мы делаем попытку приблизиться к настоящему пониманию вещей.

И знаете что? В хороших книжках действительно много важных мыслей. Люди, которые их писали, о чем-то раздумывали, колебались, мечтали. Они пытаются сказать обо всем этом нам сквозь толщу страниц и лет.

Может, мы и начинаем путешествие в книжку, как эlegantный, культурный отдых, но на этом пути имеем шанс уловить много маленьких и больших истин.

Каждая книга — это большое письмо автора к нам. Если он будет говорить глупости, то перестаньте читать. Но большинство глупостей не говорят. Как раз наоборот — мы можем все еще не понимать, что они стремятся сказать.

«Ты хочешь узнать ответ? — спрашивает Морфеус Нео в культовом фильме «Матрица». — Он где-то там, за дверью». И сразу добавляет, имея в виду роман Льюиса Керролла: *«Я покажу тебе, насколько глубока эта кроличья нора».*

Именно такой шанс дают нам книги: прорваться за привычные и тривиальные смыслы к настоящим, еще не известным.

И если нам на каком-то особенно крутом повороте жизни кажется, что все «потеряло смысл» или «не имеет смысла», то в действительности мы просто мало читали.

Книги ничего не требуют от нас (в отличие от строгих школьных учителей), но они могут очень много дать тем, кто ищет.

Huxleÿ готовит новый проект — издание на русском языке книги Гарри Джейкобса «Книга: духовная личность в поисках живой организации. Кодек Бесконечной Игры»

Гарри Джейкобс — американский писатель, социальный мыслитель, консультант в области управления, экономического и социального развития, CEO Всемирной академии искусства и науки, полноправный член Римского клуба — мирового интеллектуального центра, сконцентрированного на анализе проблем в развитии человечества и выработке рекомендаций для правительств.

Автор родился в состоятельной американской семье из Калифорнии, но в 70-х годах XX века переехал в Индию для изучения принципов, вытекающих из интегральной философии Шри Ауробиндо. В наше время божеством новой религии, привнесенной пророками, имена которых слишком известны, чтобы их озвучить, стал искусственный интеллект (ИИ). На наш взгляд, «Книга: духовная личность в поисках живой организации. Кодек Бесконечной Игры» заинтересует читателя по трем причинам:

Во-первых, она является остросюжетным романом на актуальную тему — поиск утопического мироустройства, в основе которого — ИИ.

Во-вторых, в ней проявился талант Гарри Джейкобса как популяризатора науки, и те, кто хотел бы больше узнать об истории и проблемах ИИ, найдут для себя полезную информацию, изложенную доступным языком.

Наконец, для тех, кому интересно самостоятельно поразмышлять о проблемах сильного и слабого ИИ, книга предоставляет массу поводов в виде курьезных ситуаций, экскурсов в историю, дискуссий главных героев и авторских замечаний.

На страницах альманаха Huxleÿ будут публиковаться отдельные главы книги. Презентация романа планируется в следующем году.

КНИГА:

**духовная личность в поисках
живой организации.**

Кодек Бесконечной Игры

Ключевая идея романа в том, что жизнь — не есть свойство материи, которое она приобретает эволюционным путем. Как Девятая симфония Бетховена или формула бензола не возникают за счет постепенной адаптации более примитивных прообразов. Они появляются в виде озарения. И это озарение автор рассматривает как одно из следствий «законов жизни», описывающих поведение сущности, которая находится за материальными проявлениями окружающего мира. Если эта сущность смогла наделять искрой жизни (разума) биологические существа, то, по мнению автора, то же возможно для социальной организации, которая может «ожить», стать самосовершенствующейся.

Гарри Джейкобс видит путь к этому новому обществу как создание симбиоза человека, несущего божественную искру жизни и компьютера, способного стать помощником в принятии наиболее эффективных решений, оптимальных не сегодня, а в долгосрочной перспективе. Для этого компьютер следует наделять способностью анализировать жизненные ситуации на основе алгоритмов, использующих истинные «законы жизни».

Группа из четырех молодых талантливых специалистов в области искусственного интеллекта (ИИ), познакомившихся во время международной конференции по ИИ в Форт-Лодердейле в США в начале нулевых, решает пойти по этому пути.

Гарри Джейкобс

СЕО Всемирной академии искусства и науки, президент Всемирного консорциума университетов, полноправный член Римского клуба

Эта Книга и эта программа являются ключом к будущему человечества.

А в их основе — Жизнь, причудливая богиня рока и милосердия, составляет свою симфонию из непримиримых противоречий, бушующих конфликтов, необузданных страстей, высоких устремлений и скрепляющих ценностей, чтобы исполнить свое собственное предназначение в соответствии с законами ее эволюции.

Часть 1. В ПОИСКЕ

Продолжение. Начало опубликовано в Huxley #2'20

6. ПЛАН

Годы спустя они часто будут вспоминать этот день с теплым чувством. Иногда просто чтобы напомнить себе о том, какое решение приняли, или, быть может, еще раз подтвердить свою решимость выполнить задуманное несмотря на то, что последствия обернулись против них. Зачастую они возвращались к этому дню только чтобы поиронизировать над собственной импульсивностью и улыбнуться, вспоминая свою наивность. Но, невзирая на все неожиданные события, которые были еще впереди, ни один из них ни разу не выразил и тени сожаления о том, что поддержал это решение. Если подобные мысли иногда их и посещали, они держали их при себе.

«Дэн, вы действительно верите, что система ИИ может давать успешный прогноз первичных социальных событий, даже если для такого анализа не существует начальных исторических данных?» — спросил Винай.

«Да. Выводы будут основываться на принципах, а не на статистическом анализе. Возьмем, к примеру, простое коммерческое мероприятие — выпуск новой книги. В 1984 году Том Питерс и Боб Уотерман опубликовали прорывной бестселлер «В поисках совершенства» (In Search of Excellence), основанный на исследованиях, которые они провели для McKinsey. Учтите, что в то время даже успешные книги о бизнесе продавались тиражом десять-двадцать тысяч эк-

земпляров. Ни авторы, ни издатели, ни McKinsey не ожидали, что смогут реализовать даже десять тысяч. На сегодня они уже продали более восьми миллионов, и с тех пор книги, посвященные бизнесу, стали бестселлерами. Даже в ретроспективе объяснение, отчего так случилось, отсутствует. Никакие статистические данные, основанные на известных трендах продаж, этого предвидеть не могли. Но я считаю, что система ИИ, которая рассматривала бы это событие в самом широком социальном контексте, могла такое предугадать».

«Вы хотите сказать, что у вас есть объяснение, почему книга Питерса имела такой феноменальный успех?»

Рэя заинтересовало пояснение Дэна. Оно апеллировало к самым глубинам его интереса к социальным процессам. Аню эта идея захватила. «Я только что купила своей дочери Кате третью книгу из серии Джоан Роулинг о Гарри Поттере. Несколько недель тому я читала, что в течение трех лет уже продано тридцать миллионов копий ее первых трех книг — это больше, чем было продано «Унесенных ветром» с момента ее выпуска в 1936 году. Вы действительно верите, что подобное предсказуемо?»

Дэн кивнул и ответил: «И предсказуемо, и реализуемо, что не доступно при работе со статистическими данными. Я хочу сказать,

что такая система не только предскажет, что произойдет, но может способствовать тому, чтобы это произошло. Ее можно использовать не только в коммерческих целях, но и для решения политических проблем, например, в таких регионах как Северная Ирландия или Кашмир, либо при поиске решений экологических споров, скажем, в международных переговорах в связи с изменением климата». Морщинка скептицизма пролегла на лбу Рэя. «Как такое возможно? Прогнозирование — это одно, но то, что вы говорите, выходит далеко за рамки прогноза».

«Да, Рэй, я говорю о системе ИИ, которая будет способствовать развитию человечества. Моя предпосылка состоит в том, что все человеческие достижения основаны на определенных основополагающих принципах. Если вы знаете принципы, то владеете и знанием, позволяющим повысить производительность любого вида деятельности».

«Вы имеете в виду что-то вроде правильных принципов управления бизнесом?» — спросил Винай. «Что-то в этом роде, но не сводящееся к приложениям в бизнесе», — ответил Дэн.

«Ну, я могу сказать вам, что даже после столетия успешного коммерческого опыта нет абсолютно никакого консенсуса по поводу того, каковы эти принципы, — добавил Винай. — Некоторые считают, что технология является

ключевым фактором. Другие настаивают, что это деньги или правильная организация, или люди, или рынок. Как же вы определите эти принципы?»

«Хороший вопрос. Я еще не знаю. Моя идея состояла в том, чтобы попытаться извлечь их из анализа результатов, достигнутых человеком в различных областях».

«То есть вы думаете о специализированных системах ИИ для каждой области деятельности?» — спросила Аня.

«Нет, я думаю, должен быть общий набор принципов, применимых ко всем видам человеческой деятельности, потому что в каждом случае центральным элементом является человек», — пояснил Дэн.

Они выбрали тихий уголок ресторана во внутреннем дворе, вдали от шума оживленных дискуссий и случайных споров около бассейна. Хотя в послеобеденное время немногие были настроены активно отстаивать свою точку зрения. Утреннее соревнование утолило жажду прений. Большинство решило, что день слишком хорош для серьезных споров. Четверка обменивалась взглядами на утренний диспут, выступления двух ученых-антагонистов, события предыдущих дней, основополагающие вопросы и их значение для будущего ИИ, Америки, да и всего мира. Они были слишком поглощены своим разговором, чтобы заметить сухощавого невысокого человека с клювоподобным носом, который сел в шезлонг рядом с их столиком. Казалось, его усыпила ленивая дневная жара, но он не пропустил ни слова из их разговора в течение следующих нескольких часов. За обедом они делились

информацией о себе, своих идеях, личным жизненным опытом. Аня рассказала, что по матери она была гордым потомком рода Романовых из Санкт-Петербурга. «Настоящего Санкт-Петербурга», — сказала она, расхохотавшись над собственной претензией на царскую кровь. Одного взгляда на нее было достаточно, чтобы развеять любые сомнения в правдивости этого заявления.

«Я думал, что аристократические идеи давно мертвы в вашей стране», — пошутил Винай.

Аня покачала головой и засмеялась: «Единственное, в чем вы можете быть уверены, когда дело касается русских, — со временем они потребуют перемен. Аристократия и вопросы классовой структуры снова в моде. А «товарищи» и «коммунизм» мертвы». Она начала объяснять, что ее отец управлял совхозом площадью более 4000 гектаров в Ставрополье, в регионе, из которого родом Горбачев. Мать была физиком в элитном московском институте, российском аналоге МПТ, где сама Аня получила образование. В 1989 году, за месяц до окончания Холодной войны, Аня вышла замуж за инженера — «нехорошие были времена», — добавила она. Два года спустя у нее родилась дочь Катя. Старая социальная структура и образ жизни начали распадаться на глазах. К власти пришли новые люди — амбициозные, жадные и беспринципные. Оказалось, что старый путь, который ранее выглядел холодным и безличным, имел свой плюс — человечность. «Люди знали, что системе нельзя ни доверять, ни полагаться на нее, только друг на друга. Это создавало прочные узы личной привязанности и дружбы.

Мы, русские, научились искренней взаимной поддержке, потому что от системы мы видели так мало хорошего. Во всяком случае, все старое начало рушиться, поэтому я решила уехать. Я задыхалась и больше не могла этого выносить. Но Александр, мой муж, ехать отказался. Он был инженером аэрокосмической отрасли, проектировал истребители и не говорил по-английски. Он чувствовал себя комфортно в Москве. Мы постоянно спорили об этом. На какое-то время я уступила. Я устроилась на работу в институт, разрабатывала генетические алгоритмы для поиска закономерностей в данных и построения многопараметрических моделей. Работа была захватывающей, но атмосфера тяготила меня. Я все больше и больше впадала в депрессию. Мы с мужем поссорились. Он нашел подругу. Я не виню его, потому что в моем обществе он чувствовал себя несчастным. Тогда я решила уехать и взять Катю с собой. Моя мать уговаривала меня сделать этот шаг. Она сказала, что и сама хотела бы поехать со мной, но российское правительство отказалось выдать ей заграничный паспорт. Ее работа была слишком важной и секретной, чтобы ее просто так отпустили. Американский математик, который часто бывал в Москве на научных конференциях, написал, что предлагает мне работу в НАСА. Так что я оставила все: страну, работу, семью — все, кроме Кати, — и вот я здесь».

В присущем ему стиле скромного спокойствия, которое источало каждое его слово и жест, Винай сказал, что история его собственной жизни после рассказа Ани будет звучать пресно. У него был глубокий, звучный голос, яркое, мужественное лицо и стройная фигура. Его семья происходила

из богатого бизнес-сообщества в Северной Керале. Отец получил образование инженера в Кэл, а затем вернулся в Индию. Винай стал обладателем диплома инженера Индийского технологического института в Мадрасе, и тут же его пригласили на работу в компанию Rothman & Lazurus из Нью-Йорка. Он отказался от места, но все равно поехал в Нью-Йорк, чтобы получить степень MBA в Колумбийском университете со специализацией по финансовым рынкам. Когда он завершил обучение, место все еще ждало его, и он принял предложение, получив зарплату на пятьдесят процентов выше первоначальной. Винаю нравились напряженный темп и вызовы работы в Нью-Йорке, но он не мог заставить себя принять ценности своих коллег и их планы на будущее. «Все они ищут волшебную формулу, чтобы совершить переворот на Уолл-стрит. Это единственное, что для них важно».

Рэй рассказал, что он родом из либеральной еврейской семьи в Бостоне. Его отец был независимым журналистом в Европе в 1960-х годах. Как и Стерн, отец был в Праге во время советского вторжения. Затем его направили писать отчеты о войне во Вьетнаме для New York Times, потом об Уотергейтском скандале и импичменте Никсона для Washington Post. Рэй уточнил, что говорит об этом лишь для того, чтобы объяснить, почему отец был так разочарован, когда Рэй решил поступить на специальность «информационные системы» в MIT, а затем пошел на магистра в области политических наук. Он женился на Ране, инженере из Бангалора, работая в HP несколькими годами позже. Его отец был идеалистом, который

не считал важной и достойной карьеру в области технологий. Рэй пошел на работу в Арлингтонский институт в надежде применить свои технологические таланты на благо общества. В институте ему предоставили широкую свободу творчества, но убедить в важности своих идей правительственные ведомства, которые были их заказчиками, было трудно. Он все больше расстраивался, потому что в столице преобладал механистический, количественный подход. «Они думают, что общественное мнение — это набор чисел, которыми нужно уметь оперировать, а не миллионы людей со своими собственными устремлениями, взглядами и представлениями. Они рассматривают администрирование только как механизм исполнения собственных планов, а не как систему, позволяющую реализовать запросы общества».

Дэн представился внуком обедневшего ирландского борца за свободу, который отдал свою жизнь, чтобы основать Ирландскую Республику. «В каждой семье есть свой герой, — добавил он, — и единственный герой в моей семье давно умер в Дублине». Рэй уже знал ирландский блеск в его глазах и полюбил Дэна сразу. Винай привлекла его спокойная, скромная манера разговора. Ане же он просто нравился, и все — то ли своим умом, то ли чем-то иным — она не могла объяснить. Он выглядел не так привлекательно, как Винай. «Да и мало кто смог бы», — подумала она про себя. Но Аня инстинктивно чувствовала, что он был тем, кому она могла доверять. Его выступление накануне и вопросы к ораторам сегодня утром убедили ее, что это человек с правильными ценностями и разумом, освобожденным от условностей. Это было то, что ей

нравилось больше всего. Она понимала эти ценности и восхищалась ими.

Отец Дэна и четыре брата эмигрировали в Америку во время Великой депрессии. Один стал священником, другой полицейским, третий бакалейщиком, четвертый местным политиком в истинно ирландской манере, а его отец — инженером. Они женились на медсестрах, учительницах и даже на клерке из мэрии. Мать Дэна была учителем английского языка из Бронкса. «Семья гордилась своей самодостаточностью. Мы контролировали все важные позиции. В случае необходимости всегда можно было найти кого-нибудь О'Хару, чтобы помочь семье. Не было только банкира, который, вероятно, мог быть нам полезнее, чем все другие вместе взятые. Так или иначе, мы стремились быть независимыми». Сначала Дэн учился на инженера в Калифорнийском технологическом институте, потом получил двойного магистра в области экономики и психологии, оба на стипендию в Кэл. К тому времени Силиконовая долина была лучшим местом в мире, а Xerox PARC оказалась в центре цифровой революции. Эта уникальная лаборатория породила графический пользовательский интерфейс, который Apple популяризовала за десять лет до Windows 95, объектно-ориентированное программирование, лазерные принтеры, распределенные вычисления и эзернет¹. Это было потрясающее место работы, и он многому научился, но все же акцент там был на технологии, а не на социальных приложениях. Дэн сказал, что его больше интересовали задачи, решение которых имело бы социальные последствия.

Постепенно обсуждение вернулось к теме конференции и выводам, которые каждый сделал для себя. Как это часто бывает, когда собираются энтузиасты ИИ, они в итоге перешли к спорам относительно «Китайской комнаты». «Китайская комната» — это мысленный эксперимент, направленный на поддержку позиции Слабого ИИ. Англоговорящий человек без знания китайского языка помещается в закрытую комнату. Перед ним находятся коробки с китайскими иероглифами и набор инструкций о том, как он должен «беседовать», выбирая один из иероглифов в ответ на предъявленный ему. Некто вне комнаты, умеющий говорить и читать по-китайски, передает сидящему в комнате иероглифы, которые тому столь же непонятны, как и иероглифы в коробках. Следуя инструкциям, человек внутри выбирает из коробки и передает наружу свой иероглиф в обмен на предъявленный. Субъект за пределами комнаты приходит к выводу, что человек внутри также знает китайский язык, хотя на самом деле он не имеет абсолютно никакого представления о том, ответил ли он на дипломатическую инициативу, военную угрозу, предложение руки и сердца, заказ на фаст-фуд или шутку. Этот пример используется сторонниками Слабого ИИ, чтобы продемонстрировать, что компьютеры не думают, а только имитируют мысль, потому что они просто следуют набору команд, не имея никакого представления о значении того, что делают. Они ведут себя точно так же, как человек в комнате, который выполняет нужные инструкции в ответ на внешние стимулы, без каких-либо знаний о сути происходящего.

Эта простая, безыскусная аналогия породила бесконечные споры

на протяжении многих лет. Ответ, удовлетворяющий обе стороны, еще предстоит найти. Все четверо понимали, что не стоит тратить такой прекрасный день на обсуждение этой неразрешимой загадки. Тем не менее, они не смогли удержаться от искушения. «Лично мне близок системный взгляд на эксперимент с «Китайской комнатой», — сказал Рэй. — Мы должны помнить, что человек внутри действует не изолированно. В комнате де факто присутствует еще один человек, контролирующий ход эксперимента, — тот, кто изначально предоставил инструкции, тот, кто действительно знает китайский язык. Трудность возникает, если вы рассматриваете человека, не говорящего на китайском, изолированно от контекста, без учета целостной системы, в рамках которой он способен функционировать успешно. То же самое с компьютером в системе ИИ. Компьютер является лишь одним из ее компонентов. Но там участвует и человеческий интеллект — тот, кто разработал и написал программу».

«Я полностью согласен с вами, Рэй, — добавил Дэн. — Проблема в том, что большинство людей забывает о присутствии другого человека в комнате. Они забывают, что компьютеры кажутся обладающими сознанием лишь потому, что люди пишут для них инструкции. Они совершают принципиальную ошибку, приписывая машине свойство сознания, которое по праву принадлежит лишь ее творцу. Моя мечта — построить систему ИИ, которая не разделит, а объединит человека и машину».

«Как бы вы это сделали?» — спросила Аня, бросив на него взгляд, исполненный очарования.

Когда Дэн отвечал, лицо его светилось. «Разрабатывая систему, в которой все трое — проектировщик, компьютер и пользователь играют важную роль. Проектировщик программирует правила. Компьютер обрабатывает информацию в соответствии с правилами. Пользователь принимает решения на основе обработанной информации. Вместо того чтобы создавать систему ИИ для замены людей, я хотел бы создать систему, расширяющую возможности человека. Как неоднократно напоминал нам Стерн, компьютер является лишь инструментом для расширения человеческого сознания».

Все умолкли. Никто не произнес ни слова в течение нескольких минут, но они не испытывали чувства дискомфорта, заполнять паузу не было необходимости. Все были слишком заняты, размышляя об одном и том же. «Я бы тоже хотел сделать это», — первым высказался Винай, выразив то, о чем думали Аня и Рэй. Дэн откинулся на спинку стула и по очереди оглядел каждого сидящего за столом. «Тогда давайте сделаем это вместе. Давайте составим план и объединим наши возможности, чтобы его реализовать. Я знаю, что сам не обладаю всеми необходимыми знаниями и навыками. Но слушая вчера каждого из вас, я не мог не думать, что в первый раз общаюсь с единомышленниками. Я верю, что то, чего я не в состоянии достичь в одиночку, мы сможем достичь вместе».

Все согласно кивнули — вначале неуверенно, а затем более энергично. Потом нашлись слова, чтобы озвучить соглашение, разработать концепцию и наметить план. Для его осуществления потребуются время и деньги. Они поставили перед собой цель под-

готовиться в течение следующих двенадцати месяцев и открыть предприятие в январе 2001 года. Постепенно всех охватило нарастающее чувство радостного возбуждения. Они продолжали смотреть друг на друга, желая увидеть подтверждение того, что они действительно приняли решение, которое, отвечало их мыслям. Каждый из них присматривался к трем остальным, и все пришли к одинаковому выводу: «С этим человеком я могу и хочу работать. Вместе мы можем это сделать».

Наконец, когда они уже собирались разойтись, чтобы собрать вещи и отправиться в аэропорт, — все вылетали по домам тем же вечером — Аня повернулась к Дэну и сказала: «Сегодня утром, когда вы встали, чтобы задать последний вопрос, я ожидала чего-то другого. У меня было впечатление, что вы планировали спросить о чем-то еще, но в последний момент передумали. Я права?»

«Я настолько прозрачен? — спросил Дэн, качая головой и широко улыбаясь. — Был еще один вопрос, который я очень хотел задать, но в душе чувствовал, что это не подходящее время и место. Я хотел попросить каждого докладчика дать определение мозга и разума и пояснить различие между ними. В этом, на мой взгляд, главное отличие между Сильным и Слабым ИИ. Сторонники Сильного ИИ считают, что мозг — это все. Что мысль, сознание, воображение, интуиция, даже откровение начинаются и заканчиваются в мозге, в физической нервной системе организма. Как только вы соглашаетесь с этой точкой зрения — какими слабыми ни были бы реальные доказательства ее верности — идея превосходства

искусственного интеллекта приобретает смысл и неизбежно вытекает из этого предположения. Но если мозг и разум являются двумя различными, но взаимозависимыми вещами, то логический базис Сильного ИИ подрывается в самом его основании».

«А в чем же, по-вашему, точная разница между мозгом и разумом?» — спросил Винай с неподдельным любопытством.

Дэн ответил с загадочной улыбкой: «Если бы я знал ответ на этот вопрос, Винай, сегодня утром я бы стоял на сцене вместе с двумя стариками».

Когда они наконец разошлись, Винай направился обратно в свою комнату, чтобы забрать сумку. В лифте он встретил Эдварда Беннета, его коллегу из Rothman & Lazurus. Они вежливо поприветствовали друг друга и, когда закрывались двери лифта, стали болтать. Беннет спросил Виная, как давно тот работает в Goldman. Выходя из лифта на восьмом этаже, Беннет повернулся и сказал: «Поразительно, что с вашими идеями вы продержались так долго. Не удивлюсь, если немного осталось». Винай задорно улыбнулся и ответил: «Знаешь, Эд, я впечатлен твоими способностями предвидения. Ты вполне можешь оказаться прав».

* * *

В то время как четверка за обедом разрабатывала планы на совместное будущее, Курт Левин поступал в гостиничный номер Стерна и был с радостью принят.

«Спасибо, что согласились меня видеть, профессор. Я уверен, что вы, должно быть, устали после вчерашнего выступления и сегодняшних утренних дебатов, но я

очень хотел продолжить дискуссию, которую мы начали вчера за завтраком».

«С удовольствием, Курт. Историю, которую вы рассказали, я нахожу довольно увлекательной. Редко приходится встречать людей, которые относятся к этим вопросам так же серьезно, как и я. Я слишком хорошо знаком с преобладающим мнением среди специалистов ИИ в Израиле, чтобы усомниться в чрезвычайных усилиях, которые вам пришлось приложить, чтобы убедить работодателей финансировать проект. Но я действительно не уверен, что могу быть чем-то полезен. Как вы знаете, я просто теоретик, а не практикующий специалист, как вы и многие другие участники конференции». «Честно говоря, профессор, я был удивлен, когда увидел ваше имя в программе конференции, особенно рядом с именем профессора Дента. Это единственная причина, по которой я проделал весь этот путь. Я посещаю большинство крупных конференций по ИИ, но эта не входит в число самых важных. Уверен, вы знаете, что организаторы являются известными сторонниками Сильного ИИ».

«Тем больше причин принять их приглашение, Курт. Вы и я принадлежим к умирающему вероисповеданию. Я согласился при условии, что они предоставят мне право отбора ораторов на второй день и приехал в надежде, что среди участников найдутся один-два человека, которые в состоянии понять то, что я должен был сказать. Признаюсь, я был глубоко впечатлен вашей презентацией и тремя-четырьмя другими, что я слышал в тот день. Я рассчитываю на вас, молодежь, надеюсь с вашей помощью сохранить пламя живым».

Подходя к теме встречи, Левин сказал: «Мой конкретный вопрос связан с созданием системы совершенствования человека, как я описал это вчера. Моя трудность в выборе базы знаний, на которой следует строить систему. Принцип Сильного ИИ предполагает, что это надо делать на основе статистического анализа данных о событиях прошлого. Но я не думаю, что такой анализ выявит общие принципы совершенствования, которые могут широко применяться к другим ситуациям».

«Я согласен с вами, Курт. Ключ к успеху подобной системы лежит в использовании базы знаний фундаментальных принципов. Вот с чего вы должны начать. Возможно, задача их определения не настолько трудна, как кажется. В конце концов, история человеческих достижений так же стара, как и само человечество. На протяжении веков были успешные лидеры, организации и страны, которые знали и применяли принципы успешного развития, хотя, возможно, в большинстве случа-

ев, они были не в состоянии выразить свои интуитивные знания вербально. Конечно, в какой-то момент эти знания должны были быть кодифицированы в общих терминах. Найдите этот источник, а остальное получится как естественное следствие».

Левин не смог заставить себя сказать профессору, что он знал: источник существует, он держал его в руках одиннадцать лет назад и позволил ему ускользнуть.

7. ЧЕРНЫЕ ЯЩИКИ И ВОЗДУШНЫЕ ШАРЫ

Спустя несколько недель наладился регулярный обмен электронной почтой между всеми членами Группы, как они решили себя назвать. С каждым следующим месяцем поток сообщений нарастал. Вначале они обменивались идеями, технологическими новинками, оценкой существующих приложений и возможных подходов, которые они могли бы применить. Иногда это общение перетекало в философские споры, а в некоторых случаях даже в идеологическую перебранку, но это были редкие исключения. Со временем они научились еще больше доверять друг другу, делиться своими проблемами в работе, стремлениями и тревогами.

В течение этого года они встречались лишь однажды. Аня предложила поездку на лыжах в Боулдер, штат Колорадо. Заядлая лыжница, она стремилась расширить поле будущего соревнования. Винай утверждал, что он специалист только по воде, а не по снегу, и предпочитает оставаться на обочине с аптечкой первой помощи.

Но Аня настаивала, что он должен быть готов к приключениям. «Если вы не можете совладать с маленьким старым горнолыжным склоном с углом 45 градусов на скорости 150 миль в час, — написала она ему, — как вы собираетесь справиться с тяготами управления собственной компанией?» Он встревожился не на шутку, пока не узнал от коллеги, что мировой рекорд скорости катания на лыжах был 157 миль в час. Затем в ответ написал ей, что почувствовал облегчение и уверенность в себе благодаря ее поддержке. В итоге выходные сработали в пользу Виная. Снегопад был слишком обильным даже для уличной прогулки, к тому же было много важных вопросов, которые они обсудили, сидя у камина, заботливо растопленного специально для них. Ане придется еще немного подождать, чтобы поднять планку соревнования.

Вместе они обладали широким спектром профессиональных возможностей. Опыт Дэна в вычис-

лительных процессах и работе мозга был идеальным дополнением умения Ани обращаться с уравнениями. Рэй обладал обширными знаниями в области программного обеспечения и экспертных систем на основе ИИ в сочетании с массивом исторических и современных знаний, характерных для историка или журналиста. У Виная была бизнесовая и коммерческая смекалка, которой не хватало другим, плюс естественное умение общаться и привлекать к себе других людей.

Три вопроса занимали центральное место в этих обсуждениях: продукт, технология и финансы. Они делились идеями о том, что возможно, и изучили различные рыночные ниши. Учитывая выгоду от работы с Уолл-стрит, Винай настаивал на таком продукте, который поможет людям стать более успешными инвесторами — не потому, что они нуждались в поддержке, а потому, что каждый стремился опередить других в условиях быстро растущего

рынка. Он утверждал, что сейчас самый разгар беспрецедентного технологического бума. Почти половина всех американских домохозяйств инвестировали в рынок. При этом существовало мало надежных продуктов, которыми мог бы пользоваться рядовой инвестор. Винай поделился своими идеями о том, как они могут дифференцировать новый продукт на фоне уже имеющихся, а также принятой торговой философии Уолл-стрит. Он оценил, что потенциальные доходы составят не менее семидесяти пяти миллионов долларов в течение трех лет, без учета того, что они могли заработать сами, применяя продукт для управления своим скромным инвестиционным портфелем. Рэй представил альтернативное предложение — разрабатывать продукт для правительства но, в конце концов признал, что рынок для него может оказаться слишком узким, если к власти придут республиканцы — возможность, которая выглядела все более правдоподобной по мере приближения выборов. Наконец Группа приняла предложение Винай в качестве отправной точки для будущего развития в других областях. Тем не менее Винай ясно дал понять, что, если они добьются успеха здесь, им не придется заниматься другими задачами. Это было бы достижением беспрецедентной важности, которая выведет их на вершину глобального сообщества ИИ.

Торговые операции на базе встроенных алгоритмов, кратко — «алго», или трейдинг с использованием черного ящика, стали популярными во время рыночного бума 1980-х годов и, как полагают, частично именно они ответственны за крах фондового рынка 1987 года. Зависимость от ком-

пьютерных торговых стратегий резко возросла в течение 1990-х годов, по мере того как рынки модернизировали технологию поддержки автоматизированной торговли, что позволило NASDAQ стать крупнейшим электронным фондовым рынком в США и породило бум доткомов в 1999 году. В полной мере воспользовавшись технологическими разработками, фирмы Уолл-стрит инвестировали десятки миллионов долларов в год в компьютеризированные торговые программы, которые постоянно менялись и модернизировались, либо скупали компании, которые обладали успешным программным обеспечением. Эти системы работали на таких высоких скоростях, что торговля вручную за ними не поспевала. При подключении к большим базам финансовых и экономических данных они могли реагировать в течение миллисекунд, меняя направление движения рынка или вызывая огромные подъемы и спады. Когда программы работали корректно, они позволяли хедж-фондам заработать сотни миллионов долларов в день. Когда они неправильно истолковывали данные или тенденции, то могли уничтожить такие же суммы в течение нескольких часов. Чтобы смягчить риски, фьючерсные трейдеры и хедж-фонды распределяли инвестиции в виде диверсифицированного портфеля акций на нескольких рынках, на всякий случай.

У Группы были основания полагать, что ее члены могли бы создать лучший алгоритм. Срок заключения Винай на Уолл-стрит, как он любил это называть, дал ему глубокое знание рыночных принципов, лежащих в основе торговых систем типа алго. Винай был вынужден работать с суще-

ствующими моделями, в то же время в Rothman & Lazurus он создал прототип альтернативной модели, у которой в компании были сторонники, но не было финансовой поддержки, необходимой для ее разработки в полном объеме. Цель трейдера Уолл-стрит, как и трейдеров во всем мире, в том, чтобы предвидеть две вещи: что собираются делать другие трейдеры и какое влияние их поведение окажет на рыночные цены. А затем нужно принимать инвестиционные решения с учетом этого воздействия. Хотя первоначальная цель фондовых рынков заключалась в том, чтобы генерировать капитал для роста фирм с реальным экономическим потенциалом, в какой-то момент логическая цепочка причинно-следственных связей обратилась вспять. Финансовые рынки все больше и больше отдалялись от лежащих в их основе экономических реалий. Поведение рынков отражало их ожидания относительно будущих показателей, будто мистический уроборос алхимиков, змея, кусающая собственный хвост. Некоторые специалисты утверждали, что экономика и финансы являются практически автономными сферами человеческой деятельности. Рынки колебались в зависимости от того, что думали покупатели и продавцы о будущих действиях других покупателей и продавцов, а не исходя из того, оправдывали потенциал реального бизнеса дальнейшие инвестиции. Подпитка постоянно растущим глобальным профицитом инвестиционных средств была основной причиной спекулятивных пузырей, которые периодически лопались, порождая призывы к реформам, которые, в свою очередь, неизбежно сопровождались новыми всплесками спекулятивного энтузиазма.

Винай выступал за то, чтобы отказать от стратегии, принятой на финансовых рынках, и сконцентрироваться на базовых экономических реалиях. Основная идея не нова. Многие алгос учитывали ожидаемое влияние реальной экономики в своих уравнениях. Но делалось это лишь для того, чтобы включить в расчеты прогноз влияния, которое экономические новости окажут на поведение рынков. В то время как Винай предлагал принимать такие рыночные решения, которые укрепят экономические основы и поддержат компании с сильным потенциалом роста. Моделирование показало, что торговые решения, основанные на этом подходе, приводили к более высокой средней доходности для инвесторов, а также к более высоким экономическим показателям реальных предприятий. Метод встретил значительный скептицизм со стороны финансового сообщества именно потому, что он подтверждал традиционные экономические концепции, которые давно были отвергнуты в пользу более прагматичного, статистического подхода, основанного на принципе неопределенности Гейзенберга — а он был как раз теоретической основой Сильного ИИ. Кроме того, большинство людей, с которыми он говорил, утверждало, что бум на рынке, связанный с расширением автоматизированного трейдинга, является достаточным доказательством того, что нынешний метод имеет прочный теоретический базис. Нет необходимости что-то обосновывать или радикально менять.

Исследования экономических моделей, проведенные Рэем, подтвердили гипотезу о том, что алгоритм трейдинга, предполага-

ющий тесную связь между экономическими и финансовыми рынками, приведет к более стабильным и последовательным результатам, чем подход, который сейчас в моде. Японский ценовой пузырь, запущенный в 1986 году и окончательно лопнувший в 1990-м, стал причиной уничтожения двадцати триллионов долларов — стоимости недвижимости и ценных бумаг. На нем лежит ответственность за то, что 1990-е годы стали потерянными десятилетием для японской экономики. Ни одна компания, банк или трейдер не избежали ущерба от фиаско. Восточноазиатский кризис 1997 года имел аналогичное происхождение. Рэй тоже считал, что должен быть лучший способ организации рынка.

Дэн утверждал, что нет ничего принципиально нового в попытках связать экономические показатели с поведением рынков. Ключевым моментом будет их способность моделировать психологические и социологические факторы, определяющие эти показатели. В то время как большинство экономистов рассматривали экономику в механистических терминах ввода/вывода, исследования Дэна убедили его в том, что экономика, в той же мере, что и финансовые рынки, базируется на нематериальных социальных и психологических факторах, принадлежащих другому, более фундаментальному набору понятий, представлений и взглядов по сравнению с теми, которые объясняют неустойчивые колебания в поведении финансовых рынков. Больше всего его беспокоило, смогут ли они превратить эти нематериальные активы в математические формулы. Для внедрения новой идеологии им понадобится новая технология.

Анино образование и ее недавняя работа в НАСА послужили источником важной информации, которой трем другим до сих пор не хватало. Хотя до этого она не участвовала в разработке компьютерных торговых моделей, ее кандидатская диссертация в Москве была основана на теореме существования Колмогорова, применяемой для определения плотности вероятности и конечного распределения вероятностей, которые лежат в основе моделей Блэка-Шулза², обычно используемых в компьютерных программах ценообразования и торговли. В Институте она занималась экспертными системами, способными моделировать психологию поведения. Объединив эти два подхода, Аня подготовила подробный документ, иллюстрирующий, как их можно применить к экономико-финансовой модели Винай. После того как Аня перевела высшую математику на язык, понятный инженерам, Группа остановилась на методологии, которую она отстаивала.

Другой серьезной проблемой были деньги. У них были основания полагать, что, базируясь на технической стратегии, изложенной Аней, путем аутсорсинга значительной части работы в Россию и Индию, они могли бы развивать свой продукт с гораздо меньшими затратами времени и денег, чем это обычно требовалось для развития торговых алгос. Тем не менее они оценили что им понадобится минимум пятнадцать месяцев, чтобы выйти на стадию прототипа, плюс еще шесть месяцев, прежде чем продукт будет готов для вывода на рынок. Такие агрессивные сроки были достижимы только при условии привлечения в проект по крайней мере шести-десяти инженеров и математиков.

Если предположить, что половина из них будет нанята на работу в США, а другая половина станет работать на субподрядчиков за рубежом, то для достижения фазы запуска потребуется примерно от десяти до двенадцати миллионов долларов.

Каждый из них в последние четыре года инвестировал большую часть своих сбережений в компании NASDAQ, начиная с того времени, когда индекс составлял менее 1000. Через два месяца после конференции ИИ он достиг 5000 пунктов. Исходя из этого, партнеры подсчитали, что могли бы вложить, по крайней мере, три миллиона долларов самостоятельно. Остальное им придется занять. Первоначально Винай столкнулся с трудностями в поисках потен-

циальных инвесторов, которых только отталкивали его попытки подробно изложить основные причины создания нового продукта. Люди всегда скептически относились к затеям, которые пахнут идеализмом. Затем он обнаружил, что ему не нужно уделять много времени объяснению теоретических оснований новой системы. Достаточно было просто сказать, что Группа сформулировала более точный и мощный набор алгоритмов для прогнозирования поведения на рынке. Инвесторы могут не понимать терминологию, но они быстро оценят результат в виде рыночной эффективности продукта, которую он обещал. С помощью этого изысканного подхода Винаю удалось получить еще два миллиона в стартовый капитал из хедж-фонда на Кайма-

новых островах под управлением Джейка Тэлботта, бывшего трейдера Rothman & Lazurus, в обмен на пятнадцать процентов акций. Рэй взял еще миллион у давнего друга и богатого адвоката Билла Гершвина. Учитывая тенденцию к росту на рынках венчурного капитала в то время, они без труда привлекли еще пять миллионов долларов от двух венчурных фирм в обмен на тридцать три процента акций компании. Это оставляло партнерам сорок шесть процентов акций и очень жесткий бюджет проекта, но и Аня, и Винай были уверены, что смогут получить такие контракты на подряд от своих бывших работодателей, которые позволят привлечь дополнительные денежные средства на время, необходимое для вывода их первого продукта на рынок.

Продолжение в следующем выпуске Huxley

¹ Популярный протокол локальной компьютерной сети.

² Математическая модель Блэка-Шоулза, разработанная в 70-е годы, породила новую финансовую систему, основанную на торговле опционами, фьючерсами и деривативами. Феноменальный успех и широкое распространение формулы привели к тому, что Майрон Шоулз получил Нобелевскую премию по экономике в 1997 году «за новый метод определения стоимости производных ценных бумаг».

Анри Матисс «Танец», 1910 г. Фрагмент

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ РАБОТЫ ХУДОЖНИКОВ:

АНДРЕЙ БЛУДОВ

«Колесо. Атракцион №9», 2015. с.132

МАТВЕЙ ВАЙСБЕРГ

«Игра в шахматы с сыном», 2009. с.013

ВАЛЕРИЙ ВИТЕР

«Пектораль», 1999. с.114

ОЛЕГ ДЕНИСЕНКО

«Кругосветное путешествие», 2001. с.202

«Песня», 1996. с.207

ГАЛИНА ЗУБЧЕНКО

ГРИГОРИЙ ПРИШЕДЬКО

Мозаика «Кузнецы современности»,
1972–1974. с.014–015

Мозаика «Победа», 1970–1971. с. 170–171

АЛЕКСЕЙ КОВАЛЬ

«Украинские свадебные портреты».

Диптих, 2015. с.001, с. 069

АНАТОЛИЙ КОНСУЛОВ

ВЛАДИМИР БОРИСЕНКО

Памятник бойцам Первой конной армии,
1975. с.048

ПАВЕЛ МАКОВ

«Донроза», 2008–2010. Цикл «Сады». с.050

«Зазеркалье», 2008–2009. Цикл «Сады». с.086

«Зеркало», 2008–2009. Цикл «Сады». с.146

«Сад А.», 2019–2020. Цикл «Сады». с.180

«Три сестры», 1999. с.102

«Межа», 2020. с.054–055

ОКСАНА МАСЬ

«Алтарь наций», 2011. с.009

МАХДИ МАХДИАН

«Альцгеймер № 01», 2010. с.177

«Альцгеймер № 4», 2011. с.179

ГЛЕБ МУХА

«Ада», 2018. с.191

СЕРГЕЙ РАДКЕВИЧ

«Связь», 2019. с.143

МИХАИЛ РЕВА

«Воздух», 2015. с.174

ЛИЛИЯ ЧАВАГА

Motherland, 2017. с.061

ВСЕВОЛОД ШВАЙБА

«Внутренние дворы III», 2020, с.124–125

ОЛЬГА ЯРОВАЯ

«Свободу попугаям!», 2020. с.031

UKRAINIAN ART
HUXLEY'S CHOICE

